

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 14.

ЮЛЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Страданія челоѣчества при свѣтъ христіанскаго міровоззрѣнія. (Окончаніе). Свящ. І. Артинскаго	139—157
Христіанство и государственная жизнь. (Продолженіе). С. Горскаго	158—182
Нравственное ученіе св. Амвросія, еп. Медіоланскаго. (Продолженіе). Г. Прохорова	183—216
Къ исторіи идеализма. П. Вознесенскаго	217—228
Научныя гипотезы дарвинизма. Д. И. Войнова	229—256

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Порядокъ торжественнаго открытія честныхъ мощей Святителя Юасафа, Епископа Бѣлгородскаго. —Отъ Государственнаго Банка Объявленія.—Отъ Русскаго Общества Пчеловодства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича.—Отъ Дергачевской второклассной учительской школы.—Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.—Объявленіе.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ Правленія Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго восковаго завода за 1910 годъ. (Приложеніе). II. Голосъ пастыря церкви къ братьямъ-ревнителямъ святой православной вѣры. **Свящ. Николая Загоровскаго**. Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр. 257—290).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологін, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ **семь рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

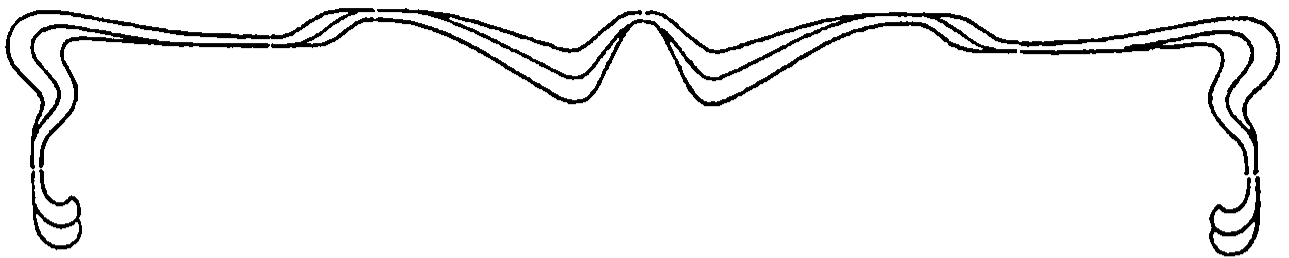
Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 31 Іюля 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

СТРАДАНИЯ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА

при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія.

„Sine dolore non vivitur in amore “

(Окончаніе *).

Отрицательный опытъ въ отношеніи къ страданіямъ. убѣждаетъ насъ въ томъ, что христіанство и учитъ успокоенію отъ страданій, и *только* оно даетъ *дѣйствительное* успокоеніе отъ нихъ. Путемъ скорбей, слезъ, лишеній, потерь, разбитаго счастья, напр., семейной жизни не научаемся ли мы отреченію отъ безмѣрныхъ или только слишкомъ повышенныхъ пользованій благами міра? И не говорятъ-ли намъ объ этомъ или преждевременныя морщины и сѣдина, или грустная улыбка, или тоскливое равнодушіе къ окружающему міру явленій? У того же поэта А. К. Толстого, есть толко-художественная и психологически—вѣрная картина переживаній человѣка въ разное время и при разныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Вотъ человѣкъ увлекается благами жизни и въ награду за свои погони и домогательства получаетъ... скорбь. Онъ разочарованъ; но призракъ счастья опять манитъ его къ себѣ и т. д., пока онъ, наконецъ, не уразумѣваетъ тайну спокойной, безпечальной жизни.

„Въ безмолвіи ночи
Мы (духи) съ нимъ говорили;
Мы спящія очи
Его прояснили.
Изъ тверди небесной
Къ нему мы вѣщали

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1911 г.

И міръ безтѣлесный
 Ему показали.
 Онъ зрѣлъ, обновленный,
 Въ чемъ сердца задача,
 И рвался къ намъ, сонный,
 Рыдая и плача;
 Въ дневной же тревогѣ
 Земное начало
 Опять отъ дороги
 Его отвращало;
 Онъ помнилъ видѣнья,
 Но требовалъ снова
 Его примѣненья
 Средь міра земного,
 Пока его очи опять не смежались,
 И мы, среди ночи,
 Ему не являлись;
 И вновь онъ преступный
 Гналъ замысль обратно,
 И мысли доступна,
 И сердцу понятна,
 Стремленья земного
 Была неудача.
*И нашъ онъ былъ снова,
 Рыдая и плача.*

(„Донъ-Жуанъ“ гр. А. К. Толстого).

Конечно, это еще ничего, если мы хоть и съ плачемъ и рыданіемъ, хотя поздно, но все-таки возвращаемся на оставленный или приходимъ на только что обрѣтенный путь Христова и христіанскаго крестоношенія. Но вѣдь опытъ и исторія даютъ намъ примѣры и другого порядка, когда разочарованные въ жизни или озлобляются, или ожесточаются, или впадаютъ въ уныніе, или дѣлаются жертвой мрачнаго отчаянія и расстаются съ обманувшей ихъ жизнью, проклиная ее или исповѣдуя свое, полное отчаянія безсиліе... Невольно припоминаются размышленія о жизни французскаго писателя *Амиеля*, изложенныя въ его „дневникѣ“. Вотъ что онъ пишетъ: „Жизнь есть обученіе прогрессивному отреченію, постоянному уменьшенію нашихъ требованій, нашихъ надеждъ, нашихъ силъ, нашей свободы: хотѣлъ

все узнать, все видѣть, всего достигнуть, все завоевать, и во всѣхъ направленіяхъ приходишь къ своему предѣлу. Non plus ultra. Для чего же все это, къ чему ведетъ насъ жизнь этимъ банкротствомъ нашего я? На это Аміель отвѣчаетъ такъ: „потерять жизнь, чтобы приобрѣсти ее, отдавать—чтобы получить ее, ничего не имѣть, чтобы все покорить, отречься отъ своего я, чтобы Богъ отдался намъ, какая невозможная задача и какая дивная дѣйствительность! Безъ страданія не узнаешь истиннаго счастья и выкупленный счастливей избраннаго... Всегда вездѣ спасеніе есть мѣла, освобожденіе—смерть, успокоеніе въ жертвѣ. Чтобы получить благодать, нужно цѣловать раскаленное желѣзо креста; жизнь есть рядъ терзаній, Голгоѳа, на которую восходятъ только изранивъ себѣ колѣна. Развлекаешься, разсѣваешься, одуряешься, чтобы избавить себя отъ испытанія, отворачиваешься, стараясь не видать своего *via dolorosa*. И все-таки надо вернуться къ ней. Надо признать то, что каждый изъ насъ носитъ въ самомъ себѣ своего палача, своего демона, свой адъ въ своемъ грѣхѣ, и что этотъ грѣхъ его—его идолъ, и что этотъ идолъ, который соблазняетъ волю его сердца, есть его проклятіе. Умереть Христу—это удивительное слово христіанства остается высшимъ теоретическимъ разрѣшеніемъ внутренней жизни“¹⁾. Отвергнуться себя, взять свой крестъ—это и значить умереть Христу. Какъ въ жизни Господа Спасителя путь къ прославленію (въ воскресеніи и вознесеніи) шелъ черезъ Голгоѳу, такъ и въ жизни каждаго *человѣка-христіанина* скорбный путь страданій таитъ въ себѣ всемогущую силу жизни *въ* Богъ и *о* Богъ. „Крестъ есть добро“. Это мы видѣли исторически и метафизически въ крестѣ Христовомъ; это мы наблюдаемъ въ эмпирически-внѣшней и психологически-внутренней дѣйствительности въ каждый данный моментъ времени. Въ этомъ телеологія *человѣческихъ* страданій, питающая собою высоко-христіанское настроеніе *добровольнаго согласія на подвигъ свободнаго терпѣнія, перенесенія скорбей и страданій*, какъ слѣдствій грѣха и условій освобожденія *человѣка* отъ него.

Съ особенной силой и рельефностью предстаетъ передъ нашимъ сознаніемъ глубокая жизненность христіанскаго

¹⁾ Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи проф.-прот. П. Я. Свѣтлова. т. I, стр. 712—713.

ученія о средствахъ и способахъ смягченія страданій и избавленія отъ нихъ при встрѣчѣ съ фактомъ *несправедливыхъ или неповинныхъ страданій*, гдѣ добро является въ обогрѣнной кровію одеждѣ креста, слезъ, волненій, скорбей, мученій и даже смерти. Несправедливыя или неповинныя страданія особенно больно даютъ чувствовать мощь внѣшняго зла, въ которомъ весь міръ нынѣ лежитъ. „Добро есть крестъ“—это кажется парадоксомъ, „Иудеемъ соблазнъ, еллиномъ безуміе“. При видѣ страдающаго добра всегда заявляетъ о себѣ чувство справедливости; и именно это чувство явилось для кеингсбергскаго философа Канта исходнымъ пунктомъ для его философскаго ученія о загробной жизни, гдѣ Судія—Богъ прекратитъ неправду Земли и дастъ торжество добру надъ зломъ, утвердитъ гармонію, по которой добрые блаженствуютъ въ царствѣ святости, а злые, нечестивые переживаютъ плоды своего нечестія. Наиболѣе тяжкое испытаніе дается человѣку въ фактѣ неповинныхъ страданій дѣтей. Откуда и зачѣмъ ихъ страданія, когда вѣдь дѣти невиновны? У великаго нашего писателя-психолога Ф. М. Достоевскаго въ его произведеніи „Братья Карамазовы“ описывается сонъ одного изъ Карамазовыхъ, Дмитрія, котораго обвиняли въ убійствѣ отца. „Вотъ Дмитрій будто-бы гдѣ-то ѣдетъ въ степи, тамъ, гдѣ служилъ давно, еще прежде, и везетъ его въ слякоть на телѣгѣ, на парѣ, мужикъ. Только холодно будто-бы Митѣ, въ началѣ ноябрь, и снѣгъ валитъ крупными мокрыми хлопьями, а падая на землю тотчасъ таетъ. И бойко везетъ его мужикъ, славно помахиваетъ, русая, длинная такая у него борода, и не то, что старикъ, а такъ лѣтъ будетъ пятидесяти, сѣрый мужичій на немъ зипунишко. И вотъ недалеко селеніе, виднѣются избы черныя-пречерныя, а половина избъ погорѣла, торчатъ одни обгорѣлыя бревна. А при въѣздѣ выстроились на дорогѣ бабы, много бабъ, цѣлый рядъ, все худыя, испытныя, какія-то коричневыя у нихъ лица. Вотъ особенно одна съ краю, такая костлявая, высокаго роста, кажется, ей лѣтъ сорокъ, а, можетъ, и всего только двадцать; лицо длинное, худое, а на рукахъ у нея плачетъ ребеночекъ, и груди-то, должно быть, у ней такія изсохшія, и ни капли въ нихъ молока. И плачетъ дитя, и ручки протягиваетъ, голенькія, съ кулаченками, отъ холоду совсѣмъ какія-то сизыя. „Что

они плачутъ? Чего они плачутъ?“ спрашиваетъ, лихо пролетая мимо нихъ, Митя. „Дите“, отвѣчаетъ ему ямщикъ „дите плачетъ“. И поражаетъ Митю то, что онъ сказалъ по-своему, по-мужицки „дите“, а не „дитя“. И ему нравится, что мужикъ сказалъ „дите“: жалости будто больше. „Да отчего оно плачетъ? домогается, какъ глупый, Митя. Почему ручки голенькія, почему его не закутаютъ?“ „А иззябло дите, промерзла одежонка, вотъ и не грѣтъ“. „Да почему это такъ? Почему?“ все не отстаютъ глупый Митя. А бѣдные, погорѣлые, хлѣбушка нѣту-ти, на погорѣлое мѣсто просятъ. „Нѣтъ, нѣтъ“, все будто еще не понимаетъ Митя, „ты скажи: почему это стоятъ погорѣлыя матери, почему бѣдны люди, почему бѣдно дите, почему голая стена, почему они не обнимаются, не цѣлуются, почему не поютъ пѣсенъ радостныхъ, почему онѣ почернѣли такъ отъ черной бѣды, почему не кормятъ дите?“ И чувствуетъ онъ про себя, что хоть онъ и безумно спрашиваетъ и безъ толку, но непременно хочется ему именно такъ спросить, и что именно такъ и надо спросить. И чувствуетъ онъ еще, что подымается въ сердцѣ его какое-то никогда еще не бывалое въ немъ умиленіе, что плакать ему хочется, что хочетъ онъ всѣмъ сдѣлать что-то такое, чтобы не плакало больше дите, не плакала бы и черная, изсохшая мать дити, чтобы не было вовсе слезъ отъ сей минуты ни у кого, и чтобы сейчасъ же, сейчасъ же это сдѣлать, не отлагая и не смотря ни на что, со всѣмъ безудержемъ Карамазовскимъ¹⁾. Какъ ни благороденъ порывъ Карамазова („отстрадать за дите“), тѣмъ не менѣе фактъ несправедливыхъ или неповинныхъ страданій остается на лицо. Страдаютъ невинно не одни дѣти, страдаютъ и взрослые. „Лучшее меньшинство страдаетъ за худшее большинство“ и своими несправедливыми страданіями обезпечиваетъ общее благо, которымъ пользуются даромъ и дурные, безъ участія съ своей стороны въ ихъ скорбяхъ и страдальческихъ трудахъ по созиданію этого блага. Есть сочиненіе Тиссандье „Мученики науки“; въ немъ на основаніи строго-историческихъ данныхъ показывается, что „всякая великая мысль имѣетъ свою Голгофу“ (Гейне), и что чѣмъ выше, важнѣе новая идея, чѣмъ больше

¹⁾ „Братья Карамазовы“ изъ собранія сочиненій Ф. М. Достоевскаго. Изд. Маркса. 1895. т. XII, стр. 602—603.

блага доставляетъ какое-либо изобрѣтеніе или идея, тѣмъ больше она имѣетъ мучениковъ, тѣмъ больше жертвъ она требуетъ". Имена Сократа, Бруно, Колумба, Галилея, Гюйченса, Лавуазье, Гутенберга, Фультона, Дженнера и другихъ мыслителей и друзей человѣчества есть вмѣстѣ и имена мучениковъ и страдальцевъ, сталкивавшихся съ современною имъ рутиною, грубостью, косностью, невѣжествомъ и крестомъ своихъ неповинныхъ страданій, своихъ слезъ и даже крови очищавшихъ человѣчеству путь къ лучшей жизни—матеріальной, интеллектуальной, этической, социальной, государственной.

Этотъ видъ несправедливыхъ страданій такъ-же, какъ и невинныя страданія дѣтей, были бы источникомъ безысходнаго ужаса и даже отчаянія, казались бы неразрѣшимой антиноміей человѣческой жизни, еслибы не было Христовой Голгофы, съ высоты креста которой намъ проповѣдана взаимная любовь, солидарность, отвѣтственность каждаго за всѣхъ и всѣхъ за каждаго. Въ лучахъ свѣта Голгофскаго креста намъ открывается величайшая истина жизни, что всякое доброе есть крестъ; что пораженные несправедливыми или неповинными страданіями служатъ откровеніемъ славы и любви Божіей ¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, что значать „неповинныя“ страданія даже всего рода человѣческаго, взятыя вмѣстѣ, въ сравненіи съ страданіями Святѣйшаго Святыхъ, Безгрѣшнаго, Праведника по свидѣтельству самыхъ злѣйшихъ Его враговъ? Вѣдь, во-первыхъ, о несправедливости или неповинности человѣческихъ страданій можно говорить только въ относительномъ, а не безусловномъ смыслѣ: нѣтъ человѣка, который бы не грѣшилъ, если даже и одинъ день житія его на землѣ; и если мы говоримъ, что грѣха не имѣемъ въ себѣ, то обманываемъ себя, и истины въ насъ нѣтъ (сравн. I Іоан. I гл.). Во-вторыхъ, чѣмъ чище совѣсть, чѣмъ выше настроеніе, чѣмъ безгрѣшнѣе, святѣе душа, тѣмъ острѣе боль стра-

¹⁾ Припомнимъ евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи слѣпорожденнаго (Іоан. IX). Когда апостолы, тронутые, очевидно, несчастьемъ слѣпца отъ рожденія, спросили Господа: „Равви! Кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ?“,—Іисусъ отвѣчалъ: „не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи“ (2—3, стр. 7).

даній, тѣмъ невыносимѣе ужасъ неповинныхъ слезъ и скорбей за другихъ. А Господь Нашъ Іисусъ Христосъ? Обѣщаль Своимъ послѣдователямъ въ заповѣдяхъ о блаженствѣ утѣшеніе, а Самъ, по замѣчанію святителя Московскаго Филарета, начинаетъ Свою жизнь скорбію и еще большею скорбію заканчиваетъ. При рожденіи на землѣ для Царя царствующихъ не нашлось мѣста въ самой послѣдней по убогости хижинѣ,—и пещера принимаетъ Владыку твари; ясли вмѣщаютъ Невмѣстимаго... Выступаетъ Христосъ на общественное служеніе съ проповѣдью Евангелія Царства Божія и не имѣетъ, гдѣ главы подклонити“, такъ что звѣри и птицы оказываются счастливѣе Его. Возвѣщаетъ всѣмъ о спасеніи и истинѣ,—и возбуждается подозрѣніе, не бѣсноватый ли Онъ, и обвиненіе въ богохульствѣ. Творитъ знаменія и чудеса—слѣпые прозрѣваютъ, хромы ходятъ, мертвые воскресаютъ, голодные ѣдятъ хлѣбъ, бѣсноватые и „одержимые“ становятся здравы. И за все это фариसेи и саддукеи называютъ Іисуса „княземъ бѣсовскимъ“, возстановляютъ противъ Него и народъ и римскую власть; въ ослѣпленіи непримиримую ненавистью къ „Галилеянину“ забываютъ о своихъ раздорахъ и распряхъ, чтобы скорѣе и вѣрнѣе погубить Того, Кого сами же считаютъ Праведникомъ. Даже Апостолы, ближайшіе друзья Господни, доставляли Христу Спасителю страданія своимъ непониманіемъ Его ученія, Его пришествія на землю. Если же присоединить сюда тѣ муки, которыя имѣли своимъ источникомъ *состраданіе* Іисуса къ человѣческой слабости, косности, несмысленности, то вполне поймемъ или по крайней мѣрѣ сердцемъ почувствуемъ, „какое это было испытаніе для чистѣйшаго, любвеобильнѣйшаго и полнаго величайшаго благоволенія къ людямъ Существа—дышать болѣе чѣмъ тридцать лѣтъ этимъ зараженнымъ воздухомъ падшаго міра, видѣть постоянныя обнаруженія грѣховныхъ страстей, слышать вѣчныя сѣтованія человечества, которыя достигали до Его ушей,—приходить въ личное соприкосновеніе съ слѣпыми, хромыми, глухими, разслабленными, лунатиками, бѣсноватыми, мертвыми и испытывать на Себѣ соединенный натискъ со стороны болѣзней, заботъ, печалей и предсмертной борьбы“¹⁾. Но вотъ Голгоѳа и на вер-

¹⁾ „Сынъ Человѣческой“—сочиненіе профессора Ф. Шаффа, изданіе 1909 г., стр. 56.

шинѣ ея крестъ... Приближеніе этого завершительнаго момента всего подвига Христа, только внутреннее, въ сознаниі, созерцаніе голгоетскаго креста создаетъ величайшую драму Геесиманскаго сада. Здѣсь,

„За слово истины высокой
Голгоетскій крестъ предвидѣлъ Онъ,
И чувствомъ скорби возмущенъ
Отцу молился одиноко:
„Ты знаешь, Отче, скорбь Мою
И видишь, какъ Твой Сынъ страдаетъ,—
О, подкрѣпи Меня, молю!
Моя душа изнемогаетъ!
Деиь казни близокъ: онъ придетъ,—
На жертву отданный народу,
Твой Сынъ безропотно умретъ,
Умретъ за общую свободу...
Проклятемъ черни пораженъ,
Измученный и обнаженный
Передъ толпой поникнетъ Онъ
Своей главой окровавленной,
И тѣ, которымъ со креста
Пошлетъ Онъ даръ благословенья,
Съ улыбкой гордаго презрѣнья
Поднимутъ руку на Христа.
О, да минуетъ чаша эта,
Мой Отче, Сына Твоего!
Мнѣ горько видѣть злобу свѣта
За искупленіе его!
Но не Моя да будетъ воля,
Да будетъ такъ, какъ хочешь Ты!“

(„Моленіе о чашѣ“ стих. И. Никитина).

А какими словами изобразимъ и представимъ самыя крестныя страданія Спасителя, страданія единственныя, исключительныя, равныхъ которымъ никогда не было и не будетъ?!.. Только словами Самого же Божественнаго Страдальца, Который, вися на крестѣ, истерзанный, оплеванный, поруганный, изъязвленный колючими терніями вѣнца, оставленный своими учениками, осмѣянный народомъ и правительствомъ, исторгаетъ всю совокупность своихъ мукъ, скорбей и стра-

даній въ воплѣ къ Отцу Небесному: „Боже Мой, Боже Мой, почто ты Меня оставилъ?.. Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“.

Таковы въ слабомъ очеркѣ неповинныя страданія Господа и Спасителя Нашего. Были-ли эти страданія дѣломъ только физической необходимости, непредотвратимой неизбежности? Нѣтъ и нѣтъ. Какъ воплощеніе Сына Божія было явленіемъ безконечной любви Бога къ человѣку (срв. Іоан. III, 16), такъ Голгоескій крестъ былъ завершеніемъ „рыдательной покорности любви“ (В. Розановъ) Божественнаго Сострадальца, принявшаго и пережившаго въ Своемъ Богочеловѣческомъ естествѣ и самосознаніи всѣ муки человѣческой совѣсти. Добровольно былъ взятъ Христомъ Іисусомъ крестъ самоотверженной любви, страдальческаго единенія съ человѣческимъ родомъ (Іоан. X, 17. 18); съ радостью былъ и понесенъ, не тою радостью, которая выявляется въ видимомъ сокращеніи лицевыхъ мускуловъ, а съ радостью духа въ союзѣ мира (срвн. Іоан. XIV, 27. XV, 11), съ радостью, умерщвляющей жало печали, скорби страданій („печаль ваша въ радость будетъ“—Іоан. XVI, 20. 21), съ радостью, которой никто не можетъ отнять у страдальца, даже сила ада (Іоан. XVI, 22). Ясно, что каждый, кого хоть чуть-чуть коснулась голгоеская проповѣдь о любовной солидарности людей въ страданіи и винѣ, проповѣдь самымъ дѣломъ и истиной, не только придетъ къ мысли объ отвѣтственности за чужое страданіе („всѣ за одного и одинъ за всѣхъ“), но и найдетъ въ тайникахъ своей души, просвѣтленной и возрожденной свѣтомъ Голгоескаго креста, путь и средства для претворенія боли страданій въ настроеніе радости страданій. Для не-христіанской и внѣ-христіанской мысли кажется радость въ страданіяхъ такимъ же взаимоотрицаніемъ, взаимоуничтоженіемъ, какъ свѣтъ и тьма, жаръ и холодъ. А между тѣмъ факты исторіи христіанской Церкви, не подлежащіе никакому сомнѣнію и кривотолкованію въ пользу предвзятыхъ теорій, подтверждаютъ не одну умопредставляемую возможность, но и подлинную дѣйствительность радости въ страданіяхъ. Вотъ передъ нами дѣянія св. Апостоловъ. Въ лицѣ св. ап. Павла, они (апостолы) какъ-бы всѣ спрашиваютъ: „кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опас-

ность, или мечъ?“—и торжественно исповѣдуютъ: „все сіе преодолевается силою Возлюбившаго насъ“..., такъ что „ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ“ (Римл. VIII, 35. 37. 38. 39). Какъ исповѣдуютъ, такъ и поступаютъ: ихъ злословятъ, —они благословляютъ; ихъ гонятъ,—они терпятъ; ихъ хулятъ,—они молятъ; ихъ мучаютъ и терзаютъ, камнями побиваютъ, на крестахъ распинаютъ,—они прощаютъ и умоляютъ Господа „не вмѣнитъ грѣха“ (срвн. 1 Коринѣ. IV, 13—14; Дѣян. Апост. VII, 60). Съ такою же радостью переносили скорби, страданія, преслѣдованія, истязанія и самую смерть и св. мученики и мученицы—мужчины и женщины, юноши и дѣвы, старцы и дѣти. О жестокости, съ какою преслѣдовали язычники христіанъ безъ различія ихъ пола и возраста, званія, сословія и состоянія, можно судить по словамъ, напр., одного современника величайшаго изъ всѣхъ гоненій—Діоклитіанова, Лактанція, который говоритъ: „еслибы у меня была сотня устъ и желѣзный языкъ, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣ роды золь, не могъ бы хотя поименовать всѣ наказанія“. И тѣмъ не менѣе всѣ эти адовы муки переносятся христіанами съ такою кротостью, терпѣніемъ, съ такою небесною радостью, что озвѣрѣлыя сердца воиновъ-палачей не выдерживаютъ силы христіанской любви и обращаются ко Христу Спасителю въ виду самыхъ ужасныхъ мученій, вплоть до сожженія ихъ живыми на медленномъ огнѣ или распятія на крестѣ.

Приведенныхъ фактовъ, кажется, достаточно, чтобы видѣть и понять, въ чемъ, въ какомъ внутреннемъ процессѣ разгадка тайны претворенія христіанствомъ чувства страданій въ чувство *радости страданій*. Силою креста Своего Христосъ Спаситель выявилъ и возродилъ первозданныя свойства и качества богоподобнаго человѣческаго духа, бывшія послѣ грѣха и до Христа какъ-бы въ окаменѣніи или оцѣпенѣніи. И христіанство, благодатію Духа Христова, фиксируетъ то, что заложено въ нѣдрахъ разумно-нравственной природы человѣка, возводя такимъ образомъ естественное въ человѣкѣ на высоту сверхъестественнаго, благодатнаго. Психологія отмѣчаетъ, что одно и тоже страданіе—нрав-

ственное или физическое—вызываетъ или можетъ вызывать у людей разныя ощущенія, противоположныя чувствованія. Отреклись отъ Господа ап. Петръ—словесно, и ап. Іуда—денежно, отреклись и страдали, но какъ различно! Ап. Петръ, не потерявшій и съ отреченіемъ чувства любви, вѣры и надежды на безконечное милосердіе своего преданнаго отреченіемъ Учителя, совершенно иначе переживаетъ свои страданія, чѣмъ Іуда: онъ „изшедъ вонъ, плакался горько“, а Іуда, бросивши сребренники среди членовъ синедріона, „шедъ удавился“... Распятый со Христомъ на Голгоетѣ, „благоразумный“ разбойникъ, конечно, легче переносилъ свои крестныя страданія, когда его уха и души коснулась благая вѣсть „нынѣ со Мною будешь въ раю“, —чѣмъ, напр., актеръ римскаго языческаго театра, распинаемый на крестъ и дѣйствительно обагрившій сцену кровію, во исполненіе правилъ сценическаго искусства и требованій похотливой, капризной и своенравной толпы. „Мученикъ колизея, видѣвшій предъ собою разъяренныхъ животныхъ, а надъ собою уже разверстое небо, опять, иначе смотрѣлъ въ глаза грозящей опасности, чѣмъ преступникъ древне-римской имперіи, въ нѣмомъ отчаяніи, съ тяжелыми стонами, окровавлившій арену въ борьбѣ съ голодными львами. Христіанскій мученикъ, сгоравшій въ видѣ свѣтящагося факела гдѣ-нибудь въ саду Нерона, иначе опять претерпѣвалъ муки огня, чѣмъ рабы и преступники развращеннаго Рима, въ золотѣ и пурпурѣ игравшіе на сценѣ и въ угоду извращеннымъ вкусамъ императора и народа восходившіе на костеръ и, дѣйствительно, сгоравшіе на кострѣ въ роли, напр., Геркулеса“ ¹⁾).

Это—психологическіе факты исторіи. А развѣ каждый изъ насъ не можетъ указать такихъ же опытныхъ фактовъ изъ обыденной жизни? Не видимъ-ли мы, что одно и тоже, повидимому, дѣло въ рукахъ различныхъ лицъ даетъ различные плоды: одно и тоже страданіе переносится различно, вызывая въ одномъ уныніе, отчаяніе, доводящее до самоубійства, а въ другомъ—неземную красоту мужества, твердости и святаго терпѣнія? Причину такого различнаго отношенія къ страданіямъ и даже претворенія чувства страданія въ чувство радости психологія указываетъ „въ мѣртъ, какою

¹⁾ „Страданія человѣчества“. Публичное чтеніе Д. И. Введенскаго. 1902 г., стр. 18.

измѣряются событія и вещи въ міръ“, такъ что „нездорово-мысленная и неестественная мѣра будетъ вызывать неестественныя и неумѣстныя чувства“ (Владиславлевъ „Психологія“). Отъ того, чѣмъ и какъ измѣряетъ человѣкъ и свою и другихъ жизнь, зависитъ, какъ онъ переноситъ и страданія—съ любовью ли и радостью, когда одушевляется и живетъ высшими цѣлями, идеальными потребностями, или же, наоборотъ, съ печалью, смущеніемъ, уныніемъ, изнеможеніемъ, отчаяніемъ и проклятіемъ, когда ни въ умѣ, ни въ сердцѣ нѣтъ искры добраго, разумнаго, вѣчнаго, высокаго, благороднаго, идеальнаго. И страданія христіанина, несправедливыя страданія, причиняемыя злыми людьми, напр., оскорбленіе чести, безчестіе добраго имени, лишеніе имущества, разореніе семейнаго очага, находятъ свой противовѣсъ, свое противоядіе въ сознаніи страдальцемъ идеальныхъ задачъ и назначенія человѣка, именно, *любви къ Богу и человеку*, той любви, которая низвела на землю Единороднаго Сына Божія и возвела Его на голгоѣскій крестъ. Естественныя силы къ борьбѣ и перенесенію страданій, ограниченныя по самому существу человѣческой природы, въ христіанствѣ и христіанствомъ раздвигаются до безпредѣльности Христовой благодати, „немошная врачующей и оскудѣвающая восполняющей“ и возводятся на высоту *обоженія или обожествленія* человѣческой природы, принятой Сыномъ Божіимъ въ единство Божескаго естества. Съ этой стороны намъ близокъ и понятенъ завѣтъ Христовъ, обращенный къ каждому изъ насъ: „возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“. Смыслъ его таковъ. „Если кто имѣетъ добровольную рѣшимость, на которую никто не принуждается, не обязывается внѣшне и насильственно слѣдовать за Христомъ, тотъ пусть совершитъ въ себѣ внутреннее превращеніе, при посредствѣ особаго духовнаго процесса, воспитаешь въ себѣ настроеніе кротости, смиренія, терпѣнія; пусть пореставитъ точку зрѣнія на личную жизнь; пусть не смотритъ на блага жизни, какъ на самодовлѣющую цѣль, и на скорби, какъ на безысходное зло; пусть восчувствуетъ въ себѣ Господа и послѣ этого пусть возьметъ крестъ и идетъ *не впереди* Христа или *со* Христомъ рядомъ, а *за* Христомъ, по пути, уже пройденному Господомъ“. Любовь рождаетъ отвѣтную любовь; и отысканная и укрѣпленная въ нѣдрахъ человѣческой души любовь къ

Богу и ближнему естественно и неизбежно породить, какъ плодъ свой, любовь и ко кресту выпадающихъ на долю чело-вѣка страданій и скорбей, даже несправедливыхъ. Если вѣрно, „что единеніе силъ родитъ могущество“, то любов-ное единеніе съ ближнимъ, какъ мѣрка нашей любви къ Богу (I посл. Іоанна), породитъ могущество духа въ пере-несеніи страданій „ради Христа“, „во имя Христа“, „во имя Божіе“, для откровенія славы Божіей и въ нашей грѣхов-ной жизни. По словамъ ап. Петра, „то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая неспра-ведливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если, дѣлая добро и страдая, тер-пите,—это угодно Богу. Ибо вы къ тому призваны, потому что и Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ при-мѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его“ (1 Петр. II, 19—21). И если, дальше, справедливо и то, что „два сердца, соеди-ненные вмѣстѣ, вмѣстѣ встрѣчаютъ и злополучіе, которое разитъ каждого только въ половину“, то, естественно, хри-стіанинъ, объединенный въ любви съ Господомъ, несетъ по-добно Симону Кириейскому, только самую малую часть креста земныхъ страданій; всю же тяготу подъялъ нѣкогда видимо и принимаетъ на Себя всегда видимо Самъ же Хри-стосъ Спаситель,—не напрасно же Онъ сказалъ: „Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“. Вѣрно слово ап. Павла, ска-завшаго, что „Богъ не допуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ (разумѣется, естественныхъ, чело-вѣческихъ), но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы мы могли перенести“ (1 Коринѣ. X, 13).

„Гдѣ сердце любить, гдѣ страдаетъ,
И милосердный Богъ нашъ тамъ:
Онъ крестъ даетъ и Онъ же намъ
Въ крестъ надежду посылаетъ“.

(И. И. Козловъ).

Итакъ, вся сила смягченія страданій и даже претворе-нія ихъ въ чувство неземной радости „о Духѣ Святомъ“ за-ключается (кратко говоря) въ силѣ нашей любви къ Богу и чело-вѣку, въ силѣ и глубинѣ сознанія пами идеальныхъ, христіанскихъ задачъ земной жизни. Не смотря на всю кажущуюся простоту, этотъ процессъ любовно-добровольнаго и радостнаго терпѣнія въ скорбяхъ и страданіяхъ не только

справедливыхъ, но и несправедливыхъ—очень сложный и требуетъ и времени и силъ для своей выработки. Проходятъ годы,—переживаетъ христіанинъ то колебаніе, какъ бы на остріѣ меча, то „мучительное сознаніе какой-то пустоты душевной, безпомощности, непониманія, что дѣлается, какъ и почему, то фаталистическое преклоненіе передъ страданіями, то судорожное возбужденіе мысли и воли, въ надеждѣ на примиреніе съ скорбной дѣйствительностью и т. д.“. Но проходя эти состоянія, переживая ихъ съ настойчивостью и постоянствомъ, подобными тому, какъ пахарь идетъ за плугомъ, не оглядываясь назадъ, человѣкъ выработываетъ навыкъ смотрѣть на дѣйствительность съ *этической* точки зрѣнія. Въ концѣ такого процесса и стоитъ настроеніе, которое св. Григорій Богословъ выразилъ въ такихъ словахъ: „новое, новое что-то, о, Божіе Слово! Новое что-то происходитъ со мною“. Это „новое“ и есть моментъ религіозно-нравственнаго преобразования (претворенія) чувства страданія и приспособленія его къ общей экономіи пригодныхъ для нашей жизни чувствованій. Это не то, что называютъ привычкой къ страданіямъ. Привычка, какъ психологическое явленіе, создается, дѣйствительно, годами, вживается въ натуру человѣка, дѣлаясь „второй его природой, и понижаетъ чуткость, чувствительность, воспримчивость къ впечатлѣніямъ настолько, что дѣлаетъ событія или явленія нашей-ли, чужой-ли жизни незамѣтными для нашего сознанія, для нашего вниманія. Не то видимъ въ настроеніи, названномъ у Григорія Богослова „новое,“; здѣсь дается напряженный, дѣятельный моментъ жизни человѣческаго духа, выражающійся въ *постоянномъ и неизмѣнно-настойчивомъ усилии* побѣждать встрѣчающіяся страданія, подчиняя, приспособляя, подводя ихъ подъ основной повышенный тонъ своей внутренней жизнедѣятельности—горѣнія любовью къ Богу и ближнему. Здѣсь чуткость къ добру, истинѣ, правдѣ и чувствительность къ извращеніямъ нравственныхъ нормъ не только не понижается, но достигаетъ наивысшей своей и постоянной напряженности, находясь въ процессѣ своеобразнаго горѣнія. Тамъ, гдѣ нѣтъ этого этико-психическаго пламени горѣнія, гдѣ развивается квіетизмъ, гдѣ крѣпнетъ и входитъ въ жизнь сантиментальное прекрасодушіе или фарисейски-лицемѣрное благодушіе, тамъ нѣтъ подлинно-хри-

стіанскаго настроенія, а слѣдовательно не можетъ чувство страданія претвориться въ чувство радости среди страданій о Господѣ. Съ этой стороны Христось и Самъ пережилъ единственную въ своемъ родѣ драму и намъ—Его послѣдователямъ заповѣдалъ ее (=крестъ страданій), какъ единственное же въ своемъ родѣ средство *быть*, а не называться только человѣкомъ—христіаниномъ, образомъ и подобіемъ Божиимъ. Драма эта безысходна въ своемъ содержаніи и переживаніи ея человѣкомъ, но славна, свѣтоносна, сладостна настолько, что пріобщившійся ей хоть разъ оставляетъ все ради нея—отца, мать, дѣтей, братьевъ, сестеръ, весь міръ, наконецъ, и становится „нова тварь о Христѣ“. Въ душѣ страдальца-христіанина, по образу страданій Христовыхъ, нѣтъ мѣста самомнѣнію, самоуслажденію своими страданіями, хотя душа его и полна чувствомъ жизни и радости. Христіанинъ—отнюдь не оптимистъ (вродѣ, напр., Фр. Ницше или гр. Л. Н. Толстого), хотя еще меньше пессимистъ (подобно, напр., Гартману или Шопенгауэру); онъ—*воинъ*, неудержимо стремящійся впередъ и впередъ, выше и выше, къ послѣдней цѣли своего труднаго перехода, цѣли, *стремящійся* къ которой становится больше и больше совершеннымъ по подобію совершенства Отца Небеснаго. (Ев. Матѣ. V гл.). Въ этомъ процессѣ *постояннаго стремленія впередъ и впередъ*, безъ остановки на мѣстѣ или безъ оглядыванія назадъ,—жизненный нервъ благодатно-христіанской жизни и ключъ къ разгадкѣ, *какъ* чувство скорби и страданій претворяется въ чувство радости о Господѣ при несеніи своего земнаго креста. Въ своемъ существѣ процессъ переживанія и христіанскаго перенесенія страданій тайна, какъ тайна и духовнаго возрожденія человѣка (3 гл. ев. Іоан.).

Тѣмъ не менѣе приближеніе къ этому таинственному процессу, вскрытіе его составляло и составляетъ предметъ и научныхъ изслѣдованій и литературно-художественныхъ концепцій. Изъ послѣднихъ, по глубинѣ и вѣрности пониманія, особенно выдѣляются произведенія Ѡ. М. Достоевскаго, въ частности „Преступленіе и наказаніе“. Раскольниковъ, главный герой произведенія, убиваетъ старуху-ростовщицу, убиваетъ изъ желанія узнать на опытѣ: „человѣкъ-ли онъ? тварь-ли онъ дрожащая, или право имѣеть?“ Послѣ убійства (=преступленіе) начинаются душевныя муки, страданія

(=наказаніе). Съ одной стороны Раскольникову тяжело за совершенное, съ другой—страхъ законнаго наказанія заставляетъ его скрывать свое преступленіе. „Я себя убилъ, а не старушенку! Такъ таки разомъ и ухлопалъ себя на-вѣки“,—мучается Раскольниковъ. Но... является Соня и на вопросъ Раскольникова, что же ему дѣлать, раскрываетъ передъ нимъ христіанскую тайну страданій („по суду совѣсти“). „Встань—говоритъ Соня—пойди сейчасъ, сію же минуту, стань на перекресткѣ, поклонись, поцѣлуй сначала землю, которую ты осквернилъ, а потомъ поклонись всему свѣту на всѣ четыре стороны и скажи вслухъ: „я убилъ!“ Тогда Богъ опять тебѣ жизнь пошлетъ... Страданіе принять и искупить себя имъ—вотъ что надо... А то жить то, жить-то какъ будешь! Жить-то съ чѣмъ будешь! Этакую муку нести! Да вѣдь цѣлую жизнь, цѣлую жизнь!“ Долго страдалъ Раскольниковъ,—то въ немъ развивался паническій страхъ, болѣзненно-мучительная тревога, то являлось равнодушіе къ жизни, похожее на болѣзненно-равнодушное состояніе умирающаго; то, наконецъ, ему хотѣлось убѣжать отъ яснаго пониманія своего положенія... Но вотъ и судебный слѣдователь напоминаетъ, что Раскольникову нужно страданіе, за которымъ ему Богомъ приготовлена новая жизнь; и Раскольниковъ приходитъ къ сознанію, что все дѣло въ самомъ человѣкѣ... Онъ еще задаетъ себѣ вопросъ: „а любопытно, неужели въ эти будущія 15—20 лѣтъ смирится душа моя?.. Какимъ же это процессомъ можетъ произойти такъ, что онъ, наконецъ, предъ всѣми ими уже безъ разсужденій смирится, убѣжденіемъ смирится?“ Но отвѣтъ уже созрѣлъ: „конечно, такъ и должно быть“. И вотъ Раскольниковъ позволяетъ Сонѣ сдѣлать то, надъ чѣмъ еще недавно смѣялся—надѣть на себя крестъ, причемъ самъ „перекрестился даже нѣсколько разъ“, Когда послѣ этого, разставшись съ Соней, онъ „дошелъ до середины площади, въ немъ вдругъ произошло одно движеніе, одно ощущеніе овладѣло имъ сразу, захватило его всего—съ тѣломъ и мыслию. Онъ вдругъ вспомнилъ слова Сони—„поди на перекрестокъ, поклонись народу, поцѣлуй землю, потому что ты и передъ ней согрѣшилъ, и скажи всему міру вслухъ: „я убійца!“ Онъ весь задрожалъ, припомнивъ это. И до того уже задавила его безвыходная тоска и тревога всего этого времени, но особенно послѣднихъ ча-

совъ, что онъ такъ и ринулся въ возможность этого цѣльнаго *новаго* полнаго ощущенія. Какимъ-то припадкомъ оно вдругъ въ немъ подступило, загорѣлось въ душѣ одной искрой и вдругъ, какъ огонь, охватило всего. Все разомъ въ немъ размягчилось, и хлынули слезы. Какъ стоялъ, такъ и упалъ онъ на землю... Онъ сталъ на колѣни среди площади, поклонился до земли и поцѣловалъ эту грязную землю съ наслажденіемъ и счастіемъ. Онъ всталъ и поклонился въ другой разъ"... Не стало прежняго Раскольниковова; не стало прежняго преступленія, которое онъ добровольно осудилъ въ себѣ самомъ. „Они (съ Соней)—въ Сибири... хотѣли было говорить, но не могли. Слезы стояли въ ихъ глазахъ. Они были блѣдны и худы; но въ этихъ больныхъ и блѣдныхъ лицахъ уже сіяла заря обновленнаго будущаго, полнаго воскресенія въ новую жизнь... Онъ воскресъ, и онъ зналъ это, чувствовалъ вполне всѣмъ обновленнымъ существомъ своимъ"... „Да и что такое эти всѣ, всѣ муки прошлаго! Все — даже преступленіе его, даже приговоръ и ссылка казались ему теперь, въ первомъ порывѣ, какимъ-то внѣшнимъ, страннымъ, какъ бы даже и не съ нимъ случившимся фактомъ. Въмѣсто діалектики наступила жизнь, и въ сознаніи должно было выработаться что-то совершенно другое"... Подъ подушкой его лежало Евангеліе. Онъ взялъ его машинально. Онъ даже и не зналъ того, что *новая* жизнь не даромъ же ему достается, что ее надо еще дорого купить, заплатить за нее великимъ, будущимъ подвигомъ"... Съ этого момента начинается новая жизнь вживанія въ доселѣ невѣдомую дѣйствительность...

Въ типѣ Раскольниковова вскрыто, какъ повинный страдалецъ примиряется съ жизнью любовно-добровольнымъ подвигомъ искупительныхъ страданій. Но, конечно, подвигомъ неповинныхъ страдальцевъ еще выше, еще чище, еще болѣе сближаетъ съ Богомъ, такъ какъ несправедливое (неповинное) страданіе посылается человѣку, не за другое что, какъ за то, что онъ праведенъ" (св. Іоаннъ Златоустъ), и для того, чтобы ярче, осязательнѣе открылась въ неповинныхъ страданіяхъ побѣда добра надъ зломъ, торжество жизни надъ смертью.

Какъ видно изъ всего предшествующаго, христіанство отрицаетъ культъ, апофеозъ страданій такъ же, какъ, утвер-

ждающая спасительность вѣры, отрицаетъ суевѣріе. Поэтому, сектантское изувѣрство (вродѣ, напр., самосожиганія или оскотленія), слѣпая, фаталистическая покорность случаю, болѣзненная до фанатизма жажда страданія—все это извращенія истины христіански-самоотверженнаго и добровольно-любовнаго, сыновне-покорнаго терпѣнія и перенесенія страданій, справедливыхъ и неповинныхъ, „съ радостію о Господѣ“. Страданія „во имя Божіе способствуютъ жизни; извращенное чувство страданій сокращаетъ ее. Самое пожертвованіе христіанина! жизнию „во имя жизни ближнихъ, ради любви къ нимъ“ умножаетъ въ нашемъ духѣ жизнь Духа Божія; фанатическое же изувѣрство, въ видѣ убійства или самоубійства, обнаруживаетъ и утверждаетъ себялюбіе, льстивую гордость и произволь въ опредѣленіи человѣкомъ вида и мѣры страданій. Отсюда, страданія при свѣтѣ христіанскаго ученія полны глубочайшаго смысла; психопатическіе же виды искаженія христіанской идеи и страданій—произвольны и безсмысленны. Смыслъ христіанскихъ страданій въ поэтической формѣ таковъ:

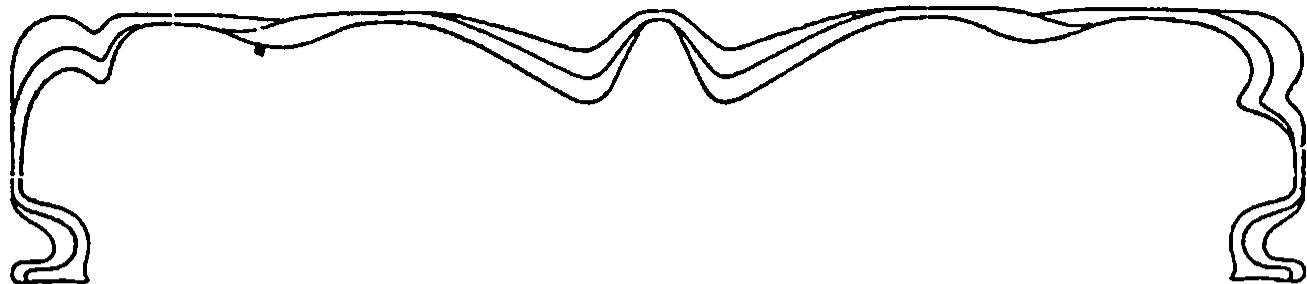
„Крестъ данъ намъ всѣмъ... должны постигнуть
Мы всѣ значеніе креста!
Чѣмъ выше крестъ, тѣмъ ближе небо,
Тѣмъ дальше міра суета.
Кто безъ креста, тотъ и безъ Бога.
Тому легко въ чадѣ грѣховъ
Забуть о смерти, воздаяньи,
Утратить вѣру и любовь.
Какъ золото цѣнное въ горнилѣ
Лишь очищается огнемъ,
Такъ въ испытаньяхъ зрѣетъ сила
Христіанина подъ крестомъ.
Чѣмъ выше крестъ, тѣмъ крѣпче вѣра,
Какъ жемчугъ въ горькихъ лишь водахъ,
Во глубинѣ морской рождается,—
Такъ вѣра крѣпнетъ лишь въ скорбяхъ.
Чѣмъ выше крестъ, тѣмъ ярче въ сердцѣ
Огонь любви святой горитъ...
Какъ буря пламя раздуваетъ,—
Такъ злостраданье духъ живитъ.

Чѣмъ выше крестъ, тѣмъ изобильнѣй
Нисходитъ въ душу благодать...
Чѣмъ жить труднѣй, тѣмъ легче будетъ
Намъ, христіане, умирать!
Чѣмъ больше тяжесть крестной ноши,
Тѣмъ лишь блистательнѣй вѣнецъ
Готовитъ избраннымъ за подвигъ
Небесный, благостный Отецъ!"¹⁾

Законоучитель Гимназін,
Свящ. І. Артинскій.

¹⁾ Изъ сборника „Искры Божій“ стих. Е. Львовой. Срви. Христіанское вѣрученіе въ апологетическомъ изложеніи. Т. I проф. П. Я. Свѣтлова. 1910, стр. 720—721.

ХРИСТИАНСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

(Отношеніе христіанина къ доктринѣ анархизма).

(Продолженіе) *).

Государственная власть.

Когда мы говоримъ о государственной власти, то имѣемъ въ виду власть верховную, которая не подчиняется какой-либо другой власти, которая независима ни отъ какихъ общественныхъ союзовъ, ни отъ какихъ учрежденій. Изъ понятія о суверенитетѣ вытекаетъ понятіе о единствѣ власти, ея недѣлимости. Это—фактъ историческій.

Мы такъ сроднились съ институтомъ государственной власти, что не можемъ даже представить нормальной жизни общества безъ него. Всѣ народы считали абсолютно-необходимой принадлежностью всякаго порядка существованіе личной власти. Даже въ то далекое-далекое время, когда люди не сгруппировались въ правовыя организаци и жили семьями и племенами, живо было въ людяхъ сознаніе общественной власти—родовой ли, семейной ли,—которая слѣдила бы за порядкомъ, судила, мирила и т. д. Представителемъ власти былъ старшій родичъ. Необходимость верховной власти вытекаетъ изъ понятія о порядкѣ общества. Мы видимъ, что люди соединяются въ союзы, общества и имѣютъ общность дѣйствій при достиженіи какихъ-либо цѣлей. Въ этихъ обществахъ есть руководители; они слѣдятъ за соблюденіемъ членами общества принятыхъ условій. Подобное мы замѣчаемъ и въ государствѣ. Здѣсь признаніе власти вытекаетъ изъ представленія государственнаго блага, во имя

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1911 годъ.

котораго требуется подчиненіе частныхъ цѣлей цѣли общей, подчиненіе частныхъ стремленій единой волѣ, которая является въ такомъ случаѣ регуляторомъ всей общественной жизни.

Обращаясь къ разсматриваемому нами ученію, мы должны отмѣтить тотъ общезвѣстный фактъ, что анархизмъ возстаетъ противъ государственной власти не только какъ социальная доктрина, но и какъ боевая организація. Всѣ благомыслящіе люди, всѣ честные граждане возмущаются тѣми преступными замыслами, какіе заявляются со стороны анархизма. Возмущеніе противъ доктрины анархизма должно идти далѣе, если мы припомнимъ, что анархизмъ оправдываетъ свое отношеніе къ власти ссылками на Иисуса Христа и Его евангеліе. Извѣстные намъ анархисты Бакунинъ и Крапоткинъ, признавая современное христіанство пособникомъ и покровителемъ всякаго насилія, утверждаютъ, что въ пониманіи истинныхъ послѣдователей христіанства это ученіе Христа исключало всякую власть земныхъ владыкъ, что многіе изъ первыхъ христіанъ въ цѣляхъ самосовершенствованія избѣгали всего того, что связаво съ государственной властью. Съ теченіемъ времени христіанство, будто бы, потеряло свою чистоту и вступило на ложный путь соглашенія своихъ принциповъ съ задачами государственными, стало защитникомъ правовой организаціи, покровителемъ государственной власти. „Люби твоего ближняго“, говорило христіанство, но тутъ же прибавляло устами ап. Павла: „рабы да повинуются господамъ своимъ“ и „нѣсть власти, аще не отъ Бога“, узаконяя тѣмъ самымъ дѣленіе общества на рабовъ и господъ, освящая власть царившихъ въ Римѣ“ (Крапоткинъ. *Соврем. наука и анархизмъ*. 58). Разсматривая сочиненія Бакунина, отчасти и Крапоткина, не трудно замѣтить, что первый неправильно понялъ ученіе Иисуса Христа о царствѣ Божіемъ и, остановивши свое вниманіе на этой идеѣ, не уяснилъ себѣ отношеній Иисуса Христа къ современной Ему дѣйствительности.

Иисусъ Христосъ, возвѣстивъ идею царства Божія, дѣйствительно говорилъ, что въ томъ идеальномъ царствѣ, которое служить предметомъ вождельній христіанства, не будетъ власти государственной, которая руководить человѣческими обществами. Онъ говорилъ: „князья народовъ господ-

ствують надъ ними, и вельможи властвують ими; но между вами да не будетъ такъ; а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ“ (Мѡ. XX, 25—27). А вотъ и образецъ взаимныхъ отношеній, указанный Христомъ: „Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупленія многихъ“ (—28 ст.; ср. Лук. XXII, 24—27). Изъ этихъ словъ мы видимъ, что Христосъ отрицалъ въ будущемъ обществѣ власть на подобіе той, какая существуетъ въ гражданскомъ обществѣ. Общество вѣрующихъ, основанное на началахъ любви, взаимнаго довѣрія и смиренія, будетъ руководиться внутренними побужденіями, потому что истинная свобода совершенныхъ личностей будетъ направлена не для личной только жизни, а для общей. Сила внутренняго вдохновенія исключаетъ силу внѣшняго принужденія. Такой порядокъ былъ на землѣ до паденія человѣка, когда люди повиновались непосредственно Богу и объединялись единствомъ Божественной воли; такой же порядокъ будетъ и тогда, когда Богъ будетъ „всяческая и во всемъ“ (1 Кор. XV, 28). Но такое идеальное состояніе, потерянное въ прошедшемъ и ожидаемое въ будущемъ, должно снова явиться, когда человѣкъ достигнетъ „мѣры возраста исполненія Христа“ (Еф. IV, 13). Теперь же человѣкъ долженъ пользоваться жизнью съ ея условіями для того, чтобы возрасти „въ мужа совершенна“, использовать всѣ средства, какія указаны Божественнымъ Промысломъ не только въ личной, но и въ общественной жизни. Поэтому то и Иисусъ Христосъ, указавъ идеальное состояніе человѣка въ царствѣ Божіемъ, призналъ условія земной жизни пригодными для человѣка, допустилъ Онъ и власть государственную, какъ даръ Божественный человѣческому обществу. Ко времени выступленія Иисуса Христа на общественное служеніе, іудейскій народъ потерялъ свою самостоятельность, подпавъ власти могущественнаго Рима, который имѣлъ въ Іудеѣ представителя. Переходъ „скипетра отъ Іуды“ совершился вопреки ожиданіямъ народа. Іудейство, искаживши въ своемъ пониманіи древнія пророчества, ожидало явленія такого Мессіи, который возстановитъ политическую самостоятельность израиля и покоритъ ему другіе народы. Но вотъ явился ожидаемый

Мессія. Полились потоки новаго ученія, открылась возвышенная проповѣдь о царствѣ Божіемъ, и къ великому удивленію самообольщеннаго народа явившійся Христосъ не сдѣлался національнымъ вождемъ. Мало того. Онъ призналъ законною даже власть римскаго правителя. Извѣстенъ отвѣтъ Іисуса Христа искушавшимъ Его фарисеямъ и продіанамъ: „воздадите кесарево Кесарю, а Божіе Богу“ (Мѣ. XXII, 21; Марк. XII, 17; Лук. XX, 25). Чтобы яснѣе представить себѣ смыслъ и значеніе этого изреченія, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ оно было сказано. Іисусъ Христосъ былъ встрѣченъ многими изъ еврейства какъ ожидаемый Мессія—избавитель, что, однако, не мирилось—по мнѣнію большинства—съ происхожденіемъ Іисуса Христа и Его смиреніемъ. Это большинство сочло Іисуса Христа насмѣшникомъ надъ идеей еврейскаго Мессіи, а потому встало очень скоро послѣ Его выступленія во враждебныя къ Нему отношенія. Желая показать Его „обманъ“ (Мѣ. XXVII, 63), представители народные посылаютъ къ Нему совопросниковъ, которые поставили вопросъ: нужно ли платить подать Кесарю или нѣтъ? Совопросники ожидали, что Христосъ Самъ произнесетъ надъ собой приговоръ. „Если, думали они, Христосъ признаетъ себя національнымъ царемъ іудейскимъ, то, безъ сомнѣнія, отвергнетъ авторитетъ римскаго Кесаря и тогда можетъ быть обвиненъ, какъ возмутитель народа“. Но Христосъ не оправдалъ ихъ надежды. Онъ ясно и опредѣленно засвидѣтельствовалъ, что къ Кесарю не можетъ быть другого отношенія, кромѣ того, которое принадлежитъ ему по праву: его „кесарево“ неотъемлемо. *Ἀπόδате—воздавайте должное, что принадлежитъ и должно принадлежать.*

Другой фактъ, о которомъ свидѣтельствуетъ св. Матѣей въ XVII главѣ евангелія. Во время пребыванія Іисуса Христа съ учениками въ Капернаумъ, отъ нихъ потребовали подати сборщики податей. Христосъ сказалъ ап. Петру: „Хотя цари земные и берутъ подати съ постороннихъ и исключаютъ отъ этого своихъ сыновей, такъ какъ сыновья свободны, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отдать должную дань, чтобы своимъ поступкомъ не соблазнить кого либо“ (24—27 ст.). Связь рѣчи говоритъ въ пользу той мысли, что Христосъ признавалъ значеніе за правомъ царей земныхъ собирать

подати. И хотя Онъ заявилъ, что сыны свободны отъ этой дани, слѣдовательно Онъ (и спутники Его) свободенъ отъ дани въ пользу храма, однако нужно выполнить это требованіе, поскольку оно идетъ отъ власти.

Еще яснѣе и опредѣленнѣе Христосъ высказалъ свой взглядъ на власть въ своей бесѣдѣ съ представителемъ власти—Пилатомъ во время суда. На восклицаніе Пилата—„мнѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю отпустить Тебя?“—Христосъ, судимый властью, отвѣчалъ: „ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не дано было тебѣ свыше (ἄνωθεν)“ (Іоан. XIX, 9—10). Онъ, какъ видимъ, не только не отвергъ власти, но даже призналъ ее особенное значеніе, въ силу происхожденія отъ Самого Бога. Онъ призналъ власть Пилата, поскольку Божественная воля признала его носителемъ правъ и обязанностей. И если онъ, исполняя свою обязанность, присуждаетъ Христа къ наказанію, то онъ поступаетъ юридически правильно, а потому заслуживаетъ нѣкотораго снисхожденія, котораго недостойнъ сознательный предатель Христа. Характерно и достойно вниманія непосредственно слѣдующее за изложеніемъ бесѣды замѣчаніе священнаго писателя, что Пилать, выслушавъ Христа, „искалъ отпустить Его“ и этимъ засвидѣтельствовалъ свое убѣжденіе въ невинности Иисуса Христа, публично призналъ, что Христосъ не анархистъ, что не достоинъ наказанія, какое налагается на государственныхъ преступниковъ. Если бы представитель власти замѣтилъ отрицательное отношеніе Иисуса Христа къ власти, то не только не искалъ бы случая отпустить его, но изыскивалъ бы средства наказать его.

Обращаясь къ другимъ евангельскимъ повѣствованіямъ, мы можемъ остановиться на отвѣтѣ Иисуса Христа сыновьямъ Зеведея, въ которомъ Онъ указалъ характеръ государственной власти. Ученики Христовы, еще не могшіе усвоить истинный смыслъ новаго ученія, высказали въ своей просьбѣ обычный взглядъ на высокое положеніе въ обществѣ, съ которымъ соединяются почетъ, уваженіе и т. п. Христосъ осудилъ расчеты своихъ учениковъ и представляетъ картину того царства, по образу котораго должно идти преобразование царствъ земныхъ. „Вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними

и вельможи ихъ властвують ими. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ“ (Марк. X, 42—44). Своимъ отвѣтомъ Христосъ вводитъ въ общественныя отношенія новую силу, которая должна руководить представителями общества. И эта сила не въ почести, и не въ славѣ, не въ самомъ могуществѣ, а въ любви и служеніи на пользу другихъ. „Царь, говоритъ Теофиль, хотя не Богъ, а человекъ, но отъ Бога поставленный... ему нѣкоторымъ образомъ ввѣрено отъ Бога управление“ (Писанія христ. апост. къ Автолику. 135). „Ибо, когда царь не дѣлаетъ несправедливости съ подданными, а подданные не поступаютъ несправедливо въ отношеніи къ царю и другъ другу, тогда, очевидное дѣло, вся страна наслаждается миромъ“ (Мелитонъ Философъ. Рѣчи. 219). Возможно ли вообще допустить мысль о противленіи Іисуса Христа власти, именно власти іудейской, если Онъ самъ, какъ допускаютъ анархисты, былъ защитникомъ гражданской свободы (произвола) и въ тоже время былъ постоянно преслѣдуемъ народомъ, одушевленнымъ мыслию о свободѣ и государственномъ переворотѣ? (Подробнѣе см. у Высокопреосвященнаго Антонія—„Противъ тѣхъ, которые утверждаютъ, будто Іисусъ Христосъ былъ революціонеромъ. М. 1909 г.)?)

Подробныя разъясненія характера и значенія власти находимъ у св. Апостоловъ и отцевъ Церкви, которые признаютъ божественное происхожденіе власти. „Нѣтъ власти, которая не была бы отъ Бога“ (Рим. XIII, 1), свидѣтельствуется ап. Павелъ, т. е. начальствованіе—право отъ Бога, какъ разъясняетъ приведенныя слова Іоаннъ Златоустъ (Толк. на Римл. Бес. 23; ср. Теофилактъ, Теофанъ и др.). Служеніе власти, по разъясненію Апостоловъ, состоитъ въ томъ, чтобы осуществлять начала любви, правды и мира, а отношеніе подчиненныхъ къ власти состоитъ въ охраненіи правъ властителя (1 Петр. II, 13—17; Рим. XIII, 1—7; 1 Тим. II, 1—4). Необходимость власти настолько ясно представляется, напр., ап. Петру, что онъ безъ всякаго колебанія признаетъ даже ту власть, которая преслѣдовала апостола, наказывала его. „Кто былъ царь, который прежде и ближе другихъ встрѣтился съ проповѣдью св. Петра?—Иродъ. Ка-

кія же услуги оказалъ Иродъ христіанству?—Возложилъ царь руцѣ озлобити нѣкія отъ Церкви. Уби же Іакова брата Іоаннова мечемъ, приложилъ яти и Петра, его же и емь всади въ темницу (Дѣян. XII, 1—4). Ангелъ чудесно избавилъ Петра отъ темницы и отъ царя,—и послѣ того Петръ проповѣдуетъ: царя чтите... На чемъ же основывалась сія проповѣдь? Конечно, не на взаимности, выгодѣ, надеждѣ. На чемъ же?—безъ сомнѣнія, на истинѣ божественной, а не человѣческой“ (митр. Филаретъ), такъ что „подчиняющійся начальству подчиняется самому Богу. Впрочемъ Апостолъ не говоритъ сего прямо и такими словами: кто слушается начальства, тотъ повинуется Богу; но устрашаетъ противнымъ, и то самое подтверждаетъ съ большею силою, сказавъ: кто не повинуется начальнику, тотъ противится Богу, узаконившему начальства, какъ и вездѣ старается внушить, что повиновеніе начальству есть не добровольная какая то съ нашей стороны уступка, а нашъ долгъ“ (Іоаннъ Златоустъ. На посл. къ Римл. XIII гл.; ср. на 1 Тим. II гл.). Въ другомъ мѣстѣ св. Іоаннъ Златоустъ такъ поясняетъ происхожденіе власти: „Когда родъ нашъ пришелъ въ великое разстройство, то Богъ учредилъ власти—господь правителей, и это для любви. Злоба развращала и погубляла родъ нашъ. Посему Онъ поставилъ среди городовъ судей, какъ бы какихъ врачей, дабы они, истребляя злобу, какъ бы каковую заразу, собирали всѣхъ во едино“ (1 Кор. Бес. 34). Поэтому то признаніе власти и подчиненіе ей признается прямой обязанностью каждаго гражданина. „Велитъ ли царь платить подати? я готовъ“, свидѣтельствуемъ Татіанъ въ „Рѣчи противъ еллиновъ“. „Слово Божіе повелѣваетъ намъ повиноваться начальствамъ и властямъ и молиться за нихъ, чтобы намъ проводить тихую и спокойную жизнь“ (Феофилъ къ Автолику. Соч. хр. аполог. 180). „Какіе люди болѣе заслуживаютъ получить просимое, какъ не мы,—пишетъ Аѳинагоръ Марку Аврелію и Коммоду,—которые молимся за вашу власть, чтобы сынъ, какъ требуетъ справедливость, наслѣдовалъ отъ отца царство, и чтобы ваша власть болѣе и болѣе утверждалась и распространялась и все вамъ покорствовало? Это полезно и для насъ, чтобы намъ вести жизнь тихую и безмятежную и охотно исполнять ваши повелѣнія“ (ibid. 92).

Вообще, съ христіанской точки зрѣнія власть является необходимымъ условіемъ общественнаго благополучія; отрицаніе же власти есть не что иное, какъ отрицаніе самого общества. Еще не пришло царство Божіе; долженъ совершиться великій процесъ возвышенія личности, истинная цивилизація всего человѣчества. Поэтому то и передовыя личности въ христіанствѣ твердо стояли за институтъ государственной власти, которая при настоящихъ условіяхъ земной жизни является необходимой. Таковъ взглядъ апостоловъ, таковъ взглядъ и отцевъ Церкви. „Внутренній смыслъ апостольскаго ученія о власти заключается въ раскрытіи ея великаго значенія въ богочеловѣческомъ процесѣ. Если не передъ сознаніемъ, то предъ внутреннимъ чувствомъ первыхъ христіанъ не могъ не возникнуть вопросъ: что такое власть? Ненужное, сослужившее свою службу дѣтище язычества, или великій залогъ будущаго, необходимое условіе дальнѣйшей міровой исторіи?.. Апостолы учили, что не время отрицать государственную власть, что ей принадлежитъ еще великая культурная роль, что власть несетъ божественную миссію“ (Свенцицкій. Вопросъ религіи. 1906 г., стр. 13—15).

Если теперь, придерживаясь взглядовъ истинныхъ представителей христіанства, обратимся къ доктринамъ анархизма, то увидимъ, что Бакунины и Крапоткинъ возводятъ клевету на Христа и христіанство, въ то же время не хотятъ знать исторіи, свидѣтельствующей о человѣческомъ сознаніи необходимости власти. Слова Крапоткина, что анархизмъ уже повсюду, особенно по городамъ, пустилъ крѣпкіе корни, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Да и самъ сознается, что „понадобится многолѣтняя пропаганда и рядъ отдѣльныхъ возмущеній противъ властей, а также полный пересмотръ всѣхъ тѣхъ ученій, которыя извлекаются теперь изъ исторіи, — прежде чѣмъ люди поймутъ, какъ они ошибались, когда приписывали своему правительству и законамъ то, что въ дѣйствительности является результатомъ ихъ собственныхъ привычекъ и общественныхъ инстинктовъ“ (Зап. рев. 366). Дѣйствительно, трудно убѣдить человѣка въ томъ, что противорѣчитъ самому существу его. Личность стремится къ развитію. Развитіе обусловливается порядкомъ; а порядокъ возможенъ только въ томъ обществѣ, которое находится

подъ охраной государства и власти. Грозный вихрь анархїи всегда пугалъ человѣка и общество, такъ какъ только власть, имѣющая юридическую силу принужденія, сдерживаетъ злыя склонности человѣка, которыя во всей своей силѣ выступаютъ въ тяжелыя времена анархїи. Заявленіе представителей анархизма, что „коммуна будущаго не признаетъ надъ собой никакой власти, что она войдетъ въ добровольное соглашеніе съ другими коммунами и будетъ считаться съ интересами федераціи“ (Рѣчи бунт. 56), что будущее принадлежитъ свободной группировкѣ заинтересованныхъ лицъ, а не правительственной централизациі,—свободѣ, а не власти... и т. д.—не могутъ быть убѣдительными, такъ какъ не могутъ быть доказаны. Представимъ себѣ, что въ коммунистическомъ обществѣ каждый заботится больше о себѣ, чѣмъ о другихъ. Что произойдетъ въ такомъ обществѣ? Оно неминуемо придетъ къ полному разложенію. Анархизмъ допускаетъ, что въ этомъ обществѣ будутъ добровольные союзы. Положимъ, что какой либо представитель „будущаго“ общества разочаровался въ прелести союза. Въмѣсто того, чтобы позаботиться объ улучшеніи порядка въ этомъ союзѣ, онъ постарается оставить его, чтобы найти себѣ пріютъ въ другомъ союзѣ. Такъ поступятъ два, три, нѣсколько человѣкъ. Для того, чтобы не отстать отъ другихъ, они должны составить новый производственный союзъ. Но для этого нужно помѣщеніе, машины, инструменты и т. д. На сторонѣ взять негдѣ, общество дать не можетъ, такъ какъ оно не покроетъ тѣхъ расходовъ, которые произведены на устройство малочисленнаго, а потому и малопродуктивнаго союза. И трудно представить выходъ изъ такого положенія! Дѣйствительно, нѣтъ никакой власти, которая бы опредѣлила взаимныя отношенія общества и союза, союза и отдѣльнаго человѣка. Но къ такому заключенію приводитъ не наблюденіе надъ людьми, не изученіе исторіи, какъ заявляютъ Бакуининъ и Крапоткинъ, а ихъ собственная фантазія. Исторія свидѣтельствуетъ, и человѣкъ сознаетъ, что не можетъ отдѣльная личность обладать полной свободой при настоящемъ настроеніи этой личности. Если бы люди могли руководиться взаимною любовью, то не было бы нужды ни въ какой внѣшней силѣ, ни въ какомъ принужденіи, ни въ какой власти. Сыны, достигшіе близости къ отцу, не тре-

буютъ и не ожидаютъ приказанія. „Праведнику законъ“—въ смыслѣ внѣшнихъ предписаній—не лежитъ“. Но далеки еще мы отъ праведности! Поэтому то, очевидно, и Бакунины не надѣется на будущее, а самъ даетъ руководящія указанія относительно организаціи въ „славянскомъ союзѣ“, о которомъ мечтали многіе изъ его послѣдователей въ Россіи и Польшѣ. „Славянскій совѣтъ руководитъ всѣмъ славянскимъ народомъ, какъ *первая власть и высшій судъ*; всѣ *обязаны подчиняться* его приказаніямъ и исполнять его рѣшеніе“ (Рѣчи и воззванія. 126). Такой совѣтъ объявляетъ войну, устраняетъ несогласія, заключаетъ союзы съ другими народами (ibid 127). И мы видимъ, что Бакунисты, признавъ на съѣздѣ въ Сентъ-Иммерѣ въ 1872 году организацію хотя бы „временнаго“ правительства, занимали мѣста революціоннаго правительства въ возставшихъ городахъ Андалузіи, стали участвовать въ политическихъ выборахъ и т. д.

Анархисты отрицаютъ власть, считая ея дѣятельность, насиліемъ, которое препятствуетъ развитію свободы. Но вѣдь принципъ власти состоитъ въ томъ, чтобы руководить подчиненными, направлять ихъ дѣятельность, исправлять уклоненіе, соблюдать справедливость, но не во имя силы, а во имя общаго блага. „Есть въ государствѣ (христіанскомъ) верховная власть, но не какъ обоготвореніе человѣческаго произвола, а какъ особое служеніе волѣ Божіей. Представитель власти въ (христіанскомъ) государствѣ не есть только обладатель всѣхъ правъ какъ языческій кесарь, онъ главнымъ образомъ есть носитель всѣхъ обязанностей христіанскаго общества по отношенію къ церкви, т. е. къ дѣлу Божію на землѣ“ (В. Соловьевъ. Духов. основы жизни. Т. 3. 373). Власть была установлена для того, чтобы при ея содѣйствіи личность могла бы становиться нравственно доброй и счастливой, причина же установленія человѣческой власти лежитъ въ испорченности человѣка, въ грѣховности его природы. Такой взглядъ подтверждается и библейскимъ сказаніемъ объ установленіи государственной власти въ Израилѣ. Первоначально евреи не имѣли царя. При теократическомъ строѣ ихъ жизни единственнымъ царемъ былъ у нихъ Іегова. Но ко времени Самуила „народъ почувствовалъ себя, какъ говоритъ В. Соловьевъ, неспособнымъ управляться однимъ нравственнымъ авторитетомъ“ и просилъ

себѣ царя. Вслѣдствіе ослабленія вѣры въ непрестанное покровительство Бога и въ близость Его къ народу, Евреямъ сталъ казаться небезопаснымъ прежній порядокъ правленія; поэтому они и говорятъ Самуилу: „поставь надъ нами царя, чтобы судить насъ какъ всѣ народы“ (1 Цар. VIII, 5). Самуиль, какъ извѣстно, исполнилъ просьбу народа, хотя зналъ, что народъ, требуя царя *какъ у другихъ* народовъ, оскорбляетъ Единого Властителя. Но такъ какъ самая мысль о царѣ не противна Богу (Втор. XVII гл.), то онъ удовлетворяетъ чувству національнаго самосохраненія и поставляетъ царя—единого представителя государственной власти. „Когда войдешь въ землю, которую Богъ твой даетъ тебѣ, и овладѣешь ею и поселишься въ ней и скажешь: поставлю я надъ собой царя какъ всѣ народы, что кругомъ меня—поставляя поставь надъ собою царя, котораго избересть Себѣ легова, Богъ твой... И будетъ, когда возсядетъ онъ на престолъ царствія своего, пусть напишетъ себѣ списокъ законоученія сего въ книгу..., чтобы соблюдать всѣ слова закона сего и уставы эти—исполнять ихъ, чтобы не возвысилось сердце его надъ братьями его, и чтобы не уклонился онъ отъ заповѣди ни направо, ни налѣво“ (Втор. XVII, 14—20). Если же власть отъ Бога, то понятно, она явленіе благодѣтельное для человѣчества, а не злое, какъ заявляютъ анархисты. Правда, она насилуетъ мнимую свободу, но свободу только тѣхъ личностей, которыя не могутъ самостоятельно управлять собою; и это стѣсненіе свободы—не для проявленія властвованія, а для торжества добра. Власть имѣетъ въ виду воплощеніе въ жизни нравственныхъ началъ: она дѣйствуетъ на основаніи нравственнаго закона. Поэтому то властвованіе съ древнихъ временъ (Платона) считается не столько правомъ, сколько обязанностью. „Сильные, говоритъ апостоль, должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать: каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію“ (Рим. XV, 1—2). Псалмопѣвецъ, предвидя новое царство, въ порывѣ вдохновенія такъ изображаетъ будущее царствованіе: „Боже, даруй царю твой судъ и сыну царя твою правду, да судить праведно людей твоихъ и нищихъ твоихъ на судѣ; да принесутъ горы миръ людямъ и холмы правду; да судить нищихъ народа, да спасетъ сыновъ убогаго и смиритъ притѣснителя, и будутъ бояться

Тебя въ роды родовъ. Во дни его процвѣтетъ праведникъ и будетъ обиліе мира“ (Пс. LXXI, 1—7: Притч. XXIX, 4, 14).

Государство есть многосложный организмъ. Въ немъ необходимо разнообразіе служеній, дѣйствій, органовъ и т. д. А для того, чтобы всѣ члены этого организма находились въ стройномъ порядкѣ и гармоніи, чтобы всѣ они стремились къ поддержанію жизни въ организмѣ, въ немъ необходима также сильная и твердая власть. И „сущія власти учинены отъ Бога“ для поддержанія общественнаго порядка и охраны здоровья общественнаго организма. Съ христіанской точки зрѣнія ошибка анархизма заключается въ томъ, что онъ не хочетъ видѣть связи государственной власти съ волею Божіею, не обращаетъ вниманіе на тотъ источникъ, отъ котораго власть беретъ свое начало.

Государственное правосудіе.

Анархизмъ, отрицая организацію государства, въ то же время отвергаетъ и функціи государственной жизни, какъ то: поддержаніе общественнаго порядка, наблюденіе за исполненіемъ законовъ, наказаніе преступниковъ, вообще — правосудіе. Между тѣмъ исторія и наблюденіе свидѣтельствуетъ, что правосудіе является неотъемлемою принадлежностью всякаго организованнаго общества, такъ какъ никакая организація не можетъ оставаться прочной, если отступленіе отъ принятой нормы жизни не будетъ караемо. Обращаясь ко временамъ глубокой древности, мы должны припомнить обычай родовой мести, который страхомъ наказанія обуздывалъ злую волю отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ обществъ. Когда общественные расчеты и личныя соображенія подсказали человѣку замѣнить кровавую месть вознагражденіемъ потерпѣвшаго, то появились даже расчетныя таблицы, въ которыхъ указывалось, чѣмъ долженъ заплатить виновный потерпѣвшему (напр., „Русская Правда“). При этомъ общественное правосудіе считалось не только съ личнымъ оскорбленіемъ, но устанавливало и самый фактъ преступленія; производилось слѣдствіе; вмѣсто всего общества выступали „старцы“—люди опыта, которые производили судъ не только для наказанія преступника, но и для защиты общества отъ подобныхъ злыхъ личностей (см. напр. А. Франкъ. Ф-ія уголовного права. Спб. 1868). Поэтому и правосудіе

опредѣляется, какъ „опредѣленная мудростью, упорядочивающая и распредѣляющая сила, которая поддерживааетъ и защищаетъ свой порядокъ вопреки человѣческаго произвола“ (Мартенсенъ. Хр. ученіе о нравств. Т. II. 514).

Не всѣ люди склонны къ единодушной общественной жизни. Частные, эгоистическіе интересы и желанія не только раздѣляютъ людей между собою, вслѣдствіе чего происходитъ разъединеніе, но поставляютъ отдѣльную личность въ противорѣчіе съ интересами цѣлаго общества. Отсюда нарушение общественныхъ интересовъ. На помощь обществу и каждому члену его является правосудіе. Не отрицаютъ этого и сами анархисты; только они не хотятъ признать правосудія государственнаго. Бакунинъ и Крапоткинъ считаютъ современное правосудіе явленіемъ позднѣйшаго времени. Ко времени народныхъ переселеній (какихъ неизвѣстно) появились завоеватели и завоеванные. Къ этому же времени приурочивается происхожденіе христіанства, а вмѣстѣ съ его происхожденіемъ выступленіе на сцену общественной жизни христіанскихъ епископовъ и священниковъ, которые присвоили право древнихъ судей, пѣвцевъ—хранителей закона, право самого „міра“ постановлять вѣру и т. д. На первыхъ порахъ они руководились древнимъ обычаемъ, „но поучившись кое-чему въ монастыряхъ, въ княжеской дружинѣ, они къ понятіямъ древняго обычая и закона стали постепенно примѣшивать понятія, почерпнутые изъ ветхаго Завѣта, изъ византійскихъ церковныхъ каноновъ, а позднѣе и изъ римскаго, то есть византійскаго уголовного права. И мало по малу они сдѣлались судьями въ теперешнемъ смыслѣ этого слова“ (Крапоткинъ. Узаконенная месть 4—5). Пени, которая прежде платилась міру, теперь стала достояніемъ епископа или его намѣстника боярина. „Такимъ образомъ, пеня становится главнымъ дѣломъ, а вознагражденіе пострадавшей стороны второстепеннымъ. Въ этой пенѣ уже лежитъ зародышъ государства (?), которое начинаетъ наказывать людей за всякое нарушеніе его законовъ“ (ibid. 5). Наказаніе, будто бы, признается главнымъ отправленіемъ суда, первымъ вопросомъ является „какъ верховная власть накажетъ ослушника ея законовъ“. Церковь христіанская, продолжая свои разсужденія анархисты, подкрѣпляла это воззрѣніе: не придавая значенія вещественному вознагра-

жденію, она призывала прежде всего наказать. Она даже беретъ въ свои руки отправленіе наказанія, которое подъ вліяніемъ Востока становится очень жестокимъ. Наступившее движеніе въ десятомъ и одиннадцатомъ вѣкахъ противъ власти церкви и въ пользу суда третейскаго, имѣло своимъ послѣдствіемъ провозглашеніе идеи о происхожденіи свѣтской власти отъ Бога: „здравый смыслъ, знаніе мѣстныхъ обычаевъ и народныхъ понятій о справедливости (обычнаго права), пониманіе челоуѣка своими же сосѣдями и общинниками, которыми прежде отличались народные суды, теперь признается ненужными и вредными. „Прецедентъ—то есть рѣшеніе, когда нибудь принятое какимъ нибудь судьей, становится закономъ; чтобы придать этимъ прецедентамъ еще болѣе важности, ихъ разыскиваютъ во временахъ самыхъ отдаленныхъ, въ рѣшеніяхъ судей императорскаго Рима и еврейскихъ царей“ (Узакон. мечь 7).

Таково возрѣніе анархизма на происхожденіе и существо государственнаго правосудія... Дѣйствительно, историческая критика различныхъ учрежденій юридическихъ говоритъ, что въ правосудіи необходимо заключается элементъ мести. Институтъ правосудія получилъ свое начало въ древнѣйшія времена, когда господствовала родовая мечь, когда доминирующее значеніе въ древнемъ правосудіи имѣлъ самосудъ, преслѣдованіе преступника родственниками потерпѣвшаго. Не такъ еще давно оставленъ въ юридической наукѣ взглядъ на правосудіе, какъ на органъ мщенія. Да и въ настоящее время судъ является выразителемъ карающей справедливости. Но эта справедливость не есть уже та мечь, которую знали древніе семьи и роды. Объ этомъ хорошо знаетъ и самъ представитель анархизма Крапоткинъ, когда о древней мести рассуждаетъ: „Родовая мечь вела къ безконечнымъ спорамъ. Два челоуѣка подрались; одинъ вышибъ другому зубъ. Родня этого послѣдняго имѣетъ право нанести точъ въ точъ такую же рану кому-нибудь изъ рода перваго. Но, нанося эту рану, родственникъ хватилъ слишкомъ сильно: вмѣсто одного зуба онъ вышибъ два. Теперь, родня перваго имѣетъ право вышибить зубъ любому изъ родни втораго, одинъ зубъ, но не болѣе. Опять кто нибудь хватилъ черезъ край! И такъ длилось вѣка. (Узакон. мечь 6). Тотъ, кто мститъ, не спрашиваетъ даже

себя, имѣетъ ли онъ право или нѣтъ, поступаетъ ли онъ хорошо или дурно: онъ подчиняется слѣпой силѣ ярости. Понятно, что такой неудержимой мести не можетъ быть въ государствѣ, гдѣ обдуманно, не спѣша, съ извѣстными предосторожностями и предварительной оцѣнкой преступленія налагается самое наказаніе. Въ современномъ государствѣ поставляются правосудію высшія задачи, особенно тамъ, гдѣ воспринято ученіе христіанства о самоцѣнности человѣческой личности. Здѣсь имѣются въ виду не столько отрицательныя цѣли, сколько положительное добро. Такимъ положительнымъ добромъ является общая польза. Нельзя каждому въ отдѣльности предоставить охрану интересовъ общества и личности, потому что каждый долженъ будетъ вступить въ борьбу съ другими; произойдетъ нескончаемый рядъ насилій. Превосходство же государственной силы исключаетъ всякое сопротивленіе и не сопровождается борьбой. Было бы однако рискованно сказать, что при государственномъ вмѣшательствѣ исключается всякое зло. Зло будетъ. Но зло уже не цѣль, а нѣчто неизбежное въ достиженіи цѣлей общаго порядка. Указываютъ, напр., зло и въ освобожденіи русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (обнищаніе дворянства и др.); но это зло покрывается, безъ сомнѣнія, тѣмъ добромъ, которое встрѣчено было съ крестнымъ знаменіемъ на челѣ. Понятно, что полнаго добра, можетъ быть, и нѣтъ въ частныхъ проявленіяхъ правосудія, но нужно помнить, что мы еще живемъ не въ идеальномъ обществѣ, а которое только стремится къ идеалу.

Въ видахъ охраненія общаго порядка и общественнаго благополучія дѣло правосудія находится въ настоящее время въ рукахъ государства. Послѣднее имѣетъ одной изъ главныхъ своихъ задачъ предупрежденіе и пресѣченіе преступленій, воспитаніе общественнаго чувства долга и отвѣтственности, само подавая примѣръ подчиненія правовому порядку: „оно заключаетъ договоры, принимаетъ обязательства, ставитъ требованіе и тамъ, гдѣ изъ этихъ взаимныхъ сношеній возникаютъ противорѣчивыя претензіи, вступаетъ въ тяжбу съ отдѣльными лицами, въ которой подчиняется рѣшенію имъ самимъ учрежденныхъ судовъ. Такимъ образомъ, въ своей личной дѣятельности оно въ высшей степени воплощаетъ принципъ справедливости, добровольно

«склоняясь передъ судомъ своихъ собственныхъ органовъ» (Вундтъ. Этика. 226). Было бы, конечно, односторонне сказать о государственномъ правосудіи, что оно преслѣдуетъ исключительно общія цѣли. Это не сборникъ правилъ и не арсеналь предписаній и указовъ, покровительствующихъ только цѣлому государству; оно имѣетъ въ виду также и оздоровленіе отдѣльныхъ членовъ общества, поскольку такое оздоровленіе необходимо для нихъ же самихъ. Традиціи древнихъ государствъ, гдѣ личность совершенно поглощалась государствомъ, теперь уже оставлены. Подъ вліяніемъ цивилизаціи, а особенно подъ вліяніемъ жизненныхъ идей христіанства, на сцену исторической жизни выступаетъ отдѣльная личность. Ей дано достойное мѣсто въ государственной жизни; она останавливаетъ на себѣ вниманіе законнаго правосудія. Коль скоро отдѣльная личность становится предметомъ государственныхъ заботъ, правосудіе руководится въ своей дѣятельности и интересами самихъ преступниковъ, потому что „нравственный принципъ требуетъ, чтобы мы признавали право даже преступника на нашу помощь для возстановленія нарушенной правды“; „наказаніе—правомѣрное средство дѣятельнаго человѣколюбія, законно и принудительно ограничивающее виѣшнія проявленія злой воли не только ради безопасности общества и его мирныхъ членовъ, но непременно также и въ интересахъ самого преступника“ (Оправд. добра. 334). Во имя христіанской любви мы обязываемся имѣть попеченіе о благѣ всѣхъ людей, оказывать всѣмъ справедливость, не исключая, конечно, и лицъ, совершившихъ преступленіе. Во имя этой же святой любви государственное правосудіе должно всегда утверждаться на началахъ справедливости. Въ цивилизованныхъ государствахъ, гдѣ начала юстиціи все болѣе и болѣе проникаются идеей справедливости, все грубое безчеловѣчное изгоняется изъ правосудія. Постепенное улучшеніе началъ правосудія и его функцій говоритъ противъ утвержденія анархистовъ, что настоящее правосудіе обратилось во что то „мерзкое, гадкое“. Наоборотъ. Современная цивилизація можетъ гордиться тѣмъ, что употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы подчинить правосудіе идеѣ справедливости, и хотя тихими, но вѣрными шагами, идетъ по пути къ поставленной цѣли. Даже наказаніе не является такимъ „жестокимъ и зловред-

нымъ средствомъ“, чтобы его можно было назвать „хламомъ, плѣсенью, кровью прошедшаго, жестокостью, мщеніемъ, переданнымъ намъ изъ стародавняго прошлаго“, тѣмъ болѣе институтъ суда не можетъ быть признанъ „школою воспитанія въ обществѣ противу-общественныхъ привычекъ и наклонностей“ (Узакон. мѣсть. 16). Уже тотъ фактъ,—что наше нравственное чувство не относится отрицательно къ этому институту, а признаетъ идею правосудія, когда удовлетворяется при привлеченіи нарушителей общественнаго права къ отвѣтственности, говоритъ за то, что этотъ институтъ достоинъ уваженія и достойнаго вниманія. Если личность съ ея интересами не есть что либо безнравственное, а величина положительная, то и защита правъ этой личности есть нравственно-законное средство борьбы со зломъ. Для того, чтобы отрицать такое право въ государственномъ порядкѣ, нужно возстать противъ голоса совѣсти всего человѣческаго рода. Нѣтъ человѣка, который сталъ бы утверждать, что несправедливо карать зло и поощрять добродѣтель. Это—законъ нравственнаго порядка міра. Платонъ справедливо говоритъ, что величайшее несчастіе, которое можетъ постигнуть человѣка послѣ совершенія преступленія, это—не быть наказаннымъ по заслугамъ,

„Но, скажутъ, такое средство имѣло мѣсто въ древнемъ мірѣ и со времени выступленія христіанства должно потерять признанное за нимъ значеніе. Время подзаконное отошло; наступило время благодати, когда не столько внѣшнимъ принужденіемъ, сколько внутреннимъ самоопредѣленіемъ обуславливается развитіе индивидуума. Новая доктрина отвергла всякія принудительныя средства: внѣшней силѣ противопоставляютъ силу внутреннюю“. Дѣйствительно, съ точки зрѣнія принциповъ христіанства, должно сказать, что правосудіе не есть еще чистое орудіе для охраны общества: какъ сила внѣшняя, принуждающая, наказывающая, оно должно считаться крайнимъ средствомъ, обуславливающимъ благосостояніе общества. Но это еще не значитъ, что институтъ правосудія противорѣчитъ принципамъ христіанства. Разсмотрѣніе самого существа правосудія покажетъ намъ положительное значеніе его въ жизни христіанскихъ обществъ. Выше мы говорили, что государственное правосудіе преслѣдуетъ не только благо общее, но и благо преступ-

ника, а это означает, что оно служить не только идею справедливости, но и идею милости, любви. „Вы, братіе, не унывайте, дѣлая добро. Если же кто не послушаетъ слова нашего въ семь посланій, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы *устыдить* его; но не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата“ (2 Сол. III, 13—15). Эти слова нравственнаго увѣщанія служатъ полнымъ выраженіемъ христіанскаго отношенія къ нарушителямъ закона. Умѣренная строгость растворяется христіанскою любовью, которая видитъ въ преступникѣ брата возлюбленнаго, и наказаніе поставляется въ связь съ нравственнымъ возрожденіемъ провинившагося. Современное правосудіе, вырывая преступника изъ частныхъ рукъ, беретъ его подъ свое покровительство и руководство, стремится исправить преступника, исцѣлить его отъ болѣзни. И такая дѣятельность, вопреки заявленіямъ анархистовъ, не будетъ местию или насиліемъ, а будетъ проявленіемъ гуманности, доброжелательности, любви. „Не всегда тотъ другъ—кто щадитъ, и тотъ врагъ—кто бьетъ“. Государство подвергаетъ преступника наказанію, но не потому только, *quia resecatum est*, а—не *resecatum*, чтобы предупредить на будущее время обнаруженіе злой воли. Если одни подчиняются дѣйствию милости, то другіе спасаются страхомъ (Іуд. 23).

Такъ какъ правосудіе имѣетъ въ виду не только отдѣльную личность, но и все общество, признавшее извѣстную организацію, то, вполне понятно, правосудіе должно имѣть въ виду и защиту общества. Вотъ эта цѣль правосудія часто наводитъ на мысль, что оно, преслѣдуя цѣли общества, игнорируетъ индивидуума. Идеальный взглядъ на человѣка не позволяетъ жертвовать личностью въ пользу общества. Другой взглядъ допускаетъ жертву личности для блага многихъ личностей. И безъ этой жертвы, по нашему мнѣнію, невозможно существованіе упорядоченнаго общества. Допустимъ, что по чувству христіанской любви преступнику вина прощена самимъ пострадавшимъ. Но исключается ли этимъ нравственнымъ приговоромъ внѣшнее правосудіе? Терпѣніе и прощеніе, какъ средства борьбы со зломъ, могутъ быть признаны высшими средствами этой борьбы, предполагающими высокій уровень нравственнаго развитія общества. При настоящемъ же развитіи человѣка

совершенное прощенье преступника—содѣйствіе злу. Всякое преступленіе сопровождается не только нарушеніемъ права, но и оскорбленіемъ правды. Отсюда, цѣль наказанія—„да судъ возвратится къ правдѣ“, какъ свидѣтельствовалъ ветхозавѣтный писатель (Пс. ХСІІІ, 15). Требованіе правды настолько ясно предносится сознанію, что даже преступникъ признаетъ необходимость возстановленія нарушенной правды, когда подъ вліяніемъ совѣсти открываетъ свою вину и отдаетъ себя въ руки государственнаго правосудія, торжественно свидѣтельствуя о ненормальности своего поступка. „Мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли“ (Лук. ХХІІІ, 41), сказалъ одинъ изъ распятыхъ преступниковъ.

Но къ чему возстановленіе того, что достойно полнаго уничтоженія?—говорятъ анархисты. „Наказаніе есть только лицемѣріе, или очевидная бессмыслица со стороны общества“ (Рѣчи и возв. 220), „строгость наказанія не уменьшаетъ числа преступленій... Страхъ предъ наказаніемъ никогда не останавливалъ ни одного убійцу... Число убійствъ не увеличится въ тотъ день, когда наказанія перестанутъ угрожать убійцамъ“ (Рѣчи бунт. 123—124). „Народы, менѣе культурные и, слѣдовательно, менѣе зараженные предразсудками о необходимости власти, прекрасно понимаютъ, что тотъ, кого называютъ „преступникомъ“, въ сущности говоря, несчастный человѣкъ, они знаютъ, что безцѣльно сѣчь, заковывать въ цѣпи, гноить въ тюрьмахъ или приговаривать къ смертной казни преступника, надо помогать ему, облегчать его страданія братской заботливостью, обращаться съ нимъ, какъ съ равнымъ, поселять его среди честныхъ людей“ (ibid. 124—125). Какъ видимъ, анархизмъ дѣлаетъ очень строгую оцѣнку института правосудія и послѣ недолгихъ разсужденій приходитъ къ полному отрицанію его. Но обращаясь къ юридической наукѣ, въ частности къ уголовному праву, мы видимъ, что большинство ученыхъ специалистовъ юридической науки признаютъ пользу и значеніе наказанія. Если они не воспѣваютъ диѳирамбъ всемогуществу карательныхъ мѣръ, то считаютъ нужнымъ указать на пользу наказаній въ качествѣ предупредительныхъ и воспитательныхъ средствъ. „Почти всѣ представители уголовной антропологии согласны, что нужно судить не преступленія, а пре-

ступниковъ и въ наказаніяхъ сообразоваться съ ихъ индивидуальностью. Если для одной ихъ части будетъ справедливо и рационально посредствомъ кары запечатлѣть въ умѣ понятіе о ненарушимости легальнаго порядка, то къ другой гораздо разумнѣе примѣнять, какъ это ни трудно, мѣры воспитательныя, физическія и духовныя, до тѣхъ поръ, пока они не достигнутъ цѣли, а третью часть, наконецъ, несправимую, достаточно поставить въ условія невозможности вредить ни себѣ, ни обществу. Предупредительныя мѣры борьбы съ преступностью, по мнѣнію представителей уголовной антропологии, должны быть направлены на причины явленія, на улучшеніе условій общественной жизни, а самое главное на заботы о воспитаніи осиротѣвшихъ, заброшенныхъ, порочныхъ, несчастныхъ дѣтей, представляющихъ главный источникъ для будущихъ преступниковъ“. (М. Поповъ. Краткій очеркъ современнаго состоянія ученія о преступникѣ. 1898. Томскъ. 26).

Для анархистовъ, проповѣдующихъ, что только съ уничтоженіемъ государствъ измѣнятся социальныя и экономическія отношенія, вѣрующихъ въ какое то таинственное перерожденіе человѣка, наказаніе въ смыслѣ даже предупредительнаго средства кажется чѣмъ то непонятнымъ. Но такое признаніе представляется не вполне рациональнымъ. Мы замѣчаемъ въ современномъ обществѣ, помимо людей заклеменныхъ въ общественномъ мнѣніи званіемъ преступника, много такихъ лицъ, которыхъ слѣдуетъ отнести къ разряду неустановившихся, колеблющихся, неустойчивыхъ личностей. Всѣ эти „сѣренькіе“ герои повѣстей и драмъ современныхъ писателей—такія личности, которыя, можно утверждать, неспособны къ самостоятельной, безконтрольной дѣятельности, которыя безъ твердой помощи не могутъ бороться съ злыми наклонностями своей природы. На помощь имъ является правосудіе, которое встаетъ на сторону доброй воли, содѣйствуетъ въ противодѣйствіи злымъ наклонностямъ страхомъ наказанія. „Если бы уголовное право являлось только уздой для колеблющихся, то и тогда оно было бы социальнымъ колесомъ огромной важности, и исчезновеніе его оставило бы въ нашей организаціи громадный, ничѣмъ незаполнимый пробѣлъ“, потому что „одна мысль о томъ, что существуетъ уголовное право, то есть, что общество во-

оружено противъ неустойчивой массы колеблющихся, иногда уже сдерживаетъ ихъ“ (А. Принсъ. Преступность и репрессія. 1898. Стр. 30—31). Мысль же о томъ, что „число убійствъ не увеличится въ тотъ день, когда наказанія перестануть угрожать убійцамъ“, основана на предположеніи, что при допущеніи полной свободы настанетъ время доброй дѣятельности. Но такое предположеніе не имѣетъ за себя свидѣтельствъ исторіи и наблюденія надъ дѣйствительностью, которыя говорятъ о печальныхъ послѣдствіяхъ ослабленія правосудія.

Вооружась противъ правосудія, анархизмъ, далѣе, старается доказать или же просто заявить, что сущность правосудія заключается въ возмездіи. Мы уже имѣли случаи говорить, что современное правосудіе не принимаетъ идеи возмездія. Преступленіе оцѣнивается не подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, минутной вспышки, когда гнѣвъ требуетъ мщенія, но послѣ сознательнаго обсужденія ненормальности поступка, ознакомленіе съ самимъ преступникомъ, съ его личностью, съ побужденіями къ совершенію поступка и т. д. Потомъ, оно не отсѣкаетъ преступника отъ общественнаго организма, но только на время удаляетъ отъ общества въ надеждѣ на его исправленіе. „Но, говорятъ анархисты, бесполезно возвращать человѣка изъ тюрьмы, послѣ того какъ онъ совершенно тамъ развратился среди пошлости и гадости“. На это, замѣтимъ, что помимо тюрьмы существуютъ другія формы наказанія, какъ-то: выговоръ, штрафъ, арестъ и т. д.

Что же касается тюремнаго заключенія, то нужно замѣтить, что современные государства стремятся всѣми средствами придать имъ значеніе воспитательныхъ мѣстъ, и въ этихъ цѣляхъ криминальная антропология создала системы одиночнаго заключенія, систему прогрессивную, ночного разъединенія, условной отсѣны наказанія и т. д. Прогрессивное развитіе пенитенціальныхъ системъ извѣстно въ настоящее время каждому, наблюдающему за ростомъ современныхъ правовыхъ организацій. „Правительства, говоритъ Принсъ, начали въ этой области съ жестокости и затѣмъ ограничивались равнодушнымъ отношеніемъ, чтобы окончить человѣколюбіемъ“ (Преступ. и репрессія. 125).

Всѣ эти наши общія положенія могутъ быть показате-

лемъ истиннаго характера современнаго правосудія. Имѣя, однако, въ виду сужденіе анархистовъ, возмущающихся тѣмъ, что правосудіе находитъ мѣсто въ *христіанскихъ* государствахъ, мы должны для разрѣшенія вопроса о государственномъ правосудіи обратиться къ свидѣтельству тѣхъ авторитетовъ, которые должны стоять впереди другихъ въ сознаніи христіанскихъ народовъ. Самъ Христосъ, его апостолы и отцы церкви, какъ мы уже видѣли, не отвергли государственной организаціи, не отвергли государственной власти, законовъ, права. Они допускали государство съ его функціями для поддержанія лучшихъ условій въ земной жизни. Христосъ категорически, напр., отказался разрѣшать спорные вопросы общественнаго быта. „Кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ“ (Лук. XII, 14)?—говорилъ Онъ. Для разрѣшенія споровъ поставлены спеціальныя лица. Указавъ своимъ послѣдователямъ нравственный судъ, Онъ въ тоже время видѣлъ, что Его послѣдователи нуждаются въ правосудіи. Добро должно быть награждаемо и поощряемо, порокъ—наказываемъ и предупреждаемъ. И потому то Онъ осуждалъ фарисеевъ за то, что извратили понятіе о правосудіи, оставивъ судъ, милость и вѣру“ (Мѡ. XXIII, 23). Онъ не произнесъ осужденія этому институту даже послѣ того, какъ по приговору суда Онъ приведенъ былъ на смертную казнь.

Допустивъ правосудіе, Христосъ желалъ только, чтобы этотъ институтъ не былъ выраженіемъ жестокости, не служилъ также къ оцѣнкѣ одного только факта, но чтобы онъ былъ выраженіемъ человѣколюбія и сопровождался исправленіемъ преступника. Женщинѣ, уличенной въ прелюбодѣяніи и присужденной ревнителями строгой законности къ побитію камнями, Онъ сказалъ: „иди и впредь не грѣши“ (Іоан. VIII, 11). Спасеніе преступника чрезъ исправленіе его воли—вотъ главное назначеніе человѣческаго правосудія. „Приговоръ Христа надъ блудницею должно разсматривать какъ урокъ, данный чрезъ Христа всѣмъ судьямъ—буквоѣдамъ и формалистамъ, какъ нужно судить преступника. Еврейскіе судьи часто прилагали чисто-механическимъ способомъ постановленія іудейскаго уголовнаго кодекса къ обвиняемымъ. Фарисеи, даже и не поставленные судьями, рады были избіенію камнями всякой падшей женщины и

готовы были первые взяться за нихъ, хотя сами далеко не были цѣломудренными людьми. Спаситель и указалъ имъ, что человѣкъ иногда бываетъ не столь виновенъ, какъ это кажется, и что, поэтому, не должно руководиться одною буквою закона, а слѣдуетъ судить человѣчно“ (А. Гусевъ. Основныя правила въ вѣроученіи графа Л. Толстого. 163). Нравственная оцѣнка поступка можетъ быть болѣе тонкой, изслѣдованіе мотивовъ и цѣлей поступка болѣе полнымъ. Но вѣдь и гражданское правосудіе дѣлаетъ нравственную оцѣнку поступка. Здѣсь вина и наказаніе дѣйствительно индивидуализируются: принимается въ расчетъ мотивъ, цѣль преступленія, условіе жизни и характеръ преступника и т. д. Обратимся за разъясненіемъ къ Евангелію. „Вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ подлежить суду, свидѣтельствуется Христосъ. „А Я говорю вамъ, что всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно подлежить суду; кто же скажетъ брату своему „рака“, подлежить синедриону; а кто скажетъ „безумный“, подлежить геенѣ огненной“ (Мѡ. V, 21—22). Христосъ, пришедшій въ міръ для возвѣщенія идей новой жизни, признаетъ, какъ видимъ, установленія ветхаго завѣта; Онъ соблюдаетъ даже послѣдовательность въ обращеніи къ судебнымъ инстанціямъ. Если даже допустить, что въ указанномъ мѣстѣ не говорится о судахъ въ собственномъ смыслѣ, а вся рѣчь построена метафорически, то и тогда наша мысль найдетъ подтвержденіе. Если бы Христосъ употребилъ метафору, то Онъ могъ употребить только такой образъ, который не стоитъ въ противорѣчій съ Его взглядами.

Обращаясь къ ученію Апостоловъ, мы видимъ, что и они допускали государственное правосудіе. Ап. Павелъ свидѣтельствуется, что представитель государственной власти есть въ то же время и хранитель правосудія: онъ отмстителъ въ наказаніе дѣлающему злое, онъ мечъ носить; онъ въ то же время и поощритель всякаго добраго дѣла „во благо“ человѣку (Рим. XIII гл.). Другой апостоль—Петръ самое повиновеніе власти основываетъ на томъ, что эта власть посылается по волѣ Божіей для поощренія дѣлающихъ добро и для наказанія преступниковъ (1 Петр. II, 14). Своими жерѣшительными требованіями государственнаго суда ап. Павелъ фактически засвидѣтельствовалъ свое убѣжденіе въ

истинности института правосудія. Напр., въ Филиппахъ, по заключеніи въ тюрьму вмѣстѣ съ Силой, онъ требуетъ справедливаго суда: „насъ, римскихъ гражданъ, безъ суда все-народно били и бросили въ темницу, а теперь тайно выпускаютъ? нѣтъ, пусть придутъ (сами городскіе воеводы, которые хотѣли тайно освободить узниковъ) и сами выведутъ насъ“ (Дѣян. XVII, 36—37). Въ другой разъ въ Іерусалимѣ, онъ прямо заявилъ: „развѣ позволено бичевать римскаго гражданина, да и то безъ суда“ (Дѣян. XXII, 25)? Этотъ же Апостоль обращался къ заступничеству тысяченачальника Клавдія Лисія (Дѣян. XXIII, 12—17), защищался на судѣ у Феликса и Феста и требовалъ суда кесарева (Дѣян. XXIV, 10—21; XXV, 8—11; XXVI, 2, 23—29). Признаніе ап. Павломъ суда церковнаго также говоритъ за то, что онъ считалъ цѣлесообразнымъ институтъ правосудія (1 Тим. I, 20; V, 19—20 и др.). Если христіанину лучше прощать обиды, чѣмъ преслѣдовать обидчика, то это еще вовсе не значитъ отказаться отъ помощи правосудія. Отъ христіанина не требуется полного безразличія и благодушной уживчивости. И потому напрасно анархизмъ, въ лицѣ Бакунина, заявляетъ, что идея христіанскаго всепрощенія исключаетъ правосудіе. И Самъ Богъ, всегда неизмѣнно справедливый не почелъ, возможнымъ относиться безразлично и къ доброму Авелю, и злomu Каину (Неплюевъ). Къ государственному правосудію обращались за содѣйствіемъ гонимые христіане; они не бѣжали въ пустыни, ища убѣжища, какъ заявляетъ Бакунинъ, а шли на открытый судъ въ надеждѣ получить удовлетвореніе. Апологетъ Аѳинагоръ заявляетъ государственной власти: „тѣ, которые призываются къ суду у васъ, хотя бы ихъ обвиняли въ величайшихъ преступленіяхъ, бываютъ благодушны, зная, что вы будете изслѣдовать жизнь ихъ... они законнымъ порядкомъ получаютъ приговоръ осуждающей или оправдывающей“ (Прошеніе о христіанахъ). Анархизмъ, какъ мы видѣли, не хочетъ признать института правосудія потому, что дѣйствіе его сопровождается принужденіемъ. Но на этомъ основаніи можно отвергнуть всякое воздѣйствіе и даже нравственную защиту, которую намѣренъ ввести анархизмъ, такъ какъ и подобная защита прибѣгаетъ къ принудительнымъ мѣрамъ, какъ то; общественному мнѣнію, протесту отдѣльныхъ лицъ. Правовая борьба имѣетъ

тѣ же задачи, что и борьба нравственная; и если нравственная борьба съ преступленіями является дѣломъ общества, то и правовая борьба является таковымъ же дѣломъ, такъ какъ въ настоящее время институтъ присяжныхъ есть не что иное, какъ институтъ судей совѣсти и убѣжденія, судей независимыхъ, свободно производящихъ нравственную оцѣнку преступленія. Анархизмъ оставляетъ безъ вниманія этотъ институтъ и не желая съ нимъ считаться, твердитъ, что правосудіе содѣйствуетъ не отдѣльной личности, а только государству. Вѣрнѣе тѣмъ немногимъ представителямъ общества, которые захватили въ свои руки богатство, власть и при помощи правосудія несправедливо господствуютъ надъ беззащитной массой. Такой взглядъ на правосудіе и на государство стоитъ въ связи съ ученіемъ анархизма о социальномъ положеніи современнаго общества, къ разсмотрѣнію котораго мы теперь и переходимъ для того, чтобы уяснить причину „негодованія“ анархистовъ противъ государства вообще и государственнаго правосудія—въ частности.

С. Горскій.

(Окончаніе будетъ).

Нравственное учение св. Амвросія, еп. Медиоланскаго.

(Продолженіе) *).

Обязанности человѣка въ отношеніи къ Богу.

Несмотря на все высокое значеніе, которое св. Амвросій приписываетъ мудрости, какъ добродѣтели теоретической, онъ, какъ истый римлянинъ, не хочетъ умалять и практической мудрости, тѣмъ болѣе, что, если мудрость логическая есть обоснованіе мудрости практической, то и эта послѣдняя является необходимымъ условіемъ мудрости созерцательной (*θεωρητική*). „Кто,—спрашиваетъ св. отецъ,—не мудръ, какъ не тотъ, кто творитъ грѣхъ и избираетъ злое вмѣсто добраго“¹⁾? Теоретическая мудрость собственно и не мыслится у св. Амвросія безъ практической мудрости или безъ добродѣтели. „Если ты ищешь пути мудрости и ученія (*disciplina*),—говоритъ онъ,—то почитай Бога. Быть покорнымъ Ему есть мудрость, воздерживаться же отъ грѣховъ есть ученіе“²⁾. Отсюда и всякая обязанность христіанина есть видъ практической мудрости. „И проповѣданіе Слова Божія, и служеніе трапезамъ,—и то, и другое есть долгъ мудрости“³⁾.

Между практическими добродѣтелями на первомъ мѣстѣ св. Амвросій ставитъ добродѣтель или обязанности въ отношеніи къ Богу.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 12 за 1911 годъ.

¹⁾ In ps. 38, 30.

²⁾ Ep. 28, 4.

³⁾ In Luc. VII, 86; ср. In ps. 118, 18, 46.—Въ De off. m. II, 3, 8 св. Амвросій, повторяя Цицерона, отрицаетъ, какъ пустое времяпровожденіе всякое знаніе, которое не имѣетъ приложенія на практикѣ. Ср. Cic. De off. m. I, 6, 19.

Уже Филонъ считалъ богопочтеніе величайшей изъ добродѣтелей, дѣлающей безсмертною и самое душу ¹⁾. „Первое начало всего существующаго,—говоритъ онъ,—есть Богъ, а всѣхъ добродѣтелей—благочестіе (εὐσεβεία)“ ²⁾. Отношенія людей къ Богу основываются или на страхѣ, или на любви. Изъ нихъ любовь выше страха, ибо только тотъ почитаетъ Бога достойнымъ образомъ, кто Его любитъ ³⁾. „Жизнь по Богу, согласно съ Моисеевымъ опредѣленіемъ, заключается въ любви къ Богу, ибо онъ говоритъ: Жизнь твоя—это любить Сущаго (Втор. XXX, 20)“ ⁴⁾.—Оригенъ также на первомъ мѣстѣ ставитъ почитаніе Бога, при чемъ говоритъ, что наше религиозное отношеніе къ Богу можетъ основываться или на страхѣ,—низшій мотивъ, тѣмъ болѣе что страхъ есть страсть,—или на любви. Богъ хочетъ, чтобы человѣкъ служилъ Ему не изъ страха, а по любви ⁵⁾. Св. Василій В. указываетъ слѣдующія три побужденія къ послушанію Богу: боязнь наказанія, свойственная рабамъ, желаніе получить награду, характеризующее наемниковъ, и любовь къ Богу и добру, приличествующая сынамъ ⁷⁾.

Обязанности по отношенію къ Богу и св. Амвросій ставитъ выше всѣхъ другихъ обязанностей ⁸⁾. Нужно исполнять,—говоритъ онъ,—прежде всего заповѣди, касающіяся Бога, и уже потомъ заповѣди, касающіяся людей ⁹⁾. „Когда ты исполнишь свой долгъ въ отношеніи къ твоему Создателю, тогда ты можешь посвятить свои силы и на дѣла благотворенія и помощи людямъ“ ¹⁰⁾. Всѣ обязанности по отношенію къ Богу объединяются въ понятіи послушанія Ему ¹¹⁾; это послушаніе Амвросій, какъ и Филонъ ¹²⁾, считаетъ осно-

1) De opif. m. 154.

2) De Decal. 52.

3) Подробнѣе см. у Dr. H. Windisch, Die Frömmigkeit Philos, S. 53—60.

4) De poster. Cain. 69.

5) Contr. Cels. VIII, 56.

6) Select. in ps. CXL, v. 3; ср. In Lev. hom. VI, 6 (MPG t. XII, p. 490); ibid. XI, 2 (p. 532).

7) Prooem. in regul. fusius tractat. 3.

8) Ср. In ps. 118, 13, 3.

9) In Luc. VII, 136. 146; De excus. fr. II, 97; In ps. 1, 21.

10) De off. m. I, 50, 252.

11) О первѣйшей обязанности человѣка въ отношеніи къ Богу—вѣрѣ въ Него мы сказали уже выше.

12) De Abrah. 60.

ваніемъ всѣхъ добродѣтелей ¹⁾. „Учись быть послушнымъ Богу,—говоритъ онъ,—чтобы избирать не то, что ты желаешь, но что, какъ ты знаешь, угодно Богу“ ²⁾.

Послушаніе волѣ Божіей можетъ основываться или на чувствѣ страха передъ Богомъ, или, что гораздо выше ³⁾, на чувствѣ любви къ Нему. Кто боится Бога, тотъ уклоняется отъ грѣха и направляетъ стопы свои по стези добродѣтели ⁴⁾. Страхъ предъ Богомъ, такимъ образомъ, есть тоже проявленіе добродѣтели, и потому написано: „*Бойтеся Господа, всѣ святые Его*“ (Пс. XXXIII, 10) ⁵⁾. Мало того. Страхъ этотъ уже самъ по себѣ дѣлаетъ человѣка и мудрымъ, и блаженнымъ. „*Страхъ по Бозѣ Святъ, ибо начало премудрости—страхъ Господень*“ (Пс. CX, 10). Итакъ, кто боится Бога, тѣ мудры, кто же мудры, тѣ и блаженны, *ибо блаженъ, котораго научилъ бы Ты, Господи, и въ законъ Твоемъ поставилъ бы его* (Пс. XCIII, 12). Тѣ же, которые боятся Бога, блаженны, какъ подтверждаетъ примѣръ, *ибо блаженны всѣ, которые боятся Господа* (Пс. CXXV^{II}, 1). Итакъ, слѣдуетъ, что боящіеся Господа и мудры, и блаженны“ ⁶⁾. Страхъ, который отвращаетъ отъ зла и побуждаетъ стремиться къ Богу, спасителенъ, однако, онъ не обладаетъ тѣмъ совершенствомъ ⁷⁾, какое характеризуетъ исполненіе заповѣдей по любви къ Богу. Правда, и къ исполненію заповѣдей Божіихъ по любви примѣшивается страхъ оскорбить Бога, Котораго любить ⁸⁾, однако, между этими двумя принципами большое различіе. Кто любитъ Бога, тотъ исполняетъ Его заповѣди добровольно, кто же боится, тотъ творитъ добро по необходимости. Первое свойственно свободнымъ, а второе—рабамъ. Богъ больше цѣнитъ добровольныя дѣла свободныхъ, чѣмъ вынужденное служеніе рабовъ. „Поэтому то онъ изъ рабовъ сдѣлалъ насъ свободными, дабы мы оказывали должное добровольно, а не слушались бы по необхо-

¹⁾ De Abrah. I, 2, 3—4. Ср. R. Thamin, Saint Ambroise et la morale chrétienne, p. 325.

²⁾ In Luc. X, 60.

³⁾ In Luc. VII, 132.

⁴⁾ Exam. I, 4, 12.

⁷⁾ De fuga s. 2, 10; De Iacob. I, 3, 1.

⁸⁾ In ps. 118, 6, 3.

⁵⁾ In ps. 118, 8, 55.

⁶⁾ In ps. 118, 8, 1.

димости“¹⁾. Свободныхъ исполнителей заповѣдей Божіихъ Самъ Господь называетъ уже не рабами, а друзьями, „ибо кто любитъ, тотъ дѣлаетъ и, кто сдѣлалъ, тотъ по справедливости удастивается дара взаимной любви“²⁾. Только любящіе Бога любятъ и свидѣнія Его, боящіеся же только сохраняютъ ихъ³⁾, а между тѣмъ „исполненіе закона есть любовь“⁴⁾. Отсюда, все исполненіе закона должно быть проникнуто любовію⁵⁾, ибо весь законъ заключается въ одной заповѣди: возлюби. Кто истинно любитъ тотъ и исполняетъ всѣ заповѣди⁶⁾.

Истинная любовь къ Богу должна соединиться съ готовностію доказать ее на дѣлѣ, съ готовностію пострадать за Христа. Любящій Бога долженъ во всякомъ состояніи (счастья и несчастья) сохранять чувство непрекращающейся любви⁷⁾ и спокойствіе укрѣпленнаго духа⁸⁾. Никого и ничего, а прежде всего себя, не долженъ щадить ради Бога тотъ, кто дѣйствительно Его любитъ, кто имѣетъ ревность по Богу⁹⁾. „Если вамъ представится славный случай смерти,—наставляя своихъ клириковъ св. епископъ,—умрите; если же вы упустите его, вамъ не такъ легко дожидаться его опять“¹⁰⁾. Человѣкъ долженъ любить Бога, ибо такова воля Божія¹¹⁾. Но любовь человѣка есть лишь отвѣтная на ту безконечную любовь Бога къ людямъ, которая сказала въ сотвореніи ихъ, а главнымъ образомъ, въ искупленіи. „Господь, любя Свой народъ совершенной любовію, предалъ Себя на страданіе. Такъ и мы должны любить Бога и, въ случаѣ нужды, не избѣгать за Него смерти, почитать нипочемъ страданія и ничего не бояться“¹²⁾.

Любовь къ Богу ближайшимъ образомъ зиждется на вѣрѣ въ Бога¹³⁾ и на надеждѣ¹⁴⁾, но любовь выше и пло-

1) In ps. 118, 13, 3.

2) In ps. 118, 21, 22; De Abrah. II, 2, 5.

3) In ps. 118, 21, 23.

8) In ps. 118, 21, 16.

4) De Isaac 8, 67.

9) De Isaac 8, 77.

5) In ps. 1, 30.

10) De off. m. II, 30, 153.

6) In ps. 118, 22, 21; 13, 3.

11) In ps. 118, 5, 45.

7) In ps. 1, 31.

12) De obit. Theod. 38.

13) De virginitate 9, 53; Ep. 78, 5 sqq.

14) In ps. 118, 21, 22.

дотворнѣ вѣры и надежды ¹⁾. Вѣдь *любовь всего надѣется и всему доверяетъ* (I Кор. XIII, 7). Если надежда и вѣра въ любви, то нѣтъ сомнѣнія, что любовь больше ²⁾. Любовь собственно является принципомъ нравственной жизни, ибо она, съ одной стороны, отсѣкаетъ грѣхи ³⁾, а, съ другой, объединяетъ, развиваетъ и упорядочиваетъ всѣ добродѣтели ⁴⁾,—поскольку благочестіе есть основаніе всѣхъ добродѣтелей ⁵⁾ и послушаніе небеснымъ повелѣніямъ фундаментъ ихъ ⁶⁾.

Любовь къ Богу не есть чувство, приобретаемое самимъ человѣкомъ: эта любовь есть даръ Божій, который дается только тому, кто его заслужилъ ⁷⁾ и въ комъ бываетъ возгрѣта благодать ⁸⁾.

Непосредственнымъ выраженіемъ любви человѣка къ Богу служить его молитва къ Нему. Эта молитва, дабы быть успѣшной, должна удовлетворить извѣстнымъ условіямъ. Такъ, она должна совершаться въ тишинѣ и спокойствіи духа, дабы каждый молящійся былъ внимателенъ къ себѣ и самособранъ ⁹⁾. Молитва должна совершаться не только днемъ (съ утра до ночи) ¹⁰⁾, но и ночью, по примѣру Христа, „Который ночи проводилъ въ молитвѣ, прося отъ Отца прощенія твоихъ грѣховъ“ ¹¹⁾. Самъ Христосъ возбуждаетъ человѣка, чтобы онъ всталъ среди ночи и взялъ оружіе молитвы въ то время, когда, обычно, нападаетъ искушитель ¹²⁾. Но христіанинъ не долженъ ожидать, когда его возбудитъ Христосъ, а самъ призывается возбудить Христа, „возбуждаетъ же Его тотъ, кто и, дремля, мыслить о Немъ“ ¹³⁾. Человѣкъ долженъ всегда молиться Богу, всегда просить

1) De Isaac 4, 26.

2) In ps. 118, 16, 44; Ep. 78, 9, 6.

3) De Isaac 8, 76.

4) In ps. 118, 16, 44; ср. Ep. 78, 5 sqq.

5) In ps. 118, 21, 7; De off. m. I, 27, 126.

6) In Luc. V, 82.

7) In ps. 118, 15, 39.

8) De institut. virgin. 2, 10.

9) Exhort. virgin. 9, 60.

10) De virginib. III, 4, 18.

11) In ps. 118, 8, 45; In Luc. II, 76: Vae mihi est, si non peccata deflevero, vae mihi, si non media nocte surrexero ad confitendum Tibi; De Cain et Abel II, 6, 22; In ps. 118, 7, 31—32.

12) In ps. 118, 8, 48; In ps. 36, 66.

13) In ps. 36, 66.

Бго; если же онъ не всегда можетъ молиться, то пусть, по крайней мѣрѣ, всегда имѣетъ молитвенное настроеніе ¹⁾.

Въ нашихъ ежедневныхъ молитвахъ Богу мы должны рано утромъ, „передъ разсвѣтомъ“, прочитывать символъ, какъ образъ нашей вѣры, ибо „развѣ бываетъ когда безъ служебной присяги воинъ въ палаткѣ или боецъ въ сраженіи?“ ²⁾. Что касается самыхъ прошеній молитвъ, то христіанинъ долженъ прежде всего молить Бога о томъ, чтобы его не оставило Слово Божіе, чтобы отъ него отбѣгла страсть и исчезла похоть ³⁾; молящійся долженъ просить Бога, чтобы Онъ „отвратилъ глаза его отъ дѣлъ этого міра“ ⁴⁾ и чтобы Онъ направилъ пути ума его къ храненію оправданій Его ⁵⁾; но особенно,—дни и ночи,—слѣдуетъ молиться о прощеніи грѣховъ ⁶⁾, ибо искупляется тотъ, кто вѣруетъ и кто молится ⁷⁾. Далѣе, христіанинъ призывается молиться не только за себя, но и „за весь народъ, т. е., за все тѣло, за всѣхъ членовъ твоей матери“... Если отдѣльныя личности молятся за всѣхъ, то и всѣ за каждаго. А если ты молишься только за себя, ты только одинъ за себя и молишься ⁸⁾. Но что дѣлаетъ молитву нашу истинно христіанскою, такъ это молитва за враговъ и за преслѣдующихъ насъ, какъ о томъ просилъ Самъ Господь ⁹⁾, хотя, впрочемъ, такая молитва доступна только сильнымъ; немоцный же призывается къ молитвѣ хотя бы за самого себя ¹⁰⁾.

Успѣшность молитвы много зависитъ отъ добродѣтельности молящагося, ибо „добрая жизнь даетъ крылья молитвѣ праведника, и Самъ Духъ возноситъ его молитвы, тогда какъ отъ грѣха молитва становится болѣе тяжелой и удаляется отъ Бога“ ¹¹⁾. Особенно полезна молитва, соединенная съ милосердіемъ ¹²⁾. Далѣе, молитва наша, если мы желаемъ чтобы она была услышана, должна исходить отъ всего

¹⁾ In ps. 118, 19, 18: Qui rogat itaque, semper roget: et si non semper precatur, paratum semper habeat precantis affectum.

²⁾ De virginib. III, 4, 20.

³⁾ De viduis 10, 63.

⁴⁾ In ps. 118, 5, 32.

⁵⁾ In ps. 118, 1, 14—15.

⁶⁾ In Luc. VII, 88; ср. De poenit. I, 8, 37.

⁷⁾ In ps. 36, 65.

¹⁰⁾ In ps. 38, 11.

⁸⁾ De Cain et Abel I, 9, 39.

¹¹⁾ In ps. 118, 22, 5.

⁹⁾ De obit. Valent. 34.

¹²⁾ De institut. virg. 2, 8.

сердца, по примѣру Давида ¹⁾, при томъ сердца смиреннаго ²⁾; „человѣкъ, хотя бы и святой, и праведный, всегда долженъ молиться, чтобы Господь услышалъ его по милосердію Своему,—а не по заслугамъ добродѣтели его, ибо рѣдка добродѣтель, многочисленны грѣхи,—и по суду Своему, дабы Онъ далъ силы немощнымъ“ ³⁾).

Слова въ молитвѣ должны строго согласоваться съ чувствомъ; если они разногласятъ, то Богъ не слышитъ ихъ ⁴⁾. Въ общемъ Богъ не только слышитъ наши молитвы, но даетъ больше того, что у Него просятъ ⁵⁾, если же Онъ и не исполняетъ нашихъ моленій, то или потому, что считаетъ неполезнымъ для насъ просимое ⁶⁾, или потому, что мы просимъ чего либо временнаго или чего либо зазорнаго, т. е., творимъ молитву не къ жизни, а ко грѣху ⁷⁾.

Тамъ, гдѣ есть истинная молитва, тамъ присутствуетъ Слово, убѣгаетъ похоть, удаляется страсть ⁸⁾, тамъ, какъ отъ щита, отскакиваютъ всѣ пламенныя стрѣлы врага ⁹⁾. Но такая молитва, какъ и любовь къ Богу, есть дѣйствіе благодати Божіей ¹⁰⁾.

Обязанности человѣка въ отношеніи къ ближнимъ.

Филонъ училъ, что всѣ люди, какъ и всѣ живыя существа, имѣютъ одного Отца и что этотъ фактъ является основаніемъ братства не только людей между собою, но и всѣхъ тварей ¹¹⁾. Исходя отсюда, Филонъ говоритъ, что люди обязаны не только не вредить врагамъ, но даже стараться быть имъ полезными ¹²⁾, хотя и полагаютъ, что милосердіе должно оказывать прежде всего достойнымъ того ¹³⁾. Нравственно совершеннаго человѣка или мудреца Филонъ, какъ

¹⁾ In ps. 118, 19, 8—12.

⁴⁾ In ps. 118, 5, 26.

²⁾ In ps. 37, 13—14.

⁵⁾ In Luc. X, 121.

³⁾ In ps. 118, 19, 33.

⁶⁾ In Luc. VII, 90.

⁷⁾ In ps. 118, 22, 8: Et tu si saecularia petas, si flagitiosa postules, oratio non, ad Deum dirigitur, sed in peccatum.

⁸⁾ De viduis 10, 63.

⁹⁾ De obit. Val. 32.

¹⁰⁾ Ep. 36, 3.

¹¹⁾ De Decalog. 64.

¹²⁾ Quaest. in Genes II, 11 (См. у *E. Brehier*, Les idées philosophiques et religieuses de Philon d'Alexandrie, p. 253).

¹³⁾ In Genes. 228 (II, 426 M.).

и его учителя-стойки, считаетъ космополитомъ ¹⁾.—У Оригена мы не находимъ еще категорическаго обоснованія отношеній къ ближнему на любви; отношенія христіанина къ другимъ людямъ, къ самому себѣ и Богу опредѣляются у него въ терминахъ стоической концепціи, какъ проявленія кардинальной добродѣтели справедливости ²⁾. Изъ общаго числа ближнихъ Оригенъ выдѣляетъ только тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нами возрождены во Христѣ: къ нимъ слѣдуетъ относиться такъ, какъ если бы они имѣли съ нами одну мать и одного отца ³⁾.—Св. Василій отъ христіанскихъ отношеній къ ближнимъ требуетъ особой искренности и ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ лжи ⁴⁾; всѣ отношенія къ ближнимъ должны основываться на любви: нужно любить не только друзей, но и враговъ ⁵⁾; равнымъ образомъ справедливость и равенство слѣдуетъ соблюдать не только по отношенію къ свободнымъ, но даже и рабамъ ⁶⁾. Эти мысли св. Василій основываетъ какъ на Евангеліи, такъ и на естественныхъ склонностяхъ человѣка. „Ничто такъ не свойственно,—пишетъ онъ,—нашей природѣ, какъ имѣть общеніе другъ съ другомъ и нужду другъ въ другѣ и любить соплеменныхъ“ ⁷⁾.

Св. Амвросій въ своемъ ученіи объ отношеніи къ ближнимъ выдвигаетъ на первый планъ мысль о томъ, что христіанинъ долженъ жить не для одного себя. „Пусть никто не отклоняется отъ обязанности помочь ближнему..., но пусть все считаетъ онъ своимъ: и чужое счастье, и чужое несчастіе“ ⁸⁾. „Потому Христосъ и умеръ по плоти за всѣхъ, чтобы мы научились жить не для однихъ себя“ ⁹⁾. Въ чемъ же выражается эта „жизнь для другихъ?“ Въ любви къ нимъ,—отвѣчаетъ св. отецъ,—ибо того требуетъ и Законъ, и Евангеліе ¹⁰⁾. Суть закона въ любви, такъ какъ, „кто любитъ

¹⁾ De vita Mos. I, 157.

²⁾ Ср. у Dr. G. Capitain'a, De Origenis ethica, p. 145 sqq.

³⁾ Libel. de Oratione, 28 (MPG. t. XI, p. 521).

⁴⁾ Regul. brev. tract., interrog. LXXVI.

⁵⁾ Moral., regul. V.

⁶⁾ Hom. in miseric. et iudicio (MPG. t. XXXI, p. 1708).

⁷⁾ Regul. fus. tract., interrog. III, 1.

⁸⁾ De off. m. I, 28, 135.

⁹⁾ De exces. fr. I, 2.

¹⁰⁾ De obit. Theod. 18.

ближняго, тотъ исполнилъ законъ“¹⁾. „Если мы желаемъ угодить Богу, будемъ любить (людей), будемъ единомыслны, смиренны, каждаго почитая вышшимъ себя“²⁾.

Христіанская любовь къ ближнимъ своимъ источникомъ имѣетъ любовь къ Богу и основывается она на той мистической связи, которая соединяетъ всѣхъ христіанъ въ одно мистическое тѣло (или церковь), возглавляемое Самимъ Христомъ. Мы всѣ представляемъ тѣсно связанныхъ между собою членовъ одного организма, изъ которыхъ ни одинъ не можетъ существовать безъ другого. Всѣ члены организма объединены между собою столь тѣсною связью, что, когда страждетъ одинъ изъ членовъ, съ нимъ страдаютъ и другіе³⁾. Вотъ почему всѣ члены церковнаго организма должны не вредить, а служить и угождать другъ другу⁴⁾. Но въ организмѣ члены соединены между собою, такъ сказать, закономъ необходимости, въ христіанскомъ же обществѣ отдѣльные члены соединены между собою „единствомъ вѣры и любви“. „Будемъ носить бремена нани,—увѣщаетъ св. отецъ, —какъ научилъ насъ апостоль (Гал. VI, 2), говорившій такъ тѣмъ, которыхъ любовь сдѣлала членами одного и того же тѣла“⁵⁾.

Доброжелательное отношеніе къ людямъ св. Амвросій не всегда основываетъ на мистической связи христіанъ, какъ членовъ Тѣла Христова: иногда онъ принимаетъ стоическое обоснованіе, по которому люди должны помогать другъ другу въ силу того, что все человѣчество есть одинъ общій организмъ (*corpus generis humani*)⁶⁾, члены котораго суть родственники и собратья (*consortes et conformes*)⁷⁾, рожденные одною матерью—природою и надѣленные, вопреки всѣмъ другимъ живымъ существамъ, высшимъ даромъ—разумностію⁸⁾. „Развѣ не братъ, котораго родило то же чрево разумной природы и соединило съ нами рожденіе отъ одной и той же матери? Одна и та же природа есть мать всѣхъ

1) In ps. 1, praef. 7.

2) De off. m. II, 27, 134.

3) In ps. 118, 8, 54.

4) De off. m. III, 3, 19.

5) De off. m. III, 22, 128. Ср. сказанное выше о церкви.

6) De Noe 20, 71.

7) De off. m. I, 11, 38.

8) Люди суть *rationabilis naturae suboles*—De Abrah. II, 6, 28.

людей, и потому мы братья, рожденные одной и той же матерью и связанные тѣмъ же правомъ родства“¹⁾). Этихъ правъ природы не имѣютъ звѣри, такъ какъ у нихъ нѣтъ ничего общаго съ нами, и они не соединены съ нами никакими родственными узамъ²⁾). Въ силу указанной родовой связи всѣ люди, какъ единокровные, должны любить другъ друга взаимною любовію³⁾), ибо нѣтъ ничего болѣе согласнаго съ природою, какъ помогать другому одинаковой съ нами природою⁴⁾). Эту основывающуюся на родствѣ по природѣ благожелательность къ людямъ св. Амвросій и называетъ справедливостію, при чемъ, какъ и Цицеронъ, говорить, что справедливость развивалась изъ семейныхъ отношеній⁵⁾). Опредѣляемую такъ справедливость св. отецъ и полагаетъ иногда въ основу отношеній между христіанами, какъ членами церкви, утверждая, что, съ одной стороны, благожелательность (=справедливость) получаетъ особое обоснованіе и развитіе въ церковномъ обществѣ⁶⁾), а, съ другой,—что сама „церковь есть нѣкоторый образъ справедливости“⁷⁾) и что, „когда нарушается связь человѣческаго рода, тогда рушится и союзъ святой церкви, которая единствомъ вѣры и любви соединена въ одно тѣсно связанное и неразрывное тѣло, также и Христосъ Господь, умершій за всѣхъ, скорбитъ о томъ, что искупительная кровь Его была пролита всуе“⁸⁾).

Эти два обоснованія любви къ ближнимъ св. Амвросій иногда ставитъ рядомъ⁹⁾), но чаще объединяетъ ихъ¹⁰⁾), при

¹⁾ De Noe 26, 94.

²⁾ Ibid. 26, 94.

³⁾ De Abrah. II, 6, 28.

⁴⁾ In Luc. VII, 84.

⁵⁾ De off. I, 32, 169.

⁶⁾ De off. m. I, 33, 170; ср. II, 24, 124: Несправедливость всего меньше должна имѣть мѣсто въ церкви.

⁷⁾ De off. m. I, 29, 124.

⁸⁾ De off. m. III, 3, 19.

⁹⁾ De off. m. I, 28 135: „По волѣ Божіей или въ силу естественной связи мы обязаны помогать одинъ другому“... Стоическое обоснованіе любви къ людямъ или добродѣтель справедливости выдвигается Амвросіемъ на первый планъ въ его болѣе раннихъ твореніяхъ, написанныхъ подъ вліяніемъ Филона: напр., De paradiso 3, 18; 3, 22, De Noe 1, 2; 12, 40; De Abrah. II, 10, 68.

¹⁰⁾ Хотя это объединеніе и не обходится безъ противорѣчій. Такъ, въ De parad. 2, 9 св. Амвросій утверждаетъ: „Въ нравственной

чемъ справедливость онъ то мыслить, какъ родовое понятіе, въ которое любовь къ людямъ входитъ, какъ одинъ изъ видовъ¹⁾, то совершенно отождествляетъ ее съ любовью²⁾. „Что такъ справедливо,—спрашиваетъ св. отецъ,—какъ то, чтобы ты любилъ Бога и любилъ брата твоего?“³⁾ „Это не единственный видъ справедливости не обижать того, кто не обижаетъ тебя: есть и другой видъ,—это прощать тому, кто обидѣлъ тебя“⁴⁾. „Какой видъ справедливости,—пишетъ далѣе св. отецъ,—лучше божественнаго? Ибо сказалъ Сынъ Божій: *Любите враговъ вашихъ* (Мѡ. V, 44). И снова говоритъ: *Молитесь за гонящихъ васъ и злословящихъ васъ*“ (тамъ же). Отождествляя справедливость съ любовью, Амвросій невольно переноситъ на нее и тѣ свойства всепрощенія и кротости, которыя являются характерными именно для любви. „Если справедливость,—пишетъ онъ,—есть добродѣтель, то она должна быть свободна отъ вины и не оплачивать несправедливостію за несправедливость. Какая же это справедливость, если ты самъ наказываешь другого? Это есть не оплата, а причастіе къ несправедливости. Нѣтъ различія въ томъ, кому ты дѣлаешь зло, справедливому или несправедливому, разъ ты не

области то, что вредитъ одному, то приноситъ пользу всѣмъ вообще, подобно тому какъ діаволь повредилъ Іудѣ, но, кромѣ него, увѣнчалъ всѣхъ апостоловъ, которые побѣдили искушенія его злобы“: въ De off. m. же (III, 4, 25) онъ пишетъ своеѣмъ другое: По закону природы одно и то же является полезнымъ какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для всего общества. И, наоборотъ, что не полезно для всѣхъ, то вредитъ.

¹⁾ Въ этомъ случаѣ св. Амвросій приближается къ стоическому пониманію добродѣтели, въ которомъ различалась справедливость въ отношеніи къ Богу, людямъ и самому себѣ (Stob Ecl. II, 106). И нашъ отецъ разсуждаетъ: „Справедливость требуетъ, чтобы мы прежде всего любили Бога, затѣмъ отечество, далѣе,—родныхъ и, наконецъ всѣхъ остальныхъ людей (De off. m. I, 27, 127)“. „Много видовъ справедливости. Одна проявляется къ родственникамъ, другая—ко всѣмъ вообще, третья относится къ богопочтенію или помощи бѣднымъ (De exces. fr. I, 58)“.

²⁾ Въ смыслѣ любви Амвросій часто употребляетъ слово справедливость и въ своихъ позднѣйшихъ твореніяхъ: напр., (In ps. 118, 16, 14; In ps. 35, 6, 7; ср. De off. m. I, 33, 172; Ep. 63, 84.

³⁾ In ps. 118, 22 21.

⁴⁾ Ep. 63, 83.

⁵⁾ Ep. 63, 84. Воздаяніе за обиды добромъ и есть Christi iudicia —In ps 118, 14, 28.

долженъ дѣлать зла... Быть злымъ не разнствуеть отъ быть несправедливымъ“¹⁾

Итакъ, христіанинъ призывается любить всѣхъ людей, но прежде всего близкихъ ему, только близкихъ не по плоти, а по духу²⁾,—тѣхъ, которые будутъ съ нимъ не только въ этомъ вѣкѣ, но и будущемъ³⁾. Самая любовь проявляется или въ невоздаяніи зломъ за зло, или въ положительныхъ дѣлахъ любви.

Любовь перваго рода рождаетъ христіанское, терпѣніе и снисходительность⁴⁾, а эти послѣднія находятъ свое завершение въ постоянномъ⁵⁾ прощеніи обидъ по примѣру Христа, „Который, пріавши плоть, возжелалъ прійти въ этотъ міръ не Судією, а Искупителемъ“⁶⁾. Прощеніе обидъ св. Амвросій считаетъ „истинной добродѣтелью“. „Что тутъ славнаго, если мы не вредимъ, тому, кто не вредитъ намъ? Но вотъ то будетъ истинной добродѣтелью, когда ты простишь обидѣвшаго тебя“⁷⁾. Основаніемъ для такой заповѣди служить, между прочимъ, увѣренность въ божественномъ промышленіи о мірѣ, а тѣмъ болѣе о вѣрныхъ. Богу, какъ Промыслителю, принадлежитъ и право мщенія; этого права не долженъ восхищать себѣ человѣкъ, который въ виду того, что Богъ не оставляетъ безъ вниманія убійства неповиннаго человѣка⁸⁾, призывается не защищаться даже въ томъ случаѣ, если на него нападаетъ съ оружіемъ въ рукахъ разбойникъ, „дабы, защищая свою жизнь, онъ не измѣнилъ благочестію“⁹⁾.

¹⁾ Ер. 63, 83; ср. De off. m. I, 28 136.

²⁾ De viduis, 9, 54.

³⁾ De off. m. I, 7, 24. Иногда Амвросій указываетъ другое, стоическое, подраздѣленіе: прежде всего нужно любить Бога, затѣмъ отечество, далѣе,—родныхъ и, наконецъ, всѣхъ остальныхъ людей—De off. m. I, 27, 127.

⁴⁾ In ps. 118, 12, 51.

⁵⁾ De Helia 22, 84.

⁷⁾ De off. m. III, 9, 59.

⁶⁾ De obit. Theod. 16.

⁸⁾ De Noe 26, 100.

⁹⁾ De off. m. III, 4, 27; In ps. 118, 7, 20: Праведный не отвращается отъ грѣшника, даже подвергаясь нападеніямъ со стороны послѣдняго; и, когда онъ оскорбляется, то почитаетъ это слѣдствіемъ раздраженія грѣшника, а не (проявленіемъ) безнравственности, и (потому) усиленно старается достать ему лекарство, сострадаетъ ему и мучается не за себя, а за него.

Великое дѣло прощать обиды, но выше его стоитъ другая добродѣтель того же порядка—не злословить взаимно¹⁾, а еще выше благословлять злословящихъ²⁾, молиться за нихъ, а равно и за преслѣдующихъ³⁾, и, наконецъ любить враговъ⁴⁾. Христіанинъ не долженъ знать никакой ненависти, кромѣ ненависти къ пути неправды⁵⁾, какъ, съ другой стороны, онъ долженъ любить добродѣтель, въ комъ бы она ни была, —даже во врагѣ: „Нужно любить и того, кто не любитъ тебя; ты долженъ любить въ немъ добродѣтель, дабы, любя добродѣтель, ты началъ бы любить и самаго того, котораго ты не любилъ“⁶⁾. Христіанинъ не можетъ, конечно, сразу возвыситься до той вершины любви къ людямъ, на которой уже утрачивается собственно различіе между друзьями и недругами,—этой вершины человѣкъ достигаетъ только послѣ весьма продолжительнаго самоусовершенія. Ступени христіанскаго отношенія праведнаго ко врагамъ св. Амвросій представляетъ въ такомъ порядкѣ: 1) праведный молчить и не отвѣчаетъ обидчикамъ, 2) молится за своихъ враговъ, 3) благословляетъ ихъ и, наконецъ, 4) любить ихъ⁷⁾. Хотя заповѣдь о любви ко врагамъ обязательна для каждаго христіанина⁸⁾, однако, только совершенный можетъ благословлять злословящаго и любить врага, становясь черезъ это сыномъ Божиимъ⁹⁾.

Что касается положительныхъ дѣлъ любви къ ближнему, то этого рода любовь къ людямъ можетъ проявляться: въ молитвѣ за нихъ, помощи имъ своимъ совѣтомъ и, наконецъ, въ дѣлахъ милосердія.

Въ силу той тѣсной связи, которой соединены христіане въ церкви, каждый изъ нихъ долженъ молиться за другого¹⁰⁾. Въ частности, дѣти, посвятившія себя на служеніе Богу, должны замаливать грѣхи своихъ родителей¹¹⁾.

1) De off. m. I, 21, 94.

2) In ps. 118, 13, 27.

3) In ps. 38, 10.

4) In Luc. V, 21; In ps. 118, 12, 51; Ep. 29, 16.

5) In ps. 118, 13, 27.

6) In Luc. V, 75.

8) In ps. 118, 12, 51.

7) In ps. 38, 10.

9) De off. m. I, 48, 234.

10) De Isaac 3, 10; Ep. 87, 3; 4, 3.

11) De virginib. I, 7, 32.

Особенное значеніе Амвросій придаетъ молитвѣ умирающаго ¹⁾. Что касается помощи ближнему совѣтомъ, то такую, по мнѣнію св. отца, можетъ оказать только человѣкъ праведный ²⁾, въ нравственномъ отношеніи стоящій выше того, кто проситъ совѣта ³⁾. Совѣтъ бываетъ тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ выше нравственное достоинство совѣтника ⁴⁾.

Выше всѣхъ другихъ дѣлъ любви къ ближнему св. Амвросій ставитъ милосердіе, которое онъ очень часто отождествляетъ съ справедливостію. „Милосердіе есть справедливость и справедливость—милосердіе“ ⁵⁾. Къ милосердію или благотворенію христіанина призываетъ не только Слово Божіе, не только сознаніе тѣсной связи съ другими членами мистическаго тѣла Христова, но и примѣръ земли и, въ особенности, сознаніе своей человѣческой природы, для которой милосердіе является характернымъ свойствомъ. Въ зависимости, ближе всего, отъ св. Василія ⁶⁾, св. Амвросій говоритъ, что земля, производя насъ на свѣтъ нагими, нуждающимися въ пищѣ, питъѣ и одеждѣ, предоставляетъ въ общее пользованіе ⁷⁾ какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ ⁸⁾, всѣ свои богатства, всѣ свои плоды ⁹⁾. Отсюда, давая бѣдному, христіанинъ не удѣляетъ изъ своего, а только возвращаетъ то, что принадлежитъ другимъ ¹⁰⁾. Впрочемъ, къ милосердію и благотворенію человѣка призываетъ не только природа вообще, не только примѣръ земли, но прежде всего его собственная природа, ибо человѣкъ получилъ свое имя (homo) отъ земли (humus), которая ни у кого ничего не похищаетъ, но всѣмъ подаетъ ¹¹⁾. „Отсюда и гуманностію названа та свойственная исключительно человѣку добродѣтель, которая побуждаетъ его приходить на

¹⁾ De bono mort. 8, 36.

³⁾ Ibid. II, 8, 41.

²⁾ De off. m. II, 14, 66.

⁴⁾ Ibid. II, 12, 60.

⁵⁾ De obit. Theod. 26; In Luc. II, 90; ср. De off. m. I, 24, 115: „Справедливость, которая удѣляетъ каждому свое, не изъявляетъ притязаній на чужое, пренебрегаетъ собственной выгодой, заботясь о всеобщей справедливости“.

⁶⁾ Basil. M., Homil. in divit. 5, 7.

⁷⁾ De Nabuthae 1, 2.

⁹⁾ In Luc. VII, 247.

⁸⁾ Ibid.

¹⁰⁾ De Nabuthae 12, 53.

¹¹⁾ Нельзя, конечно, не видѣть въ этомъ обоснованіи милосердія большой натяжки со стороны св. отца.

помощь собрату“¹⁾. Этимъ, между прочимъ, качествомъ человѣкъ такъ рѣзко отличается отъ животныхъ: звѣри похищаютъ, а люди удѣляютъ. Правда, и звѣри удѣляютъ дѣтенышамъ и птицы—птенцамъ, но „лишь одному человѣку свойственно и чужихъ питать такъ же, какъ своихъ“²⁾. Такимъ образомъ, милосердіе или состраданіе есть требованіе, обязательное для всѣхъ³⁾, и милостыня есть всеобщая добродѣтель, которая обязательна для каждаго, независимо отъ его возраста и общественнаго положенія⁴⁾ Милосердіе (и смиреніе) и есть то масло, о которомъ говорится въ притчѣ о десяти дѣвахъ. „Имѣй вѣру, имѣй благоразуміе, дабы ты могъ черезъ это имѣть въ сосудахъ масло милосердія и благодать благочестія“⁵⁾.

Насколько высоко св. отецъ ставитъ справедливость и покоящееся на ней милосердіе, настолько отрицательно и порицательно относится онъ къ жадности, корню всѣхъ пороковъ, главѣ и труту⁶⁾ несправедливости,⁷⁾ которая и развратила людей⁸⁾. „Кто не хочетъ потерять вѣчнаго,—говоритъ св. отецъ,—тотъ пусть не отнимаетъ у другого временнаго⁹⁾. Св. епископъ считаетъ невозможною для совершеннаго христіанина мысль о присвоеніи себѣ чужого или желаніе свое благополучіе построить на несчастіи ближняго¹⁰⁾. Но особенно св. Амвросій вооружается, подобно св. Василию¹¹⁾, противъ ростовщичества, которое онъ почитаетъ удочкой для ближняго¹²⁾. Ростовщика св. Амвросій уподобляетъ Іудѣ предателю¹³⁾ и считаетъ человѣкомъ проклятымъ¹⁴⁾. Св. отецъ столь строгъ къ жадности, къ стремленію обогатиться на чужой счетъ, что отрицательно относится даже къ самой торговлѣ, ссылаясь на то, что „забота о барышахъ свойственна не честности, а лукавству. Почему и Соломонъ говоритъ: *Берущій деньги за хлебъ проклятъ въ народъ* (Притч.

1) De off. m. III, 3, 16.

2) De off. m. III, 3, 21.

3) In Luc. II, 77.

4) Ibid.

5) In ps. 118, 14 7.

11) Basil M., Hom. in divit., passim.

12) De Tobia 7, 26.

13) De Tobia 4, 12.

14) Ibid. 15, 52.

6) In ps. 61, 31.

7) De off. m. I, 28, 137.

8) De Noe 5, 11.

9) Ep. 2, 12.

10) De off. m. II, 2, 3.

ХІ, 26)“¹⁾. Христіанинъ,—учить св. отецъ,—согласно заповѣди Спасителя, долженъ давать заемъ тому, отъ котораго не надѣется получить²⁾, ибо взаимъ его заплатитъ самъ Богъ только не въ этой, а въ будущей жизни. Кто даетъ бѣднымъ, тотъ не теряетъ, а пріобрѣтаетъ, тотъ даетъ заемъ Богу здѣсь, чтобы получить тамъ³⁾. „Давайте такимъ, отъ которыхъ вы не надѣетесь получить обратно, ибо это есть не потеря, а сбереженіе; вы даете весьма мало, а получаете весьма много; вы даете на землѣ, а получите обратно на небѣ, вы потеряете процентъ, зато будете имѣть великую награду“⁴⁾. „Продай золото и купи лучше спасеніе (т. е. милостыней), продай камень и купи царство Божіе, продай золото и выкупи себѣ вѣчную жизнь“⁵⁾. Если уже земля возвращаетъ человѣку плоды, гораздо обильнѣе тѣхъ, которые она сама приняла, то тѣмъ болѣе Богъ вознаградитъ его за оказанное имъ милосердіе⁶⁾. Бѣднякъ,—говоритъ св. отецъ,—дѣлаетъ твоимъ должникомъ Бога Отца; Онъ же за даръ, которымъ ты помогъ бѣдняку, платитъ тебѣ, какъ должникъ добраго заимодавца, процентъ; сверхъ того, твоимъ должникомъ Онъ дѣлаетъ и Сына⁷⁾. „Я научу васъ,—пишетъ онъ въ другомъ твореніи,—какимъ образомъ вамъ сдѣлаться благими заимодавцами, какимъ образомъ вамъ получить благіе проценты. Соломонъ говоритъ: *„Даетъ заемъ Господу тотъ, кто милуетъ нищаго; соотвѣтственно данному имъ воздастъ ему (Богъ) (Прит. ХІХ, 17)“*⁸⁾. Однако, вознаградитъ Богъ только то милосердіе, которое истекаетъ изъ искренняго желанія помочь ближнему⁹⁾,—вѣдь иногда благотворятъ и изъ тщеславія¹⁰⁾. Чтобы наша помощь, наше милосердіе принесло ближнему дѣйствительную пользу, а

¹⁾ De off. m. III, 6, 37.

²⁾ De Tobia 16, 54.

³⁾ Ibid. Cp. Basil., Hom. in illud Lucae: Destruam etc., 8. Cp. De Nabuthae 12, 53; In ps. 38, 27; De off. m. II, 21, 107.

⁴⁾ De Tobia 16, 54. Cp. Basil. M., Hom. in illud. Lucae: Destruam etc. 8.

⁵⁾ De Nabuthae 14, 58.

⁶⁾ De Nabuthae 7, 37.

⁷⁾ De Nabuthae 14, 59; De Helia 20, 76; De off. m. I, 11, 39.

⁸⁾ De Tobia 16, 55.

⁹⁾ De off. m. I, 30, 147. 149.

¹⁰⁾ In Luc. I, 18.

не вредъ ¹⁾, и щедрость должна быть, съ одной стороны, строго обоснованной, а съ другой, осмотрительной. „Пусть будетъ мѣриломъ, чтобы ни челоуѣколюбіе не было забыто, ни нужда не оставлена божь вниманія“ ²⁾. Отсюда св. Амвросій, какъ настоящій римлянинъ, совѣтуетъ христіанамъ при благотвореніи не забывать и о себѣ. т. е., не лишать себя необходимаго. „Милосердіе должно проявляться только въ извѣстной мѣрѣ, по силѣ возможности, дабы кто не лишился бы себя всего (=необходимаго)“ ³⁾. Вообще, необходимо справедливость регулировать умѣренностію ⁴⁾, согласно словамъ Соломона: *Не будь справедливъ вельми* (Еккл. VII, 17). Впрочемъ, въ этомъ пунктѣ св. Амвросій не отличается послѣдовательностію; именно, въ наиболѣе практическомъ твореніи *De officiis ministrorum* онъ говоритъ не только о посильной помощи другимъ въ ихъ несчастіи и нуждахъ, но и непосильной ⁵⁾. Къ дѣламъ благотворенія св. отецъ относитъ, между прочимъ, гостепріимство, „черезъ которое Аврамъ пріобрѣлъ благодать (Быт. XVIII, 3 слѣд.)“ ⁶⁾ и которое нужно оказывать, между прочимъ, и потому, что мы и сами странники и пришельцы какъ въ этомъ мірѣ, такъ и въ нашемъ тѣлѣ ⁷⁾.

¹⁾ De off. m. I, 30, 144.

²⁾ Ibid. II, 76, 78.

³⁾ In Luc. II, 77.

⁴⁾ De poenit. I, 1, 2.

⁵⁾ De off. m. II, 28, 136.

⁶⁾ Ер. 63, 105. De Abrah. I, 5, 32.

⁷⁾ De Abrah. I, 5, 34. Болѣе подробныя разсужденія о справедливости, а равно и подраздѣленіе благожелательности на отдѣльные виды, Амвросій позаимствовалъ изъ *De off. Цицерона*. Напр., справедливость нужно соблюдать и на войнѣ (I, 29, 140), полезное есть вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливое (II, 6, 24); раздѣленіе благотворительности на благожелательность и щедрость (I, 30, 143), превозношеніе благожелательности (I, 32, 167), храбрость, какъ составной элементъ благожелательности (I, 33, 172); необходимость быть ласковымъ (II, 19, 96). необходимость прислушиваться къ общественному мнѣнію о себѣ (II, 7, 29; I, 47, 226; 50, 246) и др.

Ученія св. Амвросія о милостынѣ касается проф. В. И. Эжземплярскій въ своей книгѣ. „Ученіе древней церкви о собственности и милостынѣ“, Кіевъ, 1910, именно, въ 3-ей главѣ: Христіанская милостыня въ ученіи о ней Слова Божія и учителей Церкви (стр. 260 и слѣд.).

Какъ и Василій В., св. Амвросій благотвореніе ставитъ выше „пѣнія псалмовъ“; равнымъ образомъ онъ находитъ вполне справедливымъ ради выкупа плѣнныхъ пожертвовать, напр., церковными сосудами ¹⁾. Дѣла благотворительности Амвросій считаетъ нетерпящими отлагательства, и потому усиленно рекомендуетъ не упускать случая благотворенія и не откладывать на завтра то благодѣяніе, которое можно сдѣлать сегодня ²⁾. При этомъ св. Амвросій подозрительно относится къ обѣщаніямъ, утверждая, что въ нихъ кроется обманъ, „ибо развѣ не въ твоей власти (теперь же) дать то, что ты хочешь дать (потомъ)?“ ³⁾.

Итакъ, христіанинъ призывается къ благотворенію. Спрашивается: всѣмъ ли людямъ и въ одинаковой ли мѣрѣ нужно благотворить? Св. отецъ отвѣчаетъ на это въ томъ смыслѣ, что милосердіе должно распространяться на всѣхъ⁴⁾, ибо „только Богъ нелицепріятенъ и знаетъ все; мы же ко всѣмъ должны быть милосердными“ ⁵⁾. Впрочемъ, нѣкоторымъ лицамъ мы должны благотворить по преимуществу, напримѣръ, бѣднымъ ⁶⁾, старикамъ, увѣчнымъ ⁷⁾. Съ другой стороны, нужно помнить прежде всего о присныхъ по вѣрѣ, въ особенности, праведникахъ ⁸⁾, затѣмъ о соплеменникахъ ⁹⁾ и т. д. Что касается вопроса, всѣмъ ли безъ изъятія должно благотворить, то на него Амвросій, повторяя Оригена, отвѣчаетъ отрицательно. Милосердіе,—разсуждаетъ онъ,—можетъ быть несправедливымъ; вотъ почему были случаи, когда Господь запрещалъ (напр. Саулу) быть милосерднымъ (I Цар. XV, 9 сл.; ср. Втор. XIX, 13) ¹⁰⁾. Причина этого запрещенія заключается въ томъ, что милосердіе недостойному можетъ весьма многихъ подвергнуть опасности

¹⁾ De off. m. II, 28, 142.

²⁾ De Nabuthae 8, 40. Ср. Basil., Hom. in illud Lucae: Destruam etc. 6.

³⁾ De off. m. I, 30, 146; De Nabuthae 12, 53. Ср. Basil., Ibid.

⁴⁾ De Isaac 3, 10; ср. De off. m. I, 29, 139.

⁵⁾ De off. m. I, 30, 149.

⁶⁾ De off. m. I, 11, 38; De Nabuthae 8, 40; In ps. 118, 3, 37.

⁷⁾ De off. m. I, 30, 158.

⁸⁾ Ibid. I, 30, 148.

⁹⁾ Ibid. I, 30, 150.

¹⁰⁾ In ps. 118, 8, 25. Ср. Origen. Select. in ps. CXVIII, v. 58; *Pitra Analecta sacra*, III, 274.

паденія ¹⁾. Какъ выводъ изъ этого, Амвросій даетъ правило: не нужно быть особенно снисходительнымъ къ грѣшникамъ ²⁾. Есть еще одна группа людей, которой, по словамъ св. отца, не только нельзя благотворить, не только нельзя любить, но даже слѣдуетъ ненавидѣть, будь то родители, дѣти или родственники ³⁾. Эту группу составляютъ враги Божіи. Впрочемъ, иногда Амвросій смягчаетъ рѣзкость этой заповѣди и говоритъ, что ненависть должна относиться не къ самимъ неправеднымъ людямъ, а къ неправдѣ ⁴⁾, тѣмъ болѣе, что люди могутъ еще подъ воздействием евангельской проповѣди обратиться къ Богу ⁵⁾.

Но независимо отъ того, можемъ ли мы благотворить, или нѣтъ, всѣ наши отношенія къ ближнимъ должны быть искренними и прямыми, чуждыми зависти ⁶⁾ двоедушія ⁷⁾, коварства, лжи и обмана ⁸⁾. Это потому, между прочимъ, что всякій обманъ постыденъ ⁹⁾, а съ другой стороны,—что снискивается обманомъ и хитростію, то недолговѣчно ¹⁰⁾. Лишь въ одномъ случаѣ можно обмануть человѣка и не исполнить даннаго обѣщанія,—это тогда, когда исполненіе обѣщанія влечетъ за собою какой либо безчестный поступокъ ¹¹⁾. На этомъ же основаніи иногда не слѣдуетъ возвращать залога и даннаго займа ¹²⁾. Искренность людскихъ отношеній находитъ свое завершеніе въ дружбѣ, въ похвалахъ которой Амвросій такъ же неутомимъ, какъ и Цицеронъ ¹³⁾.

¹⁾ In ps. 118, 8, 26.

²⁾ In ps. 118, 8, 26.

³⁾ In ps. 118, 15, 15; ср. De off. m. II, 30, 152; III, 4, 24.

⁴⁾ Ср. Basil M. Hom. in ps. XLIV, 8.

⁵⁾ In ps. 118, 15, 22; ср. 13, 28.

⁶⁾ In Luc. IV, 46: Напрасно ты ожидаешь небеснаго милосердія если только ты завидуешь плодамъ чужой добродѣтели.

⁷⁾ De Helia 10, 37.

⁸⁾ De off. m: III, 10, 66. 68; II, 24, 119; Ibid. III, 11, 73; 12, 76. Ср. In ps. 35, 12: „Развѣ не свойство высшей глупости и безумія искать ненависти и почитать большею всѣхъ искусствъ неправду, которой никто изъ добрыхъ не ищетъ?“

⁹⁾ De off. m. III, 9, 65.

¹⁰⁾ Ibid. II, 22, 116.

¹¹⁾ Ibid. III, 12, 76; I, 50, 254.

¹²⁾ Ibid. I, 50, 253.

¹³⁾ De off. m. III, 21, 124; 22, 125. 128. 131—134; II, 7, 37.

Любовь и, въ частности, милосердіе имѣютъ у св. Амвросія искупительный характеръ ¹⁾. „Милосердіе есть масло,—пишетъ св. отецъ, имѣя въ виду притчу о милосердномъ самарянѣ,—которое исцѣляетъ больныхъ, ибо милосердіе освобождаетъ отъ грѣха“ ²⁾. Въ другихъ мѣстахъ своихъ твореній св. Амвросій говоритъ, что совершенная любовь производитъ отпущеніе грѣховъ ³⁾, что она умерщвляетъ вину и всѣ грѣхи ⁴⁾, что любовь имѣетъ огненные крылья, которыми облетаетъ всѣ сердца и утробы святыхъ, сожигая все матеріальное и земное и поддерживая все чистое ⁵⁾.

Изъ трехъ христіанскихъ добродѣтелей любовь больше ⁶⁾ и важнѣе ⁷⁾ вѣры и надежды. „Гдѣ есть совершенная любовь, тамъ вся вѣра, какъ, гдѣ совершенная любовь, тамъ вся надежда“ ⁸⁾. Однако, и любовь, подобно другимъ добродѣтелямъ, не пріобрѣтается самимъ человѣкомъ, а даруется ему Богомъ. „Пошли намъ, Господи,—молится св. Амвросій,—помощь, чтобы мы слѣдовали за Тобой, связанные Твоими узами. Нѣтъ узъ сильнѣйшихъ и пріятнѣйшихъ, какъ узы любви“ ⁹⁾.

Обязанности человѣка въ отношеніи къ самому себѣ.

Обязанности или добродѣтели человѣка къ самому себѣ носятъ у св. Амвросія ярко окрашенный аскетическій характеръ пренебрежительнаго и даже презрительнаго отношенія къ плоти, міру и, вообще, всему чувственному и матеріальному.

Ненависть къ тѣлу проповѣдывалъ уже Филонъ, для котораго рожденіе человѣка было синонимомъ его паденія ¹⁰⁾. Противопоставляя небесное и земное ¹¹⁾, Филонъ утверждалъ, что въ чувственныхъ вещахъ не можетъ быть ничего чистаго ¹²⁾. Человѣкъ хотя и занимаетъ средину между боже-

¹⁾ De Helia 20, 76. Ср. Dr. Chr. E. Luthardt Geschichte der christlichen Ethik, Erste Hälfte, S. 179.

²⁾ In ps. 118, 14, 7.

³⁾ Apol. Dav. 9, 49.

⁴⁾ In ps. 118, 15, 39.

⁵⁾ De Isaac 8, 77.

¹⁰⁾ De Decalog. 58.

¹¹⁾ E. Brehier, Les idées philosophiques et religieuses de Philon d'Alexandrie, p. 9.

¹²⁾ De opific. m. 31.

⁶⁾ De parad. 14, 72.

⁷⁾ In Luc. V, 72—73.

⁸⁾ Ep. 78, 9; ср. 5.

⁹⁾ In ps. 118, 14, 39.

ственнымъ и земнымъ міромъ, однако, онъ есть прежде всего *φυτὸν οὐράνιον* ¹⁾, отечествомъ котораго является небо, а земля—только временнымъ обитаніемъ ²⁾. Отсюда, человекъ долженъ всегда стремиться къ небу, къ неизмѣняемому и абсолютному Богу, дабы созерцать божественное и пребывать съ Нимъ ³⁾. Но необходимымъ условіемъ для этого служить отрѣшеніе отъ всѣхъ земныхъ вещей, отъ всего міра, отъ всего того, что признается здѣсь цѣннымъ ⁴⁾. Отрѣшеніе же или бѣгство изъ чувственнаго міра ближайшимъ образомъ сказывается въ бѣгствѣ отъ удовольствій или прельщеній тѣла ⁵⁾, которое является темницею и могилою души ⁶⁾, —и, вообще, отъ чувственности, которая сама по себѣ есть зло ⁷⁾. Если разумъ слѣдуетъ чувственности, этой причинѣ страстей, то и самъ онъ становится плотянымъ (*τὸ σαρκὸς γένος*), наоборотъ, если чувственность послѣдуетъ уму, то она перестаетъ быть плотью (*σάρξ*) и сама дѣлается умомъ (*νοῦς*) ⁸⁾. Совершенный человекъ долженъ отличаться не метрїопатіей, а полной апатіей ⁹⁾.—Св. Ипполитъ, полагая отечество христіанъ въ небѣ, также утверждаетъ, что все относящееся къ землѣ для христіанина не имѣетъ положительнаго и самостоятельнаго значенія ¹⁰⁾, и потому временнаго, земнаго и тлѣннаго не слѣдуетъ предпочитать вѣчнымъ, нетлѣннымъ и чистымъ благамъ вѣчной жизни ¹¹⁾.—Аскетическихъ воз-

1) Quod det. pot. insid. sol. 85.

2) De agricult. 65.

3) De plant. 22; Quod det. pot. insid. sol. 89.

4) Quis rer. div. heres 92 sqq. Ср. Dr. H. Windisch, Die Frömmigkeit Philos, S. 24—26.—Ведетъ добродѣтельную жизнь и становится другомъ Божиимъ только тотъ, кто избѣгаетъ земныхъ вещей—Quis rer. div. her. 76.

5) Ср. E. Brehier, Les idées philos. et relig. de Philon d'Alexandrie, p. 264.

6) De migrat. Abrah. 9. 16.

7) Dr. Ch. E. Luthardt, Geschichte der christlichen Ethik, Erste Hälfte, S. 60—61; Dr. Siegfried, Philo von Alexandria, S. 244.

8) Leg. alleg. II, 50.

9) Leg. alleg. III, 129. 132. 134.

10) N. Bonwetsch, Studien zu den Kommentaren Hippolyts zum Buche Daniel und Hohen Liede, S. 65 (въ Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchr. Literatur, N. F. I Band, 2 Heft).

11) Св. Ипполита, еп. Римскаго, толкованія на кн. пр. Даниїла. Вып. 1, Казань, 1898, стр. 170.

зрѣній держался, какъ извѣстно, и Оригенъ, утверждавшій, между прочимъ, что земля, на которой мы находимся въ состояніи уничтоженія, для души есть мѣсто наказанія ¹⁾.— Также смотрѣлъ на этотъ міръ и св. Василій В. „Мы полагаемъ, дѣти, что настоящая жизнь человѣческая вовсе ничего не значить; мы совершенно не почитаемъ и не называемъ благомъ того, что доставляетъ намъ совершенство въ этой только жизни“ ²⁾. Отсюда, блаженными онъ считаетъ только тѣхъ, которые „настоящую жизнь проводятъ въ надеждѣ будущаго вѣка и настоящее обмѣниваютъ на вѣчное“ ³⁾. Признавая въ душѣ два начала: одно—страстное и неразумное, другое—разумное и духовное, призванное къ господству надъ первымъ, св. Василій убѣждаетъ: „Не попускай, чтобы когда нибудь поработенный умъ сталъ слугою страстей, и опять: не позволяй страстямъ возставать противъ разума и присвоить себѣ владычество надъ душою“ ⁴⁾. Поскольку же страстное отождествляется имъ съ плотію, съ удовольствіемъ тѣла, постольку св. Василій предостерегаетъ христіанина отъ господства плоти ⁵⁾. Средствомъ къ преобладанію плоти и господству надъ ней служитъ „добродѣтель, которая есть какая то середина и соразмѣренность, а излишекъ и недостатокъ въ ту или другую сторону, выступающій изъ предѣловъ добродѣтели, есть уже неумѣренность и безобразіе... Слѣдовательно, красота души есть ея соразмѣренность въ добродѣтели, а безобразіе—нарушеніе мѣры вслѣдствіе порока“ ⁶⁾. Цѣлью человѣческихъ стремленій должно быть достиженіе безстрастія Божія естества и благодаря этому возстановленіе въ душѣ образа Божія ⁷⁾.

Такъ же отрицательно относится къ тѣлу и міру и св. Амвросій. Выше мы видѣли уже, что отрицательное совершенствованіе или соумираніе Христу заключается собственно въ умираніи плоти, какъ источнику всякаго грѣха, и міру, какъ царству зла и діавола, чуждому истины и правды и

1) Exhort. ad. martyr. 20.

2) Sermo de legend. libr. gent. 2. Рус. пер. ч. IV, стр. 319.

3) Hom. de grat. actione, 3. Рус. пер. ч. IV, стр. 51.

4) Hom. in illud, Attende tibi ipsi, 7. Рус. пер. ч. IV, стр. 43.

5) Hom. in illud, Attende tibi ipsi, 3; Hom. in princ. proverb. 15; Comm. in Isaiam proph. cap. VIII, 213; Hom. in ps. LXI, 1.

6) Comm. in Isaiam proph. c. 5, 174. Рус. пер. ч. II, стр. 191.

7) Sermo ascet. 1 (MPG. t. XXXI, p. 872).

полному суеты. „Апостоль научить, что [созданіе рода человѣческаго подверглось суетѣ... Итакъ, жизнь человѣка въ атомъ вѣкѣ есть суета. Этой суетѣ подвержена душа“ ¹⁾. Здѣсь царство смерти, здѣсь тѣнь, здѣсь все противоположно истинному отечеству души и чуждо самой душѣ ²⁾. Поэтому она не должна увлекаться тѣлеснымъ, не должна увлекаться чувственнымъ, которое такъ обманчиво ³⁾. „Отвратимъ насъ,—убѣждаетъ св. отецъ,—отъ тѣлесной связи, отложимъ все, что относится къ земному“ ⁴⁾. Благая душа,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—презираетъ видимое и чувственное и не прилѣпляется къ нимъ..., но стремится къ вѣчному и невидимому, полному чудеснаго, къ которому возносится чистымъ чувствомъ своего ума ⁵⁾. Христіанинъ долженъ побѣдить этотъ вѣкъ, съ которымъ онъ ведетъ борьбу въ теченіе этой жизни ⁶⁾, въ немъ долженъ умереть вѣкъ и мудрость враждебной Богу плоти, онъ долженъ подчинить свою душу Христу, дабы могъ сказать потомъ: *Не Богу ли подчинена душа моя* (Пс. LXI, 2 ⁷⁾?

Это умираніе міру есть прежде всего умираніе его прельщеніямъ ⁸⁾,—потому что только тотъ возвышаетъ себя и помѣщаетъ въ небесное жилище, кто освобождаетъ себя отъ удовольствій и земныхъ наслажденій ⁹⁾,—есть умираніе „мудрости этого міра, которой не познается Богъ, такъ какъ она стремится покрыть раны, а не открыть ихъ Богу“ ¹⁰⁾,—есть умираніе, наконецъ, всѣмъ мірскимъ дѣламъ, которыя не могутъ имѣть истиннаго плода и добрыхъ успѣховъ ¹¹⁾, ибо намъ полезна печаль по Богу, а не печаль по міру ¹²⁾. Только истина имѣетъ характеръ вѣчности, все же, что относится къ временному, напр., почетъ вѣка, мірская забота,—все это суетность: отсюда, если христіанинъ желаетъ слѣдовать путемъ истины, онъ долженъ удалиться отъ вѣка ¹³⁾

1) Ep. 34, 6.

2) In ps. 118, 22, 24.

3) De bono m. 9, 40.

4) Ibid. 5, 16; In Luc. IV, 37: „Мы воюемъ не за земное“.

5) De Isaac 4, 11.

6) In ps. 36, 17.

7) De bono m. 6, 25.

8) De Spir. S. III, 8, 50.

9) De bono m. 3, 10.

10) In ps. 37, 31.

11) De Cain et Abel II, 2, 9.

12) De parad. 15, 75.

13) In ps. 118, 4, 25.

Вѣдь онъ есть борецъ благочестія (*athleta pietatis*), сражающийся за истину, и, какъ таковой, долженъ быть раздѣтымъ отъ заботъ этой жизни, долженъ быть нагимъ отъ злобы ¹⁾. Христосъ распялъ въ своей плоти всю суетность этого міра, и потому, кто во Христѣ, тотъ не только не можетъ прилежать суетности ²⁾, но не долженъ даже смотрѣть на суетное ³⁾. Другими словами: христіанинъ, если хочетъ быть совершеннымъ, долженъ принести Богу не половину ди-драхмы, а продать все и роздать бѣднымъ (Мѡ. XIX, 21); онъ не долженъ служить міру хотя бы отчасти, но отвергнуть всего себя, взять крестъ свой и слѣдовать за Христомъ ⁴⁾. Но мало еще отвергнуться отъ суетнаго: нужно отрѣшиться отъ всѣхъ земныхъ узъ ⁵⁾, дабы возстать къ вѣчной жизни ⁶⁾, нужно отрѣшиться отъ всего земного, чтобы душа сдѣлалась свободной къ принятію высшаго блага ⁷⁾, чтобы человѣкъ ближе подошелъ къ образу и подобію Божію ⁸⁾, нужно покинуть все земное ⁹⁾, нужно забыть о настоящемъ и думать только о будущемъ ¹⁰⁾, нужно сдѣлаться мертвымъ для земли, скрыть жизнь свою со Христомъ въ Богѣ, чтобы жили уже не мы, а жилъ въ насъ Христосъ ¹¹⁾. Праведный такъ и поступаетъ. Онъ, напр., „ни о чемъ земномъ не говоритъ, ничѣмъ временнымъ не занимается“ ¹²⁾; если ему приходится жить и дѣйствовать въ мірѣ, то онъ дѣлаетъ то, что относится къ тѣлу не добровольно, не съ желаніемъ, но ради Того, Кто подчинилъ въ надеждѣ (Рим. VIII, 20), дѣлаетъ только ради повиновенія

¹⁾ In Luc. Prolog. 6.

²⁾ In ps. 118, 5, 27.

³⁾ In ps. 118, 5, 27.

⁴⁾ Ер. 7, 15.

⁵⁾ Узами Амвросій называетъ не только удовольствія, почести и супружество, но и самое желаніе жить—In ps. 118, 3, 32.

⁶⁾ In ps. 47, 12; De Spir. S. II, 3, 27.

⁷⁾ Ер. 29, 17.

⁸⁾ De Iacob II, 7, 30; ср. In ps. 118, 5, 31.

⁹⁾ De Abrah. II, 7, 39.

¹⁰⁾ In ps. 48, 25: „Глупы люди, которые мыслятъ о настоящемъ, а не о будущемъ“.

¹¹⁾ In ps. 118, 14, 37.

¹²⁾ In ps. 118, 3, 46; 6, 31: „Праведный не заключаетъ свой умъ въ предѣлахъ земного и тѣлеснаго, но направляетъ къ небесному, дабы обращеніе его было въ небѣ“.

Ему ¹⁾. Въ этомъ случаѣ онъ слѣдуетъ наставленію апостола Павла, который (Кол. II, 20—21) „хотѣлъ, чтобы мы были въ образъ міра сего, а не владѣли и не наслаждались имъ, и потому, чтобы пользовались имъ, какъ бы не пользуясь, проходя оный, а не пребывая, шествуя въ подобіи вѣка, а не въ похоти, дабы тѣмъ съ сильнѣйшимъ желаніемъ оставляли самый образъ міра сего“ ²⁾.

Но нужно не только отрицать земное, не только пользоваться имъ, какъ бы не пользуясь, нужно прямо таки бѣжать земли не въ переносномъ лишь (въ смыслѣ свободы отъ пороковъ этой жизни ³⁾, отъ прельщеній и заботъ этого вѣка) ⁴⁾, но и въ прямомъ смыслѣ ⁵⁾. „Святые,—говоритъ св. отецъ,—убѣгали этой жизни, хотя ихъ жизнь и была полезной для насъ и неполезной, по ихъ мнѣнію, имъ самимъ. Что же слѣдуетъ дѣлать намъ, когда наша жизнь неполезна другимъ, а намъ приноситъ только приумноженіе грѣховъ?“ ⁶⁾ Отождествляя землю съ источникомъ зла и неправды ⁷⁾, св. Амвросій говоритъ, что ея нужно бѣжать изъ чувства самосохраненія, подражая въ этомъ случаѣ морякамъ, которые въ бурю стараются держаться подальше отъ берега, дабы не разбиться о камни и скалы ⁸⁾. „Бѣжи земли, наставляетъ св. епископъ,—въ которой зависть, себялюбіе и споры... Пусть душа боится искать вышняго, пусть оставляетъ это жилище, ибо земное обиталище отягощаетъ душу“ ⁹⁾. Въ надгробной рѣчи своему брату нашъ отецъ прямо говоритъ о необходимости уходить изъ этой жизни ¹⁰⁾ и слова Бога Аврааму: „выйди изъ дому твоего“—понимаетъ, какъ повелѣніе выйти изъ этого тѣла ¹¹⁾.—Выше мы упомянули о примѣрѣ моряковъ, подражать которымъ призываетъ св. Амвросій христіанъ, обязанныхъ бѣжать земли. Другимъ любимымъ его образомъ для выраженія той же мысли служитъ летаніе птицъ вверху, гдѣ нѣтъ силковъ. Утверждалъ, что наша жизнь полна силковъ, что мы между силками ходимъ и среди искушеній живемъ ¹²⁾, св. отецъ говоритъ:

1) Ер. 34, 6, 7.

2) Ер. 29, 13.

3) De Isaac 3, 6.

4) In ps. 37, 2.

5) Ср. De fuga s. 5, 25.

6) De excus. fr. II, 34.

7) De fuga s. 5, 25.

8) In ps. 36, 79; In Luc. IV, 32.

9) Ер. 29, 17.

10) De excus. fr. II, 123—124.

11) De Abrah. II, 1, 2.

12) De bono mor. 3, 12.

„Душа наша должна летать вверху, гдѣ нѣтъ силковъ, ибо птица, которая спустилась съ высоты или не можетъ подняться въ высоту, часто запутывается въ силкахъ“¹⁾. Это же пареніе надъ міромъ у св. Амвросія служитъ образомъ жизни со Христомъ и во Христѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ вѣкомъ этимъ. „Не внутри этого міра должно искать Христа, Который восхотѣлъ, чтобы ученики Его были выше міра“²⁾. „Учись быть со Христомъ, дабы ты могъ быть надъ міромъ“³⁾. Отсюда всѣ истинные послѣдователи Христа, поскольку они со Христомъ⁴⁾, должны быть выше этого міра.⁵⁾ Наконецъ, третьимъ образомъ отрѣшенія христіанина отъ этого міра у св. Амвросія служитъ сонъ этому міру. Такъ, если Христосъ спалъ на кораблѣ, то этимъ Онъ показалъ апостоламъ, что Онъ спитъ для міра⁶⁾.

Если человѣкъ прилѣпляется такимъ образомъ къ Богу, если онъ становится выше земного, если въ немъ умираетъ все земное, то таковой по словамъ св. Амвросія, „презираетъ и отрицаетъ все, что только находится подъ солнцемъ“⁷⁾. „Прилѣпляясь къ Богу и снова возвращая начертаніе небснаго образа, душа, вознесшись полетомъ духовныхъ крыльевъ въ то эѣирное и чистое мѣсто, гдѣ она можетъ оградить свою жизнь отъ возмущенія коней, съ презрѣніемъ смотритъ на все находящееся въ этомъ мірѣ; устремляясь къ вѣчнымъ силамъ, она паритъ надъ міромъ“⁸⁾.

Итакъ, земли надо избѣгать и презирать, какъ зло, но къ ней не слѣдуетъ прилѣпляться и потому, что мы не постоянные обитатели ея, а только пришельцы и странники⁹⁾, мы гости здѣсь¹⁰⁾, откуда должны будемъ скоро удалиться въ наше отечество, въ отчій домъ—на небо¹¹⁾, въ то высо-

1) De bono mor. 5, 16.

2) In ps. 118, 15, 11; ср. Ep. 7, 17.

3) In Luc. IX, 11.

4) De virginib. I, 8, 44.

5) In ps. 118, 14, 3; De virginitate 17, 108—109.

6) In ps. 43, 82.

7) De Isaac. 4, 28.

8) De virginitate 17, 107. Русскій переводъ А. Вознесенскаго, стр. 154.

9) De exces. fr. II, 33; De Abrah. II, 7, 41.

10) De Abrah. I, 5, 34.

11) De exces. fr. II, 33.

кое мѣсто ¹⁾, откуда мы вышли ²⁾, въ страну живыхъ, гдѣ сокрыта наша жизнь, гдѣ нѣтъ тѣней, а только одна ясность ³⁾. Однако, не всякій еще есть пришлецъ на землѣ, а только тотъ, кто отвергся земныхъ удовольствій и освободилъ себя отъ всякаго настроенія земной страсти, котораго часть есть Господь, который печалится, что онъ долго живетъ на землѣ, кто не боится „разрѣшиться“ ⁴⁾, кто свой Богу и вращается въ „небесныхъ“ ⁵⁾. Вотъ почему праведный человѣкъ не только не боится смерти, но, наоборотъ, проситъ даже, чтобы жизнь его здѣсь не была продолжительной, „онъ поспѣшаетъ къ вѣчному и страстно желаетъ освободиться отъ труда и скорби этого тѣла“ ⁶⁾.

Презрительное или, выражаясь нѣсколько мягче, отрицательное отношеніе св. Амвросія ко всему земному, матеріальному и чувственному логически приводитъ св. отца и къ отрицанію тѣла. „Человѣкъ,—говоритъ св. Амвросій,—призывается презрѣть не только все свое, но даже плоть свою ради правды“ ⁷⁾, потому что она „бренна“ ⁸⁾, что она есть „тѣло смерти“ ⁹⁾, для души человѣка скорѣе обременительное, чѣмъ полезное ¹⁰⁾. Развивая (вышеуказанную нами) мысль о сѣтяхъ, разставленныхъ для человѣка на землѣ, св. отецъ пишетъ: „Что я говорю о постороннихъ сѣтяхъ? Намъ нужно остерегаться своихъ собственныхъ. Въ самомъ этомъ тѣлѣ нашемъ много сѣтей, которыхъ мы должны избѣгать. Не будемъ довѣрять насъ этому тѣлу, не примѣшаемъ къ нему нашу душу“ ¹¹⁾. Тѣло само по себѣ есть зло, оно враждебно уму человѣка ¹²⁾, какъ равно враждебно и Богу ¹³⁾. А такъ какъ человѣкъ не можетъ одновременно быть слугою Бога и плоти, то ему необходимо уйти отъ тѣла ¹⁴⁾. „Пусть выйдетъ душа изъ тѣла, дабы ей быть съ Богомъ, такъ

¹⁾ In ps. 118, 4, 2; 15, 36.

²⁾ De exces. fr. II, 33.

³⁾ De bono m. 12, 56. 57.

⁴⁾ In ps. 118, 3, 31; ср. In ps. 37, 3.

⁵⁾ In ps. 118, 7, 28.

⁶⁾ In ps. 38, 36.

⁷⁾ In ps. 37, 25.

⁸⁾ De viduis 10, 62.

⁹⁾ De exces. fr. II, 41.

¹⁰⁾ De bono mor. 4, 13.

¹¹⁾ De bono mor. 7, 26.

¹²⁾ Ibid.

¹³⁾ De Isaac 6, 54; In ps. 37, 5.

¹⁴⁾ Ibid.

какъ, пребывая въ тѣлѣ, она удаляется отъ Христа“ 1) „Поднимемъ нашу душу,—убѣждаетъ св. отецъ,—съ ложа этого тѣла и какъ бы возстанемъ изъ этой гробницы, отвлечемся отъ тѣлесной связи, оставимъ все земное, дабы, когда придетъ врагъ, онъ ничего не нашелъ бы въ насъ своего“ 2). Какъ Авраамъ бѣжалъ отъ халдеевъ и отказался отъ отцовскаго наслѣдія, чтобы сдѣлаться причастникомъ вѣры, такъ и христіанинъ долженъ оставить тѣлесное наслѣдіе и приобрести наслѣдія обѣтованія 3). Моисею было приказано снять сапоги, дабы имѣющій призвать народъ въ царство Божіе отложилъ прежде всего покровы тѣла и приступилъ съ открытымъ духомъ и (разумною) стопою своего ума 4).

Что же значить освободиться отъ тѣлеснаго наслѣдія, уйти отъ тѣла? Это значить, что надо освободиться отъ тѣлесныхъ удовольствій 5), отъ тѣлесныхъ вожделеній или 6), другими словами,—освободиться отъ грѣховъ 7). Но этого мало. Нужно не только освободить себя отъ прельщеній плоти, но и умертвить ее. „Пусть умретъ плоть наша, дабы въ ней умерла всякая вина, и мы, какъ бы возставшіе изъ мертвыхъ, да воскреснемъ чрезъ новыя дѣла и нравы“ 8). „Кто есть,—спрашиваетъ св. отецъ,—ежедневно умирающій, какъ не тотъ, кто носитъ смерть Христа въ своей плоти, дабы умерли въ немъ всѣ грѣхи“ 9). Иногда эту смерть тѣла св. Амвросій представляетъ подъ образомъ сна и потому увѣщеваетъ: „Пусть спитъ плоть твоя, но бодрствуетъ вѣра; пусть спятъ соблазны тѣла, но бодрствуетъ благоразуміе сердца“ 10).

Но такъ какъ, эти соблазны тѣла (согласно стоическому ученію) обязаны своимъ происхожденіемъ тому, что

1) Exhort. virgin. 9, 59; Ep. 29, 14: „Душа наша, если она желаетъ приблизиться къ Богу, должна возвышаться надъ тѣломъ и непрерывно прилѣпляться къ верховному благу,—этому благу Божественному, приносящему, которое было въ началѣ и которое было у Бога, т. е., къ слову Божію“.

2) De bono m. 5, 16.

3) In ps. 1, 22.

4) De Isaac 4, 16.

5) De Isaac 6, 54.

6) In ps. 37, 52; ср. Ep. 39, 6: „Плотяный“ (carnalis) не можетъ быть во Христѣ.

7) In ps. 1, 22.

8) Exhort. virgin. 7, 47.

9) In ps. 1, 22.

10) De off. m. I, 37, 185.

хотѣнія пріобрѣтають въ человѣкѣ перевѣсъ надъ его умомъ, „покрывающимся нѣкоторыми облаками немудрости“ ¹⁾, то всѣ усилія христіанина въ этомъ случаѣ должны быть направлены къ тому, чтобы предоставить разуму господствовать надъ страстями и движеніями души ²⁾, чтобы „хотѣніе не упреждало разумъ и не забывало о немъ и, такимъ образомъ, не вносило разстройства въ дѣятельность ума, чтобы оно не исключало и не отрицало его“ ³⁾. Нужно утвердить свой умъ, дабы его не могли сокрушить никакія печали, никакіе страхи и ужасы ⁴⁾, дабы онъ содѣйствовалъ добродѣтели и ограничивалъ страсти ⁵⁾. Вообще, христіанинъ призывается къ особой осторожности въ отношеніи къ своему тѣлу и его страстямъ ⁶⁾, дабы душа не была захвачена хотѣніемъ тѣла ⁷⁾, чтобы умъ не только не ослабѣлъ ⁸⁾ но, наоборотъ, побѣдилъ страсти тѣла ⁹⁾. Побѣда же эта достигается двоякимъ путемъ: или ослабленіемъ плоти, или ея полнымъ умерщвленіемъ; чѣмъ болѣе ослабляется плоть и ея хотѣніе, тѣмъ сильнѣе становится духъ ¹⁰⁾, который теперь вступаетъ въ права господина. „Что можетъ быть выше, что славнѣе того, чтобы жить разумно, ослабить плоть и привести ее въ состояніе покорности, дабы она повиновалась приказанію и подчинялась руководительству ума?“ ¹¹⁾ Относительно же умерщвленія плоти св. Амвросій разсуждаетъ такъ. Есть законъ плоти и законъ ума. Необходимо, чтобы они были въ согласіи, а это случается тогда, когда плоть вполне подчиняется духу, когда она умерщвляется; умерщвляется же она, когда мудрованіе ея переходитъ въ

¹⁾ De Abrah. II, 4, 16.

²⁾ De Iacob I, 1, 4. Ср. De Massabaeis liber, seu de rationis imperio 3.

³⁾ De off. m. I, 47, 228; 22, 99; 3, 12. Ср. De parad. 15, 77: Законъ плоти противодѣйствуетъ закону ума, и намъ нужно трудиться и стараться, чтобы очистить тѣло и привести его въ рабство.

⁴⁾ De off. m. I, 38, 187.

⁵⁾ De Iacob I, 1, 1, Ср. De Massabaeis..., 2.

⁶⁾ De Abrah. II, 8, 45.

⁷⁾ In Luc. X, 177.

⁹⁾ In ps. 43, 9.

⁸⁾ De Isaac I, 2.

¹⁰⁾ In ps. 37, 5. 26. 40.

¹¹⁾ De off. m, I, 36, 180; In ps. 118, 19, 19: Тотъ заслуживаетъ похвалы, кто велъ борьбу прежде всего въ самомъ себѣ, который противящуюся ему плоть укротилъ силой ума, очистилъ умѣренностію и привелъ въ состояніе рабства.

мудрованіе духа, когда человѣкъ мудрствуетъ не плотское, а духовное¹⁾. Тогда душа мудраго пользуется тѣломъ, какъ орудіемъ или органомъ; она, какъ славная искусница, ведетъ послушное тѣло туда, куда хочетъ, лѣпитъ изъ него желательный для нея образъ и заставляетъ звучать въ ней тѣ добродѣтели, которыя только она захочетъ²⁾.

Такихъ результатовъ въ отношеніи тѣла человѣкъ достигаетъ благодаря добродѣтели воздержанія (или умѣренности) (*moderatio, abstinence, temperantia*), которая соблюдаетъ мѣру и порядокъ во всемъ³⁾, которая является предшественницей исправленія⁴⁾, которая отсѣкаетъ⁵⁾ и искореняетъ даже слѣды человѣческихъ страстей⁶⁾. Добродѣтель эту независимо отъ того положенія, которое она занимала въ стоической этикѣ, св. Амвросій ставитъ очень высоко, утверждая, что она, „можно сказать, прекраснѣйшая изъ всѣхъ добродѣтелей“ (*prope omnium virtutum pulcherrima*) и что именно она распространила церковь, стяжанную Кровію Господнею⁷⁾.

Стоическое понятіе о грѣхѣ занимаетъ у св. Амвросія сравнительно скромное мѣсто; наоборотъ, отрицательно-аскетическое отношеніе къ плоти, какъ источнику грѣха, бѣгство плоти, смерть и умерщвленіе ея выступаетъ у него на первый планъ. Необходимо умереть плоти и міру, дабы потомъ воскреснуть для новой жизни. Отсюда, какъ міромъ христіа-

¹⁾ *De poenit.* I, 13, 61; ср. *In ps.* 118, 4, 7: Кто живетъ по хотѣнію тѣла, тотъ есть плоть, кто—по заповѣдямъ Божиимъ, тотъ духъ. Итакъ, да не будетъ наша душа плотью. Ср. *Exhort. virg.* 10, 68.

²⁾ *De bono m.* 6, 25; ср. 7, 27.

³⁾ *De off. m.* I, 24, 115.

⁴⁾ *De Iacob* I, 2, 5.

⁵⁾ *De Iacob* I, 2, 8; II, 10, 43.

⁶⁾ *De Cain et Abel* I, 6, 23.—Св. Амвросій отрицательно относится ко всѣмъ страстямъ за исключеніемъ гнѣва, который, по его мнѣнію, можно только утишить и умирить, но не искоренить (*Ep.* 63, 60; *De Noe* 23, 84; *De Iacob* I, 1, 1; *De off. m.* I, 21 90), почему онъ изъ снисхожденія къ природѣ допускается де и Самимъ Богомъ: „Гнѣвайтесь, и не согрѣшайте (Пс. IV, 5), т. е., гнѣвайтесь, но не впадайте въ грѣхъ, не наносите себѣ вреда (*Ep.* 63, 60; *De off. m.* I, 3, 13, *Exhort. virg.* 11, 77). Иногда же св. отецъ прямо выражается о гнѣвѣ, какъ объ аффектѣ вполнѣ естественномъ и законномъ (Ср. *De off. m.* I, 21, 96).

⁷⁾ *De poenit.* I, 1, 1.

нинъ долженъ пользоваться, какъ бы не пользуясь и переходя оный, такъ и „тѣломъ онъ долженъ пользоваться какъ обувью, ради служенія, а не повелѣнія, къ послушанію, а не услажденію“¹⁾. Разграничивая, по примѣру Филона, понятія *operator terrae* и *agricola* и приравнивая тѣло къ землѣ²⁾, св. Амвросій говоритъ, что грѣшникъ работаетъ надъ тѣломъ, какъ наемникъ, ради выгоды, праведный же обрабатываетъ (*excolat*) его, дабы пріобрѣсти плодъ и благодать добраго ученія), дабы сдѣлать свои члены оружіемъ справедливости⁴⁾, дабы огонь страсти, чрезмѣрнаго стремленія, не сжегъ тѣла, этого покрову души⁵⁾.

Этихъ благихъ цѣлей христіанинъ достигаетъ тогда, когда, какъ сказано выше, онъ заглушаетъ вожделѣнія плоти, когда онъ умерщвляетъ свое тѣло. Наилучшимъ же средствомъ для этого является постъ⁶⁾, который св. Амвросій осыпаетъ такими же неустанными похвалами, какъ и св. Василій В.⁷⁾. Общее значеніе поста св. Амвросіемъ опредѣляется такъ: законъ запрещаетъ намъ излишество въ пищу, дабы черезъ то дать господство разуму⁸⁾. Что касается частнѣйшихъ опредѣленій поста, то св. отецъ характеризуетъ его, какъ „небесную сущность и образъ, покой души, пищу ума, жизнь ангеловъ... спасительное средство, корень благодати, основаніе чистоты“⁹⁾. Короче, постъ признается св. Амвросіемъ источникомъ почти всѣхъ добродѣтелей. Онъ „учитель воздержанія, ученіе стыдливости, смиреніе ума,

1) In ps. 118, 17, 15; 8, 18: Святые, хотя и имѣютъ тѣло, однако, не суть въ тѣлѣ, но въ духѣ, ибо тѣ, кто въ похоти и житіи тѣлесномъ, не могутъ быть угодными Богу. Житіе же святого не было въ плоти, но въ небѣ, какъ показывъ Павелъ (Фил. III, 20).

2) Иногда къ землѣ, которую нужно обрабатывать, приравнивается и душа—In ps. 36, 12.

3) De Noe 29, 107—108. Ср. Philo, De agricult. 20--22.

4) De off. m. 1, 37, 185.

5) Ep. 2, 11.

6) Св. отецъ подобно Василію В. одобряетъ вегетеріанство—Euch. III, 7, 28; ср. Vas. M. In Hexaem. hom. V, 1.

7) Какъ и Василій В., Амвросій въ своихъ похвалахъ посту доходитъ до крайностей, указывая, напримѣръ, въ качествѣ побужденія къ нему на пріятность насыщенія послѣ продолжительнаго поста—De Helia 9, 32; ср. Vas. De jejuniis hom. 1, 8.

8) De Iacob I. 2, 5. Ср. De Maccabaeis... 2.

9) De Helia 3, 4.

очищеніе плоти, образъ трезвенности, правило добродѣтели, очищеніе души, расточитель милосердія... благодать любви... стражъ юности, поддержка немощи, хлѣбъ спасенія¹⁾. Посту, далѣе, приписывается сила угашать силу огня²⁾, заграждать уста львовъ³⁾, источать воду изъ скалы⁴⁾, разрѣшать неплодіе⁵⁾, повелѣвать стихіямъ⁶⁾ и воскрешать мертвыхъ⁷⁾. Постъ необходимъ каждому, кто возвѣщаетъ Христа⁸⁾, необходимъ онъ каждому вѣрующему, потому что только благодаря этому подвигу⁹⁾ христіанинъ очищаетъ самого себя, очищаетъ свою плоть¹⁰⁾, поражаетъ и побѣждаетъ діавола¹¹⁾, заслуживаетъ прощеніе грѣховъ¹²⁾ и возвращеніе въ рай¹³⁾. Хотя, впрочемъ, такое дѣйствіе постъ производитъ только въ томъ случаѣ, если онъ соединяется съ добрыми дѣлами¹⁴⁾. Съ другой стороны, наиболѣе тяжкіе грѣхи требуютъ и исключительныхъ мѣръ: они врачуются не просто постомъ, а, согласно съ апостольскимъ повелѣніемъ, изможденіемъ плоти, „ибо если не умретъ плотское чувство не можетъ быть никакого плода вѣчной жизни“¹⁵⁾.

Поставляя бѣдственную жизнь человѣка во плоти и вообще въ мірѣ, этомъ царствѣ зла, въ связь съ грѣхомъ гордыни и превозношенія перваго человѣка, а, съ другой стороны, рассматривая искупленіе, между прочимъ, какъ слѣдствіе послушанія Іисуса Христа¹⁶⁾, св. Амвросій, подобно св. Василию, изъ всѣхъ обязанностей человѣка къ самому себѣ на первый планъ выдвигаетъ смиреніе, какъ

1) De Helia 8, 22; ср. Basil., De jejunio hom. I, 7.

2) Ibid. 7, 21; ср. Basil., Ibid.

3) Ibid. 7, 20; ср. Basil., Ibid.

4) Ibid. 7, 21.

5) Ibid. 6, 17; ср. Basil., Ibid. 6.

6) Ibid. 2, 2; ср. Basil., Ibid.

7) Ibid. 2, 3; ср. Basil., Ibid.

8) Ibid. 5, 14; ср. Basil., Ibid. 9.

9) Ibid. 1, 1; ср. Basil., Ibid. 9.

10) In ps. 118, 12, 28.

11) De Helia 1, 1; ср. Basil., De jejunio hom. I, 9. Ср. также In ps. 36, 55; 43, 1; Ep. 63, 15.

12) De Helia 4, 9: „Постъ и милостыня освобождаютъ отъ грѣха“.

13) Ibid. 4, 7; ср. Basil., De jejunio hom. I, 4.

14) Ibid. 10, 34; ср. Basil., Ibid. I.

15) De fuga s. 2, 8; In ps. 38, 31.

16) Ep. 2, 18.

главу всѣхъ другихъ добродѣтелей ¹⁾, какъ принципъ противоположный тому, который и теперь царить въ мірѣ ²⁾. Только тотъ, кто смирился, можетъ освободиться отъ власти тѣла, отягощающаго душу, отъ власти вѣка ³⁾, только тотъ можетъ открыть глаза свои и познать истину, исходящую изъ устъ Божіихъ ⁴⁾. И это потому, что само смиреніе, полное правды и справедливости, происходитъ отъ Бога ⁵⁾. И Христосъ смирилъ Себя, дабы всѣхъ возвысить ⁶⁾, смиреніемъ Онъ собралъ свою церковь ⁷⁾, смиренію же Онъ научалъ и своихъ послѣдователей, ибо не сказалъ: научитесь отъ Меня, ибо Я силенъ; но—ибо Я смиренъ ⁸⁾. Смиреніе необходимо проявлять всегда и всюду, Оно похвально въ нашей молитвѣ къ Богу, у Котораго оно снискиваетъ богатую милость ⁹⁾, оно незамѣнимо въ человѣческихъ отношеніяхъ, поскольку сближаетъ между собою даже чужихъ ¹⁰⁾, оно даетъ и самому христіанину все, что только ему нужно ¹¹⁾, а, главное, оно оправдываетъ человѣка предъ Богомъ,—ибо тотъ только праведенъ и угоденъ Христу, кто отвергается себя ¹²⁾,—а вмѣстѣ съ тѣмъ доводитъ его до безсмертія ¹³⁾. Отсюда вполне понятно, что, чѣмъ человѣкъ святѣе, тѣмъ онъ смиреннѣе ¹⁴⁾; фарисей имѣлъ больше добродѣтелей, чѣмъ мытарь; но такъ какъ послѣдній проявилъ смиреніе, то онъ и былъ болѣе оправданъ, чѣмъ фарисей ¹⁵⁾. Мало того. Смиреніе есть добродѣтель, которая похваляется Богомъ даже въ язычникѣ ¹⁶⁾. Такъ высока добродѣтель смиренія. „Славно

¹⁾ In ps. 118, 20, 3; ср. 18, 32; De off. m. II, 14, 67; De viduis 10, 62; De roen. II, 10, 91.

²⁾ In ps. 118, 3, 41. Ср. Basil. M. Sermo de renunt. saecul. etc. 10: Смиреніе—подражаніе Христу, а превозношеніе, вольномысліе и безстыдство—подражаніе діаволу.

⁸⁾ In ps. 43, 75.

⁴⁾ In ps. 118, 10, 30.

⁶⁾ De obit. Theod. 27.

⁵⁾ In ps. 118, 12, 6.

⁷⁾ In ps. 118, 14, 20.

⁸⁾ In ps. 118, 14, 46; 20, 20; De obit. Theod. 27.

⁹⁾ De off. m. I, 18, 70.

¹⁰⁾ In ps. 118, 14, 21.

¹¹⁾ In ps. 118. 14, 20; De off. m. I, 18, 70.

¹²⁾ De off. m. I, 29, 142.

¹³⁾ In Luc. prol. 3: Смиреніемъ, воздержаніемъ и вѣрою человѣкъ какъ бы по ступенямъ доходитъ до безсмертія.

¹⁴⁾ De interpel. Iob et Dav. IV (II), 6, 22; ср. Basil. M., Sermo de renunt. etc., 10: Преуспѣянія души—преуспѣяніе въ смиреніи.

¹⁵⁾ In ps. 118, 20, 4.

¹⁶⁾ In ps. 118, 3, 41. Нужно припомнить, что добродѣтелей въ язычествѣ Амвросій, собственно говоря, не признаетъ.

ли что либо такъ, какъ смиреніе¹⁾?” спрашиваетъ св. отецъ и отвѣчаетъ: „Ничего нѣтъ выше смиренія (*Nihil est excelsius humilitate*“²⁾).

Добродѣтель смиренія проявляется не только въ самихъ дѣлахъ, но и словахъ³⁾. Величайшимъ видомъ смиренія въ этомъ случаѣ является молчаніе⁴⁾, примѣръ котораго далъ намъ Христосъ, молчавшій предъ Пилатомъ⁵⁾. Святые въ виду того, что голосъ часто является предвѣстіемъ грѣха и рѣчь—началомъ заблужденій, любили молчаніе⁶⁾. Вѣдь и первый грѣхъ своимъ происхожденіемъ былъ обязанъ рѣчи, ибо нечистый и коварный змѣй искусилъ насъ сначала черезъ голосъ⁷⁾. Такъ какъ говорливость есть крушеніе невинности и добродѣтели, а также возбужденіе къ паденію и ко грѣху⁸⁾, то необходимо имѣть во устахъ свою дверь, которую и должно запираеть въ благопотребное время⁹⁾, потому что кто удерживаетъ свой языкъ, тотъ воспитываетъ благонравіе, а также кротость и терпѣніе¹⁰⁾. Молчаніе требуетъ отъ человѣка особенно сильнаго напряженія воли, вотъ почему многіе, даже препобѣдившіе мученія, не всегда могутъ снести жестокое слово¹¹⁾, и въ Писаніи терпѣливый почитается болѣе храбрымъ нежели берущій городъ¹²⁾. Вообще, строгость къ рѣчи у св. Амвросія простирается до того, что онъ не признаетъ (по крайней мѣрѣ, для священнослужителей) дозволительности шутокъ¹³⁾, справедливо указывая при этомъ на то, что человѣкъ долженъ будетъ отдать отвѣтъ Богу за каждое праздное слово¹⁴⁾.

(Продолженіе будетъ)

Григорій Прохоровъ.

¹⁾ In ps. 118, 10, 10.

²⁾ In Luc. VIII, 40. Ср. Basil M., Sermo de renunt. saecul. etc. 10: Смиреніе превосходнѣйшая изъ всѣхъ добродѣтелей.

³⁾ De off. m. I, 18, 67. 68.

⁴⁾ De instit. virg. 1, 5; ср. De Cain et Abel I, 9, 37.

⁵⁾ In ps. 38, 7.

⁸⁾ In ps. 36, 28.

⁶⁾ De off. m. I, 2, 6.

⁹⁾ De off. m. I, 3, 13.

⁷⁾ In ps. 38, 3.

¹⁰⁾ Ibid. I, 4, 14.

¹¹⁾ De interp. Iob et Dav. II (III), 3, 8. Ср. E. Klostermann, Die Ueberlieferung der Ierermiahomilien des Origines въ T. u. U. zur Gesch. d. altchr. Literat., herausg. von O. Gerhardt und A. Harnack, N. F. I B., H. 3, Leipzig, 1897, S. 57, Anm. 3.

¹²⁾ In ps. 36, 6; ср. De Iacob II, 4, 14.

¹³⁾ De off. m. I, 23, 102—103.

¹⁴⁾ De off. m. I, 2, 8; In ps. 37, 46.

КЪ ИСТОРИИ ИДЕАЛИЗМА.

Субъективное происхождение идеализма.

I.

Учение о непосредственной достовѣрности сознанія составляетъ положеніе, общепризнанное въ исторіи философіи еще съ самаго начала новаго ея періода. Не приводя общезвѣстнаго разсужденія на эту тему родоначальника новой философіи—Декарта, напомнимъ сущность этого ученія, пользуясь словами отечественнаго мыслителя Владиміра Соловьева. Какъ онъ передаетъ это ученіе¹⁾... испытывая извѣстныя внутреннія состоянія и дѣйствія, ощущенія, представленія, душевныя волненія, желанія, рѣшенія и т. д., мы вмѣстѣ съ тѣмъ знаемъ, что испытываемъ ихъ и это знаніе факта, непосредственно и нераздѣльно связанное съ самимъ фактомъ, съ нимъ и при немъ неотлучно находящееся и потому справедливо называемое сознаніемъ..., должно быть признано безусловно достовѣрнымъ, ибо здѣсь знаніе непосредственно совпадаетъ со своимъ предметомъ, мысль есть простое повтореніе факта, сужденіе есть выраженіе чистаго тождества $A=A$. Пока не нарушено это непосредственное тождество между сознаніемъ и его предметомъ, мы находимся на почвѣ безусловной достовѣрности и не можемъ ошибаться. Пока знаніе покрываетъ только наличный фактъ, оно причастно всей его несомнѣнности; между такимъ знаніемъ, т. е. чистымъ сознаніемъ и его предметомъ, нельзя продѣть и самой тончайшей иглы скептицизма. Безусловная самодостовѣрность наличнаго сознанія есть коренная истина

¹⁾ В. Соловьевъ: „Теоретическая Философія“. Собраніе сочиненій, ст. VIII, стр. 161.

философіи, и съ ея утвержденія начинается каждый обширный кругъ философскаго развитія. Въ предверіи древней философіи, въ нѣкоторыхъ изъ Упанішадъ съ дѣтскимъ восторгомъ возвѣщается эта истина, яснѣйшее ея изложеніе находимъ у родоначальника средневѣковой философіи, блаженнаго Августина, и ею же черезъ двѣнадцать вѣковъ начинается новую философію Декартъ“.

Извѣстно то обстоятельство, что Декартъ не ограничился установкой только факта сознанія, но перешелъ и къ дальнѣйшему доказательству—существованія субъекта сознанія. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что, дѣлая это, Декартъ удалился отъ области фактовъ и воспользовался нѣкоторыми предпосылками, выходящими за границы опыта, а именно, въ частности, категоріей субстанціи, разумѣя послѣднюю въ смыслѣ современной ему логики.

А именно, Декартъ не остановился на тѣхъ понятіяхъ, которыя покрываются нашимъ внутреннимъ опытомъ и какъ бы содержатся въ понятіи „сознанія“, а пошелъ далѣе, и занялся также изслѣдованіемъ понятія „духовной субстанціи“, какъ нѣкотораго сознающаго предмета. Въ этомъ отношеніи, особенно важно остановиться на разборѣ вышеуказаннаго положенія о достовѣрности сознанія, какъ факта внутренней жизни, въ цѣляхъ, съ одной стороны, избѣгнуть схоластическаго ученія о духовной субстанціи, съ другой же стороны, возможно точнѣе опредѣлить философское значеніе ученій о „я“ и „не—я“.

Прежде всего, не желая давать собственнаго изложенія общепринятыхъ въ настоящее время положеній, приведемъ по этому поводу слѣдующую выдержку изъ труда П. Астафьева „Вѣра и Знаніе въ единствѣ міровоззрѣнія“¹⁾, особенно внимательно разбиравшаго въ философскомъ отношеніи фактъ существованія у насъ субъективной внутренней жизни:

„Что же именно непосредственно открываетъ каждому фактъ его внутренней жизни, сознанія, о чемъ онъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ?“

Прежде всего и совершенно несомнѣнно онъ свидѣтельствуетъ о себѣ самомъ, о томъ, что сознаніе, внутренно

¹⁾ А. Астафьевъ. „Вѣра и Знаніе въ единствѣ міровоззрѣнія“, 1893 г. стр. 135.

вѣдомая себѣ жизнь *есть* какъ фактъ. Во вторыхъ, онъ свидѣтельствуесть о томъ, что эта жизнь *знаетъ* о себѣ въ переживаемыхъ ею *состояніяхъ* сознанія, въ состояніяхъ мысли, чувства и воли. И это свидѣтельство столь же несомнѣнно, какъ первое, пока остается только свидѣтельствомъ о *фактѣ*, что я переживаю нѣкоторыя состоянія сознанія, называемыя мыслью, чувствомъ и хотѣніемъ, но не предрѣшаетъ еще вопросовъ о происхожденіи этихъ состояній, ихъ отношеній между собою и къ внѣшней дѣйствительности, ихъ значеніи и достоинствѣ и т. п. Какъ состоянія сознанія, факты моей внутренней жизни, моя мысль, мое чувство, мое усиліе суть именно, то, какъ они сознаются, и ничего больше,—*только* мысль, только чувство, только сознаваемое усиліе. Наконецъ, въ третьихъ, фактъ сознанія, внутренней жизни свидѣтельствуесть о томъ, что эти вѣдомыя ей состоянія суть именно *ея* состоянія, *ея* мысль, *ея* чувство, *ея* хотѣнія“.

Какъ можно видѣть изъ этого описанія внутренней жизни, въ фактъ сознанія необходимо входитъ нѣкоторое противопоставленіе „моего“—„не-моему“, нѣкоторое отличіе „я“ отъ „не-я“. Всякое сознаваемое внутреннее состояніе относится этимъ сознаніемъ къ нѣкоторому „я“ и противопологается нѣкоторому „не-я“. Естественно при этомъ наше „я“ получаетъ въ сознаніи нѣкоторые предикаты, такъ что актъ сознанія перестаетъ быть простымъ противопоставленіемъ „я“ и „не я“ и сознанію начинаетъ представляться нѣкоторая внутренняя сущность, какъ субъектъ присущихъ ей состояній.

Нѣкоторые изъ современныхъ намъ психологовъ не могутъ замолчать этого одинаково неоспоримаго факта внутренней жизни—заполненія отвлеченнаго понятія „я“ нѣкоторымъ конкретнымъ содержаніемъ, иными словами, превращенія понятія „я“ въ понятіе „личности“ съ ея разнообразными состояніями. Но правильно ли это съ философской точки зрѣнія? Вѣдь личность какъ фактъ не дается во внутреннемъ сознаніи и понятіе „личности“ содержитъ во себѣ предположенія, выходящія за границы внутренняго опыта, какъ напр. ея неизмѣнность въ своей основѣ, нематеріальность, субстанціальность и т. д.

Поэтому, другіе изъ современныхъ изслѣдователей обратились въ противоположную крайность. Какъ замѣчаетъ это Липпсъ¹⁾, „нѣкоторые психологи хотятъ воспретить вести рѣчь въ психологін о какомъ-то реальномъ „я“, о какой-то душѣ, о какомъ то субстратѣ психическихъ явленій: имъ чуется въ этомъ нематеріальная душевная субстанція... Между тѣмъ воспрещеніе говорить о реальномъ „я“ или о субстратѣ явленій сознанія оказывается не всюду столь безобиднымъ, какъ оно можетъ казаться сначала. Оно ввело въ соблазнъ ввести иное на мѣсто субстрата явленій сознанія, а именно само „сознаніе“. Такъ какъ имѣлась нужда именно въ нѣкоторомъ субстратѣ сознанія, а между тѣмъ не хотѣли ни называть его душою или реальнымъ „я“, ни также отождествлять его безъ дальнихъ околичностей съ мозгомъ, то и назвали его сознаніемъ, т. е. сдѣлали послѣднее субстратомъ самого себя, абстрактное „сознаніе“ было „овеществлено“.

Слѣдовательно, при разсмотрѣніи внутренней жизни, какъ будто бы, совершенно нельзя отрѣшиться отъ этого послѣдняго понятія реальнаго, а не абстрактнаго „я“ и какъ будто бы это послѣднее можно реабилитировать, а Декартовская духовная субстанція перестаетъ быть схоластическимъ измышленіемъ. Однако, между этими двумя послѣдними предположеніями есть существенная разница. Если, съ одной стороны, логически правильно-сохранить точку зрѣнія о существованіи реальнаго я, какъ необходимаго *conditio sine qua non* факта сознанія, то съ другой стороны является логической ошибкой—отсюда заключать о дѣйствительной реальности, дѣйствительной неизмѣнности, субстанціальности и проч. этого „я“ въ томъ смыслѣ, какъ это предполагала схоластика. Вѣдь въ фактѣ внутренней жизни, дѣлящейся на отдѣльные опыты измѣнячиваго внутренняго сознанія, реальное, неизмѣнное, субстанціальное „я“ не дано.

Сказанное можетъ дать поводъ къ нѣкоторому недоразумѣнію. Въ опытѣ не дано намъ „я“ какъ нѣчто неизмѣнное, субстанціальное, но отсюда нельзя заключать, что оно, вообще говоря, не дано вовсе. Оно дано въ своемъ разно-

¹⁾ Липпсъ. „Самосознаніе“. 1903 г. стр. 68, 71.

образіи, и въ этомъ только смыслъ реально. Если мы называли это измѣнчивое „я“ не реальнымъ, то лишь желая отмѣтить, что опытъ не даетъ той единой и неизмѣнной субстанции „я“, о которой говорила схоластика. Какъ бы ни справедливо было вышеприведенное замѣчаніе Липпса о необходимости для объясненія всего разнообразія внутренней жизни обращаться къ идеѣ „я“, какъ реальнаго субстрата, это послѣднее „я“ заслонено отъ насъ многообразіемъ и измѣнчивостью внутренней жизни.

Какъ выражена эта мысль въ другомъ изъ современныхъ психологическихъ трудовъ ¹⁾, изслѣдующемъ внутреннюю жизнь съ философской точки зрѣнія и, слѣдовательно, избѣгающемъ всякой предвзятости и неprovѣренности въ предпосылкахъ, „сознаніе есть переживаніе живыми существами различныхъ состояній, обозначаемыхъ словами: тепло, холодно, вижу, слышу, больно, грустно, люблю, гнѣваюсь и т. п., а также переживаніе смѣны и связности этихъ состояній. Все, что мы способны ощущать и чувствовать, составляетъ содержаніе нашего человѣческаго сознанія“... При этомъ, по замѣчанію этого же труда ²⁾ „если наша мысль невольно приходитъ къ признавію особаго отъ состоянія сознанія безкачественнаго „я“, особой сущности „я“, то такое понятіе о „я“, какъ о чемъ то „безкачественномъ“, можетъ оставаться въ нашемъ умѣ лишь въ моменты спеціального направленія на него вниманія, и вообще путемъ чрезвычайно искусственной и насильственной абстракціи. На самомъ же дѣлѣ наше „я“ и отдѣльныя состоянія сознанія даны намъ въ сознаніи какъ нѣчто единое и слитное“.

Объясняется образование у насъ такого понятія о „я“ слѣдующимъ образомъ ³⁾: „мы можемъ признать за состояніями сознанія, а также актами мышленія нѣкоторую степень взаимозависимости и объединенности, выражающихся въ томъ, что отдѣльные элементы или цѣлыя системы элементовъ обусловливаютъ иногда появленіе новыхъ состояній со-

¹⁾ Аскольдовъ. Основныя проблемы теоріи познанія и онтологіи. 1900 г., стр. 1.

²⁾ Ibidem, стр. 232.

³⁾ Ibidem, 100.

знанія, причемъ промежуточнымъ звеномъ въ этомъ обусловливаніи бываетъ то единство пережитаго, которое обозначается словечкомъ „я“. Эта объединенность, связывающая всѣ состоянія сознанія въ нѣкоторое цѣлое, если и не рѣшаетъ вопроса о субстанціональности нашего „я“ въ смыслѣ его абсолютной простоты и неразрушимости, то, по крайней мѣрѣ, даетъ полное право считать наше „я“ не простымъ собирательнымъ понятіемъ, обозначающимъ лишь простую сумму всѣхъ элементовъ сознанія, но нѣкоторой живоподвижной единицей высшаго порядка, имѣющей особую сущность“...

Въ данномъ случаѣ исходя изъ цѣлей не психологическихъ, а гносеологическихъ и желая остановиться на нѣкоторыхъ понятіяхъ, заимствованныхъ изъ области внутренней жизни, въ цѣляхъ опредѣленія ихъ достовѣрности или недостовѣрности, мы не можемъ входить въ изслѣдованіе вопроса о происхожденіи личности, объ образованіи и измѣненіи ея и прочихъ психологическихъ темахъ, а должны лишь установить то обстоятельство, насколько понятія „я“ и „не я“ связаны со всякимъ переживаемымъ нами фактомъ внутренней жизни и что собственно подъ этими понятіями подразумѣваетъ наше живое сознаніе при всякомъ реальномъ фактѣ внутренней жизни. Установивъ необходимую связь внутренней жизни съ извѣстнымъ опредѣленнымъ значеніемъ понятія „я“, можетъ быть, мы будемъ имѣть возможность установить и метафизическую правильность этого послѣдняго значенія „я“.

Конечно, въ настоящемъ случаѣ, какъ связанномъ съ реальными фактами внутренней жизни, нѣтъ возможности ограничиваться сферой однихъ понятій и приходится считаться съ показаніями внутренняго опыта во всемъ разнообразіи послѣдняго. Другими словами, приходится принять актъ сознанія не въ смыслѣ одного противопоставленія въ мысли „я“ и „не я“, а въ многочисленныхъ его проявленіяхъ, какъ напр., фактовъ внѣшняго чувства, ассоціацій образовъ, актовъ воспроизведенія, состояній душевныхъ волненій, дѣятельности желательной и т. п. При этомъ, безъ сомнѣнія, нѣтъ основаній къ разбору вопросовъ о сущности всѣхъ этихъ фактовъ внутренней жизни и классифика-

ціи ихъ по опредѣленнымъ рубрикамъ, а необходимо принимать ихъ въ ихъ наличныхъ состояніяхъ.

Мы далеки отъ мысли о томъ, будто внутренняя жизнь представляется всѣмъ и каждому въ единообразномъ, общемъ видѣ и что существуетъ какой-либо для всѣхъ неизмѣнный внутренній опытъ, нѣчто въ родѣ такъ называемыхъ „фактовъ“, представляющихся наивному сознанію чѣмъ то разъ навсегда и для всѣхъ неизмѣннымъ и одинаковымъ. Будучи далеки отъ такого наивнаго реализма и вполне отдавая отчетъ въ значеніи тѣхъ всевозможныхъ изъясненій и толкованій, которымъ подвергаются факты внутренней жизни, и вслѣдствіе которыхъ внутренняя жизнь представляется сознанію въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, въ то же время мы не можемъ забыть и того обстоятельства, что возьмемъ ли мы обыденную жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, или обратимся къ исторіи философіи въ ея многочисленныхъ представителяхъ, нѣтъ возможности отрицать, что реальная внутренняя жизнь сознается всегда разнообразной и что это разнообразіе есть разнообразіе не только идей, но и разнообразіе волненій и желаній, т. е. что сознание представляетъ намъ собой нѣкоторые акты, нѣкоторую жизнь, для которой мы не чужды, но въ которой заинтересованы и въ которой представляемъ себя дѣйствующими.

Вышеприведенное даетъ основаніе думать, что въ понятіе „я“ слѣдуетъ ввести значеніе нѣкотораго единства фактовъ внутренней жизни, независимо отъ того вида, въ какомъ эти послѣдніе факты представляются сознанію. Сверхъ того, сюда слѣдуетъ включить значеніе активности или дѣятельнаго единства, т. е. ввести понятіе субъекта. Это послѣднее понятіе не слѣдуетъ смѣшивать съ схоластическимъ понятіемъ субстанціи, непримѣнимымъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ оно взято изъ области внѣшняго опыта и однозначуще съ понятіемъ „вещь“ или „предметъ“, тогда какъ понятіе субъекта, какъ внутренняго единства, взято изъ внутренняго опыта, и какъ таковое, само можетъ явиться руководящимъ понятіемъ и для внѣшняго опыта. Вѣдь по справедливому замѣчанію Геффдинга ¹⁾, „всякій опытъ состоитъ изъ ощущеній и представленій въ ихъ взаимной

1) Геффдингъ. Философія религіи. 1903 г., стр. 73.

связи, при помощи ихъ мы учимся ориентироваться во всѣхъ остальныхъ явленіяхъ. То внутреннее единство, которое охватываетъ всѣ элементы нашего сознанія и лежитъ въ основѣ нашего понятія „я“, является для насъ—въ силу произвольной аналогіи образомъ всякаго единства, всякой связи, которую мы въ состояніи открыть гдѣ бы то ни было“.

Неминуемо, если признать субъектъ за дѣятельное единство или, другими словами выражая ту же мысль,—за объединяющаго дѣятеля, придется признать его отличнымъ отъ тѣхъ проявленій сознанія, въ которыхъ онъ дѣйствуетъ и въ которыхъ единственно проявляется. Это не будетъ уже голой абстракціей или искусственнымъ измышленіемъ, а вполне будетъ соответствовать или покрываться разнообразіемъ фактовъ внутренней жизни, ибо будетъ служить самымъ рациональнымъ ихъ объясненіемъ. Конечно, послѣднее можетъ претендовать на эту рациональность лишь постольку, по скольку дѣйствительно основывается, во-первыхъ, на фактахъ внутренняго опыта, не переходя за его границы въ опытъ внѣшній,—во-вторыхъ, опирается на законы логическаго мышленія, имѣющіе универсальное значеніе для какого бы то ни было опыта. Безъ сомнѣнія, эта универсальность требуетъ подтвержденія, но таковое вытекаетъ уже изъ признанія достовѣрности актовъ сознанія, т. е. признанія ихъ правоспособными. Вѣдь если мы положились на чистое сознаніе, какъ форму дѣятельности одинъ разъ, мы должны ему вѣрить и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда оно дѣйствуетъ на основаніи присущихъ ему законовъ.

Слѣдовательно, понятіе субъекта, какъ дѣйствующей причины, оправдывается какъ своимъ происхожденіемъ изъ области внутренняго опыта, такъ и соответствіемъ логическимъ законамъ. Вѣдь въ исторіи философіи было достаточно примѣровъ построенія философскихъ системъ на основаніи законовъ чистаго сознанія, чистой мысли, такъ что приводимое въ настоящей главѣ разсужденіе не представляется чѣмъ то оригинальнымъ, а составляетъ повтореніе мыслей очень распространенныхъ.

При этомъ, однако, для большей опредѣленности настоящаго взгляда не лишнимъ будетъ вспомнить, что та же

исторія философіи представляетъ примѣры и ученій, прямо противоположныхъ, хотя бы также основывающихся на внутреннемъ опытѣ. Возьмемъ хотя бы „Философію Безсознательнаго“ Эдуарда фонъ-Гартмана. Эта философія, какъ известно, именно отвергаетъ активность сознательнаго, „я“, находя эту активность лишь въ „безсознательномъ“. Гартманъ высказывается лишь за феноменальную активность „я“, въ трансцендентномъ же смыслѣ послѣдняя имъ отвергается. Точка зрѣнія его такова ¹⁾: „какъ съ одной стороны, столь же энергично, какъ и Гербартъ, я защищаю и поддерживаю единичность индивидуума и его право среди реального міра противъ абстрактнаго идеализма и монизма: такъ, съ другой стороны, я столь же рѣшительно оспариваю, какъ неосновательное и ничѣмъ не оправдываемое, всякое притязаніе индивидуума на трансцендентно-метафизическое значеніе, шагающее за этотъ міръ объективной феноменальности... Индивидуумы суть объективно поставленныя явленія; они суть соизволенныя мысли Безсознательнаго или опредѣленные акты его воли; единство сущности не нарушается множествомъ индивидуумовъ, которые суть дѣятельности (или комбинаціи дѣятельностей) единаго существа“.

Болѣе наглядно та же мысль представляется Гартманомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ ²⁾: „Если комбинаціи дѣятельности Безсознательнаго, которыя составляютъ *меня*, перемѣняется, то и я становлюсь другимъ; Безсознательное прекращаетъ эти дѣятельности, перестаю быть и я. „Я“ есть явленіе, подобно радугѣ на облакахъ; подобно ей „я“ произошелъ отъ совпаденія обстоятельствъ и дѣлаюсь инымъ каждую секунду, ибо эти обстоятельства каждую секунду становятся иными, и уничтожусь, если эти обстоятельства прекратятся; но „я“ не есть то, что составляетъ во мнѣ сущность. На этомъ же самомъ мѣстѣ можетъ быть нѣкогда и другая радуга, совершенно похожая на эту, но она не та же самая, ибо ей недостаетъ непрерывности во времени; точно также на моемъ мѣстѣ нѣкогда можетъ стоять дру-

¹⁾ Эдуардъ фонъ-Гартманъ. Сущность мірового процесса или Философія Безсознательнаго. Вып. II. 1875 г., стр. 219--221.

²⁾ Ibid, стр. 158.

гое „я“, мнѣ вполне подобное, но это уже не буду болѣе „я“. Вѣчно блеситъ только *солнце*, которое играетъ и въ этомъ облакѣ; вѣчно имѣетъ силу только *Безсознательное*, которое преломляется и въ моемъ мозгу“.

Въ этомъ ученіи совершенно отрицается какое бы то ни было значеніе такого неоспоримаго факта, какъ чувство собственной активности, чувство личности, неотдѣлимое отъ всякаго факта внутренняго сознанія. Здѣсь вовсе замалчивается тотъ фактъ, что сознаніе своего „я“ связано необходимо съ сознаніемъ собственной дѣятельности, что оно прежде всего есть сознаніе вѣдомой себѣ дѣятельности, или, какъ говорилось выше, что фактъ сознанія внутренней жизни свидѣтельствуетъ о томъ, что вѣдомыя ей состоянія суть именно *ея* состоянія, *ея* мысль, *ея* чувство, *ея* хотѣніе.

Если оставаться на той же принятой уже нами точкѣ зрѣнія—исключительно фактовъ внутренней жизни и понятій, покрываемыхъ этой жизнью, то, на ряду съ вышеприведенными, какъ *субъективный фактъ*, нельзя не признать этого чувства *собственной дѣятельности*, чувства самоопредѣленія. Исходя изъ такой точки зрѣнія—правоспособности внутренняго сознанія въ его собственныхъ предѣлахъ, а слѣдовательно допустимости и наиболѣе рациональнаго способа объясненія происходящаго въ этомъ внутреннемъ сознаніи, приходится допустить положеніе о собственной дѣятельности, какъ субъективно данномъ чувствѣ, и идеѣ самоопредѣленія, какъ наиболѣе рациональномъ объясненіи этого внутренняго чувства.

Очень наглядно и опредѣленно такой взглядъ приведенъ, между прочимъ, въ вышеназванномъ трудѣ П. Астафьева „Вѣра и знаніе въ единствѣ міровоззрѣнія“¹⁾: „только какъ изъ себя и для себя сущее, какъ внутренно-единный и самобытный, изъ себя самого опредѣляющійся, а не извнѣ движимый источникъ дѣйствій, составляющихъ его внутреннюю жизнь, и остается субъектъ субъектомъ. Отнять у субъекта это значеніе самобытнаго источника своихъ дѣйствій, самостоятельнаго начала своей собственной жизни, отнять у него самоопредѣленіе—значитъ отнять у него именно то, что дѣ-

¹⁾ П. Астафьевъ. Вѣра и Знаніе въ единствѣ міровоззрѣнія, стр. 120.

лаетъ его субъектомъ. А именно это и дѣлаемъ мы, признавая субъектъ, сознающее себя я, дѣятельную волю не за нѣчто изначальное, изъ себя и собою сущее, но за нѣчто производное, за продуктъ болѣе или менѣе сложныхъ взаимодействій внѣшнихъ самому субъекту и безличныхъ процессовъ и силъ. При этомъ все равно, будутъ ли пониматься эти безличныя силы матеріально или идеально, будетъ ли „я“ представляться продуктомъ извѣстной комбинаціи нервно-мозговыхъ процессовъ, или идеею, образовавшеюся изъ долгаго психологическаго процесса развитія путемъ накопленія разныхъ опытовъ, ассоціацій и т. п. или моментомъ въ діалектическомъ процессѣ саморазвивающагося „понятія о понятіи“ Гегеля и т. п. Ничто *производное*, сложившееся изъ чуждыхъ и внѣшнихъ ему элементовъ, ничто *не самосущее* не обладаетъ самоопредѣленіемъ, не есть дѣйствительный источникъ своихъ актовъ, не живетъ дѣйствительною внутренней жизнью, то есть, не есть субъектъ. Поэтому міровоззрѣніе, признающее субъектъ не за самосущее, не за начало реальности, но за нѣчто вторичное, производное, сколько бы оно ни говорило о субъектѣ, о внутренней жизни, о волѣ и т. п., въ сущности *рѣшительно отрицаетъ ихъ*, будь оно матеріалистично или идеалистично; или отрицай вовсе метафизику, и оставайся на почвѣ признающаго одни явленія феноменизма или „ассоціаціонной психологіи“.

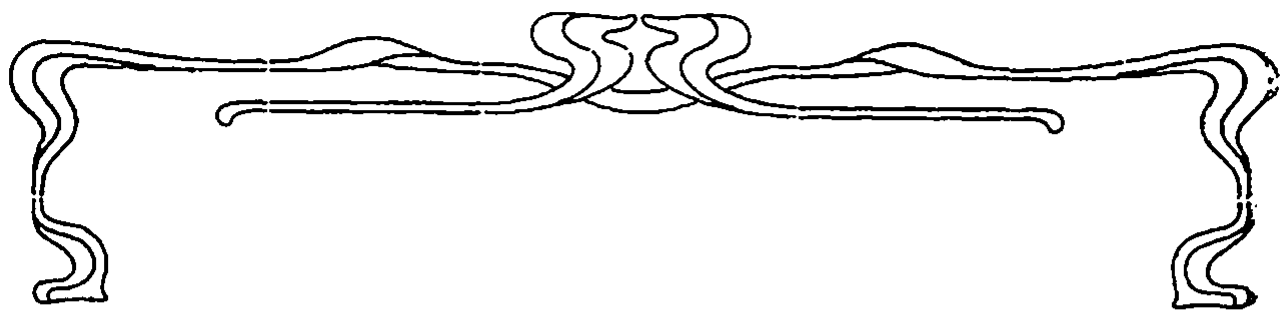
Въ данномъ случаѣ, исходя изъ задачи не психологической, а гносеологической, нельзя было бы вовсе обойти такіе вопросы. Ихъ приходится подымать, разъ только идетъ рѣчь о достовѣрности внутренняго сознанія. Неминуемо является такое или иное объясненіе, если только факты внутренней жизни подвергаются гносеологическому изслѣдованію. Эти объясненія могутъ быть спорными лишь въ томъ случаѣ, если шатка ихъ почва, т. е. самый внутренній опытъ. Такой шаткости, однако, нельзя подозрѣвать тамъ, гдѣ отправляешься отъ безусловно достовѣрнаго, можно сказать универсально признаваемаго факта внутренняго сознанія въ его живомъ, многообразномъ содержаніи. Одинаково, нельзя отвергать и такого объясненія, которое ограничило себя извѣстными рамками и не пользуется чуждыми, заимствованными извнѣ понятіями. Въ этомъ отношеніи, точка зрѣнія

на сознаніе, какъ на вѣдомую себѣ дѣятельность, объединяющуюся въ понятіи „я“, какъ субъекта этой многообразной дѣятельности, кажется намъ возрѣніемъ, покрываемымъ фактомъ внутренней жизни и слѣдовательно далеко отличнымъ отъ сдѣланнаго Декартомъ перехода къ схоластическому ученію о субстанціи и ея атрибутахъ. Эти понятія „я“ и „субъекта-дѣателя“ опираются на собственное внутреннее сознаніе cadaго и даже, въ свою очередь, являются руководящими и нормативными при объясненіи явленій міра внѣшняго.

П. Вознесенскій.

(Продолженіе будетъ).

НАУЧНЫЯ ГИПОТЕЗЫ ДАРВИНИЗМА.

Со временъ глубокой древности извѣстны попытки провести въ развитіи органическихъ существъ принципъ единства. Такъ, еще Анаксимандръ училъ, что всѣ живыя существа на землѣ, въ томъ числѣ и человѣкъ, развились изъ водныхъ животныхъ¹⁾. Затѣмъ и Эмпедоклъ выразилъ подобную мысль, полагая, что организмы появились не сразу, а путемъ постепеннаго развитія—съ самыхъ простыхъ до болѣе сложныхъ формъ²⁾. Отвергаемая многими писателями и философами на всемъ протяженіи среднихъ вѣковъ, эти идеи въ 17 и 18 вѣкахъ, когда разумъ былъ признанъ автономнымъ и въ естествознаніе былъ введенъ критическій методъ, снова всплыли на горизонтъ человѣческаго мышленія! Вопросъ о томъ, какъ появился человѣкъ на землѣ, съ какого первоначальнаго состоянія поднялся онъ до блеска культуры, сталъ серьезно занимать умы новаго времени. Между тѣмъ какъ теперь одни изъ естествоиспытателей держались по этому вопросу ученія болѣе или менѣе согласнаго съ ученіемъ Библии, другіе, отвергая достовѣрность космогоніи Моисея, думали принципомъ природной эволюціи объяснить все разнообразіе въ органическомъ мірѣ. Изъ этихъ послѣднихъ Ламаркъ былъ первымъ, который не соглашаясь съ господствовавшимъ тогда въ естествознаніи взглядомъ Линея и Кювье о „неподвижности вида“, сдѣлалъ попытку научно доказать эволюціонную теорію, теоретически высказанную нѣкогда Анаксимандромъ и Эмпедокломъ. Но

¹⁾ Dr. Ed. Zeller. Grundriss der Geschichte der griech. Philosophie, 1889, s. 35; Ср. Dr. Fleischmann. Die Descendenztheori, 1901. s. 2.

²⁾ Dr. Zeller. Ebend, s. 63.

особенную славу въ этомъ отношеніи приобрѣлъ, какъ извѣстно, Чарльзъ Дарвинъ.

Задавшись рѣшеніемъ проблемы происхожденія разнообразія въ органическомъ мірѣ, Дарвинъ приходитъ къ заключенію, что изъ одного, 4 или 5 предковъ¹⁾ путемъ естественнаго подбора развились всѣ животныя виды, начиная съ самыхъ низшихъ къ все болѣе и болѣе высшимъ, пока „отъ четверорукаго, покрытаго волосами и снабженнаго хвостомъ и остроконечными ушами“, не произошелъ, наконецъ, человѣкъ, который, по всей вѣроятности, жилъ на деревьяхъ и былъ обитателемъ Стараго Свѣта“²⁾.—Посмотримъ насколько это можетъ быть доказано научно.

I.

На первый взглядъ, въ виду сходства и постепенной градаціи между отдѣльными животными формами—съ одной стороны, и обезьяною и человѣкомъ—съ другой, теорія Дарвина кажется до нѣкоторой степени допустимой и даже убѣдительною; однако, при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи ея, мы увидимъ, что она не даетъ ничего положительнаго для рѣшенія тайны происхожденія видовъ.

Дарвинъ думаетъ рѣшить эту тайну естественнымъ подборомъ видовъ. Но что вызвало и вызываетъ естественный подборъ, благодаря которому столь много разнообразія въ органическомъ мірѣ?—Борьба за существованіе, отвѣчаетъ онъ. Выходя изъ незначительныхъ индивидуальных особенностей членовъ извѣстнаго вида, какъ изъ чего-то даннаго, великій натуралистъ думаетъ, что отличительное свойство любого индивидуума, которое помогло ему приспособиться къ условіямъ жизни лучше всѣхъ другихъ индивидуумовъ, еще больше упрочивается въ немъ и, въ силу закона наследственности, передается его потомкамъ. А разъ полезный признакъ въ борьбѣ за существованіе унаслѣдованъ, то онъ изъ поколѣнія въ поколѣніе такъ много модифицируется, что отдаленнѣйшіе потомки могутъ уже представлять собою разновидность и даже новый видъ по отношенію къ перво-

¹⁾ Дарвинъ. Происх. видовъ (переводъ М. Филипова), 1895, стр. 534. 539.

²⁾ Дарвинъ. Происхожд. человѣка (переводъ И. М. Съченова) 1872, II, 434.

начальному ихъ общему предку ¹⁾. Жирафы, напримѣръ, развились, по мнѣнію Дарвина, изъ обыкновенныхъ копытныхъ животныхъ путемъ переживанія во время засухъ только тѣхъ особъ, которыя могли пасть хотя дюймою или двумя выше другихъ ²⁾. Пусть будетъ такъ. Въ Африкѣ жили, скажемъ, когда-то, вмѣсто теперешнихъ жирафъ, ихъ предки, обыкновенныя копытныя животныя. Вдругъ наступаетъ голодъ, вслѣдствіе засухи; пищи нигдѣ нѣтъ, кромѣ листьевъ на древесныхъ вѣтвяхъ. Заводится борьба на жизнь и смерть, изъ которой побѣдителями выходятъ лишь тѣ особи, которыя, отличаясь шеей и хоботомъ нѣсколько длиннѣе обыкновеннаго размѣра, могли ощипывать листья съ деревьевъ, между тѣмъ какъ всѣ другіе индивидуумы, не обладающіе этимъ преимуществомъ, погибаютъ. Пережившія страшный кризисъ особи производятъ затѣмъ потомство, имъ подобное—съ удлинненными шеями; иначе говоря, весьма важный въ борьбѣ за существованіе признакъ предковъ фиксируется въ ихъ потомкахъ. Все до сихъ поръ допустимо. Но при этомъ надо принять въ соображеніе, что послѣ только разъ случившагося голода мы еще не имѣемъ настоящей жираффы, а лишь едва замѣтное отклоненіе отъ первоначальнаго, будто бы уже вымершаго типа. Какъ же, спрашивается, это отклоненіе становилось все интенсивнѣе и интенсивнѣе, пока не достигло, наконецъ, той стадіи, на которой оно обнаруживаетъ собою теперешнюю жирафу? Отвѣтъ на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія Дарвина не затруднителенъ: дальнѣйшія увеличенія шеи нововозникающей жираффы были вызваны будто бы періодическимъ повтореніемъ голода. Но однимъ только этимъ предположеніемъ нельзя, конечно, удовлетвориться.

По словамъ проф. А. Виганда, „для удлинненія шеи жирафы недостаточно, какъ принимаетъ Дарвинъ, простое лишь повтореніе голода, а необходимо, чтобы степень интенсивности послѣдняго каждый разъ повышалась соотвѣтственно съ увеличеніемъ длины шеи, и была тѣмъ, что каждый разъ питательные продукты (т. е. листья) опустошались на одинъ дюймъ выше, или тѣмъ, что каждый послѣдующій періодъ между двумя голодами продолжался сравни-

¹⁾ Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 68, 85 и д.

²⁾ Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 230 и далѣе.

тельно больше лѣтъ и такимъ образомъ давалъ больше конкурентовъ, чѣмъ предшествующій ему. Но и то, и другое — предположенія, безъ сомнѣнія, абсурдныя“¹⁾. Кроме того, намъ кажется весьма основательнымъ слѣдующее возраженіе Майварта: если естественный подборъ такъ могущественъ и если выгода оципыванія высокихъ вѣтвей такъ велика, то почему ни одно копытное четвероногое не приобрѣло длинной шеи и величественнаго роста за исключеніемъ жирафы, въ меньшей мѣрѣ — верблюда, гуанако и ископаемой большой ламы *Macroduchenia*?“²⁾ Другой примѣръ. Длину хоботка насѣкомыхъ, питающихся нектаромъ растеній, Дарвинъ ставитъ въ связь съ глубиною вѣнчика цвѣтковь³⁾. Въ такомъ случаѣ можно думать: когда хоботки насѣкомыхъ находились еще въ зачаточной своей стадіи, то и отверстія цвѣтковь, изъ которыхъ они высасывали нектаръ, были очень незначительной глубины. Положимъ затѣмъ, что съ теченіемъ времени хоботокъ у нѣкоторыхъ индивидуумовъ сдѣлался нѣсколько длиннѣе, — преимущество, надъ которымъ естественный подборъ могъ уже начать свою медленную работу. Что же изъ этого дальше? Заранѣе должно сказать, что тутъ теорія Дарвина является безпомощной. И дѣйствительно, особи съ болѣе удлиненными хоботками могли бы подобраться, какъ думаетъ Вигандъ, лишь въ томъ случаѣ, если бы параллельно съ этимъ углубились и отверстія всѣхъ цвѣтковь такъ, что насѣкомыя съ обыкновенными хоботками, не имѣя больше возможности питаться нектаромъ, вымерли бы⁴⁾. Однако, „такое соотвѣтствіе, по справедливому выраженію названнаго естествоиспытателя, между двумя независимыми процессами развитія никакъ не можетъ быть объяснено однимъ только случаемъ“⁵⁾. Тоже самое должно замѣтить о прогрессивномъ измѣненіи скорости бѣга у зайцевъ. Если извѣстное число зайцевъ отличаются отъ другихъ способностью быстрѣе бѣжать, то они, безъ сомнѣнія, имѣютъ шансъ пережить медленно бѣгущихъ и дать потомство, въ которомъ ихъ характерный признакъ, —

¹⁾ Dr. Al. Wigand. Der Darwinismus, 1874, I, s. 110, 111.

²⁾ Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 232.

³⁾ Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 101.

⁴⁾ Dr. A. Wigand. Ebend. I, s. 111.

⁵⁾ Dr. A. Wigand. Ebend. I, s. 111.

болѣе усиленная скорость бѣга,—фиксировался бы. Среди потомковъ та же самая исторія: нѣкоторые изъ нихъ опять выдѣляются обладаніемъ въ большей степени унаслѣдованнаго отъ предковъ преимущества, а потому въ непосильной для ихъ братьевъ борьбѣ за существованіе они могутъ сохраниться. Но все это возможно только при условіяхъ, если число оставшихся на обыкновенномъ уровнѣ, зайцевъ ни больше, ни меньше, а какъ разъ соотвѣтствуетъ нуждамъ ихъ враговъ; ибо, если ихъ больше, то это мѣшало бы успѣху чистаго подбора, а если меньше, то въ такомъ случаѣ добычею враговъ сдѣлались бы и наиболѣе приспособленные для борьбы за существованіе индивидуумы¹⁾. Думать, однако, о какомъ-то неизмѣнномъ отношеніи между потребителями и потребительнымъ матеріаломъ—вещь невысказанная²⁾, тѣмъ болѣе съ точки зрѣнія дарвинизма, по которому въ природѣ господствуетъ не разумъ, а слѣпой случай. Относительно того, что индивидуумы одного и того же вида различаются чѣмъ-то другъ отъ друга—обстоятельство, которое служитъ исходнымъ пунктомъ теоріи Дарвина, возражать нельзя. Но дѣлать отсюда выводъ, что потомки какого-то общаго родоначальника, въ силу ихъ индивидуальныхъ различій, послѣ нѣсколькихъ генерацій могутъ превратиться въ особенные виды, тоже нѣтъ никакихъ основаній. Сколько велики бы ни были отклоненія отдѣльныхъ индивидуумовъ извѣстнаго вида, все-таки характернѣйшіе признаки послѣдняго остаются у всѣхъ этихъ индивидуумовъ неизмѣнными, а самое важное то, что они при взаимномъ скрещиваніи даютъ потомство, тогда какъ скрещиваніе между двумя видами бываетъ или совсѣмъ бесплоднымъ, или полученные отъ нихъ гибриды надѣлены бесплодіемъ. Не признавая существеннаго различія между видами и разновидностями, Дарвинъ считаетъ причиною такого бесплодія то какія либо недостатки въ половыхъ органахъ, то несовершенное развитіе зародыша, то разстройство организациі мужского или женскаго индивидуума и т. под.³⁾ Но вѣдь все это—анормальности случайнаго характера, которыя, какъ таковыя, столько же могутъ имѣть

1) Dr. A. Wigand. Ebend. I, s. 109, 110.

2) Dr. A. Wigand. Ebend. I, s. 110.

3) Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 319, 320.

мѣста при скрещиваніи видовъ, сколько и при скрещиваніи одной разновидности съ другой, а между тѣмъ послѣдніе такимъ образомъ удачно размножаются. Кромѣ того, если двѣ разновидности скрещены съ какимъ-то видомъ, то у нихъ замѣтна тенденція возвратиться къ первоначальному типу, теряя въ гебридахъ свои индивидуальныя особенности; наоборотъ, если два вида скрещены съ третьимъ, и скрещиваніе не безрезультатно, то въ гебридахъ ихъ отличительныя признаки еще больше отъѣняются¹⁾. Отсюда выходитъ, что законы, которымъ подчинены разновидности и виды, не одни и тѣ же: тогда какъ между первыми, при всемъ ихъ разнообразіи, генетическая связь неразрывна, между послѣдними природа поставила рѣзкую границу.

Далѣе, по теоріи Дарвина, высшіе виды развились изъ низшихъ не иначе, какъ путемъ „переживанія приспособленнѣйшихъ“. Дѣло можно, значить, представить слѣдующимъ образомъ: всѣ особи извѣстнаго вида приспособлены, положимъ, жить при умѣренномъ климатѣ, но нѣкоторыя изъ нихъ, кромѣ того, способны задержаться и при болѣе суровыхъ климатическихъ условіяхъ; скажемъ, что такія условія наступаютъ. Какой же результатъ имѣла бы подобная перемѣна? Нѣтъ сомнѣнія, въ такомъ случаѣ менѣе приспособленные индивидуумы вымерли бы, а отъ болѣе приспособленныхъ естественный подборъ создалъ бы новую форму, нѣсколько отличную отъ погибшей. Стало быть, каждая высшая форма предполагаетъ собою уничтоженіе болѣе низшей формы, изъ которой она выдѣлилась, а отсюда мы должны были бы имѣть теперь на землѣ не больше видовъ органическихъ существъ, какъ только 1, 4 или 5 (сообразно съ числомъ прототиповъ), узнавая о другихъ лишь по оставленнымъ ими слѣдамъ въ земныхъ слояхъ. Хорошо сознавая всю силу этого вывода, Ламаркъ думалъ обойти его предположеніемъ, что будто бы новыя простыя формы непрерывно производятся путемъ самопроизвольнаго зарожденія,—гипотеза, уже опровергнутая опытами Пастера. Дарвинъ, наоборотъ, не видитъ здѣсь никакой трудности для своей теоріи. „Многія низко организованныя формы, говоритъ онъ, существуютъ теперь во всемъ мірѣ по различ-

¹⁾ Dr. Al. Wigand. Ebend. I. 3. 26.

нымъ причинамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣненія или индивидуальныя различія благоприятнаго характера могли никогда не возникнуть, а потому естественному подбору не было на что дѣйствовать. Въ другихъ немногочисленныхъ случаяхъ причиною было то, что мы должны назвать регрессомъ организацин. А наиболѣе потому, что при весьма простыхъ жизненныхъ условіяхъ высокая организація была бы бесполезна“ 1). Однако, все это несовмѣстимо съ однимъ изъ главныхъ положеній теоріи развитія, по которому „вымирание и естественный подборъ идутъ рука объ руку“ 2). Дѣло склоняется нѣсколько въ пользу Дарвина, если допустить, что особи любого вида, дифференцируясь въ двухъ или трехъ направленіяхъ, раздѣлялись пространственно, причемъ каждая группа поселялась въ области съ подходящими для нея условіями. Но въ такомъ случаѣ невозможно было бы существованіе различныхъ видовъ на одномъ и томъ же мѣстѣ,—фактъ, наблюдаемый нами теперь на каждомъ шагу. Другая трудность. Если вѣрно, что каждый видъ развился постепенно изъ другого вида, то между двумя родственными видами или между каждымъ изъ нихъ и ихъ общимъ предкомъ долженъ быть цѣлый рядъ промежуточныхъ формъ. Такихъ, однако, среди живущихъ теперь видовъ нѣтъ. Почему же? Потому, по мнѣнію Дарвина, что „новыя разновидности непрерывно занимаютъ мѣста родительскихъ формъ и вытѣсняють эти послѣднія“ 3). Но если они не встрѣчаются больше живыми на землѣ, то ученые должны были бы знать о нихъ, изслѣдуя геологическіе пласты. Къ сожалѣнію, большинство палеонтологовъ (Göppert, Heer, Reuss, Cuvier, Agassiz, Barrande, Pictet, Falconer, E. Forbess, Murchison, Sedwick и др.) свидѣтельствуютъ, что нигдѣ не находятся формы, которыя указывали бы на послѣдовательный переходъ между видами 4).

Что касается, въ частности, вопроса о переходныхъ ступеняхъ между обезьяною и человѣкомъ и, вообще, о происхожденіи послѣдняго отъ какого-то высшаго животнаго вида, то въ этомъ отношеніи весьма цѣнны мнѣнія двухъ выда-

1) Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 132, 133.

2) Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 174.

3) Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 330.

4) Dr. Al. Wigand. Ebenđ I, S. 289.

ющихся естествоиспытателей—Вирхова и Райнке. Р. Вирховъ, авторитетъ котораго по палеонтологіи никто не станетъ оспаривать, выставляетъ на видъ, что фактическихъ доказательствъ о постепенномъ выдѣленіи человѣка изъ семьи животныхъ пока нѣтъ. Вспоминая, что въ прошлое время съ фанатизмомъ трактовалось о Неандертальскомъ и др. черепахъ, найденныхъ въ слояхъ дилувіума, и о томъ, что фанатики чувствовали себя удовлетворенными, если они могли нѣсколько приблизить характеръ этихъ череповъ къ типу австралійца, огнеземельца или древняго фриза, названный ученый говоритъ: „правда, австраліецъ можетъ имѣть на себѣ нѣкоторые недостатки, которые придаютъ ему до известной степени животный видъ, но поэтому онъ ни обезьяна, ни нѣчто среднее между обезьяною и человѣкомъ; наоборотъ, онъ настоящій человѣкъ... Въ недавнее время пріѣзжали къ намъ огнеземельцы; мы изучали ихъ, ихъ мозги даже были подвержены самому тщательному изслѣдованію, въ результатѣ оказалось, однако, что теперешнія наши методы недостаточны, чтобы провести принципиальное различіе между ними и мозгами европейцевъ. Дилувіальные люди, продолжаетъ дальше Вирховъ, насколько мы знаемъ о нихъ, имѣли не менѣе совершенную организацію, чѣмъ нынѣшніе дикари. А послѣ того какъ мы въ послѣдніе годы видѣли въ Европѣ эскимосовъ и бушменовъ, арауканцевъ и киргизовъ, послѣ того какъ намъ принесли черепа отъ самыхъ низкихъ расъ,—не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы какое нибудь племя теперешнихъ дикарей основательно считать промежуточнымъ звеномъ между человѣкомъ и какимъ-то животнымъ“ ¹⁾. Мысль приведеннаго отрывка ясна: Вирховъ открыто заявляетъ, что древнѣйшій человѣкъ, остатками котораго, въ качествѣ ископаемыхъ, наука пока владѣетъ, дикари и цивилизованные люди не представляютъ собою ступеней восходящей лѣстницы, каковыми, съ точки зрѣнія эволюціонной теоріи, они непременно должны быть. Такое заявленіе со стороны знаменитаго антрополога, въ особенности—череповѣда, не могло не возбудить сенсаціи въ кругахъ эволюціонистовъ. Е. Геккель ²⁾ съ прискорбіемъ констатируетъ этотъ фактъ. Очевидно потому, что Вирховъ,

¹⁾ Bei dr Gutberlet. Der Tenseck, 1903, S. 2 36.

²⁾ Die Weltrethsel, 1899, S. 41.

какъ добросовѣстный ученый, не скрываетъ истины, не говоритъ, подобно Геккелю ¹⁾, о полу-обезьянныхъ человѣческихъ существахъ (Menschenaffen), не смотря на то, что ихъ нигдѣ нѣтъ. Профессоръ естественныхъ наукъ, д-ръ I. Райнке, въ новѣйшемъ своемъ трудѣ „Die Natur und Wir“ выражается по занимающему насъ вопросу слѣдующимъ образомъ: „самый вѣрный результатъ геологическихъ и палеонтологическихъ изслѣдованій относительно древности человѣческаго рода и его появленія на землѣ сводится къ тому, что древнѣйшіе человѣческіе остатки, въ формѣ костей и приборовъ, принадлежатъ къ болѣе раннимъ и среднимъ пластамъ дилувіума... Въ предшествующихъ этому періоду третичныхъ формаціяхъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, указывающихъ на существованіе животныхъ предковъ человѣка, хотя здѣсь найдено множество окаменѣлостей обезьянъ“ ²⁾. Приписывая, далѣе, дилувіальному человѣку древность приблизительно 30000 лѣтъ, считая отъ нашего времени тому назадъ, Райнке говоритъ, что это былъ человѣкъ подобной же организаціи, какъ и мы“ ³⁾. При такомъ голосованіи дѣла сторонникамъ теоріи развитія ничего больше не оставалось, какъ утѣщаться тѣмъ, что будто бы та часть Стараго Свѣта, которая обиталась когда-то обезьянообразнымъ человѣчествомъ, теперь залита индійскимъ океаномъ ⁴⁾; что „тамъ, гдѣ осадокъ... не накоплялся въ пропорціи достаточной, чтобы предохранить органическія существа отъ разрушенія, никакія остатки не могли сохраниться“ ⁵⁾; что фактъ внезапнаго появленія въ извѣстной формаціи цѣлыхъ группъ видовъ еще не говоритъ объ ихъ несуществованіи раньше и т. д. Однако, все это—догадки, которыми самъ Дарвинъ не удовлетворяется, признавая, что геологическая лѣтопись, при теперешнемъ ея состояніи, даетъ основанія отвергнуть его теорію ⁶⁾.—Болѣе надежной въ данномъ случаѣ кажется, повидимому, эмбриологія. У всѣхъ органическихъ существъ, по мнѣнію Дарвина, зародышевый пузырекъ одинаковъ; слѣ-

1) Die Weltrethsel, 1899, S. 37.

2) Dr. I. Reinke. Die Natur und Wir, 1909. S. 155.

3) Dr. I. Reinke. Die Natur und Wir, 1907, S. 156.

4) O. Caspari. Die Urgesch. der Menschheit, 1877, B. 1, S. 17.

5) Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 259.

6) Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 369.

довательно, „всѣ организмы, говоритъ онъ, начинаютъ съ одного общаго начала“ ¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ: такъ какъ многіе послѣдовательныя мелкія измѣненія появились у разныхъ видовъ не въ раннемъ возрастѣ, а поэтому въ такомъ возрастѣ и не были унаслѣдованы, то дѣтеныши лишь незначительно отличаются другъ отъ друга ²⁾. Далѣе, Дарвинъ считаетъ вѣроятнымъ, что метаморфозы эмбрионовъ указываютъ на отдаленныхъ предковъ извѣстнаго вида въ зрѣломъ ихъ состояніи ³⁾. Мысль эту самымъ категорическимъ образомъ выразилъ Е. Геккель въ выставленномъ имъ біогенетическомъ законѣ, по которому, во первыхъ, „основной фактъ, что каждое многоклеточное животное вначалѣ своего индивидуальнаго существованія состоитъ лишь изъ одной клетки,—объяснимъ только при предположеніи, что это одноклеточное эмбриональное состояніе представляетъ собою наследственное повтореніе одноклеточнаго предка“ ⁴⁾; во вторыхъ, „каждый организмъ въ теченіе кратковременнаго своего индивидуальнаго развитія повторяетъ всѣ важнѣйшія формы измѣненія, черезъ которыя, въ силу законовъ наследственности и приспособленія, прошли его предки въ теченіе длиннаго періода ихъ палеонтологическаго развитія (ihrer palaontologischen Entwicklung) ⁵⁾. Зародышъ, напр., человѣка, прежде чѣмъ, по Геккелю, принять настоящій человѣческій видъ, послѣдовательно обнаруживаетъ собою рядъ формъ низшихъ животныхъ, затѣмъ проходитъ чрезъ стадію сумчатыхъ, полуобезьянъ, обезьянъ и, наконецъ, челоукообезьянъ ⁶⁾.—Замѣтимъ прежде всего, что внѣшность еще не говоритъ о сущности вещей. Одинаковость зародышей различныхъ видовъ животныхъ объясняется ихъ микроскопичностью. Возьмемъ въ примѣръ два рѣзко расходящихся образа. Пусть будемъ постепенно уменьшать ихъ въ одинаковой мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока возможно, и затѣмъ взглянемъ на всѣ полученныя такимъ путемъ пары образовъ. Нѣтъ сомнѣнія, намъ сразу покажется, что въ каж-

¹⁾ Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 534.

²⁾ Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 495.

³⁾ Дарвинъ. Происх. видовъ, стр. 498.

⁴⁾ Bei Dr. Al. Fleischmann. Die Descendenztheorie, 1901, S. 211.

⁵⁾ Bei Dr. Al. Fleischmann. Die Descendenztheorie, 1901, S. 208.

⁶⁾ Bei Dr. Al. Fleischmann. Die Descendenztheorie, 1901, S. 210, 211.

дой парѣ различія сглаживаются тѣмъ больше, чѣмъ меньше она въ оригинальной парѣ, пока, наконецъ, въ наиболѣе уменьшенной парѣ мы едва ли будемъ въ состояніи замѣчать два съ расходящимися признаками образца, хотя въ самомъ дѣлѣ такіе признаки есть. Тоже самое должно сказать объ эмбрионахъ и дѣтенышахъ въ первоначальной стадіи ихъ развитія; они гораздо больше сходны между собою, чѣмъ взрослые индивидуумы, развившіеся изъ нихъ, ибо здѣсь каждая особенность такъ незначительно отѣнена, и намъ представляется она какъ бы не существующей. Несостоятельность взгляда на безразличіе между зародышами ¹⁾ экспериментально доказалъ анатомъ Th. L. W. von Bischoff. Возражая Геккелю, онъ представилъ въ баварской академіи наукъ снимки зародышеваго пузырька человѣка, собаки и др. млекопитающихъ, увеличивъ ихъ въ 400 разъ больше обыкновеннаго размѣра. Между образцами ясно была замѣтна значительная разница во многихъ отношеніяхъ. Да и самый фактъ, что одна клѣтка развивается въ млекопитающее, другая—въ птицу, третья—въ рака и т. д., показываетъ, что каждая клѣтка, будучи внѣшне сходной съ клѣтками другого рода, въ то же время отличается отъ нихъ, какъ говоритъ профессоръ сравнительной анатоміи, д-ръ А. Флайшманъ, „по структурѣ плазмы, качеству и виду желтка, а наиболѣе по точно опредѣленному плану развитія“ ²⁾. Что же касаться метаморфозы эмбрионовъ, то тутъ также нѣтъ основанія видѣть какой либо опоры для исторіи вида. Еще М. Е. von Baer, одинъ изъ величайшихъ біологовъ прошлаго столѣтія, высказался противъ подобнаго взгляда. По его мнѣнію, развивающійся индивидуумъ не проходитъ черезъ рядъ животныхъ формъ, а, обнаруживая первоначально черты, общія той группѣ, къ которой онъ принадлежитъ, этотъ индивидуумъ все болѣе и болѣе обособляется, пока не пріобрѣтетъ, наконецъ, соотвѣтствующей ему конструкции. „Итакъ, говоритъ Ваер, позвоночное животное, которое сначала выглядываетъ совсѣмъ неопредѣленнымъ, позже становится рыбою, пресмыкающимся, птицею или млекопитающимъ. Стало быть, самыя общія характерныя черты извѣст-

¹⁾ Dr. E. Dennert. Die Wahrheit über E. Haeckel u seine Weltrütshel 1909, S. 31, 32.

²⁾ Dr. Al. Fleischmann. Die Descendenztheorie, S. 212.

наго типа образуются у позвоночнаго животнаго заранѣе, а поэтому потомъ невозможно будетъ ему проходить черезъ другіе типы“¹⁾. Въ такомъ смыслѣ выражается и упомянутый уже выше проф. А. Флейшманъ. Обращая вниманіе на метаморфозы эмбрионовъ, послѣдній говоритъ, что всѣ измѣненія совершаются здѣсь въ рамкахъ извѣстнаго вида, или, по крайней мѣрѣ, класса, не обнаруживая собою никакихъ отдаленныхъ предковъ формирующагося вида. Вѣдь, замѣчаетъ Флейшманъ, эмбрионъ курицы проходитъ, между прочимъ, и черезъ такую стадію развитія, на которой у него нѣтъ рта и прохода; но не бессмыслица ли заключать отсюда, что древніе предки курицы не обладали этими существеннѣйшими для каждаго организма частями? ²⁾.

Скажемъ нѣсколько словъ еще относительно искусственнаго подбора, въ результатахъ котораго Дарвинъ и его сторонники видятъ весьма прочное доказательство для подбора естественнаго³⁾. Вся ошибка въ данномъ случаѣ заключается въ томъ, что тутъ проводится аналогія между пріемами заводчиковъ и механическими законами природы, о которой (аналогіи) въ самомъ дѣлѣ и рѣчи не можетъ быть; ибо при искусственномъ подборѣ дѣйствуетъ разумъ человѣческій, а въ природѣ (по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія эволюціонистовъ)—слѣпой случай,—факторъ, слѣдовательно, отъ котораго нельзя ожидать ничего цѣлесообразнаго. Бездна между искусственнымъ подборомъ и природою открывається яснѣе всего тѣмъ фактомъ, что слученные искусственнымъ образомъ индивидуумы, оставленные сами себѣ, безъ всякаго присмотра со стороны человѣка, постепенно возвращаются къ ихъ естественному состоянію.

До сихъ поръ мы рассматривали теорію дарвинизма, имѣя въ виду главнымъ образомъ физическую конструкцію, форму животныхъ и человѣка, а теперь сдѣлаемъ это съ точки зрѣнія ихъ психической природы.

II.

Ничто, быть можетъ, не мѣшаетъ такъ много поставить человѣка въ генетическую связь съ животнымъ, какъ его

¹⁾ Bei Dr. I. Reinke. Die Natur u. Wir, S. 136.

²⁾ Dr. Al. Fleischmann. Ebend., S. 227.

³⁾ Происх. видовъ, стр. 68, 87, 88.

духовная природа. Самъ Дарвинъ признавалъ это; тѣмъ не менѣе, оставаясь вѣрнымъ своему принципу, что все высшее въ органическомъ мѣрѣ развилось изъ низшаго, онъ и здѣсь весь вопросъ сводитъ къ одному только степенному различію, считая умственныя и нравственныя способности человѣка переходной стадіей инстинкта животнаго¹⁾. Постараемся разобратъся въ основательности подобнаго взгляда путемъ сравненія человѣка съ животными прежде всего въ умственномъ отношеніи.

а) Дѣйствительные факты говорятъ, что познаніе человѣка по своимъ мотивамъ, характеру и содержанію совершенно отличается отъ познанія животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, животное руководится въ своихъ познаніяхъ исключительно эгоистическими цѣлями. Его интересуется только то, что можетъ удовлетворить его физическія нужды, или же то, что угрожаетъ его жизни. Когда заяцъ, вслѣдствіе какого-нибудь шороха, наостривъ уши, прислушивается, то онъ показываетъ, конечно, всѣ признаки усиленнаго вниманія и наблюденія, но едва ли дѣлаетъ это съ цѣлью познать предметъ, произведшій шорохъ; ибо, какъ скоро шорохъ близокъ, наблюдатель убѣгаетъ безъ оглядки. Нѣкоторыя птицы совершаютъ далекія путешествія, но къ этому побуждаетъ ихъ не какое-то желаніе расширить кругъ своихъ знаній, а исключительно инстинктъ самосохраненія; ибо онѣ возвращаются домой съ тѣмъ же запасомъ знанія, какимъ обладали и раньше. Наоборотъ, человѣкъ въ своемъ познаніи руководится болѣе или менѣе чистою любовью къ знанію самаго по себѣ, внѣ всякихъ эгоистическихъ расчетовъ. Любовь эту онъ обнаруживаетъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Дитя спѣшитъ познакомиться со всѣми окружающими его предметами, затѣмъ, недовольствуясь этимъ, оно направляетъ свои взоры на близкую окрестность; съ удивительнымъ терпѣніемъ наблюдаетъ тамъ различные виды растеній, минераловъ и животныхъ, внимательно слѣдитъ за каждымъ движеніемъ послѣднихъ—за ихъ взаимными отношеніями, за пищею, жилищами, способомъ ихъ размноженія и т. д. Но и этимъ не ограничивается: чѣмъ больше пріобрѣтаетъ дитя знанія о природѣ, тѣмъ больше кажутся они ему не-

¹⁾ Пронх. человѣка, II, 434; I, 32.

достаточными, тѣмъ больше возрастаетъ въ немъ жажда познать то, чего еще не знаетъ. Ставши юношею, а затѣмъ и взрослымъ, человѣкъ съ неудержимою силою стремится познать не одинъ, два, десять и сто предметовъ, а старается вмѣстить, такъ сказать, въ свою голову цѣлую вселенную. Для удовлетворенія этой жажды знанія человѣкъ проводитъ цѣлые дни и ночи въ постоянномъ размышленіи и наблюденіи, предпринимаетъ путешествія по всѣмъ направленіямъ земли, проплываетъ моря и океаны, восходитъ на вѣчно снѣжныя вершины горъ, поднимается на воздухъ, стараясь возвыситься до звѣздъ. Развѣ все это дѣлается изъ за пищи и самосохраненія? Нѣтъ! Напротивъ, такое стремленіе къ знанію направлено противъ нашей природы физической, ибо путь, которымъ оно до извѣстной степени удовлетворяется, не только не благопріятствуетъ этой природѣ, но даже и дурно вліяетъ на ея существованіе, нерѣдко подвергая ее явной опасности. Отсюда слѣдуетъ, что познавательная дѣятельность человѣка уже по своимъ мотивамъ существенно отличается отъ такой же дѣятельности животныхъ.

Что касается характера и содержанія познанія, то и въ этомъ отношеніи весьма ясно выступаетъ существенное (а не только по степени) различіе между человѣкомъ и животными. Правда, и человѣкъ, подобно животному, воспринимаетъ различныя явленія и вещи не иначе, какъ посредствомъ внѣшнихъ чувствъ—зрѣнія, слуха и т. д., но все это—сырой матеріаль, который онъ затѣмъ перерабатываетъ въ своемъ сознаніи, анализируя отдѣльныя представленія о внѣшнемъ мірѣ и по ихъ существеннымъ признакамъ обобщая ихъ въ отдѣльныя группы. Такъ человѣкъ образуетъ себѣ понятія. Но такого сложнаго процесса нельзя объяснить однимъ только внѣшнимъ опытомъ и вотъ почему: для образованія понятія, какъ соединенія существенныхъ признаковъ извѣстнаго класса предметовъ, нужно было бы обозрѣть всѣ предметы, которые оно охватывало бы собою; однако, мы этого не дѣлаемъ, да и нѣтъ возможности дѣлать, а довольствуемся сравнительно немногими предметами одного рода и составленное такимъ образомъ понятіе прилагаемъ ко всѣмъ остальнымъ предметамъ того же рода. Кромѣ того, въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о сходствѣ и несход-

ствѣ, о существенномъ и несущественномъ, но „сходство“ и „существенное“ не суть свойства объективнаго міра, которыя могли бы быть воспріяты чувствами. То же самое должно сказать и объ идеяхъ. Идеи причинности, истины, прекраснаго, гармоніи, идеи о Богѣ и т. д. никоимъ образомъ нельзя вывести изъ чувственнаго воспріятія, потому что онѣ (идеи) имѣютъ для насъ универсальное значеніе, простираются на весь міръ, между тѣмъ какъ нашему опыту доступно лишь незначительное число вещей. Если такъ, то у насъ должно быть нѣчто такое, которое, по свойственнымъ ему категоріямъ познанія, способно анализировать, синтезировать, рассуждать, ставить себѣ цѣль и избирать средства—словомъ, нѣчто такое, которому присущъ разумъ. Это есть духъ ¹⁾ человѣка. Имъ только объясняется наше апріорное познаніе.

Не менѣе убѣдительно говоритъ въ пользу существованія въ насъ духа и тотъ фактъ, что мы имѣемъ самосознаніе. Нельзя вывести нашего самосознанія изъ нашей чувственной природы, потому что она и ея впечатлѣнія постоянно измѣняются, между тѣмъ какъ наше „Я“ остается всегда однимъ и тѣмъ же: я признаю себя за того же самаго, какимъ я былъ 5, 10, 20 и т. д. лѣтъ тому назадъ. Стало быть, сознаніе тождества нашего „Я“ въ различное время и при различныхъ обстоятельствахъ нужно считать атрибутомъ какого-то неизмѣннаго въ насъ начала, для котораго наше тѣло, внѣшній міръ и наше сознаніе о нихъ суть его объекты. Таковое начало есть именно нашъ духъ.

Обратимся теперь къ познавательной дѣятельности животныхъ. Характеръ и содержаніе познанія животныхъ вовсе не говорятъ въ пользу того, что у нихъ есть мыслящій духъ. Такъ, у животныхъ нѣтъ присущихъ духу категорій вообще, которыми управляется наше мышленіе. Въ доказательство этого положенія приведемъ слѣдующій примѣръ, позаимствованный нами у Еббарда ²⁾. Чтобы поймать медвѣдя, употребляютъ такое средство: въ широкое отверстіе

¹⁾ Мы употребляемъ слово „духъ“ (Geist) съ цѣлью отгѣнить человѣческую душу, какъ мыслящую субстанцію, отъ души животныхъ, способной только воспринимать впечатлѣнія и механически реагировать на нихъ.

²⁾ Апологетика, I, 47.

древеснаго ствола кладутъ медь и вѣшаютъ на длинной веревкѣ тяжелый желѣзный молотъ такъ; чтобы онъ качался прямо противъ отверстія. Медвѣдь замѣчаетъ медь, взлѣзаетъ на дерево и такъ сильно отталкиваетъ въ сторону мѣшающій ему молотъ, что онъ принимаетъ отвѣсное положеніе вверхъ. Молотъ отъ этого падаетъ назадъ, прямо въ голову медвѣдя. Тогда Медвѣдь съ гнѣвомъ еще сильнѣе отталкиваетъ молотъ, но за то и послѣдній съ еще большею силою ударяетъ его въ голову. Такъ это продолжается до тѣхъ поръ, пока медвѣдь падаетъ ошеломленный. Поступокъ медвѣдя ясно свидѣтельствуемъ о томъ, что животнымъ не присуща категорія причинности. Далѣе, у животныхъ нѣтъ способности составлять понятія. Примѣръ: во Франкфуртѣ на Майнѣ мальчики ударили одну собаку, вслѣдствіе чего при прогулкѣ ея господина по той же самой улицѣ она, какъ только приближалась къ тѣмъ домамъ, гдѣ ударили ее, удалялась отъ него (отъ господина). Это объясняется слѣдующимъ образомъ: представленіе вида домовъ такъ неразрывно было связано у собаки съ представленіемъ ощущенія боли отъ полученныхъ ударовъ, что, какъ только показывались ей дома, она чувствовала страхъ, какъ будто бы дома служили причиной ударовъ. Какъ бы то ни было, здѣсь идетъ рѣчь только объ однихъ находящихся въ ассоціаціи представленіяхъ, а не о понятіяхъ; ибо если собака способна къ составленію понятій, то она отличила бы понятіе о продолжающихся стоять домахъ отъ понятія о случайно встрѣтившихся здѣсь мальчикахъ и ихъ однократномъ противъ нея дѣйствіи, и тогда нечего было бы ей бояться ¹⁾. Но не смотря на это, Дарвинъ утверждаетъ, что и животныя способны рассуждать, рѣшать и сообразно съ этимъ избирать средства,—что и они имѣютъ идеи и т. д. Въ доказательство этого онъ приводитъ нѣсколько примѣровъ. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ. „Одну обезьяну, говоритъ Дарвинъ, выучили открывать палкой крышку большого ящика, и она впослѣдствіи употребляла палку вмѣсто рычага, когда хотѣла сдвинуть что-либо тяжелое“ ²⁾. Но что мы видимъ здѣсь? Конечно, не проявленіе разума обезьяны, а одно лишь слѣпое подражаніе разумному чело-

¹⁾ Еббардъ. Апологетика, I, 135.

²⁾ Дарвинъ. Происх. челоуѣка, I, 52.

вѣку; ибо, мало того, что обезьяна не открыла закона разложенія силъ, но и пользоваться имъ научилась не у другихъ обезьянъ, а у человѣка. Притомъ, если бы ученикъ этотъ воспринималъ все въ данномъ случаѣ разумно, а не машинально, тогда спрашивается, почему онъ въ этомъ искусствѣ не сдѣлался учителемъ его сотоварищей—обезьянъ? Другой примѣръ. Собака какого-то охотника пыталась принести сразу двухъ подстрѣленныхъ утокъ. Но такъ какъ не могла этого сдѣлать, то она сознательно задушила одну изъ утокъ и принесла хозяину раньше подстрѣленную, а затѣмъ вернулась и за мертвой¹⁾. Здѣсь опять нѣтъ разума, а бессмысліе; ибо если бы собака имѣла понятіе о живой птицѣ, вообще, и о подстрѣленной, въ частности, то она могла бы отличить первое отъ послѣдняго и такимъ образомъ не загрызла бы неспособную уже летать подстрѣленную утку. Наибольшее, что собака могла бы сдѣлать въ данномъ случаѣ, если бы имѣла разумъ, это—лишить птицу крыльевъ, а не загрызть ее до смерти, тѣмъ болѣе, что она должна была приносить утокъ живыми, чтобы онѣ могли служить пищей. Что касается воображенія, то Дарвинъ, хотя и считаетъ его за одно изъ преимуществъ человѣка, однако, видитъ нѣчто подобное и у животныхъ. „Такъ какъ, говорить онъ, собаки, кошки, лошади и, вѣроятно, всѣ высшія животныя, даже птицы, по наблюденію извѣстныхъ авторитетовъ, видятъ живые сны и выражаютъ это движеніями и голосомъ, то мы должны принять, что они обладаютъ нѣкоторой степенью воображенія“²⁾. Но если дѣйствительно между творческимъ воображеніемъ человѣка, какое именно имѣетъ Дарвинъ здѣсь въ виду, и воображеніемъ у животныхъ, выражающемся въ ихъ снахъ, существуетъ только степенное различіе, то это непременно должно было бы обнаружиться и въ ихъ бодрственномъ состояніи. На самомъ дѣлѣ мы ничего подобнаго не видимъ. Такъ, собака, обезьяна и др. дрессированныя животныя умѣютъ только автоматически и точно (безъ всякихъ измѣненій) повторять то, чему они обучены человѣкомъ. А этотъ фактъ показываетъ, что у животныхъ нѣтъ способности абстрагировать, детерминировать и комбинировать—нѣтъ, слѣдовательно, у нихъ, вопреки

¹⁾ Дарвинъ. Происх. человѣка, I, 47.

²⁾ Происх. человѣка, I, 45.

утвержденію Дарвина, ничего сходнаго по существу съ вообразеніемъ человѣка. Кромѣ того, Дарвинъ видитъ у собакъ даже до нѣкоторой степени метафизическій умъ. Въ доказательство этого онъ указываетъ на лично наблюдаемый имъ фактъ надъ его собакою, которая всякій разъ, какъ легкой вѣтерокъ шевелилъ близко стоящій возлѣ нея зонтикъ, начинала сердито лаять. Такъ какъ собака лаяла, не смотря на то, что въ данномъ случаѣ никакой видимой причины движенія зонтика не было, то Дарвинъ выводитъ изъ этого слѣдующее заключеніе: собака была убѣждена въ томъ, что всякое движеніе должно имѣть свою причину и что слѣдовательно, движеніе безъ видимой причины указываетъ на какую-то невидимую живую силу¹⁾. Однако, здѣсь нечему удивляться и приписывать собакамъ философскія способности. Этотъ фактъ объясняется точно такъ же, какъ и выше упомянутый поступокъ Франк-фуртской собаки. Дѣло въ слѣдующемъ: воспріятіе колеблющагося зонтика нераздѣльно соединилось съ представленіемъ двигавшейся палки и ударовъ, которые она нерѣдко получала отъ нея, а отсюда понятно и ея лаеніе. Дарвину не хочется лишить животныхъ и самосознанія. „Можемъ ли мы, говоритъ онъ, отрицать съ полной увѣренностью, что старая собака, одаренная хорошей памятью и нѣкоторой долей воображенія (что доказываютъ ея сны), не думаетъ иногда о давно-прошедшихъ удовольствіяхъ охоты? А это было бы до нѣкоторой степени самосознаніемъ“²⁾. Дѣйствительно, нельзя не согласиться, что животныя могутъ вспоминать, что и въ нихъ, въ силу закона ассоціаціи, можетъ совершаться репродукція старыхъ представленій. Но не должно тоже забывать, что такой психологическій процессъ и способность разсуждать суть, какъ говоритъ Wigand³⁾, двѣ совершенно разнородныя вещи. Ссылаясь дальше на тотъ фактъ, что животныя черезъ нѣсколько лѣтъ, хотя и измѣнился каждый атомъ ихъ головного мозга, опять узнаютъ своихъ прежнихъ господъ, Дарвинъ полагаетъ, что и они, подобно людямъ, сохраняютъ свою индивидуальность⁴⁾. Въ данномъ случаѣ

1) Происх. человѣка, I, 70.

2) Происх. человѣка, I, стр. 65.

3) Dr. Darwinismus, I, 368.

4) Происх. человѣка, I, 44.

онъ правъ настолько, насколько онъ говоритъ, что безъ сохраненія индивидуальности вообще узнаваніе послѣ долгой разлуки невозможно, но выводить отсюда, что эта индивидуальность должна быть именно духовной, какъ у человѣка, нѣтъ никакихъ основаній; ибо такой (духовной) индивидуальности, какъ уже было сказано, присущи слѣдующіе атрибуты: понятіе, сужденіе и самосознаніе—вещи, которыя не даются опытомъ, тогда какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ возобновленіемъ чувственныхъ воспріятій. Впрочемъ, фактъ этотъ, по Wigand'у, доказываетъ не то, что будто бы у животныхъ есть духовная индивидуальность, аналогичная человѣческой, а лишь „ту извѣстную истину, что при измѣненіи матеріи индивидуальность вообще (у животныхъ) сохраняется, потому что она опредѣляется не тождественностью (Identität) матеріальныхъ атомовъ, а ихъ качествомъ (Qualität) и формой ихъ порядка,—точно такъ-же, какъ и растеніе сохраняетъ свою индивидуальность, не смотря на постоянное измѣненіе матеріи“¹⁾. Затѣмъ ссылаясь на то, что собака не позволяетъ вырвать кость изъ ея пасти, потомъ—на тотъ фактъ, что одна обезьяна, по свидѣтельству сторожа, прятала въ солому камень, которымъ она разбивала орѣхи, не позволяя другимъ обезьянамъ дотрогиваться до него, Дарвинъ утверждаетъ, что и животныя имѣютъ идею собственности²⁾. Между тѣмъ для этого нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Владѣть—это еще не значитъ имѣть идею собственности, ибо собственность, какъ справедливо замѣчаетъ Еббардъ, (Апологетика, I, 142), есть основанное на правѣ владѣніе; идея собственности предполагаетъ идею права, безъ нея она немыслима. Въ противномъ случаѣ, т. е. если всякое владѣніе покоится на идеѣ собственности, слѣдовало бы сказать, что и воръ, пряча украденные имъ часы, дѣлаетъ это изъ идеи собственности. Стало быть, Дарвинъ, прежде чѣмъ ему говорить объ идеѣ собственности, долженъ былъ доказать, что животнымъ присуща идея права, что собака, видя другую собаку, несущую кусокъ мяса, никогда не бросится на нее, чтобы вырвать изъ ея рта этотъ кусокъ! А если этого въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, то и объ идеѣ собственности у животныхъ не можетъ быть рѣчи.—Въ цѣляхъ, далѣе, какъ

¹⁾ Dr. Al. Wigand. Dr. Darwinismus, I, 368.

²⁾ Происхожденіе человѣка, I, стр. 53.

можно больше пролить свѣтъ на обсуждаемый нами вопросъ, не лишнимъ будетъ сослаться на нѣкоторыхъ авторитетовъ, спеціально занимающихся психологіей животныхъ. Тутъ на первомъ мѣстѣ мы имѣемъ въ виду Вундта. Неосновательность того взгляда, что будто бы животныя имѣютъ разумъ, Вундтъ доказываетъ ¹⁾ экспериментально. Такъ онъ выучилъ свою собаку подъ командою запираеть известную дверь его комнаты; но когда ему захотѣлось воспользоваться искусствомъ собаки по отношенію къ другой двери той же комнаты, собака глядѣла только на него съ удивленіемъ, не приступая къ исполненію его приказанія. Едва послѣ спеціальной репетиціи, ученикъ этотъ выучился запираеть и вторую дверь, равно, какъ и третью, и четвертую, коль скоро онѣ были нѣсколько сходными между собою. Отсюда Вундтъ дѣлаетъ выводъ, что у собаки нѣтъ понятія „дверь“, ибо въ противномъ случаѣ она, разъ выучившись запираеть одну дверь, безъ всякой новой репетиціи со стороны человѣка, запираетъ бы и каждую другую дверь. Но вѣдь послѣ того, какъ репетиторъ выучилъ собаку запираеть вторую дверь, она больше не нуждалась въ помощи учителя при запираніи двери вообще. Если такъ, то нельзя ли сказать, что съ этого момента у собаки образовалось понятіе „дверь“? Нѣтъ; по Вундту, здѣсь произошла только переменна въ ассоціаціяхъ: вмѣсто ассоціаціи между заповѣдью и запираніемъ одной лишь двери, установилась ассоціація между заповѣдью и запираніемъ многихъ дверей. Въ этомъ Вундтъ удостовѣряется дальнѣйшимъ экспериментомъ. „Когда я, говоритъ онъ, приказалъ собакѣ закрыть ворота, которыя отворялись наружу, то она попыталась исполнить приказаніе, но по известному уже ей образу, вслѣдствіе чего, вмѣсто того, чтобы, затворить ворота, она открыла ихъ. Несмотря на настойчивое повтореніе приказанія, собака не могла ничего больше сдѣлать, хотя сама была очень недовольна, вслѣдствіе неудачи. Едва послѣ того, какъ я нѣсколько разъ выводилъ ее вонъ и оставлялъ ее запираеть ворота снаружи, она, при неудачномъ опытѣ сдѣлать это изнутри, уже сама выходила вонъ, лучше выполняя отсюда данную ей заповѣдь, чтобы потомъ царапаніемъ по только что запертымъ воротамъ просить от-

¹⁾ Vorles. über die Menschen und Thierseele, 1906, s. 443, 435.

крыть ей входъ“. Еще одинъ примѣръ подобнаго рода, заимствованный нами у Н. S. Reimarus'a. Въ Америкѣ обезьяны имѣютъ обыкновеніе садиться около огня, если нѣтъ вокругъ него людей, зажегшихъ его. Однако, пользуясь имъ, имъ никакъ не приходитъ въ голову бросать въ него новые суки, чтобы онъ не потухъ. А между тѣмъ обстоятельства для такого шага—самыя благопріятныя. Вотъ они (обезьяны) находятся лицомъ къ лицу съ тѣмъ же фактомъ, что огонь поддерживается дровами: на ихъ глазахъ сгораютъ деревянные куски, имъ нерѣдко приходится тоже, прежде чѣмъ окружить огонь, наблюдать издали, какъ люди постоянно прибавляютъ такіе куски къ разъ загорѣвшемуся костру. Почему же, спрашивается тогда, обезьяны являются въ данномъ случаѣ столь невоспріимчивыми? Очевидно потому, что у нихъ нѣтъ разсудка ¹⁾.

Объ отсутствіи мыслящаго духа у животныхъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ свидѣтельствуешь и ихъ неспособность говорить членораздѣльною рѣчью. „Нѣтъ никакихъ анатомическихъ препятствій, по мнѣнію М. Müller'a, которыя мѣшали бы животному говорить... Языкъ, выражается названный ученый,—это нашъ Рубиконъ, котораго никто изъ животныхъ не осмѣлится перешагнуть. Вотъ нашъ, основанный на фактахъ, отвѣтъ—отвѣтъ, направленный нами къ тѣмъ, которые говорятъ о развитіи, которые вѣрятъ, что древнѣйшіе зачатки человѣческихъ способностей они открыли въ обезьянѣ... Языкъ, продолжаетъ Müller, есть нѣчто больше (Handgreiflicheres), чѣмъ морщина въ мозгу или формація черепа... Никакой процессъ естественнаго подбора не произвелъ бы словъ, полныхъ значеніемъ, изъ птичьяго пѣнія или животнаго крика“ ²⁾. И въ другомъ мѣстѣ: „со времени Wilhelm'a von Humbolt всѣ тѣ, говоритъ М. Müller ³⁾, которые серьезно занимались рѣшеніемъ труднѣйшихъ проблемъ языкознанія, пришли къ тому убѣжденію, что мысль и языкъ—двѣ неразрывно связанныя вещи, что языкъ безъ мысли такъ-же невозможенъ, какъ и мысль безъ языка“.

¹⁾ Ср. Н. S. Reimarus. Allgemeine Betrachtungen über die Triebe der Thiere, 1798, s. 307.

²⁾ Bei Dr. E. Dennert. Haeckels Weltanschauung, 1906, s. 28.

³⁾ Einleitung in die vergleichende Religionswissenschaft, 1874 г., s. 318.

Въ томъ же смыслѣ выражается и анатомъ I. Ranke. Констатируя, что у обезьянъ и всѣхъ высшихъ млекопитающихъ животныхъ языковые органы настолько развиты, что, если бы человѣкъ обладалъ ими, то онъ пѣлъ бы и говорилъ бы гораздо совершеннѣе, чѣмъ теперь, Ranke приходитъ къ заключенію, что „обладаніе этими органами само по себѣ еще не обуславливаетъ способности говорить; они необходимы только для нечленораздѣльной рѣчи. Языкъ же человѣка совсѣмъ независимъ отъ послѣдней; онъ—свойство нашего духа“.

Итакъ, нѣтъ основаній приписывать умъ животнымъ, а должно признать за ними лишь то, что дѣйствительно имъ принадлежитъ, именно: и они, какъ и человѣкъ, воспринимаютъ впечатлѣнія внѣшняго міра, но не заботятся о томъ, стоятъ ли полученныя ими представленія въ необходимой или только случайной связи, не составляютъ да и не могутъ составлять изъ нихъ понятій, сужденій и умозаключеній; слѣдовательно, у нихъ нѣтъ духа, которому одному только свойственны всѣ эти качества. Но скажутъ, если у животныхъ нѣтъ мыслящаго и самосознающаго духа, то чѣмъ объяснить тогда всѣ ихъ психическія функціи, напоминающія, повидимому, высшую духовную дѣятельность человѣка? Отвѣчаемъ—инстинктомъ. Но, можетъ быть, инстинктъ есть тотъ же самый духъ, только стоящій на болѣе низкой ступени своего развитія? Совсѣмъ нѣтъ. Инстинктъ—это законы, которымъ подчинена жизнь животнаго и которымъ оно неуклонно слѣдуетъ, какъ своимъ естественнымъ побужденіямъ. Здѣсь нѣтъ ни разсудка, ни самосознанія; животное, дѣйствуя цѣлесообразно по инстинкту, не сознаетъ ни цѣли своего дѣйствія, ни цѣлесообразности средствъ. Самка птицы, напр., слѣдуетъ своему инстинкту, садится на положенныя яйца; но она не знаетъ о томъ, что въ нихъ находится зародышъ, равно какъ не знаетъ и того, что зародышъ этотъ нуждается въ высокой температурѣ для своего развитія. Животному такъ мало извѣстно это, что, когда у курицы отнимаютъ яйца и, вмѣсто нихъ, подкладываютъ яйца деревянные, она продолжаетъ сидѣть и на этихъ. „Насѣкомое шелковичная бабочка (Bombyx) умерщвляетъ другое насѣкомое (Papilio), не дѣлая никакого употребленія изъ его тупа. Что Papilio подстерегаетъ яйца Bombyx,

послѣднее не можетъ знать, потому что оно кладетъ яйца только одинъ разъ въ жизни, и въ то время, когда оно преслѣдуетъ и убиваетъ Рагноре, оно еще не клало ихъ: однако инстинктъ побуждаетъ его заботиться о своихъ будущихъ яйцахъ. Предъ жестокою зимою черепаха роетъ свою нору глужбе, предъ наводненіемъ бобръ устраиваетъ свою плотину выше¹⁾. Такіе и имъ подобные примѣры показываютъ то, что инстинктъ животныхъ по существу далеко не то, что самосознательный духъ человѣка. Это подтверждается еще и тѣмъ, что, тогда какъ человѣкъ, по свойствамъ своего духа, постепенно и сознательно поднимается все выше и выше въ области знанія и проникаетъ въ тайны міра, животное, наоборотъ, съ какимъ зрѣніемъ рождается, съ такимъ же и умираетъ; оно не приобрѣтаетъ ихъ, а дѣйствуя въ силу естественныхъ побужденій—инстинктовъ, по необходимости только обнаруживаетъ ихъ. Бобръ, напримѣръ, въ первый разъ устраиваетъ свою нору и птица—свое гнѣздо такъ хорошо, какъ и въ старости. „Гнѣздо ласточки и птицы ткачъ, постройка бобра и келья пчелы находились прежде 4000 лѣтъ въ томъ же положеніи, какъ и теперь“²⁾,—значитъ, нѣтъ прогресса въ жизни животныхъ. Правда, посредствомъ дрессировки животныя поднимаются до нѣкоторой степени надъ ихъ естественнымъ положеніемъ, но свойственно ли подобное усовершенствованіе ихъ натурѣ? Нѣтъ. Во-первыхъ потому, что они же поднимаются самодѣтельно, а при помощи человѣка, и во-вторыхъ потому, что приобрѣтенныя ими знанія они сохраняютъ лишь до тѣхъ поръ, пока мѣстъ находятся подъ присмотромъ своего учителя—человѣка; если прекращается этотъ надзоръ, то и вся искусственно созданная въ нихъ интеллигентность подавляется ихъ инстинктами и совершенно исчезаетъ. Между тѣмъ для насъ важно въ данномъ случаѣ не то, что можетъ сдѣлать человѣкъ изъ животнаго, а то, чѣмъ можетъ сдѣлаться оно само собою; ибо человѣкъ можетъ сдѣлать и изъ камня величественныя статуи, однако, за это никто не станетъ удивляться камню, а только генію человѣка.—Если такъ существенно отличается познаніе животнаго отъ познанія человѣка, то отсюда слѣдуетъ, что и въ основахъ этихъ познаній лежитъ

1) Апологетика Еббарда, I, 143.

2) Schanz. Apologie des Christentums, I, s. 173.

не одно и то же начало, что инстинктъ совсѣмъ не то, что самосознающій духъ человѣка.

б) Также и въ нравственномъ отношеніи дарвинизмъ пытается устроить мостъ между животнымъ и человѣкомъ. Хотя Дарвинъ и признаетъ, что нравственное чувство составляетъ одно изъ самыхъ важныхъ отличій человѣка отъ животнаго, однако, ему кажется въ высшей степени вѣроятнымъ то, что „всякое животное, одаренное общественными инстинктами, должно роковымъ образомъ приобрѣсть чувство совѣсти, какъ только его умственные способности достигнутъ такого же или почти такого же высокаго развитія, какъ у человѣка“¹⁾. Еще болѣе категорично выражается Дарвинъ по этому вопросу, говоря: „соціальныя инстинкты, первое основаніе нравственнаго склада человѣка, съ помощью дѣятельныхъ умственныхъ способностей и вліянія привычки, естественно ведутъ къ золотому правилу: „какъ вы хотите, чтобы люди поступали съ вами, такъ и вы поступайте съ ними“²⁾. Но такое развитіе нравственнаго чувства является принципиально невозможнымъ и вотъ почему: „соціальныя инстинкты, изъ котораго Дарвинъ выводитъ всю нравственность, вызванъ былъ борьбою за существованіе. Животныя, а затѣмъ и люди стали соединяться въ отдѣльныя группы для взаимной услуги и защиты; слѣдовательно, изъ эгоистическихъ расчетовъ. Если такъ, то соціальныя инстинкты никакъ не могутъ быть основнымъ принципомъ человѣческой нравственности; съ точки зрѣнія которой эгоизмъ есть безнравственность. Умственные способности и привычка въ данномъ случаѣ не измѣняютъ сущности дѣла; онѣ могутъ оказывать вліяніе на соціальныя инстинкты, но только въ смыслѣ большаго укрѣпленія или ослабленія его; а измѣнить его эгоистическій характеръ онѣ не въ силахъ, ибо въ слѣдствіи не можетъ явиться то, чего не было въ причинѣ. Природныя стихіи въ состояніи образовать изъ песка Сахары цѣлую гору, но все таки это будетъ гора изъ песка, а не изъ золота. Кроме того, развитіе человѣческой нравственности изъ соціальнаго инстинкта предполагаетъ возможность измѣненія и постепеннаго усовершенствованія инстинктовъ вообще. Но это совсѣмъ невозможно. Животныя могутъ со-

¹⁾ Происх. человѣка, I, стр. 751.

²⁾ Происх. человѣка, I, стр. 116.

хранять себя и продолжать свой родъ только при вполнѣ сложившихся инстинктахъ. Такъ, на примѣръ, если „мясная муха“, вопреки ея инстинкту—класть свои яйца въ мясо, одинъ разъ положить ихъ не въ мясо, то въ такомъ случаѣ подвергся бы смерти весь родъ ея, потому что безъ мясной пищи зародыши этой мухи жить не могутъ¹⁾. Также и перелетная птица, если имѣетъ только извѣстную склонность перелетать на югъ, то при такомъ не вполнѣ развитомся инстинктѣ она рискуетъ упасть на половинѣ дороги въ море или умереть на сѣверѣ отъ холода и голода²⁾. Мало того, если социальныя инстинкты животныхъ наслѣдовались человѣкомъ и изъ нихъ развилось въ немъ нравственное чувство, то непонятно, почему человѣкъ не наслѣдовалъ и такихъ столь важныхъ инстинктовъ, посредствомъ которыхъ они (животныя) избѣгаютъ ядовитыхъ растеній и всякихъ неудобствъ? На примѣръ, нѣкоторыя птицы предчувствуютъ, что на слѣдующее лѣто будетъ наводненіе, поднимаютъ свои гнѣзда съ низменностей на высокія мѣста; кошки и собаки, оставленные незамѣтнымъ для нихъ образомъ на весьма большое разстояніе отъ дому ихъ хозяина (въ которомъ случаѣ если былъ бы человѣкъ, непременно затерялся бы), возвращаются назадъ и т. п. Слѣдовало бы ожидать, что такіе инстинкты животныхъ наслѣдуетъ и человѣкъ, тѣмъ болѣе, что, въ силу „естественнаго подбора“, всѣ полезныя для борьбы за существованія качества сохраняются и передаются слѣдующимъ генерациямъ. Далѣе, весь душевный міръ животного сводится къ чувствованіямъ, желаніямъ и стремленіямъ. Оно не можетъ возвыситься надъ этими стремленіями, ибо, какъ раньше мы сказали, оно не есть самосознающее „я“. А если животное не можетъ стать выше своихъ влеченій, то оно не можетъ оцѣнивать ихъ и, сообразно съ ихъ важностью, предпочитать одни предъ другими,—словомъ, въ немъ нѣтъ способности свободы выбора или свободной воли, которая присуща одному только человѣку. Животныя и въ нравственной сферѣ, какъ и въ умственной, дѣйствуютъ инстинктивно. Всякое ихъ желаніе, какъ скоро оно появлялось, имѣетъ абсолютное право на удовлетвореніе. Ихъ любовь есть ни болѣе, ни менѣе, какъ только простой

¹⁾ Dr. Al. Wigand. Der. Darwinismus I, 351.

²⁾ Dr. Al. Wigand. Der. Darwinismus, I, 351.

инстинктъ. Такъ, супружеская любовь у животныхъ продолжается лишь извѣстный періодъ времени, пока сильна страсть. То же должно сказать и относительно кровной любви. Птицы томятся очень долго высиживаніемъ яицъ и кормленіемъ своихъ дѣтенышей, сами нерѣдко подвергая себя всякаго рода опасностямъ. Но, какъ только птенцы въ состояніи летать, ихъ родители, мало того, что совсѣмъ перестаютъ заботиться о нихъ, но и совершенно забываютъ ихъ. Это замѣчается и у другихъ животныхъ. Почему же такъ? Почему, спрашивается, умная даже собака Дарвина, обладающая „чѣмъ то похожимъ на совѣсть“ ¹⁾, тотчасъ послѣ вскормленія своихъ дѣтенышей оставляетъ ихъ самими себѣ, не дѣлая больше никакой разницы между ними и чужими собаками? Это объясняется тѣмъ, что родительская любовь, не имѣя болѣе прочной основы въ природѣ животнаго, кромѣ инстинктивнаго побужденія, не можетъ стать любовью по долгу, а съ прекращеніемъ дѣйствія инстинкта и эта любовь безслѣдно исчезаетъ.

Совсѣмъ не то мы видимъ въ мірѣ человѣческомъ. Тогда какъ поступокъ животнаго, дѣйствующаго по необходимости, не можетъ считаться ни нравственнымъ, ни безнравственнымъ, у человѣка, наоборотъ, всѣ его поступки имѣютъ цѣнность предъ нимъ самимъ и предъ другими людьми не только, насколько они нравственны. Мы всегда возмущаемся нашими дурными поступками, какъ бы они ни были выгодны для насъ, сколько бы они чувственныхъ наслажденій ни доставляли нашей жизни, между тѣмъ какъ хвалимъ всякую добродѣтель, строимъ памятники ея героямъ, воспѣваемъ мучениковъ за правду. Чѣмъ объяснить это? Нашей чувственной природой ли? Но она эгоистична, ей свойственно всегда и вездѣ искать только удовлетворенія своихъ нуждъ, а не самопожертвованія, страданій и даже смерти за истину. Иль, можетъ быть, нашимъ разумомъ и волею? Но тотъ протестъ, который слышится время отъ времени изъ глубины нашей души, направленъ именно противъ нихъ—за то, что мы думали и дѣлали такъ, а не иначе. Въ такомъ случаѣ чѣмъ же, наконецъ, объяснить это? Тѣмъ, что въ нашу природу внѣдренъ особый законъ,

¹⁾ Происх. человѣка, I, стр. 83.

который служить регулятивнымъ началомъ нашей воли, всегда требуя отъ нея уклоненія отъ злыхъ ея намѣреній и поощряя ее къ добродѣтели. Это—нравственный законъ или совѣсть. Поступая согласно этому закону, мы чувствуемъ себя счастливыми и, наоборотъ, пренебрегая его повелѣнiя, мы бываемъ беспощадно укоряемы и мучимы. Отсюда понятна и та основная любовь людей къ ихъ дѣтямъ, семьямъ, обществу и всему даже человѣчеству. Но нравственный законъ не дѣйствуетъ на волю принудительно, не ограничиваетъ ея свободы, подобно какому-то животному инстинкту; поэтому и каждый нравственный упадокъ не говоритъ противъ существованiя такого закона, а только о томъ, что человѣкъ можетъ исполнять и не исполнять его предписанiй, что онъ есть, слѣдовательно, свободное существо, а не животное, дѣйствующее механически. Даже у самыхъ грубыхъ дикарей, гдѣ совѣсть, повидимому, исчезла, она только дремлетъ; ибо, по свидѣтельствамъ миссiонеровъ, довольно только разъяснить имъ, что людоедство и проч.—„мерзость“, и они со слезами признаютъ себя „отверженными, невыразимо несчастными созданiями“ ¹⁾. Стало быть, и въ нравственномъ отношенiи человѣкъ существенно отличается отъ животнаго, а не только по степени. Самъ Дарвинъ, пытаясь доказать неосновательность этого положенiя, невольно даетъ намъ прекрасное оружье для защиты его. Такъ, по его мнѣнiю, варварскому состоянiю человѣчества предшествовалъ болѣе счастливый перiодъ. Человѣкъ жилъ тогда полигамически или моногамически, хорошо защищалъ самокъ противъ враговъ, а такъ-же еще имѣлъ общiй животнымъ инстинктъ любви къ дѣтямъ,—дѣтоубiйства не было, брачные союзы заключались по свободному выбору, всѣ взрослые женились, люди были не такъ безгранично развратными, какъ многiе изъ нынѣшнихъ дикарей. Затѣмъ наступилъ нравственный упадокъ: дѣтоубiйство, порабощенiе женщинъ, смѣшенiе половъ и безграничный развратъ—все это вошло въ обычай въ болѣе позднемъ перiодѣ, когда человѣкъ дѣйствительно прогрессировалъ въ умственномъ отношенiи, но его инстинкты (социальные, конечно,) способствовали регрессу ²⁾. Значитъ, чѣмъ ближе стоялъ человѣкъ къ его предкамъ—обезьянамъ

¹⁾ Апологетика Еббарда, I, 21.

²⁾ Происх. человѣка, II, 409, 410, 427; 405 и друг.

и чѣмъ глупѣе онъ былъ, тѣмъ болѣе высока была его нравственность. Но что это, какъ не явное противорѣчіе ученію дарвинизма? Да, скажемъ; ибо, если нравственность человѣческая развилась изъ соціальнаго инстинкта и при помощи умственныхъ способностей постепенно совершенствовалась, если все, въ силу „естественнаго подбора“, по необходимости поднимается на болѣе высокую стадію развитія, тогда непонятно, почему нравственность людей, въ качествѣ соціальнаго инстинкта, стала падать, какъ только они вышли, такъ сказать, изъ дому своихъ обезьяно-подобныхъ родителей, несмотря притомъ на то, что ихъ умъ сдѣлалъ шагъ впередъ. Это ничуть не говоритъ въ пользу теоріи развитія¹⁾, а, напротивъ, еще болѣе подтверждаетъ защищаемый нами взглядъ, что нравственное чувство человѣка никоимъ образомъ не могло развиться изъ инстинктовъ животныхъ.

Послѣ всего вышесказаннаго, несостоятельность дарвинизма, т. е. теоріи развитія одного вида изъ другого, а вмѣстѣ съ тѣмъ и происхожденія человѣка отъ животнаго—намъ представляется очевидной. Неудивительно поэтому, если эта теорія въ настоящее время называется нѣкоторыми естествоиспытателями „естественно-историческимъ романомъ“²⁾, „игрою фантазіи“³⁾, „сказкою“⁴⁾ и т. д.

Д. И. Войновъ.

¹⁾ Ср. Dr. Al. Wigand. Der Darwinismus, I, s. 378.

²⁾ Dr. I. Reinke. Die Natur und Wir, 127.

³⁾ Dr. I. Reinke. Die Natur und Wir, 157.

⁴⁾ Dr. Al. Fleischmann. Die Descendenztheorie, 252.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Іюля

№ 14

1911 года.

Содержаніе. Порядокъ торжественнаго открытія честныхъ мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго.—Отъ Государственнаго Банка Объявленіе.—Отъ Русскаго Общества Пчеловодства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Георгія Михайловича.—Отъ Дергачевской второклассной учительской школы.—Братство Воскресенія Христа въ Москвѣ.—Объявленіе.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Порядокъ торжественнаго открытія честныхъ мощей Св. Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго.

Торжество открытія честныхъ мощей Святителя Іоасафа послѣдуетъ 4 сентября 1911 г. Предпразднетвенные же дни сего торжества начнутся со 2 сентября.

2 сентября (пятница).

Въ этотъ день, въ 9 час. утра, въ церкви Свято-Троицкаго Бѣлгородскаго монастыря, въ коемъ почиваютъ честныя мощи Святителя, совершается заупокойная литургія съ поминовеніемъ: Благочестивѣйшихъ Государей и Государинь отъ Императора Петра I-го до Александра III включительно, архіепископа Симона Тодорскаго, совершавшаго хиротонію Святителя во епископа, и другихъ духовныхъ лицъ, рукополагавшихъ его въ священныя степени и постригавшихъ въ монашество и родителей Святителя—Андрея и Марію.

Литургію будетъ служить и слово говорить второй викарій Курской епархіи, епископъ Рыльскій, Никодимъ.

По окончаніи литургіи, совершается панихида, съ поминовеніемъ тѣхъ же лицъ; во время панихиды производится перезвонъ по уставу.

Въ теченіе 2 сентября прибываютъ въ г. Бѣлгородъ разрѣшенные Курскимъ епархіальнымъ начальствомъ крестные ходы изъ разныхъ мѣстъ Курской епархіи. Въ этотъ день будетъ учинена по особому росписанію.

Въ тотъ же день, въ 6 час. вечера, совершается въ соборномъ монастырскомъ храмѣ всеобщее бдѣніе, по парастасу, съ помино-

веніемъ, на ектеніяхъ, епископа Іоасафа. Во время всеобщаго бдѣнія первымъ викаріемъ Курской епархіи, епископомъ Бѣлгородскимъ Іоанникіемъ, будетъ произнесено сказаніе о жизни и чудесахъ Святителя Іоасафа.

Таковыя же всеобщія бдѣнія, съ произнесеніемъ означеннаго сказанія, будутъ совершены во всѣхъ церквахъ г. Бѣлгорода и всей вообще Курской епархіи.

3 сентября (суббота).

Въ этотъ день, въ 9 час. утра, въ монастырскомъ храмѣ совершается заупокойная литургія, которую будетъ служить и слово на ней произнесетъ тотъ же викарій Курской епархіи, епископъ Іоанникій.

По окончаніи литургіи, прибывшимъ въ Бѣлгородъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, при участіи Преосвященныхъ Архіепископовъ—Харьковскаго Арсенія, Полтавскаго Назарія и Курскаго Питирима и другихъ архіереевъ, совершается въ томъ же храмѣ торжественная панихида съ поминовеніемъ епископа Іоасафа. Въ концѣ панихиды митрополитъ и другіе архіереи со старѣйшимъ духовенствомъ спускаются въ пещеру, гдѣ почиваютъ мощи Святителя и, по совершеніи кажденія предъ гробомъ со святыми мощами, благоговѣнно перелагаютъ ихъ въ новый кипарисовый гробъ. Затѣмъ закрывъ гробъ и замкнувъ его, вручаютъ ключъ ключарю каедральнаго собора.

Заупокойныя литургіи въ этотъ день, раннія или позднія—смотря по удобству, и великія панихиды, по окончаніи ихъ, совершаются во всѣхъ церквахъ гор. Бѣлгорода и Курской епархіи.

Въ 3 часа пополудни въ монастырскомъ храмѣ совершается малая вечерня.

Въ 6 часовъ вечера того же дня торжественный благовѣстъ ко всеобщему бдѣнію; всеобщее бдѣніе въ честь Святителя Іоасафа совершается во всѣхъ церквахъ гор. Бѣлгорода и Курской епархіи (по общей минеѣ, если къ сему дню не будетъ составлена особая служба Святому).

Въ монастырскомъ храмѣ всеобщее бдѣніе совершатъ: Преосвященный Митрополитъ Флавіанъ съ прочими архіереями и духовенствомъ, по особому назначенію Владыки-Митрополита.

При пѣніи литійныхъ стихиръ хоругвеносцы, пѣвчіе и священно-церковнослужители выходятъ съ крестнымъ ходомъ въ западныя двери храма и располагаются въ указанномъ заранѣе порядкѣ въ

храма. Въ это время всѣ архипастыри, во главѣ съ митрополитомъ, а также и особо назначенные священнослужители входятъ въ пещеру и, благоговѣнно поднявъ гробъ со святыми мощами, износятъ его изъ пещеры въ храмъ, ставятъ на носилки и тоже направляются въ западныя двери для совершенія крестнаго хода вокругъ храма. Съ крестнымъ ходомъ мощи обносятся вокругъ храма съ остановками: а) противъ западныхъ дверей храма, б) противъ южныхъ дверей, в) противъ алтаря, г) противъ сѣверныхъ дверей и д) опять противъ западныхъ дверей; при каждой остановкѣ произносится, по порядку, по одному прошенію литійной ѳктеніи. По оковчаніи прошеній, противъ западныхъ же дверей, преосвященнымъ митрополитомъ читается литійная молитва „Владыко многомилостиве“... по прочтеніи которой гробъ со св. мощами снимается съ носилокъ и вносится на рукахъ въ соборъ; при чемъ ставится на особомъ возвышеніи среди храма впереди архіерейскаго амвона... Кипарисовая гробница со св. мощами оставляется закрытою и запертою на замокъ.

Порядокъ крестнаго хода предварительно опредѣляется ключаремъ Курскаго кафедральнаго собора, чтобы каждый участвующій въ этомъ зналъ свое мѣсто.

По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ и по поставленіи гробницы со св. мощами на срединѣ храма, совершается благословеніе хлѣбовъ, и всенощное бдѣніе продолжается по уставу до поліелея. По шестопсалміи, послѣ „Богъ Господь“, поется тропарь воскресный и Святителю Іоасафу. Между каөизмами преосвященный Курскій Питиримъ скажетъ краткое слово.

Во время пѣнія „Хвалите имя Господне“ архипастыри съ служащимъ духовенствомъ выходятъ изъ алтаря и занимаютъ мѣста по-срединѣ храма, предъ гробомъ со св. мощами. Владыка-митрополитъ раздаетъ свѣчи служащимъ, а прочіе преосвященные народу. Ключарь износитъ на блюдѣ ключъ отъ гробницы. По окончаніи пѣнія „Хвалите имя Господне“, Преосвященный Митрополитъ Флавіанъ, сойдя съ архіерейскаго амвона къ гробницѣ Святителя, отверзаетъ ключемъ раку честныхъ мощей Святителя; особо назначенные священнослужители, поднявъ крышку, относятъ ее въ алтарь и полагаютъ на уготованномъ мѣстѣ. Въ это время всѣ архіереи и весь сонмъ священнослужителей дѣлаютъ земной поклонъ предъ ракою и начинаютъ пѣть величаніе Святителю. Послѣ нихъ тоже величаніе на обоихъ клиросахъ по очереди поютъ пѣвчіе; въ это время митрополитъ кадитъ св. мощи и всю церковь по обычаю. По окончаніи кажденія пѣвчіе поютъ воскресные тропари.

По прочтеніи Евангелія, при началѣ пѣнія канона, Митрополитъ и прочіе архіереи „по-парно“ лобызають св. мощи, послѣ чего два архипастыря остаются у св. мощей, съ той и другой стороны раки, для помазанія елеемъ прикладывающагося къ мощамъ духовенства и народа. По окончаніи всенощнаго бдѣнія архіереевъ замѣняютъ у раки священники. Помазаніе елеемъ, въ случаѣ скопленія большого числа молящихся, продолжается до 4 час. утра.

4 сентября (воекрееенье).

Въ 4 часа утра благовѣсть къ ранней литургіи, которая совершается въ Знаменской церкви мужского монастыря, въ храмахъ женскаго монастыря и въ Тихвинской (Георгіевской) церкви. Говѣющіе удостоиваются въ этихъ храмахъ принятія Св. Таинъ.

Въ 9 часовъ утра благовѣсть къ поздней литургіи, которую совершитъ Преосвященный Митрополитъ Флавіанъ совместно съ другими Архипастырями и назначеннымъ духовенствомъ. На маломъ входѣ съ Евангеліемъ, при пѣніи „Придите поклонимся“, Архипастыри и старѣйшіе сослужащіе поднимаютъ гробъ со св. мощами и на рукахъ вносятъ его чрезъ царскія двери въ алтарь и ставятъ на горнемъ мѣстѣ. 4 иподіакона въ продолженіе всей литургіи держатъ надъ мощами съ обѣихъ сторонъ рипиды. Литургія затѣмъ продолжается обычнымъ порядкомъ.

По окончаніи литургіи и отпуста, гробъ съ честными мощами Святителя Іоасафа поднимается и износится архимандритами и священнослужителями изъ алтаря и ставляется на срединѣ храма на прежнее мѣстѣ. Митрополитъ, Архипастыри и прочее духовенство выходятъ за гробомъ на средину храма съ иконами для молебнаго пѣнія и для крестнаго хода со св. мощами.

Крестный ходъ направляется въ монастырскія ворота на Шоссейную улицу, затѣмъ на площадь, что противъ собора, идетъ къ воротамъ, что съ южной стороны, здѣсь произносится малая ектенія и дѣлается осѣненіе, послѣ этого крестный ходъ идетъ въ южныя ворота по двору монастыря, мимо архіерейскаго дома (покоевъ Святителя Іоасафа), здѣсь опять говорится малая ектенія, читается Евангеліе и затѣмъ дѣлается осѣненіе, отсюда шествіе направляется мимо сѣверныхъ дверей къ западнымъ дверямъ храма, въ которыя и вносится гробъ съ святыми мощами и ставляется на уготованномъ мѣстѣ въ раку, подъ сѣнь. Митрополитъ съ колѣнопреклоненіемъ читаетъ молитву Святителю Іоасафу. Молебенъ оканчивается произнесеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему

Дому, Святѣйшему Синоду, служащимъ Архипастырямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ совершается молебенъ для боготомльцевъ.

Примѣчаніе. Во время крестнаго хода производится торжественный трезвонъ, который прекращается во время остановокъ для произнесенія ектеній. Таковой же трезвонъ производится и во всѣхъ храмахъ Бѣлгорода.

4 сентября торжественныя литургіи съ молебствіями Святителю Іоасафу совершаются во всѣхъ церквахъ Курской епархіи.

8 сентября въ монастырь и во всѣхъ храмахъ города Бѣлгорода совершается торжественное богослуженіе по случаю дня рожденія Святителя Іоасафа, а 9 сентября тоже богослуженіе по случаю дня тезоименія его.

4, 8 и 9 сентября во всѣхъ храмахъ города Бѣлгорода производится цѣлодневный звонъ.

Отъ Государственнаго Банка Объявленіе.

Въ виду истеченія 1 іюля 1911 г. срока послѣднему купону при 4⁰/₀ свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка IX выпуска, свидѣтельства эти будутъ обмѣнены, начиная съ 1 іюля на новыя тѣхъ же достоинствъ и за тѣми же номерами, съ купонами со срока 2 января 1912 г. на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

1. Операция обмѣна будетъ сосредоточена въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же учрежденіяхъ Банка, а также въ Казначействахъ будетъ открытъ пріемъ заявленій на обмѣнъ 4⁰/₀ свидѣтельствъ для отсылки ихъ въ С.-Петербургскую Контору, причѣмъ за пересылку какъ старыхъ свидѣтельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ въ С.-Петербургскую Контору, такъ и новыхъ изъ С.-Петербургской Конторы въ подлежащія учрежденія, никакой платы взимаемо не будетъ.

Что же касается расходовъ по пересылкѣ свидѣтельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ владѣльцамъ по ихъ мѣстожителству, то таковыя будутъ относимы на счетъ владѣльцевъ.

2. Въ пріемъ свидѣтельствъ будутъ выдаваемы именныя контрмарки безъ права передачи.

3. Выдача новыхъ свидѣтельствъ въ С.-Петербургѣ будетъ производима въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія старыхъ свидѣтельствъ, по истеченіи не свыше одного мѣсяца со дня представленія ихъ къ обмѣну, въ прочихъ же учрежденіяхъ, по мѣрѣ полученія новыхъ свидѣтельствъ изъ С.-Петербурга.

4. 4⁰/₀ свидѣтельства, находящіяся въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Бавка во вкладахъ на храненіе, въ залогахъ по ссудамъ и въ обезпеченіи кредитовъ по спеціальному текущему счету, а равнымъ образомъ таковыя же свидѣтельства, находящіяся во вкладахъ на храненіе въ Казначействахъ и зъ Сберегательныхъ Кассахъ, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ и безъ какихъ-либо для нихъ расходовъ.

За Управляющаго *Д. Никитинъ.*

Отъ Русскаго Общества Пчеловодства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича.

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Арсеній.

При бѣдности нашего духовенства, въ особенности сельскаго, занятіе пчеловодствомъ явилось бы для него во многихъ случаяхъ значительнымъ подспорьемъ въ жизни и не только дало бы ему возможность улучшить свое матеріальное положеніе, но и средства для воспитанія дѣтей. Кромѣ того, правильное веденіе пчеловоднаго хозяйства послужило бы однимъ изъ серьезныхъ средствъ къ общенію съ прихожанами и къ нравственному вліянію на послѣднихъ.

Имѣя своею исключительною задачею распространеніе правильнаго пчеловоденія, Совѣтъ Русскаго Общества Пчеловодства имѣетъ честь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать распоряженіе, чтобы прилагаемый при семъ списокъ изданій Общества былъ отпечатанъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Съ своей стороны Совѣтъ Общества готовъ для духовенства, а равно для библиотекъ семинарій и духовныхъ училищъ и для церковно-приходскихъ школъ уступать 30⁰/₀ съ продажныхъ цѣнъ изданій Общества.

(Подпись).

На семъ отношеніи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911 г. Юля 15. Напечатать въ „Вѣрѣ и Разумѣ“. *А. Арсеній.*

ИЗДАНІЯ РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПЧЕЛОВОДСТВА.

„Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства“ за прежніе годы продается по слѣдующимъ цѣнамъ: за 1910—1903 г.г.—по 50 коп., за 1902 г.—75 коп., за 1901 г.—50 коп., за 1900—1896 г.г. по 1 руб. за экз. безъ приложеній. За первые годы изданія „Вѣстникъ“ весь распроданъ. За послѣдніе 16 лѣтъ—9 руб. 50 коп.

I. Руководства по пчеловодству.

Промышленное пчеловодство, основанное на наукѣ и многостороннемъ опытѣ. Проф. Т. Цесельскаго. Часть I. Природа пчелъ. Переводъ В. Сланскаго. 1907 г. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Полный курсъ пчеловодства (уходъ за пчелами). Ж. Лайанса и Г. Бонье, переводъ съ новаго, пересмотрѣннаго и дополненнаго французскаго изданія Ф. Дитякина 1908 г., съ портретомъ Лайанса и 246 рис. Цѣна 1 руб. 20 коп., съ перес. 1 руб. 40 коп.

Содержаніе: Пчелы, населеніе улья, медоносныя растенія, устройство пасѣки, весеннія работы въ первый годъ, посадка роевъ въ рамочные ульи, лѣтнія работы въ первый годъ, осеннія работы въ первый годъ, весеннія работы второго года, лѣтнія и весеннія работы второго года, работы третьяго года, принадлежности вертикальныхъ ульевъ, уходъ за пчелами въ вертикальныхъ ульяхъ, уходъ за пчелами въ неразборныхъ ульяхъ, дополнительные принадлежности, другіе способы выполненія тѣхъ же операций, общіе принципы и сравненіе способовъ, продукты пчеловодства, враги и болѣзни пчелъ, нектаръ и нектарники, продукты медоносныхъ растеній, дѣятельность пчелъ въ теченіи года, изготовленіе медовыхъ напитковъ.

Пчеловодство. А. Зубарева. Цѣна 75 к., съ перес. 90 к.

Азбука пчеляка. (Естественныя основы пчеловодства). А. Зубарева. Съ черт. англо-американскаго улья. Цѣна 60 коп., съ пересылкой 70 коп.

Выводъ пчелиныхъ матокъ. Руководство по выводу и оплодотворенію матокъ. Составилъ съ изложеніемъ способовъ Ж. Филиппа, Дулитля, Рута и Пратта, В. С. Райковскій. Съ 44 рис. 1909 года. Цѣна 35 к., съ перес. 40 к.

Содержаніе: Обновленіе матокъ, современный способъ вывода матокъ, возможныя измѣненія способа Ж. Филиппа, выводъ матокъ по Пратту, нуклеусъ для оплодотворенія матокъ, размѣръ и кон-

струкція нуклеуса, приготовленіе нуклеуса и заселеніе его пчелами, уходъ за нуклеусами.

Пчелы. А. Полосухиной. Съ 26 рис. Цѣна 35 коп., съ пересылкой 40 коп.

II. Естественная исторія пчелы.

Естественная исторія пчелы Г. А. Кожевникова. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Новѣйшія наблюденія надъ пчелами. Ф. Губера. Переводъ проф. А. Хорвата. 1908 г. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

Питаніе пчелы. Физиологическій очеркъ. Р. Шенфельда. Переводъ Я. Шихманова. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

Породы Кавказскихъ пчелъ, въ связи съ вопросомъ о породахъ пчелъ вообще. Г. А. Кожевникова. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

III. Продукты пчеловодства.

Медъ, его питательныя и цѣлебныя свойства. В. Славянского. 1908 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Цѣлебныя свойства меда, доктора Любарскаго. Цѣна 1 коп., 10 экз.—8 к., 100 экз.—70 к., 500 экз.—3 р., 1000 экз.—6 руб. Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Медъ, его фальсификаціи и простѣйшіе способы ихъ распознаванія Э. Я. Зарина, изд. 1910 г. Цѣна 10 к.

Простѣйшіе способы изслѣдованія пчелинаго воска для опредѣленія его фальсификацій. Э. Я. Зарина, изд. 1910 г. Цѣна 10 коп.

IV. Болѣзни и враги пчелъ.

Гнилецъ пчелъ и борьба съ нимъ (сущность гнильца, причины его и мѣры борьбы съ нимъ), И. Л. Сербинова. Изд. 1910 г. 116 стр. съ 35 рис. въ текстъ и 3 таблицами. Цѣна 60 коп., съ пересылкой 75 коп.

Содержаніе: Исторія вопроса, географическое распространеніе гнильца, признаки гнильца вообще, этиологія гнильца, различныя формы гнильца, микробы, борьба съ гнильцомъ, сущность борьбы съ гнильцомъ вообще, мѣры предупредительныя, леченіе формалиномъ, муравьиной кислотой, перегономъ, дезинфекція, леченіе пчелъ въ различное время года и результаты его.

V. Медоносныя растенія.

Медоносныя растенія, какъ основа промышленнаго пчеловодства. (Природа, жизнь и культура ихъ). Изд. 1910 г. 320 стр. съ 201 рис. И. Л. Сербинова и В. О. Пикеля. Цѣна 1 руб. 40 коп., съ перес. 1 руб. 60 коп.

Содержаніе: Природа медоносныхъ растений, строеніе медоносовъ, жизнь медоносныхъ растений, выдѣлительная дѣятельность медоносныхъ растений, собирательная дѣятельность пчель и опыленіе ими растений, наблюденія надъ медоносными растениями, культура медоносовъ, удобреніе медоносовъ, систематическій обзоръ медоносныхъ растений, подробное описаніе медоносовъ съ указаніемъ на медоносныя свойства и способы культуры, алфавитный указатель русскихъ названій медоносовъ, алфавитный указатель латинскихъ названій медоносовъ.

VI. Пчеловодныя принадлежности.

Принадлежности доходнаго пчеловодства (описаніе ихъ, выборъ и употребленіе), 162 стр. съ 165 рис. В. О. Пикеля. Изд. 1910 г. Цѣна 70 коп., съ перес. 85 коп.

Содержаніе: Ульи. Изготовленіе ульевъ наиболѣе употребительныхъ системъ. Центробѣжки и искусственная вошина. Изготовленіе искусственной вошины. Принадлежности для подготовки ульевъ передъ посадкой въ нихъ пчель, принадлежности употребляемыя при ревизіяхъ пчель, приборы для подкармливанія пчель, принадлежности употребляемыя при роеніи пчель, принадлежности употребляемыя въ послѣроевое время, приборы употребляемыя при выводѣ матокъ, а также для пересылки матокъ и живыхъ пчель по желѣзнымъ дорогамъ, приспособленія для сохраненія вошинъ, приборы для наблюденій на пасѣкѣ.

VII. Чертежи ульевъ.

Чертежъ улья Дадана-Блатта въ натуральную величину, на 2-хъ листахъ и съ подробнымъ описаніемъ постройки этого улья. Цѣна 20 коп., съ перес. 25 коп.

Чертежъ улья по системѣ Левицкаго. Цѣна 30 коп., съ пересылкой 40 коп.

Конструкторскій чертежъ односемейнаго англо-американскаго улья, одобреннаго Русскимъ Обществомъ Пчеловодства въ 1893 г. Составленъ Н. Я. Шихмановымъ. Листъ 1-й (2-е изданіе). Цѣна 40 коп., съ перес. 50 коп.

VIII. По разнымъ предметамъ.

Первое собраніе Русскаго Общества Пчеловодства 9-го ноября 1891 г. Стенографическій отчетъ подъ редакціей С. П. Глазенапа. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Выставка продуктовъ пчеловодства 1893 г. Цѣна 25 коп.

Первый съѣздъ Русскихъ Пчеловодовъ въ октябрѣ 1893 года.
Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

Программа курсовъ для народныхъ учителей по пчеловодству.
Цѣна 2 к., съ перес. 4 к.

Рѣчи дѣдушки Наума о пользѣ пчелъ. А. В. Арсеньева. 1 экз.
3 коп., съ перес. 5 коп.; 10 экз. 25 коп., съ перес. 30 коп.; 100
экз. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Историческій очеркъ развитія пчеловодства въ Россіи. А. Ѳ.
Селиванова. Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.

Записка по поводу ходатайства Лохвицкаго уѣзднаго земскаго
собранія о разрѣшеніи земству права издавать постановленія, нор-
мируюція пчеловодство, съ 5-ю приложеніями. Цѣна 15 коп., съ
перес. 20 коп.

Товарищества кредитныя и ссудо-сберегательныя среди пчело-
водовъ. С. Бородаевского. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

Справочная и записная книжка пчеловода. Цѣна 35 коп., съ
перес. 50 к., въ переплетѣ на 25 к. дороже.

Медовое питье. Переводъ соч. Ж. Лайанса. Цѣна 20 коп., съ
перес. 25 коп.

Русское Общество Пчеловодства, учрежденное въ 1891 г. въ
С.-Петербургѣ, имѣетъ своею задачею содѣйствовать распростра-
ненію правильнаго пчеловодства и расширенію сбыта его продуктовъ.
Съ этою цѣлью Общество:

1) Издаетъ съ 1893 г. подъ редакціей заслуженнаго профес-
сора С. П. Глазенапа ежемѣсячный журналъ „Вѣстникъ Русскаго
Общества Пчеловодства“.

2) Издаетъ и распространяетъ полезныя сочиненія по пчело-
водству.

3) Ежегодно устраиваетъ курсы: по пчеловодству, садоводству
и огородничеству. Для слушателей курсовъ устраиваетъ общежитіе
съ полнымъ содержаніемъ за недорогую плату.

4) Для практическаго ознакомленія курсистовъ съ дѣломъ, со-
держитъ противъ парка Лѣснаго Института, Новосильцевская улица,
№ 2, пасѣку съ питомникомъ медоносныхъ деревьевъ и кустарни-
ковъ и огородомъ.

5) Содержитъ Музей пчеловодныхъ принадлежностей, съ без-
платнымъ входомъ, и лабораторію для изслѣдованій и опытовъ по
вопросамъ пчеловодства. Музей открытъ по воскресеньямъ, среда-
мъ, пятницамъ и праздникамъ отъ 11 час. утра до 3 час. дня.

6) Имѣетъ лабораторію, гдѣ за доступную плату производятся

анализы меда и воска. Тамъ же ведется разработка вопросовъ по изученію гнильда и мѣръ борьбы съ нимъ.

7) Ежегодно устраиваетъ въ С.-Петербургѣ выставки пчеловодства съ отдѣлами по садоводству и огородничеству.

8) За выдающіеся труды и заслуги по пчеловодству Общество выдаетъ почетные дипломы, золотыя, серебряныя и бронзовыя медали, похвальные листы.

9) Организовало въ специально открытыхъ для сего складѣ и магазинахъ (С.-Петербургѣ, Екатерининскій каналъ, № 27, Знаменская улица, № 2, Гороховая № 14, Васильевскій островъ, 5 л., д. № 10, Фонтанка, у Обуховаго моста, д. № 110—16 и Большая-Бѣлозерская, д. № 5) продажа продуктовъ пчеловодства и пчеловодныхъ принадлежностей какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ фирмъ.

Дѣйствительные члены Общества избираются въ обыкновенныхъ собраніяхъ простымъ большинствомъ голосовъ. Членскій взносъ 3 рубля въ годъ, а пожизненный 50 руб. Заявленія о желаніи вступить въ члены Общества принимаются лично и по почтѣ въ магазинахъ Общества и на пасѣкѣ Общества въ Лѣсномъ. Тамъ же принимается запись на курсы. Баллотировка въ члены Общества производится въ ближайшемъ общемъ собраніи по поступленіи заявленія.

Отъ Дергачевской второклассной учительской школы.

Пріемныя испытанія въ Дергачевскую второклассную школу имѣютъ быть 25 и 26 августа. О желаніи держать экзамень прошенія подаются или на имя Совѣта школы или завѣдующаго ею съ приложеніемъ документовъ: 1) метрической выписи о рожденіи, 2) свидѣтельства (или удостовѣреніе завѣдующаго школой) объ окончаніи одноклассной (духовной или свѣтской) школы и 3) свидѣтельства о привитіи оспы. Во второклассную школу принимаются лица, имѣющія 13—17 лѣтъ. Уволенные изъ какого либо учебнаго заведенія приняты быть въ школу не могутъ.

Завѣдующій школой, *Священникъ І. Кудрявцевъ.*

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 году—106 новыхъ приходовъ, въ 1911 году—160 приходовъ и въ будущемъ 1912 году—120 новыхъ приходовъ,

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ вѣры и Церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ построенія церквей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (подержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріей для ризъ, завѣсъ, аналоевъ и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеціальныя разрѣшенія причтамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквахъ епархіи, но крайне нужные для переселенческихъ церквей. Общее же таковое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100.000 руб. Старыя церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный Домъ, Братству Воскресенія Христова.

Товарищъ Предсѣдателя Братства *Протоіерей Восторговъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Справочный Отдѣлъ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, сообщаетъ въ кратчайшій срокъ дѣловыя справки всякаго рода всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений всей Россіи и иностранныхъ государствъ.

Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—3 руб., по иногороднымъ запросамъ—5 руб., б) за иногородныя справки—10 руб., в) за заграничныя справки—15 руб. Почтовые и телеграфныя расходы оплачиваются отдѣльно. Переписка на всѣхъ языкахъ.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6. Телефонъ № 116—85.

Въ дополненіе къ циркуляру и условію считаю удобнымъ добавить, что во главѣ Справочнаго Отдѣла, въ качествѣ руководителей и сотрудниковъ, состоятъ освѣдомленныя лица и спеціалисты разныхъ знаній, которые всегда готовы,—въ случаѣ предложенія,—принять на себя и подъ свою отвѣтственность какъ исполненіе, въ рамкахъ законности, отдѣльныхъ дѣйствій и порученій, такъ и наблюденіе за ходомъ дѣла и могутъ давать необходимыя указанія.—

Справочный Отдѣлъ встрѣчаетъ вполне сочувственное отношеніе всѣхъ Учрежденій Правительства въ Россіи, а съ Иностранными Государствами будетъ имѣть связь чрезъ Гг. Консуловъ, на что послѣдовало одобреніе г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Завѣдующій Справоч. Отдѣломъ: полковникъ А. А. Радзевскій.

Епархіальное начальство рекомендуетъ лицамъ, въ томъ нуждающимся, обращаться въ „Справочный Отдѣлъ“ по своимъ дѣламъ.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковнослужительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ духовной семинаріи Іаковъ *Львскій* опредѣленъ 9 іюля на священническое мѣсто при церкви сл. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ духовной семинаріи Алексѣй *Татариновъ* опредѣленъ 20 іюля на священническое мѣсто при церкви слоб. Волобуевки, Изюмскаго уѣзда.

в) Бывшій и. д. псаломщика Симеонъ *Воронинъ* опредѣленъ 7 іюля на псаломщическое мѣсто при церкви села Коротича, Харьковскаго уѣзда.

г) Крестьянинъ Павелъ *Оселедьковъ* опредѣленъ 13 іюля и. д. псаломщика къ Воскресенской церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда.

д) Заплатный псаломщикъ Стефанъ *Загоровскій* опредѣленъ 11 іюля на должность псаломщика при церкви слободы Рѣдкодуба, Изюмскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Петръ *Гречинкинъ* опредѣленъ 13 іюля и. д. псаломщика къ церкви с. Матвѣевки, Богодуховскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Аѳанасій Гончаровъ опредѣленъ 18-го іюля 1911 г. и. д. псаломщика къ церкви с. Гракова, Зміевскаго уѣзда.

з) Безмѣстный діаконъ Іоаннъ *Мартыновъ* опредѣленъ 20-го іюля на псаломщическое мѣсто при церкви с. Заводовъ, Изюмскаго уѣзда.

и) Казакъ Теодоръ *Ткаченко* опредѣленъ 20 іюля на псаломщическое мѣсто при церкви сл. Преображенска, Зміевскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковнослужителей.

а) Священникъ церкви сл. Волобуевки, Изюмскаго уѣзда, Петръ *Пономаревъ* перемѣщенъ 15 іюля на священническое мѣсто при Митрофановской церкви, Изюмской земской лѣчебницы.

б) Псаломщикъ церкви сл. Никитовки, Ахтырскаго уѣзда, Константинъ *Певный*, перемѣщенъ 19 іюля на псаломщицкое мѣсто при Богодуховскомъ соборѣ.

в) И. д. псаломщика церкви сл. Заводовъ, Изюмскаго уѣзда, Дмитрій *Бѣликовъ*, перемѣщенъ 19-го іюля къ церкви села Раздоля, Зміевскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ церкви сл. Рѣдкодуба, Изюмскаго уѣзда, Романъ *Дуравкинъ*, перемѣщенъ 11 іюля на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Шпилевки, Сумскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Псаломщикъ церкви с. Коротича, Харьковскаго уѣзда, Иванъ *Краснокутскій*, уволенъ 7 іюля, согласно прошенію, за штатъ.

б) Псаломщикъ церкви сл. Шпилевки, Сумскаго уѣзда, Александръ *Семененко*, уволенъ за штатъ 11 іюля.

в) Псаломщикъ церкви Сумской гимназіи, Кирилль *Бебрисъ*, уволенъ, согласно прошенію, 14 іюня отъ должности псаломщика.

г) Псаломщикъ церкви с. Гракова, Зміевскаго уѣзда, Алексѣй *Троицкій*, уволенъ 18 іюля согласно прошенію за штатъ.

д) Псаломщикъ церкви сл. Преображенской, Зміевскаго уѣзда, Николай *Саламатниковъ*, уволенъ согласно прошенію за штатъ 20 іюля.

4) О смерти духовенства.

Священникъ Троицкой церкви, слоб. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Черняевъ*, умеръ 1 іюля.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви сл. Басовки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 7-го іюля старостою крестьянинъ Василій *Бубненко*.

б) Къ церкви с. Мосьпанова, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 8 іюля старостою крестьянинъ Діонисій *Шинкаревъ*.

в) Къ Троицкой церкви, сл. Новой-Водолаги, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 10 іюля старостою дворянинъ Владиміръ *Александровъ*.

г) Къ Іоанно-Богословской церкви, села Ивановки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 14-го іюля старостою мѣщанинъ Николай *Середницкій*.

д) Къ церкви сл. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 19 іюля старостою стат. сов. Павелъ *Харитоненко*.

е) Къ церкви села Сидоренкова, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 13 іюля старостою кр. Пантелеймонъ *Сидоренко*.

6) О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Архангело-Михайловской церкви, сл. Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Іаковомъ *Приходнымъ*, какъ видно изъ рапорта его отъ 30 іюня н. г., присоединены къ православію штундотолстовцы крестьяне хутора Князева: Ѳеодоръ *Маценко* 42 лѣтъ, Агафія *Ткаченко* 29 лѣтъ и дѣти сей послѣдней: Александра 8 лѣтъ, Аванасій 4 лѣтъ и Иванъ 3 лѣтъ.

7) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Крестовоздвиженской церкви, г. Изюма, Николай *Подлуцкій*, утвержденъ 11-го іюля въ должности псаломщика.

8) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Настоятель Волчанскаго Троицкаго собора, протоіерей Арсеній *Павловъ*, назначенъ 18 іюля членомъ и предсѣдателемъ Благочинническаго Совѣта 1-го округа Волчанскаго Съѣзда.

9) О производствѣ въ чины.

Высочайшемъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 28 марта 1911 года за № 22 произведены надзиратели Харьковскаго духовнаго училища: *Чистосердовъ*—въ коллежскіе ассесоры, со старшинствомъ съ 8 марта 1905 года, и *Архангельскій*—въ титулярные совѣтники съ 1 ноября 1905 года.

10) В а к а н т н ы я м ѣ с т а

а) священническія:

При Троицкой церкви, сл. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда.

и б) псаломщицкія:

При Іоанно-Златоустовской церк., Харьк. зем. учил.

„ Свято-Духовской церкви, Сумской гимназіи.

„ Казанской церкви, с. Никитовки, Ахтырскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. Голосъ пастыря церкви къ братьямъ-ревнителямъ святой православной вѣры. *Свящ. Николая Загоровскаго.*—Епархіальная хроника.—Паломничество слушателей Харьковскихъ законоучительскихъ курсовъ въ г. Бѣлгородъ.—Рѣчь діакона курсиста Мухина, сказанная на закрытіи законоучительскихъ курсовъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Вводъ пастыря въ приходъ въ Подольской епархіи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Трехсотлѣтіе англійской Библии.—Объявленія.

ГОЛОСЪ ПАСТЫРЯ ЦЕРКВИ

къ братьямъ-ревнителямъ святой православной вѣры.

„Возревновалъ я о Господь Богъ Саваоотъ, ибо сыны Израилевы оставили заветъ Твой, разрушили Твои жертвенники и пророковъ Твоихъ убили мечемъ; остался я одинъ, но и мой души ищутъ, что бы отнять ее.“ (3 Царствъ, 19,—10).

Возлюбленные о Христѣ братья!

Этотъ молитвенный вопль, велѣніемъ Божественнаго откровенія начертанный на страницахъ священной Библии, переноситъ насъ въ отдаленнѣйшую глубь вѣковъ, въ давно—минувшія ветхозавѣтныя времена исторіи человѣчества и воскрешаетъ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ величественно-дивный и вдохновенный образъ великаго ревнителя вѣры въ истиннаго Бога—св. Божьяго пророка Иліи, грозно обличавшаго развратъ и нечестіе современнаго ему Израильскаго народа и ревновавшаго о славѣ Божіей среди всеобщаго невѣрія, беззаконія и грубаго идолопоклонства... Онъ—пророкъ Божій Илія—всталъ въ царствѣ Израильскомъ въ мрачное время всеобщаго забвенія и отступленія отъ Бога истиннаго... Весь народъ и даже царскій домъ уклонились отъ служенія Богу истинному и пошли въ слѣдъ „богамъ инымъ“: все царство погрузилось въ мракъ языческаго нечестія... Алтари были разрушены... Погасъ огонь жертвенный и дымъ кадильный и еиміамъ благовонный не восходили отъ земли къ небу... Умолкли славословія и благодаренія, возносившіяся Іеговѣ...

Хожденіе предъ Богомъ смѣнилось постыднымъ развратомъ въ рощахъ и капищахъ вааловыхъ... Всѣ оставшіеся вѣрными Истинному Богу и Его закону подверглись пре-

слѣдованію; Божьи пророки, обличавшіе нечестіе, были избиты... И вотъ, въ это тяжелое время развитія нечестія и безвѣрія возстаетъ въ царствѣ Израильскомъ Божій пророкъ Илія, который одинъ выступаетъ противъ грѣховъ и пороковъ цѣлаго царства... Подобно Іоанну Крестителю, который спустя 9 вѣк. былъ наслѣдникомъ его имени и его дѣла, онъ вырастаетъ въ пустынѣ... Онъ выходитъ оттуда, что бы явиться во дворцѣ Ахава, возвѣститъ ему божественныя угрозы, и тогда его голосъ раздастся какъ громъ небесный... Судъ Божій ему сопутствуетъ, и таково его могущество, что весь народъ останавливается при его словахъ... Съ лицомъ изможденнымъ постомъ и гнѣвнымъ взоромъ, съ безстрашнымъ словомъ на устахъ, въ странномъ одѣяніи, опоясанный ремнемъ, съ накинутою поверхъ кожею и съ посохомъ въ рукахъ, появляется онъ то здѣсь, то тамъ, бичуя порокъ, обличая нечестіе, угрожая за идолопоклонство... Повсюду гремятъ его грозныя, вдохновенныя рѣчи, обличающія всѣхъ отступившихъ отъ Бога; всѣмъ грозитъ онъ наказаніемъ Божиимъ, не взирая ни на богатыхъ, ни знатныхъ, ни власть имущихъ... Царь и вельможи, жрецы и народъ—всѣ приходятъ въ невольное смущеніе отъ грозныхъ и праведныхъ обличеній Пророка Господня... Свои обличенія и прещенія онъ сопровождаетъ грозными знаменіями: по слову его заключается небо и не даетъ дождя въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ... Озлобленные враги съ печестивымъ царемъ Ахавомъ строятъ великія козни и, наконецъ, открыто преслѣдуютъ обличителя ихъ нечестія, чтобы убить... Илія временно скрывается отъ своихъ злобныхъ преслѣдователей, но вскорѣ снова появляется среди нихъ: вотъ на горѣ Кармилской, гдѣ собирается весь заблудившійся народъ съ нечестивымъ царемъ во главѣ, является неустрашимый пророкъ Божій и, не взирая на присутствіе царя и вельможъ, окруженный злѣйшими врагами—жрецами Ваала, держитъ грозно обличительную рѣчь, укоряя всѣхъ въ нечестіи и забвеніи Бога: *„долго ли вамъ хромать на оба колѣна“*,—воскликаетъ безбоязненно св. Илія;—*„если Господь есть Богъ, то послѣдуйте ему; а если Ваальъ, то ему послѣдуйте“*!.. *„И не отвѣчалъ народъ ему ни слова“*,—свидѣтельствуется слово Божіе. (3 Цар. 19,—21)... *„Не отвѣчалъ“*,—ибо на глазахъ всего народа Израильскаго, какъ грозный и не-

устрашимый свидѣтель ихъ нечестія и отступленія отъ Бога. Истиннаго, тутъ же стоялъ „разрушенный жертвенникъ Господень“, при видѣ котораго они сугубо и безотвѣтно чувствовали свою вину отъ праведно-обличительныхъ рѣчей пророка, ибо въ то же время были обличаемы за свое нечестіе еще и внутреннимъ голосомъ совѣсти... Безмолвствуетъ царь и народъ... Пророкъ же Божій, — великій ревнитель славы Божіей, — возстановляетъ разрушенный „жертвенникъ Господа“, и преклонивъ колѣна, съ воздѣтыми къ небу руками надъ приготовленной имъ жертвой, возноситъ горячую, сердечную молитву къ Господу о заблудшихся людяхъ! *„Господи Боже Авраамовъ, Исааковъ и Израилевъ! Услышь меня, Господи, услышь меня нынѣ въ огонь... Да познаютъ въ сей день люди сіи, что Ты одинъ Богъ въ Израилѣ, и что я рабъ Твой и сдѣлалъ все по слову Твоему... Услышь меня, Господи, услышь меня Да познаетъ народъ сей, что Ты, Господи, Богъ, и Ты обратишь сердце ихъ къ Тебѣ“*.. И ниспалъ съ неба по молитвѣ пророка „огонь Господень“ и пожралъ всеожженіе, и дрова и камни, и прахъ, и воду... Чудомъ Божіимъ пророкъ посрамляетъ нечестивыхъ жрецовъ Ваала, срываетъ маску съ ихъ плутней и обмана и въ присутствіи сочувствующаго и покровительствующаго имъ царя повелѣваетъ предать ихъ смерти... А несчастный, обманутый жрецами народъ Израильскій, — погибавшій доселѣ въ забвеніи Бога истиннаго, утопавшій въ порокахъ и идолослуженіи, — увидѣвъ „огонь Господень“ жертву поядающій, палъ въ страхъ на лицо свое, созналъ свое губельное заблужденіе и послѣ цѣлодневнаго, неистоваго крика безумныхъ жрецовъ: „Ваале, Ваале услышь насъ“, — эхо Кармилльскихъ горъ гремѣло раскатами покаяннаго вопля многотысячной народной толпы... *„Господь есть Богъ, Господь есть Богъ!“* (3 Цар. 18, — 39).

Таковы были плоды истинной и пламенной „ревности по Богѣ“ св. Божьяго пророка Иліи... По-истинѣ, нельзя безъ умиленія сердца читать и слушать это священное повѣствованіе...

Божественно-дивно: какъ это „ревность по Богѣ“ одного человека спасаетъ отъ вѣчной гибели цѣлый народъ, цѣлое царство!.. Израильтяне, „хромавшіе на оба колѣна“ утратившіе вѣру въ Бога и разрушившіе „жертвенникъ Господень“, — благодаря ревности пророка Божія увидѣли путь спасенія

своего и обратились къ вѣрѣ истинной: Израильтяне,—забывшіе Бога истиннаго, умерщвлявшіе Его вѣрныхъ служителей—пророковъ, слушавшіеся нечестивыхъ жрецовъ и поклонявшіеся бездушнымъ идоламъ Ваалу и Астартѣ,—благодаря пламенной ревности св. Іліи, сознали свой грѣхъ и свое заблужденіе и съ раскаяніемъ познали Бога и Его вѣрнаго раба—„пророка-ревнителя“; Израильтяне,—омраченные нечестіемъ и уже „духовно ослѣпшіе“,—наконецъ прозрѣли „очами сердца“ своего и вѣра въ Бога и путь благочестія вновь освѣтили жизнь людей погибавшихъ!..

О, какъ благовременно, братья, въ наши маловѣрные дни приклонить и слухъ и сердце къ священнымъ стопамъ этого великаго, древняго ревнителя славы Божіей—св. Пророка Іліи и поучиться у него!.. Мы видимъ, что въ душѣ Божьяго пророка Іліи, крѣпкаго своею вѣрою и любовью къ Богу истинному, въ теченіе всей его земной жизни пламенѣлъ огонь „ревности по Богѣ“... *Св. пророкъ Ілія—это великій ревнитель славы Божіей и благочестія*, которому всѣ мы, по немощи нашей, должны подражать хотя въ слабой долѣ... Онъ болѣлъ душою при видѣ народа Израильскаго, погибавшаго въ нечестіи и идолопоклонствѣ; онъ не могъ безучастно, холодно, равнодушно относиться къ тому, что народъ Израильскій постоянно обманывали своими лживыми рѣчами многочисленные жрецы Ваала (ихъ было 450 человекъ!), совращая „къ вѣрѣ иной и къ богамъ инымъ“; что вѣра въ Бога истиннаго среди Израильтянъ постоянно падала, а умножались пороки и идолослуженіе.. И вотъ, „ревность по Богѣ“, горѣвшая въ его сердцѣ, и заставила его *одного выступить противъ пророковъ и нечестія цѣлаго царства*; „ревность по Богѣ“ заставляла его мужественно презирать всѣ опасности, вдохновляла на спасеніе погибавшихъ грѣшниковъ, окрыляла его духъ смѣло и безбоязненно обличать и вразумлять богоотступниковъ, не взирая на лица... *„Возревновалъ я о Господѣ Богѣ Саваотъ“*,—восклицалъ о себѣ пророкъ Божій. И этотъ голосъ „ревности по Богѣ“, гремѣвшій нѣкогда въ горахъ и долахъ древняго Царства Израильскаго, изъ дали вѣковъ достигаетъ нашего слуха, входитъ въ наше сердце, будитъ нашу дремлющую во грѣхахъ совѣсть и, словно небесный раскатъ грома, немолчно гремитъ въ наши дни какъ *Священный Заветъ* великаго про-

рока Вожія, побуждая насъ съ вами оглянуться и призадуматься надъ современными недугами въ религіозной жизни нашихъ братьевъ по вѣрѣ...

Вы не можете не видѣть, что святая православная вѣра и Церковь и въ наши дни, какъ нѣкогда во дни Иліины, переживаютъ тяжелое, печальное время...

Во дни пророка Иліи отвращали народъ Израильскій отъ вѣры въ истиннаго Бога,—слѣдствіемъ чего было сильное развитіе пороковъ, разврата и идолослуженія,—нечестивые жрецы Ваала... Будучи сами богоотступниками и злыми обманщиками, они измыслили два истукана: Ваала и Астарту и ввели народъ Израильскій въ идолопоклонство... Истуканъ Ваала—изображалъ изъ себя человѣка, руки котораго были протянуты впередъ, вмѣсто же человѣческой головы у него была голова быка съ открытымъ ртомъ. Внутри истукана была устроена печь... И вѣрили тогда евреи, наученные обманщиками—жрецами, что этотъ „богъ“ особенно любитъ, когда ему приносятъ въ жертву маленькихъ дѣтей... Сами родители клали на его руки своего младенца, и онъ по нимъ скатывался въ его пасть и оттуда падалъ въ растопленную печь, въ его внутренности. И чтобы не слышно было дѣтскаго плача, въ это время играли на различныхъ музыкальныхъ инструментахъ... Несчастныя дѣти сгорали въ огнѣ... Другой идолъ, которому тогда молились евреи, назывался Астартою... Астарта дѣлалась въ видѣ женщины и помѣщалась обыкновенно въ тѣнистыхъ рощахъ... Тамъ въ древесной тѣни, подъ звуки музыки въ честь этого идола—„богини“, евреи предавались всякому разврату, думая, что тѣмъ они служатъ Богу... Отъ служенія идоламъ сердца ихъ грубѣли, они сами дѣлались жестокими, немилосердными, лъстивыми, клеветниками... И все это заблужденіе всячески поддерживали множество ложныхъ пророковъ и жрецовъ идольскихъ, которые старались выдавать себя за посланниковъ Божіихъ...

Въ наши дни жрецовъ Ваала смѣнили „нечестивые лжепроповѣдники“ всевозможныхъ видовъ сектантства, баптистовъ, евангеликовъ, хлыстовъ, скопцовъ, пашковцевъ, адвентистовъ, молоканъ, толстовцевъ, и проч. и проч., „имъ же нѣсть числа“, лжеучители-богоотступники, о которыхъ нѣкогда писали еще апостолы: „знаю,—писалъ ап. Павелъ,—

что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекигесе: и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою.. Посему бодрствуйте“... (Дѣян. 20,—29; 2 Тимов. 3—5). „Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ... Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ... А наипаче тѣхъ, которые идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высшихъ... Ибо есть много непокорныхъ пустослововъ и обманщиковъ; они развращаютъ цѣлые дома, уча чему не должно, изъ постыдной корысти... Такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ“... (1 Тимов. 4,—1; Римл. 16,—17—18; 2 Петр. 2,—10; Тит. 1,—10—11). „Были и лжепророки въ народъ,—писалъ св. ап. Петръ,—какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. Изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами... Итакъ, вы возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, что бы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія“ (2 Петр. 2,—1—3—17)... Съ глубокою душевною скорбію видишь и убѣждаешься, что всѣ эти предсказанія и отеческія предостереженія св. апостоловъ во-очію сбываются въ наше время и предъ нашими глазами.. Какъ волки хищные въ одеждѣ овчей, вопли нииѣ въ народъ многочисленныя лжеучители сектапства, „духи обольстители съ ученіями бѣсовскими“, многочисленныя „пустословы и обманники“, которые „ласкательствомъ“ и „льстивыми словами“ „обольщаютъ сердца простодушныхъ“, „развращаютъ цѣлые дома, уча чему не должно“; они-то, эти богохульники, подобно нечестивымъ жрецамъ и отвращаютъ въ наши дни народъ отъ вѣры въ истиннаго Бога, и, какъ вѣрные слуги антихриста, измышляя „свои, новыя вѣры“, способствуютъ полному разрушенію вѣры Христовой и забвенію Бога среди своихъ безумныхъ послѣдо-

вателей, включительно до „языческаго идолопоклонства“... Въ самомъ дѣлѣ, развѣ и въ наши дни жестокосердые лжеучители штундско-баптизма не обрекаютъ на вѣчную гибель, — какъ въ царствѣ Израильскомъ на жертву Ваалу, — несчастныхъ (и невинныхъ младенцевъ, отрицая совершеніе надъ ними таинства Св. Крещенія и тѣмъ не допуская ихъ ко Христу, зовущему: „Пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ“? Развѣ же вы, вашимъ чуткимъ, вѣрующимъ сердцемъ, не слышите какъ и нынѣ стономъ — стоитъ раздирающій душу вопль этихъ невинныхъ жертвъ, этихъ несчастныхъ крошекъ-малютокъ, насильно отрывае-мыхъ отъ свѣтоносной благодати Христа Спасителя, — вопль — искусственно заглушаемый сатанинскимъ лжеученіемъ и ухищреніями „сожженныхъ въ совѣсти своей лжесловесниковъ“? Развѣ и въ наши дни богопротивные лжепроповѣдники „хлыстовства“ или „скопчества“ не измышляютъ — лжехристовъ“, „лжепророковъ“, „Господа Саваоѳа“ и не вводятъ ли среди своихъ безумныхъ послѣдователей, — какъ и въ царствѣ Израильскомъ было поклоненіе Астартѣ, — чисто языческаго поклоненія своимъ „лжебогородицамъ“, которое такъ же выражается въ крайнемъ нравственномъ развратѣ на ихъ бѣсовскихъ „радѣніяхъ“ и ночныхъ собраніяхъ?.. Развѣ мы не видимъ, какъ и въ наши дни всѣ несчастные жертвы сектантства дѣлаются жестокими, немилосердными, неправедными, льстивыми, лукаво-лицемѣрными, какъ попираютъ святыню Божію, хулятъ все чистое, святое, праведное, божественное, что мило и дорого сердцу православно-вѣрующаго христіанина, какъ глумятся и кощунствуютъ надъ св. Таинствами Церкви, честнымъ Крестомъ, св. иконами, какъ ни во что вмѣняютъ Пречистое Тѣло и Безцѣнную Кровь Страдальца Христа Спасителя, пролитую Имъ за грѣхи всего міра, и преподаваемую вѣрующимъ въ таинствѣ Св. Причащенія?.. Развѣ не отъ нихъ — этихъ „предтечей антихриста“ широкой рѣкой разливается по лицу православно-русской земли холодное равнодушіе къ вѣрѣ и полное забвеніе Бога, пороки, нечестіе, преступленія, развратъ, озвѣреніе нравовъ, грозя захватить своей мутной волной и еще оставшихся вѣрными Господу и Его Св. Церкви?... О, какъ хочется, невольно хочется, при видѣ сектантскаго нечестія нашихъ дней и общаго упадка вѣры воскликнуть молитвеннымъ воплемъ

древняго пророка-ревнителя славы Божіей: „возревновалъ я о Господѣ Богѣ Саваоѣ, ибо сыны Израилевы оставили заветъ Твой, разрушили Твои жертвенники и пророковъ Твоихъ убили мечемъ; остался я одинъ, но и моей души ищутъ, чтобы отнять ее“!.. И какъ хотѣлось бы, чтобы этотъ горячій вопль, возстановляющій предъ нашимъ духовнымъ взоромъ дивный образъ „Пророка-ревнителя“, глубже проникалъ въ сердца вѣрующихъ, будилъ въ нихъ могущественную силу вѣры въ Бога Истиннаго и—„какъ священный заветъ“—зажигалъ бы въ нихъ яркій пламень „ревности по Богѣ“! Дорогие о Христѣ братья! вы чувствуете какъ потребны въ наши дни именно такіе „пламенные ревнители за св. православную вѣру“, какимъ былъ великій пророкъ Божій Ілія, какъ дороги въ наши дни тѣ люди, которые выступили бы на великій христіанскій подвигъ дѣла Божьяго—вразумленія заблуждающихся и погибающихъ по вѣрѣ братій и которые бы безстрашно и смѣло возвысили голосъ свой на обличеніе нечестивыхъ сектантскихъ лжеученій; вы чувствуете, какъ потребны въ наши дни „живыя души“, т. е. тѣ добрые христіане, беззавѣтно любящіе Господа и Его св. Церковь, которые бы вышли на ниву Христову, какъ Божьи сѣятели съ полными кошницами сѣмянъ вѣры, любви и благочестія, чтобы къ вѣщшему возвеличенію славы Божіей и славы Церкви Христовой сѣять нетлѣнные сѣмена правды Божіей среди братій, погибающихъ въ нечестіи, невѣрїи и заблужденіяхъ сектантства; какъ потребны въ наши дни „свѣточы православія“, т. е. тѣ строгіе и недремлющіе подвижники вѣры и благочестія, которые,—какъ мудрыя дѣвцы, вышедшія съ горящими свѣтильниками на встрѣчу Жениху-Христу,—вышли бы какъ яркіе свѣтильни Божьей жизни, „жизни во Христѣ“ съ немеркнущимъ свѣтомъ добрыхъ дѣлъ и этимъ Божьимъ свѣтомъ освѣщали бы и разгоняли тьму современнаго невѣрїя и атеизма, какъ и научалъ Христосъ Спаситель: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“ (Матѣ. 5,—16)!.. Зло вѣками росло и копилось въ жизни людской и въ наши дни громадною стѣною высится оно... Борьба съ нимъ предстоить долгая и упорная и требуетъ дружныхъ совмѣстныхъ усилій... Нужны преданные дѣлу Божію работники, стойкіе въ добрѣ и правдѣ

души, сердца одушевленные любовью къ Божьей жизни... Къ нимъ-то, ко всѣмъ этимъ „рабамъ Божиимъ“, не преклонившихъ еще колѣнъ своихъ предъ современнымъ Вааломъ, мы и возвышаемъ свой пастырскій голосъ: гдѣ же вы, Божьи работники?.. Откликнитесь, соратники воинства Христова!.. Съ благословенія и разрѣшенія нашего благопопечительнаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, всегда болѣющаго о погибающихъ и заблуждающихся чадахъ ввѣренной Богомъ ему паствы Харьковской, по всѣмъ приходамъ нашей Епархіи открыты и открываются пастырями „*кружки ревнителей св. православной вѣры и благочестія*“: это—спасательные маяки среди бушующихъ волнъ житейскаго моря, благоустраивающіеся по волѣ и желанію сердца Святителя-Архіепископа для всѣхъ, въ чьемъ сердцѣ тлѣетъ искра „ревности по Богѣ“, искра любви къ св. православной Матери-Церкви, обуреваемой гибельнымъ и душепагубнымъ сектантствомъ... Вступайте же въ ряды ратоборцевъ Христовыхъ, братья и сестры о Господѣ! Объединяйтесь, братья-ревнители св. православной вѣры, въ одну тѣсно сплоченную христіанскую семью, „духомъ горящую и Господеви работающую“; тогда искра „ревности по Богѣ“, тлѣющая въ сердцѣ cadaго, вспыхнетъ большимъ и яркимъ пламенемъ; тогда всѣ мы,—и пастыри и міряне,—подъ отеческимъ покровомъ и Архипастырской молитвой и благословеніемъ Святителя Божія—высоко поднимемъ въ виду враговъ видимыхъ и невидимыхъ наше славное знамя: „*братьевъ-ревнителей св. православной вѣры и благочестія*“—и съ помощію Божіею выйдемъ на великое дѣло Божіе: на борьбу со зломъ, съ порокомъ и нечестіемъ, съ беззаконіемъ и развратомъ, съ грубымъ безбожіемъ, съ холоднымъ невѣріемъ, и съ ядовитыми и смертоносными плевелами сектантства!.. Къ великому прискорбію, среди насъ издавна укоренился ложный взглядъ: что дѣло спасенія погибающихъ грѣшниковъ и вразумленія заблуждающихъ—это, будто бы, дѣло однихъ пастырей церкви, а не мірянъ, не рядовыхъ членовъ Церкви... Нѣтъ! это—не истина; не такъ насъ учитъ слово Божіе. По ученію слова Божія, каждый христіанинъ нравственно обязанъ служить общему дѣлу вразумленія и наставленія согрѣшающихъ и заблуждающихся братій нашихъ, ибо всѣ мы

по вѣрѣ въ Христа—*братья* и всѣ мы—и пастыри и міряне—составляемъ „одно духовное тѣло“... „Единую, святую, соборную и апостольскую церковь Божию“ „*Вы тѣло Христова, —пишетъ св. ап. Коринѣскимъ христіанамъ,—а порознь члены. Посему страдаетъ-ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены; славится-ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены... Такъ устроилъ Самъ Господь, чтобы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другъ*“ (Коринѣ. 12,—14—27)... Вотъ ученіе апостольское о союзѣ и нравственныхъ обязанностяхъ всѣхъ членовъ Церкви!.. Правда, священное право и власть учить другихъ, проповѣдывать, священнодѣйствовать и руководить на пути спасенія принадлежитъ не всѣмъ, а только законно призваннымъ и поставленнымъ на сіе дѣло. *Никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ*“ (Евр. 5,—4)... Но иное дѣло—учительство общественное, всепародное, по праву принадлежащее только лишь пастырямъ церкви, а иное дѣло—вразумленіе частное, домашнее при видѣ согрѣшающаго брата... Въ семъ послѣднемъ отношеніи и св. ап. Павелъ даетъ общее наставленіе всѣмъ вѣрующимъ: „*увѣщевайте другъ друга и назидайте одинъ другого; вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ*“. (1 Тесал. 5,—11—14). „*Если же кто и не послушаетъ слова вашего, то и не считайте его за врага, а вразумляйте какъ брата*“ (2 Тесал. 3,—15)...

О, поревцуйте же, дорогіе братья, за вѣру Божию, за Божью жизнь, за св. Матеръ-Церковь! Вы видите, какъ велика нива Божія, такъ обильна жатва, какихъ громаднхъ трудовъ требуетъ она, и какъ мало работниковъ... Молите же Господина жатвы, чтобы Онъ выслалъ дѣлателей на жатву Свою и испослалъ Свою благодатную силу и помощь тѣмъ, кто уже вышелъ на работу и трудится, и тѣмъ, кто возымѣетъ въ сердцѣ желаніе и усердіе трудиться на нивѣ Божіей... Молитесь Господину жатвы, да облечетесь „духомъ и силою Иліиною“, ибо „*Илія былъ человекъ подобный намъ, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землѣ три года и шесть мѣсяцевъ; и опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой*“ (Іак. 5,—17—18)... Идите же съ молитвой на устахъ и со знаменіемъ Креста Христова на спасеніе погибающихъ... Вы видите, какъ

заблудившія овцы стада Христова уходятъ блуждать по стремнинамъ и ущельямъ горъ душепагубнаго сектантства... Проникнитесь же идеаломъ „добраго пастыря“, начертаннымъ на страницахъ св. евангелія, который („добрый пастырь“) оставляетъ девяносто девять овецъ, пасущихся на пажитяхъ злачныхъ, и идетъ искать въ горы одну заблудшую овцу изъ стада; и когда находитъ ее, то съ радостію беретъ ее на плечи свои, вводитъ ее въ спасительную ограду свою и радостію радуется съ друзьями своими за отысканную и спасенную, пропадавшую овцу... На такой великій и высокій подвигъ встаньте и вы! Въ деревняхъ и селахъ, въ большихъ городахъ и глухихъ хуторянскихъ трущобахъ, на улицахъ и площадяхъ возвысьте вашъ голосъ за истину Божию и гдѣ только представится вамъ случай и возможность оказать пастырямъ церкви свою посильную христіанскую услугу и содѣйствіе въ устроеніи на землѣ „Царства Божія и правды его“—оказывайте, вразумляя согрѣшающихъ и заблуждающихся братій съ любовію и смиреніемъ, съ кротостію и терпѣніемъ, вашимъ тихимъ евангельскимъ словомъ, разумнымъ и добрымъ братскимъ совѣтомъ! Вѣдь очень часто одно простое слово истины Божіей, сказанное спокойно, тихо, безъ раздраженія и запальчивости, но твердо, съ убѣжденіемъ, отъ сердца—дѣйствуетъ на человѣка столь благотворно, что въ состояніи остановить грѣшника отъ беззаконія его, отвратить заблудшаго отъ ложнаго пути его, подкрѣпитъ слабого и немощнаго въ вѣрѣ его! Не смущайтесь, если ваше доброе, евангельское сѣмя не все взойдетъ, не всѣми будетъ приято, многими отвергнется и пренебрежется... Не падайте духомъ и въ то время, если васъ будутъ преслѣдовать и гнать за вашу „ревность по Богѣ“, если васъ оттолкнутъ, обругаютъ, насмѣются надъ вами... Гнали и преслѣдовали Пастыреначальника нашего Господа Іисуса Христа; гнали и преслѣдовали св. апостоловъ—вѣропровѣдниковъ, св. мучениковъ и исповѣдниковъ за вѣру во Христа; гнали и преслѣдовали за „ревность по Богѣ“ и св. славнаго пророка Ілію, о которомъ у насъ бесѣда съ вами... Можетъ случиться, что и вашъ путь въ вашемъ дѣлѣ Божіемъ будетъ усыпанъ неблагоухающими розами, а колючими иглами шиповника,—не сокрушайтесь сердцемъ, не ослабѣвайте духомъ; помните всегда слова Христа Спаси-

тебя: „блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ“ (Матѳ. 5,—11—12)... Не потеряете, други мои, вы и тогда вашей небесной награды, если даже за всю вашу жизнь, только въ одномъ добромъ сердцѣ привьются ваши добрыя, евангельскія слова, если образумятъ и освѣтятъ свѣтомъ вѣры Христовой только одного грѣшника, и тогда вы великую радость сотворите всѣмъ земнороднымъ членамъ Церкви и членамъ Церкви небесной, ибо и у ангеловъ Божіихъ и всѣхъ праведныхъ небожителей, угодниковъ Божіихъ, о! какъ много бываетъ радости и объ одномъ грѣшникѣ кающемся!.. (Лук. 15—10)... А св. ап. Іаковъ восклицаетъ: „братія! если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (Іак. 5,—19—20)!.. Итакъ, пусть не смущается каждый изъ васъ малостью дѣла, незначительностью жертвы, благоуспѣшностью труда, съ которыми онъ имѣетъ сердечное желаніе выступить на дѣланіе въ виноградникъ Христовъ какъ ревнитель славы Божіей и церкви Божіей; каждый въ отдѣльности для Бога сдѣлаетъ, можетъ быть, и не много, да насъ-то вѣдь много. Взавши, на примѣръ, по горсточкѣ земли, мы всѣ вмѣстѣ можемъ сразу пасыпать высокую гору; такъ и въ устроеніи Царства Божія: если мы объединимся въ одну многотысячную христіанскую семью ревнителей вѣры въ Бога истиннаго и дружно всѣ возьмемъ за работу, то, положивши каждый по отдѣльности, по мѣрѣ своихъ силъ и усердія,—какъ бѣдная евангельская вдовица,—на устроеніе на землѣ Царства Божія хотя бы по одному „духовному камню“,—уже и воздвигнется нашимъ общимъ усердіемъ величайшій въ мірѣ нерукотворенный домъ Божій, въ которомъ, по слову св. апостола, будетъ „одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всеми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ“ (Ефес. 4,—5—6)!..

Пойдемте же, други и братья, на великое и многославное дѣло Божіе! Послужимъ Христу, послужимъ св. Матери-Церкви, поревнуемъ за честь и славу св. православной вѣры, подвигнемся на спасеніе погибающаго міра... Предъ нашимъ духовнымъ взоромъ—великій ревнитель вѣры въ Бога—

св. Пророкъ Божій Илія,—послѣдуемъ за нимъ, молясь ему и во всемъ ему подражая... Пойдемте къ этимъ заблудшимъ душамъ, къ этому пустому, легкомысленному обществу, къ этому невѣрующему міру, предъ которымъ Самъ Богъ хочетъ видѣть насъ Своими свидѣтелями... Пойдемте, -- чтобы тамъ быть смиренными, бодрыми и вѣрными, чтобы принести туда вновь ожившую вѣру, болѣе свѣтлую надежду, болѣе сильную и устойчивую любовь... Дружно и стройно, какъ воины Царя Небеснаго, другъ друга поддерживая, утѣшая, вразумляя и наставляя, выступимъ мы на борьбу со зломъ этого міра, лукаваго и безбожнаго, и пусть онъ, слушающая наши слова и видя наши дѣла, узнаетъ, что мы, какъ и Божій пророкъ Илія, восходили на святую гору и ко всѣмъ погибающимъ и заблуждающимся, ко всѣмъ поклонникамъ современнаго Ваала и Астарты взывали гласомъ великаго ревнителя вѣры въ Бога: *„долго-ли вамъ хромать на оба колѣна?.. Если Господь есть Богъ, то послѣдуйте Ему; а если Вааль, то ему послѣдуйте“*; что мы преклоняли колѣна свои предъ всевидящимъ Богомъ и, воздѣвши къ небу руки, молились о всѣхъ погибающихъ и заблуждающихся, молились молитвою великаго ревнителя славы Божіей: *„Господи Боже Авраамовъ, Исааковъ и Израилевъ! услышь меня, Господи, услышь меня! да познаетъ народъ сей, что Ты, Господи, Богъ, и Ты обратишь сердце ихъ къ Тебѣ“*!..

О, преблагій Господи Иисусе Христе, Сыне и Слове Бога Живаго, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія претерпѣвшій поруганія, заушенія и смерть крестную, возлюбившій насъ любовію вѣчною! Изъ среды множества народа Твоего, Ты избралъ пастырей церкви Твоей, служителей Твоихъ, дабы содѣлать насъ пастырями душъ человѣческихъ, кровію Твоею искупленныхъ, и молитвенно о нихъ представлять; къ Тебѣ, Пастыреначальнику и Небесному Архіерею, нашъ молитвенный вопль: воззри на виноградникъ Твой, на стадо Твое, на достояніе Твое, воззри на пастырей и на пасомыхъ и ради молитвъ великаго ревнителя славы Твоей,—св. пророка Иліи—на Ѡаворѣ съ Моисеемъ Тебѣ явльшагося и божественною славою Твоею облистаннаго, вдохни и въ наши сердца хладный огонь ревности о славу имени Твоего святаго на землѣ!.. Ты, рекшій: *„огонь пришелъ я низвести на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся“*!—воспламени Духомъ Святымъ сей священный огонь

въ душахъ и пастырей и пасомыхъ!.. Умножь въ насъ вѣру, укрѣпи насъ въ добръ... Помози намъ встать на путь спасенія, дай намъ силы отвергнуться грѣховной воли своей и всецѣло покориться Твоей св. волѣ, возлюбить Тебя искреннею, самоотверженною любовію, сдѣлаться истинными исповѣдниками Твоими, дабы и Ты исповѣдалъ насъ предъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ, какъ вѣрныхъ слугъ Твоихъ, и удостоилъ насъ быть участниками вѣчной славы Твоей въ царствіи небесномъ!.. Не оставь насъ, сладчайшій Спасителю нашъ! „Съ Тобою, Господи, мы готовы и въ темницу и на смерть идти“. (Лук. 22—33)!..

Священникъ Николай Загоровскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Паломничество слушателей Харьковскихъ законоучительскихъ курсовъ въ г. Бѣлгородъ.

7-го іюля слушатели законоучительскихъ курсовъ совершили паломничество въ г. Бѣлгородъ на поклоненіе мощамъ святителя Іоасафа. По прибытіи въ Бѣлгородъ, куренсты, во главѣ съ инспекторомъ курсовъ, свящ. Іоанномъ Петровскимъ, отправились къ настоятелю Троицкаго монастыря преосвящ. Іоанникію для испрошенія благословенія. Находявшійся въ это время въ покояхъ владыки оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, узнавъ о прибытіи курсистовъ, вышелъ въ ограду монастыря и обратившись къ нимъ, сказалъ приблизительно слѣдующее. „Очень счастливъ и радъ, что увидѣлъ здѣсь васъ. Болѣе всего меня радуетъ, что вы послѣ своихъ занятій пришли поклониться Святителю Іоасафу. Наша мать Русь высоко стоитъ въ христіанствѣ, потому что имѣетъ такихъ свѣтильниковъ... объ этомъ мы и говорили сейчасъ съ святителями. Воспитаніе народа въ православной вѣрѣ—это самое главное для Россіи. Нужно воспитать народъ русскій такъ, чтобы онъ позналъ и изучилъ свою православленную вѣру; тогда онъ не пойдетъ ни въ шунду, ни въ адвентисты, ни въ секту жидовствующихъ. Онъ радъ будетъ умереть за свою вѣру, которую исповѣдуетъ и любитъ и Нашъ Царь-Батюшка, какъ истинный сынъ церкви православной. Не этою-ли вѣрою укрѣпилось наше отечество? Не эту-ли вѣру исповѣдали и наши святители, къ которымъ принадлежитъ и Свят. Іоасафъ, привлекающій уже теперь огромныя толпы богомольцевъ. Очень радъ видѣть здѣсь эту молодую рать, этотъ щитъ православ-

ной вѣры! Трудитесь на этомъ широкомъ поприщѣ“. (Видя присутствующаго здѣсь свящ. о. Александра Сокольскаго, продолжалъ): „Пріятно мнѣ вспомнить о. протоіерея, отца этого батюшки, который служа идеѣ укрѣпленія народа въ православной вѣрѣ, создалъ первую въ Россіи по грандіозности церковную школу. Онъ умеръ, но идея его живетъ и развивается шире и шире. И мы умремъ, но идея наша не умретъ, а будетъ жить вѣчно“. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, инспекторъ курсовъ свящ. І. Петровскій сказалъ: „Ваше Высокопревосходительство! Беру на себя смѣлость выразить Вамъ отъ имени курсистовъ благодарность за Ваше вниманіе и высказать радость нашу, что случай привелъ насъ увидѣть Васъ. Позвольте же пожелать Вамъ здоровья на многія лѣта!“ Курсисты прогнали Его Высокопревосходительству „многая лѣта“.

Въ заключеніе г. оберъ-прокуроръ просилъ инспектора курсовъ передать привѣтъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію.

Рѣчь діакона курсиста Мужина, сказанная на закрытіи законоучительскихъ курсовъ 6-го іюля 1911 года.

Высокочтимый Василій Ѳедоровичъ!

Всѣ товарищи-курсисты приносятъ вамъ искреннюю благодарность за идеальную постановку нашихъ курсовыхъ занятій. Ничто такъ ярко не говоритъ намъ объ обдуманности, планообразности вашихъ дѣйствій, какъ та систематическая схема всѣхъ нашихъ занятій, которая обняла и исчерпала детально всѣ отгѣнки въ преподаваніи Закона Божія. Это, несомнѣнно, объясняется вашей эрудиціей и большимъ опытомъ въ вашей педагогической дѣятельности.

Можно-ли удачнѣе придумать въ выборѣ для насъ лектора, какъ глубокопочитаемый отецъ протоіерей Петръ Георгіевичъ? Онъ не только сумѣлъ насъ заинтересовать предметомъ Закона Божія, онъ вселилъ въ насъ искру Божію, — и будетъ она въ насъ совершенствоваться до пламени свѣтильника передъ нашими питомцами и простымъ народомъ.

Какъ великолѣпное созвучіе, какъ неразрывный консонансъ съ предметомъ Закона Божія было для насъ и церковное пѣніе, такъ умѣло и съ любовью сообщенное глубокоуважаемымъ о. Іоанномъ Васильевичемъ. Весьма тонко имъ продуманъ весь планъ своего предмета и особенно живо и ярко отгѣнены имъ характерныя особенности церковнаго пѣнія.

Предметъ Закона Божія неразрывно связанъ и съ идеей нашей православной миссіи. И въ этомъ отношеніи, благодаря вамъ, мы получили совершенное удовлетвореніе, познакомившись съ элемен-

тарными приѣмами въ бесѣдахъ съ сектантами подъ руководствомъ нашихъ высокопочтенныхъ миссіонеровъ и особенно о. Феодора Ивановича и г. Бушева.

Но этими предметами въ строгихъ ихъ рамкахъ вы не ограничились. Вы откликнулись и на запросъ мятущейся души въ дѣлѣ вѣры труженниковъ просвѣщенія, заброшенныхъ въ отдаленныя глухія мѣста нашей обширной епархіи, гдѣ тьма необъятная, гдѣ не съ кѣмъ обмѣняться живымъ словомъ, живою мыслию. Для удовлетворенія такихъ запросовъ вы пригласили популярнѣйшихъ художниковъ слова и мыслей, которые такъ вдохновенно перенесли насъ въ область иного міра и освѣжили тѣмъ наше духовное міровоззрѣніе.

Суммируя все это, мы чувствуемъ, что у насъ получилась цѣлостность и закругленность знаній въ преподаваніи Закона Божія. Скажу, не обинуясь, что всѣ, приглашенные вами, о. о. лекторы—были горящими углями на священномъ жертвенникѣ просвѣщенія, и мы, принявшіе этотъ священный огонь, бодро пойдемъ во всѣ концы нашей обширной епархіи съ жгучимъ „глаголомъ вѣщанія“.

И вотъ сегодня при такой высокотожественной обстановки мы проводимъ послѣдніе минуты съ нашими дорогими руководителями.

О, какъ тяжело, какъ до боли грустно разставаться съ добрыми лицами, сумѣвшими вдохновить насъ и поднять уровень нашего самосознанія.

Покидаемъ сегодня мы эти стѣны, но память о Васѣ, добрый нашъ руководитель, Василій Феодоровичъ, никогда не угаснетъ въ сердцахъ нашихъ.

Будьте же свѣточемъ памѣ—среди тьмы сѣдящимъ... Будьте намъ надежнымъ маякомъ въ морѣ борьбы съ народнымъ невѣжествомъ!...

Да хранитъ Васѣ Господь на многіе годы!...

Курсистъ, діаконъ *Іоаннъ Мушинъ*.

Иноепархіальный отдѣлъ.

„Вводъ пастыря въ приходъ“ въ Подольской епархіи.

Въ газетѣ „Подолія“ нерѣдко сообщается о существующемъ въ Подольской епархіи обычаѣ „ввода пастыря въ приходъ“, совершаемаго, по возможности, въ первый день пріѣзда вновь назначеннаго священника въ приходъ. Для ознакомленія съ тѣмъ, какъ совершается этотъ обрядъ и какое онъ имѣетъ значеніе въ церковно-приходской жизни; приводимъ одно изъ сообщеній газеты „Подолія“ объ указываемомъ обычаѣ.

„Въ воскресенье, 10 октября, въ с. Шкуринцахъ Винницкаго уѣзда, — пишется въ газетѣ, — состоялся вводъ въ приходъ новоназначеннаго священника А. Манжуловскаго. Чинъ ввода совершенъ весьма торжественно.

Прихожане с. Шкуринецъ и приписной къ нимъ деревни Тютекъ, извѣщенные заранѣе объ имѣющемъ быть торжествѣ, собрались въ большомъ количествѣ. Среди собравшихся была и интеллигентная публика, какъ мѣстная, такъ и изъ окрестныхъ сель. Началось торжество крестнымъ ходомъ изъ храма, остановившимся по сторонамъ пути отъ дома священника къ церкви; тутъ же стояли съ зажженными братскими свѣчами. Усердіемъ прихожанокъ самый путь отъ дома священника къ церкви былъ устланъ полотнами домашняго издѣлія и усыпанъ зеленью. Чинъ ввода совершенъ о. благочиннымъ при участіи священниковъ сосѣднихъ сель. Вводимый въ приходъ о. А. М. у паперти храма встрѣченъ былъ о. благочиннымъ и священниками. Послѣ врученія церковныхъ ключей, съ прочтеніемъ особой молитвы, о. Манжуловскій открылъ храмъ, гдѣ и закончилъ совершеніе обряда. Благочинный прочиталъ указъ Подольской духовной консисторіи о назначеніи А. М. священникомъ въ с. Шкуринцы и обратился съ рѣчью сначала къ о. Андрею, указавъ ему его пастырскія обязанности въ дѣлѣ руководства духовной жизни своихъ пасомыхъ, а прихожанъ просилъ принять своего новаго пастыря съ любовію, относиться къ нему, какъ къ своему духовному отцу, и жить съ нимъ такъ, чтобы было *едино стадо и единъ пастырь*. По окончаніи обряда, совершенъ былъ шестью священниками молебенъ Богоматери. Въ концѣ молебна о. Андрей обратился къ прихожанамъ съ вступительною рѣчью, въ которой высказалъ свои мысли о желательности добрыхъ и сердечныхъ отношеній между нимъ и паствою, указалъ также на тяжесть пастырскаго служенія, прося, поетому, прихожанъ помочь ему въ трудномъ дѣлѣ христіанскою жизнью и исполненіемъ его пастырскихъ велѣній, обѣщая, съ своей стороны, быть всегда ихъ помощникомъ и совѣтникомъ. Рѣчь о. Андрея произвела, какъ можно было замѣтить, прекрасное впечатлѣніе на прихожанъ. Самый чинъ обряда, торжественный молебенъ, совершенный соборнѣ, создали у присутствующихъ соотвѣтствующій *подъемъ религіознаго чувства*. Всякій, отрицающій авторитетъ Церкви и ея пастырей, — заключаетъ газета, — во очію могъ бы убѣдиться, что еще сильна вѣра православная и сильна приверженность русскаго народа къ Церкви и ея пастырямъ“.

Если описанный обрядъ ввода пастыря въ приходъ можетъ создавать подъемъ религіознаго чувства въ средѣ прихожанъ, а также

возвышать въ ихъ глазахъ авторитетъ пастыря, то не слѣдовало ли бы, съ разрѣшенія епархіальнаго архипастыря, вводить повсюду такой обрядъ?..

Священникъ *Петръ Молчановскій*.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Трехсотлѣтіе англійской Библии.

(1611—1911). Предполѣдняя недѣля истекшаго марта мѣсяца (19—27) была ознаменована въ Англій въ высшей степени важнымъ юбилеемъ. Вся страна торжественно отпраздновала 300-лѣтній юбилей библии, принятой въ англиканской церкви въ качествѣ богослужебнаго текста книгъ Св. Писанія.

Важность празднуемаго событія особенно хорошо была подчеркнута въ адресѣ королю Георгу V, прочитанномъ арх. Кентербюрійскимъ по случаю поднесенія первому юбилейнаго изданія библии 21-го марта, въ тронномъ залѣ Букингамскаго дворца. „Ростъ и могущество имперіи многимъ обязаны англійской библии. Последняя подняла и облагородила семейную жизнь; она дала образецъ чистоты языка; ея вліяніемъ проникнуты и литература и искусство; она помогла уничтоженію соціальныхъ несправедливостей и улучшенію положенія трудящейся массы. Она измѣнила законы нашего государства и создала нашъ національный характеръ“... Съ поднесенія библии королю, собственно, и началось это многознаменательное празднованіе. Самое поднесеніе библии было интересно въ томъ отношеніи, что было сдѣлано не одними лишь представителями англійской церкви, но и многими другими видными вожаками различныхъ религіозныхъ общинъ, среди которыхъ доминирующую роль играютъ, конечно, нонконформисты.

Завершеніемъ празднованія знаменательнаго юбилея является очень интересный митингъ 29-го марта въ Лондонѣ. На этомъ митингѣ, очень ловко и хорошо использованномъ и въ политическомъ отношеніи „партією міра“, ораторами выступили премьеръ-министръ Асквитъ, арх. Кентербюрійскій, и посланникъ Америки, прочитавшій очень интересное посланіе отъ президента Тафта. Последній заявилъ въ своемъ посланіи, что все лучшее, что имѣется у англосаксовъ въ соціальной жизни, обязано своимъ существованіемъ „нашему собственному классіку“—библии Іакову I. Прекрасна была рѣчь самого премьеръ-министра, говорившаго о важности и громадномъ вліяніи библии на судьбы англійскаго народа и его литературы. Го-

вора о времени появленія перевода 1611 г., мистеръ Асквиль заявилъ, что это былъ „вѣкъ гигантовъ въ области мысли, литературы и дѣла“.

Юбилей этотъ навелъ насъ на нѣкоторыя небезынтересныя размышленія. Съ одной стороны — поразительна эта глубина интереса англійскаго общества къ своей родной библии. Всѣ газеты „безъ различія направленій“ (возможно-ли это у насъ?) сочли нужнымъ отозваться на юбилей „библии“. Въ церквахъ вы всюду могли слышать чудныя проповѣди относительно „grand old Bible“ явилась масса изданій, посвященныхъ юбилею библии. Съ другой стороны, поразительна та отзывчивость на нужды и интересы публики, которая была обнаружена и частными и общественными властями Англии. Последнїя точно угадываютъ назрѣвшій интересъ, и всегда дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы поддержать и развить интересъ у публики. По контрасту все это навело насъ на грустныя размышленія относительно нашей родины. И у насъ есть своя славянская библия, но многіе-ли изъ нашего образованнаго класса интересуются ея исторіею и ея судьбами? Многіе-ли знаютъ и читаютъ эту книгу? Не ограничивается-ли это знаніе невѣжественнымъ лишь заимствованіемъ нѣкоторыхъ выраженій для пошлаго обихода жизни? Многіе-ли изъ нашихъ даже первоклассныхъ писателей знали, читали и цѣнили славянскую библию? Можетъ-ли считать себя великой нація, такъ мало интересующаяся судьбами „книги живота“ на своемъ языкѣ?

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ХАРЬКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ НАЧАЛЬСТВО,

согласно опредѣленію своему отъ 20 мая—12 іюня 1910 года, рекомендуетъ духовенству Харьковской епархіи и всѣмъ любителямъ благолѣпія храмовъ Божіихъ обращаться съ заказами на всевозможныя иконописныя работы и росписаніе храмовъ Божіихъ въ учебную иконописную мастерскую Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи въ слободѣ Борисовкѣ, Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда.

Окончившіе курсъ мастера этой школы подъ непосредственнымъ руководствомъ Класснаго Художника Владиміра Сергѣевича Богданова и др. лицъ, обучающихся въ мастерской, выполняютъ всевозможныя иконописныя работы по весьма удешевленнымъ цѣнамъ. Приемъ въ мастерскую учениковъ отъ 10 до 15 лѣтняго возраста, окончившихъ курсъ не ниже начальной школы, производится ежегодно въ Августъ мѣсяцѣ. Обученіе въ мастерской бесплатное“

ОТЧЕТЪ

ПРАВЛЕНІЯ

ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНАГО

ВОСКОВАГО ЗАВОДА

за 1910 годъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья улица, д. № 14-й.

1911.

Балансъ

Къ 1-му января 1910 года.

Заводъ былъ долженъ:

За желтый воскъ	3567 21		
„ этикеты	31 —		
„ сусал. золото	994 50		
„ церковн. вино	39 79		
„ ладанъ	96 52	4729 02	
Правленію Эмиритальной кассы духовенства	80000 —		
Церквамъ по вкладамъ	9700 —		
„ „ авансовымъ взнос.	2557 69 ^{1/2}		
Залогодателямъ	16600 —		
Фонду на постройку 2 Епархіаль- наго женскаго училища	38698 87	147556 56 ^{1/2}	
Невыданныхъ процентовъ за поль- зованіе посторонними капитал.		2633 74 ^{1/2}	154919 33
Собственный капиталъ завода.			579706 04 ^{1/2}

1909 года.

Къ 1-му января 1910 года.

Заводъ имѣль:

Наличными	65810 31	
‰‰ бумагами	23700 —	89510 31
Недвижимаго имущества	36772 86	
Заводскаго и хозяйственнаго инвентаря	6386 50	43159 36

Матеріаловъ и товаровъ:

Желтаго воска	70251 96	
Свѣчныхъ огарковъ	28535 92	
Фитильной бумаги	1503 08	
Сяней оберт. бумаги	91 20	
Костром. увязи.	65 23	
Этикетовъ	26 22	
Сусал. золота	215 34	
Неотбѣлен. воска	3233 19	
Свѣчнаго лома	401 67	
Обвощенныхъ отбросовъ	1108 62	
Выжатаго фитиля	365 46	
Бѣлаго воска	218925 10	
Матеріала въ мастерской	1429 76	
Свѣчь въ складахъ	114321 51	
„ „ Епархіал. лавкѣ	18044 20	
Деревяннаго масла	723 80	
Ладана разн. сорт.	235 21	
Лампади. фитильк.	25 34	
Жестяной посуды	18 62	
Церковнаго вина	114 10	
Кадильнаго угля	16 50	459654 03

Въ долгахъ:

За комиссіонерами	105458 61	
„ церквами	28090 52 ^{1/2}	
„ поставщиками	13 61	
„ разными лицами и учрежденіями	8740 93	142303 67 ^{1/2}

Счетъ Кассы.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1 Января 1910 года оставалось	65810 31
<i>Въ теченіе 1910 года поступило:</i>	
По счету Епархіальной лавки:	
Отъ продажи свѣчъ частнымъ лицамъ за налич- ныя деньги	6170 28
Отъ продажи свѣчъ церквамъ за налич. деньги	151114 40
Полученные отъ церквей въ уплату долга за свѣчи, отпущенныя въ кредитъ	<u>83860 18</u> 241144 86
По счету Коммиссіонеровъ:	
Полученные отъ окружныхъ коммиссіонеровъ въ уплату долга за свѣчи, отпущены въ кредитъ	352919 78
По счету деревяннаго масла:	
Вырученные отъ продажи	5308 26
По счету ладана:	
Вырученные отъ продажи	1093 20
По счету лампад. фитил.:	
Вырученные отъ продажи	81 44
По счету церковнаго вина:	
Вырученные отъ продажи	127 20
По счету кадилаьнаго угля:	
Вырученные отъ продажи.	26 75
По счету выжатаго фитиля:	
Вырученные отъ продажи.	788 42
По счету отбѣлка воска:	
Вырученные отъ продажи старыхъ негодныхъ къ употребленію рогожъ	270 46

По счету прибыли и убытка:

Полученные проценты за 1910 годъ:

По текущему счету въ Харьковскомъ Купеческомъ Банкѣ	1120 51		
По текущему счету въ Московскомъ Ку- печескомъ Банкѣ	26 67		
По безсрочному вкладу Конторы Госу- дарственнаго Банка	92 50		
Тоже за 1909 годъ.	7 67		
По купонамъ 4 ⁰ / ₀ Государств. ренты .	226 —		
Въ возвратъ 5 ⁰ / ₀ сбора съ доходовъ ⁰ / ₀ ⁰ / ₀ бумагъ за 1908 годъ	14 —	1527 35	
Штрафы отъ Святогорской Успенской пустыни за недоборъ свѣчь.	500 —		
Отъ Правленія Духовной Семинаріи въ излишне переданныхъ на содержа- ніе оной за 2 полов. с. г.	125 —		
Штрафы за незаконную торговлю цер- ковными свѣчами	17 85	642 85	2170 20

По счету разныхъ лицъ и учреждений:

Поступило отъ правленія Сумскаго Духовнаго Учи- лища въ уплату долга.	864 44		
--	--------	--	--

По счету производства свѣчь:

Тоже отъ жены умершаго свѣчного мастера А. Спасибо	20 —	884 44	
--	------	--------	--

По счету залоговъ:

Поступило отъ зовѣдующаго Епархіальною лавкою В. Быкова.		2000 —	
---	--	--------	--

**По счету Фонда на постройку 2 Епарх.
женскаго училища:**

Поступило ⁰ / ₀ ⁰ / ₀ по купонамъ 4 ⁰ / ₀ ренты на 41500 р. за 2 половину с. г.		788 50	
--	--	--------	--

По счету поставщиковъ:

Поступило отъ Торговаго Дома А. Вельць въ воз- вратъ излишне переплоченныхъ.		16 —	
---	--	------	--

РАСХОДЪ.

Въ теченіе 1910 года израсходовано:

По счету поставщиковъ:

Уплочено за:

Желтый воскъ.	153762	50	
Фитильную бумагу.	9479	39	
Синюю оберт. бумагу	819	90	
Костромскую увязь.	650	—	
Сусальн. золото	1983	—	
Этикетки	31	50	
Деревянное масло	4965	97	
Ладанъ	1047	70	
Лампади. фитильки	52	55	
Церковное вино	6	61	
Кадильный утоль	29	86	
Жестяную посуду	14	—	172842 98

По счету свѣчныхъ огарковъ:

Уплочено за поступившіе свѣчные огарки	141814	58	
Транспортировка ихъ отъ комиссіонеровъ.	1997	62	143812 20

По счету желтаго воска:

Уплочено за счетъ завода за доставку воска съ вокзала на заводъ	99	77	
---	----	----	--

По счету фитильной бумаги:

Уплочено за провозъ по желѣзной дорогѣ.	3	34	
---	---	----	--

По счету Костром. увязи:

Тоже	20	70	
----------------	----	----	--

По счету ладана:

Тоже	69	12	
----------------	----	----	--

По счету церковнаго вина:

Уплочено за доставку отъ станціи ж. д. до складовъ	1	41	194 34
--	---	----	--------

По счету производства свѣчъ:

Подсолн. масла 43 п. 31 ф.	308	72	
Крахмалу 2 п. 15 ф.	5	30	
Краски для свѣчъ. 2 п. 8 ф.	13	—	
Уплочено Артели свѣчныхъ мастеровъ за выдѣлку свѣчъ.	10656	91	10983 93

По счету свѣчъ:

Транспортировка свѣчъ коммиссіонерамъ	4748 38	
Вознагражденіе коммиссіонерамъ за 2 полов. 1909 г. и 1 полов. с. г.	5902 85	

Укупорка свѣчъ:

Новыхъ ящиковъ 2723 шт.	1233 75	
Починка старыхъ 3528 „	147 64	
Криловки для починки ящиковъ 559 шт.	247 06	
Куплено 100 ящиковъ	20 —	
Провозъ пустыхъ ящиковъ отъ коммис- сіонеровъ	205 31	
Уплочено Артели мастеровъ за укупорку свѣчъ въ 6437 ящиковъ	193 11	
Свинцовыхъ пломбъ 6 п.	33 60	
Гвоздей и проволоки 26 п.	81 90	
Клею для починки 2 п. 35 ф.	13 45	
	<u>2175 82</u>	12827 05

По счету фитильной бумаги:

Уплочено за сученіе 557 п. 00 ¹ / ₄ ф. фитиля		1114 33
---	--	---------

По счету деревяннаго масла:

Транспортировка масла Коммиссіонерамъ	13 87	
Вознагражденіе имъ	5 03	18 90

По счету отдѣлки воска:

Рогожъ 9000 шт.	1716 —	
Страхованіе воска.	477 80	
Шелевка для кроватей 240 шт.	79 40	
Досокъ 10 шт. для ларя	27 50	
Устройство ларя	12 50	
„ плетня 47 дн.	31 50	
Установка козелковъ подъ кровати	15 45	
Сѣрной кислоты 28 п. 25 ф.	37 13	
1000 скобъ	10 —	
Бочекъ винныхъ 5 шт.	29 —	
Олеонафта 3 п. 3 ¹ / ₂ ф.	7 93	
Поливалокъ 11 шт.	11 75	
Мелкихъ расходовъ	16 34	2472 10
Уплочено за отдѣлку воска Артели свѣч- ныхъ мастеровъ	<u>5832 52</u>	8304 62

По счету отбѣлки воска и производства свѣчъ по равной части:

Отопленіе и освѣщеніе зданій:

Каменнаго угля 7200 п.	1539	—	
Керосина 93 ¹ / ₂ п.	139	65	
Свѣчъ стеариновыхъ 20 ф.	5	79	
Дровъ 6 саж.	165	—	
Доставка дровъ	25	50	
Колосниковъ 20 п.	33	96	
Стекла и лампы	27	—	1935 90

Ремонтъ зданій:

Лѣсной матеріаль	156	75	
Плотничныя работы	150	85	
Желѣзо, гвозди, краски, масло, петли, крючки, задвижки и проч.	222	25	
Печныя работы	13	35	
Чистка трубъ	25	—	
Штукатурныя работы	90	80	
Кровельныя и малярныя работы	72	80	
Каменныя работы	27	—	
Огнеупорн. кирпичъ, цементъ и известь	30	78	
Кирпичъ простой 1000 шт.	22	05	
Оконное стекло ¹ / ₄ ящ.	7	—	
Мыло, синька, клей, мука и мѣлъ	28	64	
Мойка оконъ, дверей и половъ	11	20	858 47

Ремонтъ инвентаря:

Жалованье машинисту	400	—	
Наградныхъ ему же	20	—	
Устройство повозки	25	50	
Исправленіе экипажей, повозокъ и саней	141	50	
Винты, гайки, винтели, масло, бумага, поршень, квинаны, муфты и пр.	135	22	
Насѣчка напильниковъ	6	56	
Мелкіе расходы	9	27	738 05

Разныя расходы:

За пользованіе двумя телефонами	204	—	
Поденщикамъ при провѣркѣ матеріаловъ на заводѣ	65	—	

Выдано пособій:

Вдовѣ мастера Натальѣ Спасибо на погребеніе мужа	30		
Мастеру И. Тесленку на леченіе.	10		
Машинисту Панкевичу на леченіе	10		
	50	—	

Расходы членовъ Правленія на поѣздки по дѣламъ завода и герб. марки	42 84	
Укупорка выжатаго фитиля	5 40	
Сторожамаъ за храненіе воска, оставленнаго на ночь въ полѣ по бездорожью	5 —	372 24
<i>Страхованіе имущества:</i>		
Страхованіе зданій	1069 46	
Тоже въ Хозяйственномъ Управленіи за за 1911 годъ	350 43	
Страхованіе билета 2 внутрен. съ выигр. займа	13 45	1433 34
<i>Содержаніе штата:</i>		
<i>Жалованье:</i>		
Предсѣдателю Правленія	500 —	
Двумъ членамъ	800 —	
Бухгалтеру	1000 —	
Ему же наградныхъ	135 —	
Смотрителю завода	900 —	
Членамъ Ревизіонной Коммиссіи	300 —	3635 —
<i>Содержаніе канцеляріи:</i>		
Аренда помѣщенія	300 —	
Жалованье разсылному	168 —	
Почтовые марки	74 —	
Наградныхъ разсылному	28 —	
Освѣщеніе канцеляріи и пересылка книгъ комиссіонерамъ	45 20	
Составленіе отчета, переписка его въ двухъ экземплярахъ и переписка докладовъ съѣзду	71 50	
Печатаніе бланковъ и книгъ съ перепл.	74 10	
Папки для бумагъ	10 20	
Праздничн. почталіону	10 —	
Поѣздки бухгалтера по порученіямъ Правленія и дополнительные канцелярскіе принадлежности	19 87	
Церковныя вѣдомости	4 04	
Приведеніе въ порядокъ бумагъ и дѣлъ	10 —	814 91
<i>Содержаніе заводск. экономіи:</i>		
Жалованье заводской прислугѣ	942 34	
Наградныхъ имъ же	54 —	
Доставка на вокзалъ и лавку съ завода свѣчь и обратно огарковъ въ помощь своимъ лошадямъ 5275 пуд.	316 51	

Овса 290 пуд. 08 фун.	187 61		
Пшениа 45 пуд. для собакъ	60 —		
Распашка земли	39 —		
Уборка сѣна	57 64		
Ковка лошадей	43 90		
Хозяйственныхъ принадлежностей	34 15		
Рукавицы, валенки кучеру и развозчику и коверъ	21 —		
Печатаніе бланковъ	14 50		
Газета рабочимъ	8 —		
Соломы 3 воза	6 86		
Порохъ, дробь, патроны	10 46		
Лекарство	7 90		
Колесной мази 9 пуд.	12 98		
Соль, дегать, ячмень	10 44		
Охрана лѣса	5 —		
Починка упряжи	15 56		
Чистка ретиратовъ	3 50		
Просушка рогожъ	3 —		
Точило	4 62		
Починка мѣшковъ	7 53		
Шпагатъ, нитки	7 04		
Мелкіе расходы	6 85	1880 39	11668 30

По счету Епархіал. лавки:

Аренда помѣщенія	500 —		
Жалованье завѣдующему лавкою	480 —		
Наградныхъ ему же	40 —		
Жалованье рабочимъ при лавкѣ	744 —		
Наградныхъ имъ же	62 —		
Страхованіе товара	106 95		
Городской, земскій и государст. оцѣночный налогъ за 1910 годъ	66 24		
Рогожные и бумажн. кульки, шпагатъ, бечевка и веревки	194 70		
Клейменіе гирь	8 45		
Печатаніе бланковъ и книгъ	17 30		
Крыловка, ящики, гвозди, антрацитъ, дрова, керо- синъ, поденщики, чай и сахаръ служащимъ, ночному сторожу, дворнику и швейцару учи- лица и другіе мелкіе расходы всего	329 62	2549 26	

По счету инвентаря:

Блокъ „Экспрессъ“	40 —		
Гирь 3 шт. 2-хъ пуд.	10 80	50 80	

По счету фонда на постройку 2 Епарх. жен. училища:

Куплено 40% Государст. ренты на 41500 р. номинальныхъ по курсу 93 ⁷ / ₈ к.	38958	12	
Уплочено за срочные купоны 1 сентября с. г.	232	17	
Гербовыя марки при покупкѣ.	21	04	
Храненіе бумагъ	16	60	39227 93

По счету процентовъ:

Уплочено за пользованіе посторонними капиталами			4940 54
---	--	--	---------

По счету разныхъ лицъ и учреждений:

Уплочено долга Эмирталын. кассѣ духовенства.	30000	—	
Возвращено вкладовъ церквамъ	9700	—	
Выдано за счетъ бывш. смотрителя зав. Яновскаго, Присяжному Повѣренному на веденіе судебного процесса	75	—	39775 —

По счету комиссіонеровъ:

Уплочено за счетъ комиссіонера свящ. І. Касьянова за страхованіе склада	58	75	
Тоже за счетъ Кустовскаго за пересылку % ⁰ / ₀ бумагъ	4	95	
Тоже за его же счетъ за храненіе % ⁰ / ₀ бумагъ залога.	2	40	
Тоже ему въ окончательный расчетъ по складу	8	13	
Тоже свящ. Ветухову	49	33	123 56

По счету церквей:

Уплочено за счетъ Ахтырской Петро-Павловской церкви за провозъ огарковъ	6	57	
Уплочено старостѣ Георгіевской церкви сл. Барвенковъ въ окончательный расчетъ по забору свѣчь въ кредитъ.	8	82	
Тоже за его счетъ за пересылку % ⁰ / ₀ бумагъ—залога.	3	38	18 77

По счету прибыли и убытка

Духовной Семинаріи:

На содержаніе	8814	99	
„ ремонтъ	2355	80	11170 79

Епарх. жен. училища:

На содержаніе	12749	96	
„ покрытіе дефицита 1909 г.	7720	58	
„ содержаніе (физическаго кабинета	400	—	
„ преподаван. гігіены	120	—	20990 54

*На содержаніе Духов-
ныхъ училищъ:*

Харьковскаго	2936	50		
¹ / ₂ стип. 1911 г.	200	—	3136	50
Купянскаго	2936	50		
¹ / ₂ стип. 1909 и 1910 г.	400	—	3336	50
			6473	—

Сиротскаго пріюта:

На содержаніе	1500	—		
Дефицитъ 1910 г.	3000	—	4500	—
			43134	33

Субсидій и пособій:

Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“	3000	—		
Миссіонерскому Совѣту Епархіи	4000	—		
Чиновникамъ консисторіи	1000	—		
Эмеритальной кассы духовенства	20000	—		
Епархіальному Попечительству за 2 по- ловину 1909 года	2500	—		
Хозяйственному управленію при Св. Си- нодѣ ¹ / ₂ % съ прибыли за 1910 г. на содержаніе контроля за дѣя- тельностью Епархіальн. завод.	499	91		
Пенсіи вдовѣ смотрителя завода Янков- ской	240	—	31239	91
			74374	2

Всего расхода С. Р. 522826 75

Къ 1-му января 1911 года осталось 150603 07

С. Р. 673429 82

РАЗНЫЕ СЧЕТА.

Счетъ процент

Къ 1-му Января 1910 года оставалось:

Принадлежащихъ заводу	7100 —	
„ комиссіонерамъ—залоговыхъ	16600 —	23700 —
Въ 1910 году приобрѣтено за счетъ фонда на по- стройку 2 Епархіального женскаго училища на 41500 р. по курсу $93\frac{7}{8}$		38958 12

С. Р. 62658 12

Счетъ недвижи

Къ 1-му Января 1910 года оставалось на
сумму 36772 86

С. Р. — —

Счетъ заводскаго и

Къ 1-му Января 1910 года оставалось на сумму 6386 50
Въ теченіе 1910 года приобрѣтено на. 50 80

С. Р. 6437 30

Счетъ жел

	Пуд.	Ф.	Сумма
Къ 1-му Января 1910 года оставалось	2714	31	70251 96
Въ теченіе 1910 года поступило	5954	$32\frac{3}{4}$	150186 93
Провозъ и доставка за счетъ завода			99 77
Привѣсъ	8	$36\frac{5}{8}$	227 —
Итого	8678	$20\frac{3}{8}$	220765 66

ныхъ бумагъ.

Въ теченіе 1910 года возвращено:

Бывшему комиссіонеру священ. С. Кустовскому	3000	—	
Церковному старостѣ Георгіевской церкви слободы Барвенково Ѡ. П. Иценко	2000	—	5000 —

Къ 1-му Января 1911 года осталось:

Принадлежащихъ заводу	7100	—	
<i>коммиссіонер.—залогн:</i>			
Священ. С. Жукова	4000	—	
„ А. Навродскаго	100	—	
„ М. Ветухова	2000	—	
„ В. Чебанова	3500	—	
Прот. С. Прокоповича	2000	—	11600 —
Принадлежащихъ фонду на постройку 2 Епарх. женскаго училища	38958	12	57658 12
			<hr/>
С. Р.			62658 12

маго имущества.

На счетъ убытка списано 5% на ветхость съ по-
строекъ въ суммѣ 31789 руб. 46 коп.

	1589	47	
Къ 1-му Января 1911 года осталось на сумму	35183	39	36772 86
			<hr/>
С. Р.			— —

хозяйств. инвентаря.

На счетъ убытка списано 10% на ветхость

	638	65	
Къ 1-му Января 1911 года осталось на сумму	5798	65	6437 30
			<hr/>
С. Р.			6437 30

таго воска.

	Пуд.	Ф.	Сумма
Въ теченіе 1910 года сдано на воскобѣлильню для отбѣлки	6112	11 ¹ / ₈	155492 34
Къ 1-му Января 1911 года осталось	2566	09 ¹ / ₄	65273 32
Средн. стоим. пуда 25 р. 44 к.			
			<hr/>
Итого	8678	20 ³ / ₈	220765 66

Счетъ свѣч

Къ 1-му Января 1910 года оставалось	1570 08 ¹ / ₄	28535 92
Въ теченіе 1910 года поступило	7891 20 ¹ / ₄	141814 58
Транспортировка за счетъ завода		1997 62
<hr/>		
Итого	9461 28 ¹ / ₂	172348 12

Счетъ фитиль

Къ 1-му Января 1910 года оставалось	79 06 ¹ / ₈	1503 08
Въ теченіе 1910 года поступило	494 26 ¹ / ₂	9479 39
Провозъ за счетъ завода		3 34
Сученіе фитиля 557 п. 10 ¹ / ₄ ф.		1114 33
Привѣсъ	10 08 ¹ / ₈	224 48
<hr/>		
Итого	584 00 ³ / ₄	12324 62

Счетъ синей обер

Къ 1-му Января 1910 года оставалось	19 05	91 20
Въ теченіе 1910 года поступило	268 05	1080 67
Привѣсъ	6 27	27 23
<hr/>		
Итого	293 37	1199 10

Счетъ Костром

Къ 1-му Января 1910 года оставалось	5 09	65 23
Въ теченіе 1910 года поступило	52 —	650 —
Провозъ за счетъ завода		20 70
Привѣсъ	2 05 ¹ / ₂	27 16
<hr/>		
Итого	59 14 ¹ / ₂	763 09

Счетъ эти

Къ 1-му Января 1910 года оставалось	— 23	26 22
Въ теченіе 1910 года поступило	1 05 ¹ / ₄	15 38
<hr/>		
Итого	1 28 ¹ / ₄	41 60

НЫХЪ ОГАРКОВЪ.

Въ теченіе 1910 года сдано на воскобѣлильню для отбѣлки	8955	18 ¹ / ₂	163131	69
Къ 1-му Января 1911 года осталось	506	10	9216	43
Средн. стоим. пуда 18 21 коп.				
<hr/>				
Итого	9461	28 ¹ / ₂	172348	12

ной бумаги.

Въ теченіе 1910 г. сдано для производства свѣчъ	548	01 ¹ / ₄	11565	05
Къ 1-му Января 1911 года осталось	35	39 ¹ / ₂	759	57
Средн. стоим. пуда 21 р. 9 ³ / ₄ к.				
<hr/>				
Итого	584	00 ³ / ₄	12324	62

точной бумаги.

Въ теченіе 1910 г. сдано для производства свѣчъ	232	—	946	50
Къ 1-му Января 1911 года осталось	61	37	252	60
Средн. стоим. пуда 4 р. 8 к.				
<hr/>				
Итого	293	37	1199	10

ской увязи.

Въ теченіе 1910 г. сдано для производства свѣчъ	49	11 ³ / ₄	633	65
На счетъ убытка списано израсходованная на упа- ковку фитиля	—	20	6	45
Къ 1-му Января 1911 года осталось	9	22 ³ / ₄	122	99
<hr/>				
Итого	59	14 ¹ / ₂	763	09

кетовъ.

Въ теченіе 1910 года сдано въ мастерскую для производства свѣчъ	1	28 ¹ / ₄	41	60
<hr/>				
Итого	1	28 ¹ / ₄	41	60

Счетъ сусаль

Къ 1-му Января 1910 года оставалось книжекъ	400 —	205 34
Въ теченіе 1910 года поступило книжекъ	1800 —	969 —
	<hr/>	
Итого	2200 —	1184 34

Счетъ свѣчнаго

Къ 1-му Января 1910 года оставалось			
свѣчн.	15 п. 18 ¹ / ₂ ф.		
крест.	— 04 ¹ / ₄ ф.	15 22 ⁸ / ₄	401 67
Поступило въ 1910 году отъ комиссіон.			
свѣчи		54 34	1755 20
Изъ Епарх. лавки свѣчн.	31 п. 32 ф.		
крест.	— 15 ¹ / ₂ ф.	32 07 ¹ / ₂	827 22
Изъ свѣчн. склада свѣчи		9 26 ¹ / ₂	244 76
	<hr/>		
Итого		112 10 ⁸ / ₄	3228 85

Счетъ обвощенныхъ

Къ 1-му Января 1910 года оставалось	110 34 ¹ / ₂	1108 62
Поступило въ 1910 году изъ мастерской	404 23 ¹ / ₂	4045 87
	<hr/>	
Итого	515 18	5154 49

Счетъ недобѣленнаго и

Къ 1-му Января 1910 года оставалось:

Недобѣленнаго	118 21 ¹ / ₂	2892 31	
Изъ подъ пресса	20 04	340 88	138 25 ¹ / ₂ 3233 19

Въ 1910 году поступило съ воскобѣлильни:

Недобѣленнаго	315 32 ¹ / ₂	8034 27	
Изъ подъ пресса	252 20 ¹ / ₂	4282 61	568 13 12316 88
	<hr/>		
Итого	706 38 ¹ / ₂	15550 07	

наго золота.

Въ теченіе 1910 года сдано въ мастерскую для производства свѣчъ книж.	18 40	990 54
Къ 1 января 1911 года осталось книж.	3 60	193 80
Итого	22 00	1184 34

и крестик. лома.

Въ теченіе 1910 года сдано въ расто- почную для бѣлки свѣчнаго	108 06		
крестиковъ	— 19 ³ / ₄	108 25 ³ / ₄	2752 21
Отнесено на счетъ убытка разница, на возвращенныя свѣчи коммиссіоне- рами, между цѣною по которой отпускались имъ свѣчи и сто- имостью ихъ заводу	369 95		
Тоже на свѣчи возвращенныя Епарх. лавкою	14 86		384 81
Къ 1 января 1911 года осталось свѣчн.		3 25	91 83
Итого	112 10 ³ / ₄		3228 85

отброск. по мастерской.

Въ 1910 году сдано въ прессовальню, а потомъ на бѣлку	406 37 ¹ / ₂	4069 37
Къ 1 января 1911 года осталось	108 20 ¹ / ₂	1085 12
Итого	515 18	5154 49

изъ подъ пресса воска.

Въ 1910 году сдано на воскобѣлильню для бѣлки:

Недобѣлен.	118 21 ¹ / ₂	2892 31	
Изъ подъ пресса	226 24 ¹ / ₂	3841 49	345 06 6733 80
Къ 1 января 1911 года осталось:			
Недобѣлки.	315 32 ¹ / ₂	8034 27	
Изъ подъ пресса	46 —	782 —	361 32 ¹ / ₂ 8816 27
Итого	706 38 ¹ / ₂	15550 07	

Счетъ невыпрес

Въ 1910 году поступило изъ растопочной:

Перхи	50 24 ¹ / ₂	253 06	
Невыпрес. фитиля	57 —	285 —	
			<hr/>
Итого	107 24 ¹ / ₂	538 06	

Счетъ выпрессован.

Къ 1 января 1910 г. оставалось:

Фитиля.	194 02	291 08		
Грязи	10 25	74 38	204 27	365 46

Въ 1910 г. поступило изъ прессовальни:

Фитиля.	213 16	341 36		
Грязи	13 15	93 65	226 31	435 01
Получено прибыли отъ излишка, оказавшагося при перевѣсѣ			234 09	422 96
				<hr/>
Итого			665 27	1223 43

Счетъ отбѣл

Въ теченіе 1910 года поступило въ растопочную для отдѣлки:

Желтаго воска			6112 11 ¹ / ₈	155492 34
Свѣчныхъ огарковъ			8955 18 ¹ / ₂	163131 69
Не добѣленнаго воска			118 21 ¹ / ₂	2892 31
Воска изъ подъ пресси			226 24 ¹ / ₂	3841 49
Бѣлаго воска грязнаго			26 25	635 80
Лома свѣчнаго	108 06			
„ крестик.	— 19 ³ / ₄		108 25 ³ / ₄	2752 21
Отбросовъ по мастерской			406 37 ¹ / ₂	4069 37

За счетъ отбѣлки воска произв. расходовъ:

Рогожа, страхов. воска, шелевка, сѣрн. кислота и др. расходы		2472 10		
Уплочено артели за отбѣлку воска	5650 52			
Имѣ же на наемъ сторожей.	182 —	5832 52		
				<hr/>
				8304 62

сованнаго фтиля.

Къ 1 января 1911 года осталось 107 24^{1/2} 538 06

Итого . . . 107 24^{1/2} 538 06

фтиля и грязи.

Въ 1910 году продано производства
1909 года:

Фтиля	415 п. 10 ф.	622 87		
Грязи	23 26	165 55	438 36	788 42

Къ 1-му Января 1911 года осталось
производства 1910 г.:

Фтиля	213 п. 16 ф.	341 36		
Грязи	13 15	93 65	226 31	435 01
			<u>Итого . . .</u>	<u>665 27 1223 43</u>

ки воска.

Въ теченіе 1910 года принято съ бѣлки:

Воска бѣлаго	14933 22	336213 14
Недобѣленнаго воска	315 32 ^{1/2}	8034 27
Воска изъ подѣ прессы	252 20 ^{1/2}	4282 61
Не прессованной перхи	50 24 ^{1/2}	253 06
Не прессованнаго фтиля	57 —	285 —
Прессованнаго фтиля	213 16	341 36
Прессованной земли	13 15	93 65
Продано старыхъ негодныхъ рогожъ 541 п.		270 46
Изъ 406 п. 37 ^{1/2} ф. обвощен. отбросковъ по ма- стерской, пропущенныхъ чрезъ прессъ, вы- женно негоднаго матеріала	154 17	— —

Кромѣ того, на этотъ же счетъ отнесено: общихъ расходовъ, а именно: отопленіе и освѣщеніе заводскихъ зданій 1935 руб. 90 к., ремонтъ зданій 858 руб. 47 коп., ремонтъ инвентаря 738 руб. 05 к., разные 372 руб. 24 коп. страхованіе имущества 1433 руб. 34 коп. содержан. штата служащихъ 3635 руб., содержаніе канцеляріи 814 руб. 91 к., содержаніе заводской экономіи 1880 руб. 39 к. и начисленные $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ за пользованіе посторонними капиталами 4040 руб. 56 коп.—всего 15708 руб. 86 коп.—одна половина этихъ расходовъ 7854 43

Приходуется разница между отпускомъ матеріаловъ для отбѣлки и приѣмомъ его съ бѣлки . . . 35 23⁵/₈ 799 29

Итого . . 15990 27¹/₂ 349773 55

Счетъ бѣла

Къ 1-му Января 1910 года оставалось . . . 9167 32¹/₈ 218925 10

Въ теченіе 1910 года поступило съ бѣлки . . 14933 22 336213 14

Привѣсь 20 04³/₄ 480 45

Итого . . 24121 18⁷/₈ 555618 69

Счетъ производства

Къ 1-му Января 1910 года оставалось
въ мастерской:

	П.	Ф.	Р.	К.
Бѣлаго воска	43	27	1044	96
Неотд. свѣчь	10	15	267	67
Фитиля	4	04	77	86
Синей бумаги	2	25	12	52
Увязи	—	14	4	44
Этикетовъ	—	19	22	31
			61 24	1429 76

Въ теченіе 1910 года поступило въ мастерскую:

Бѣлаго воска	17741	15 ¹ / ₈	408637	10
Фитиля	548	01 ¹ / ₄	11565	05
Синей оберт. бумаги	232	—	946	50
Увязи	49	11 ³ / ₄	633	65
Этикетовъ	1	28 ¹ / ₂	41	60
Сусальн. золота 1840 кнж.			990	54

Итого . 15990 27^{1/2} 349773 55

ГО ВОСКА.

Въ теченіе 1910 года сдано въ мастерскую для
производства свѣчъ 17741 15^{1/8} 408637 10
Тоже въ растопочную 26 25 635 80
Къ 1-му Января 1911 года **осталось** 6353 18^{3/4} 146345 79
Сред. стоим. воска 23 р. 3^{1/2} к. пудъ

Итого . 24121 18^{7/8} 555618 69

СВѢЧЪ (мастерской).

Въ теченіе 1910 года принято изъ
мастерской:

Свѣчъ простыхъ	14636	34 ^{1/2}		
„ золоченыхъ	3213	34 ^{3/4}		
Крестиковъ	6	36 ^{1/4}	17857	25 ^{1/2} 430530 45
Обвощенныхъ отбросковъ			404	23 ^{1/2} 4045 87
Полученно отъ вдовы умершаго мастера А. Спа- сибо въ возвратъ выданныхъ авансомъ				20 —
Отошло на угаръ и вытекло изъ воска воды			293	19 ^{5/8} 6759 99
Къ 1-му Января 1911 года осталось въ мастерской:				

	П.	Ф.	Р.	К.		
Бѣлаго воска	55	24 ^{1/2}	1261	02		
Фитиля	6	01 ^{1/2}	127	37		
Неотд. свѣчъ.	14	08 ^{1/2}	355	77		
Синей бумаги	1	36	7	75		
Увязи	—	16 ^{1/2}	5	28		
Этикетовъ.	—	05	3	06	78	12 1760 25

За счетъ производства свѣчь произведено расходовъ:

Подс. масло, краски для свѣчь и крахмалъ	327 02		
Ножи, подушки	20 —		
Дерев. масло	14 —	361 02	
Уплочено артели за выдѣлку свѣчь	10212 87		
Имѣ же наградныхъ	444 04	10656 91	11017 93
Кромѣ того, на этотъ же счетъ отнесена другая половина общихъ расходовъ, показанныхъ въ счетѣ „отбѣлка воска“			7854 43
		<u>Итого .</u>	<u>18634 00³/₈ 443116 56</u>

Счетъ свѣчь

Къ 1-му Января 1910 года оставалось:

Свѣчь простыхъ	3610 17 ¹ / ₄		
„ золоченыхъ	903 32 ¹ / ₄		
Крестиковъ	— 15 ³ / ₈	4514 24 ⁷ / ₈	114321 51

Въ теченіе 1910 г. поступило изъ мастерской:

Свѣчь простыхъ	14636 34 ¹ / ₂		
„ золоченыхъ	3213 34 ³ / ₄		
Крестиковъ	6 36 ¹ / ₄	17857 25 ¹ / ₂	430530 45
Коммиссіонерами возвращено		2 20	80 —
Укупорка свѣчь			2175 82
Привѣсь		9 07 ³ / ₄	224 95

Для опредѣленія точной стоимости свѣчь, списывается разность между суммами 675 р. 99 к., показанной угаромъ по счету „производства свѣчь“ и 799 р. 29 к. показанной по счету „отбѣлка воска“ излишкомъ воска

5960 70

За счетъ продажи свѣчь коммиссіонерами произведено расходовъ:

Транспортировка свѣчь коммиссіонерамъ и пересылка ими денегъ	4748 38		
Вознагражденіе имъ	5902 85		10651 23
Въ отчетномъ году получено прибыли отъ продажи свѣчь коммиссіонерами			70186 47
		<u>Итого .</u>	<u>22383 38¹/₈ 634131 13</u>

Итого . 18634 00⁶/₈ 443116 56

и крестиковъ.

Въ теченіе 1910 года отпущено
Коммиссіонерамъ:

Свѣчь простыхъ	9274 27		
„ золоченыхъ	1844 17 ¹ / ₄	11119 04 ¹ / ₄	355831 40
Крестиковъ		— 10	10 —

Въ Епархіальную свѣчвую лавку
(по стоим. заводу):

Свѣчь простыхъ	6541 19 ¹ / ₂		
„ золоченыхъ	1308 01 ¹ / ₂		
Крестиковъ	4 01	7853 22	194252 63
Списано на счетъ лома свѣчь золоченыхъ		9 26 ¹ / ₂	244 76
Списано на счетъ убытка разница, на возвращенныя свѣчи коммиссіонерами, между цѣною, по которой отпускались свѣчи коммиссіон. и стоимостью ихъ заводу			16 92

Къ 1-му Января 1911 года осталось:

Свѣчь простыхъ	2431 05 ¹ / ₄		
„ золоченыхъ	967 09 ¹ / ₂		
Крестиковъ	3 00 ⁶ / ₈	3401 15 ⁸ / ₈	83775 42

Итого . 22383 38¹/₈ 634131 13

Счетъ Харьковск. Епар

Къ 1-му Января 1910 года оставалось въ лавкѣ:

Свѣчь	701 10		
Крестиковъ	— 08	701 18	18044 20

Въ теченіе 1910 года поступило съ завода:

Свѣчь	7849 26		
Крестиковъ	4 01	7853 22	194252 63
Содержаніе лавки			2549 26
Привѣсь		1 20 ¹ / ₄	37 67

Въ отчетномъ году получено прибыли отъ продажи свѣчь по Епархіальной свѣчной лавки

51743 91¹/₂

Итого 8556 20¹/₄ 266627 77¹/₂

Счетъ деревян

Къ 1 января 1910 года оставалось	63 36	723 80
Въ теченіе 1910 года поступило	412 13	5029 42
Привѣсь	1 04	12 32
Транспортировка масла коммиссіонерамъ	13 87	
Вознагражденіе коммиссіонерамъ	5 03	18 90
Получено прибыли		782 11

Итого 477 13 6566 55

Счетъ кадилъ

Къ 1 января 1910 года оставалось кружк.	1070 —	16 50
Въ теченіе 1910 года поступило кружк.	2060 —	29 86
Получено прибыли		10 25

Итого 3130 — 56 61

ХІАЛЬН. СВѢЧНОЙ ЛАВКИ.

Въ теченіе 1910 года продано частнымъ
лицамъ:

Свѣчь	178 11 ¹ / ₂		
Крестиковъ	2 25 ³ / ₄	180 37 ¹ / ₄	6170 28
Продано церквамъ за наличн. расчетъ свѣчь		4722 13	151114 40
Отпущено церквамъ въ кредитъ.	1868 25 59796 —		
Лавкѣ Архіер. До- моправленія	800 17 24813 17 ¹ / ₂	2669 02	84609 17 ¹ / ₂

Списано на счетъ лома:

Свѣчь	31 32		
Крестиковъ	— 15 ¹ / ₂	32 07 ¹ / ₂	827 22

Къ 1-му Января 1911 года осталось:

Свѣчь	950 32 ³ / ₄		
Крестиковъ	1 07 ³ / ₄	952 00 ¹ / ₂	23906 60
	Итого	855620 ¹ / ₄	266627 67 ¹ / ₂

наго масла.

Въ теченіе 1910 года:

Продано	380 05	5308 26
Отпущено Коммиссіонерамъ	23 20	360 —
Церквамъ	2 02	28 70

Списано на счетъ убытка:

Утекшее масло въ складѣ	1 33		
Сгорѣвшее масло въ лампадахъ	1 32	3 25	45 13
Къ 1-му Января 1911 года осталось		68 01	824 46
	Итого	477 13	6566 55

наго угля.

Въ теченіе 1910 года продано кружк.	1070 —	26 75
Къ 1-му Января 1911 года осталось кружк.	2060 —	29 86
	Итого	3130 — 56 61

Счетъ

Къ 1 января 1910 года оставалось:

	П. Ф.	Р. К.		
Капанца	4 19	56 02		
Росного	2 20 ³ / ₄	91 97		
Сіамскаго	— 29 ³ / ₈	87 22	7 29 ¹ / ₈	235 21

Въ теченіе 1910 года поступило:

Капанца	69 11	815 88		
Росного	3 03	135 30	72 14	951 18
Возвращено комиссіонерами капанца			1 37	27 95
Провозъ за счетъ завода				69 12
Получено прибыли				322 24

Итого 82 00¹/₈ 1605 70

Счетъ лампад

Къ 1 января 1910 года оставалось короб.	996 —	25 34
Въ теченіе 1910 года поступило короб.	1956 —	52 55
Возвращено комиссіонер.	52 —	1 53
Получено прибыли		29 96

Итого 3004 — 109 38

Счетъ церков

Къ 1 января 1910 года оставалось:

	Бут.	Р. К.		
Въ Епарх. лавкѣ	15	12 23		
” ” ” пуст.	33	1 65	13 88	
У комиссіон.	162	92 12		
” ”	162	8 10	100 22	114 10
Получено прибыли				11 69
Произведено расхода				1 41

С. Р. 127 20

ладана.

Въ теченіе 1910 года продано:

	П.	Ф.	Р.	К.		
Капанца	48	17 ¹ / ₂	776	40		
Росного	4	01	289	80		
Сиамскаго	—	06 ³ / ₄	27	—	52	25 ¹ / ₄ 1093 20
Отпущено Коммиссіонерамъ капанца					6	20 104 —
Списано на счетъ убытка разница въ цѣнѣ, по которой отпущено коммиссіон. и сто- имостию заводу						4 86

Къ 1-му Января 1911 года осталось

Капанца	20	29 ¹ / ₂	271	25		
Росного	1	22 ³ / ₄	65	26		
Сиамскаго	—	22 ⁵ / ₈	67	13	22	34 ⁷ / ₈ 403 64
					Итого	82 00 ¹ / ₈ 1605 70

НЫХЪ ФИТИЛЬКОВЪ.

Въ теченіе 1910 года продано короб.	1954	81 44
Израсходовано для лампадъ	8	— 21
Списано на счетъ убытка разница въ цѣнѣ на возвращенные коммиссіонерами		— 19
Къ 1-му Января 1911 года осталось короб.	1042	27 54
	Итого	3004 109 38

наго вина.

Въ теченіе 1910 года продано и получено 127 20

Счетъ жеста

Къ 1-му января 1910 года оставалось штукъ	39 —	18 62
Поступило новой	70 —	14 —
Возвращено коммиссіонерами	127 —	42 87
	<hr/>	
Итого	236 —	75 49

Счетъ ком

Къ 1-му Января 1910 года оставалось долга. 105458 61

Въ теченіе 1910 года отпущено:

	П.	Ф.		
Свѣчь	11119	04 ^{1/2}	355831	40
Крестиковъ	—	10	10	—
Дерев. масла.	23	20	360	—
Ладана.	6	20	104	—
Посуды жестян. 107 шт.			35	55
Страхованіе склада за счетъ коммиссіонеровъ.			58	75
Храненіе $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ бумагъ—залоговъ.			2	40
Пересылка $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ бумагъ—залога.			4	95
Уплочено въ окончательный расчетъ коммиссіонерамъ по сдачѣ складовъ.			57	46
По счету прибыли для уравненія счетовъ.			—	00 ^{3/4}
Перечислено новымъ коммиссіонерамъ				10392 33
	<hr/>			
С. Р.			472315	45 ^{3/4}

Счетъ

Къ 1-му Января 1910 г. оставалось долга.			28090	52 ^{1/2}
Въ теченіе 1910 года отпущено:				
Свѣчь	2669 п. 02 ф.	84609	17 ^{1/2}	
Дерев. масла.	2 п. 02 ф.	28	70	
Расходы за счетъ церквей		18	77	
		<hr/>		
С. Р.			112747	17

ной посуды.

Въ теченіе 1910 года отпущено комиссіонерамъ	107	35 55
Списано на счетъ убытка изъятой изъ употребленія за негодностію	42	12 11
Къ 1-му Января 1911 года осталось шт.	87	27 83
Итого	236	75 49

миссіонеровъ.

Въ теченіе 1910 года поступило
отъ комиссіонеровъ:

Наличными	352919 78	
Свѣчнымъ ломомъ 54 п. 34 ф.	1755 20	
Посуды жест. 127 шт.	42 87	
Ладана 1 п. 37 ф.	27 95	
Фитильковъ 52 короб.	1 53	
Свѣчь 2 ¹ / ₂ п.	80 —	354827 33
Перечислено со счетовъ прежнихъ комиссіонеровъ новымъ		10392 33
Къ 1-му Января 1911 года осталось долга.		107095 79 ³ / ₄
С. Р.		472315 45 ³ / ₄

церквей.

Въ теченіе 1910 года поступило отъ церквей наличными	83860 18	
Отнесено на счетъ производства свѣчь взятое 1 п. масла на заводъ	14 —	83874 18
Къ 1-му Января 1911 года осталось долга		28872 99
С. Р.		112747 17

Счетъ по

Къ 1-му Января 1910 года оставалось
долга за:

Валимовымъ Г. П.	— 40	
Штехеръ	13 21	13 61

Въ теченіе 1910 года уплочено за:

Желтый воскъ	153762 50	
Синюю оберт. бумагу.	819 90	
Этикетки	31 50	
Сусольное золото	1983 —	
Дерев. масло	4965 97	
Ладанъ	1047 70	
Церковное вино	6 61	162617 18

Къ 1-му Января 1911 года оставалось
долга:

За желтый воскъ:

Супруненко И. Е.	3 —	
Гриневу Н. И.	64 56	67 56
За синюю обер. бумагу Токареву П. В.	260 77	
„ этикетки типографіи „Печатное Дѣло“	14 88	
„ сусал. золото Думинскому И. В.	— 50	
„ церковное вино Бекетову Н. Н.	33 18	
„ деревянное масло Штехеръ А.	10 —	
Каптелину П. С.	47 52	57 52

С. Р.

163065 20

Счетъ разныхъ

Къ 1-му Января 1910 года оставалось
долга за:

Кононовымъ Петромъ за недостачу ладана принятаго на станціи ж. д. безъ вѣса	68 75	
Сумскимъ духовнымъ училищемъ выданные авансомъ	4000 94	
Епархіальнымъ женскимъ училищемъ выдан- ные авансомъ	3000 —	
Бывшимъ смотрителемъ В. Яновскимъ за не- достаку воска при сдачѣ	1671 24	8740 93

СТАВЩИКОВЪ.

Къ 1-му Января 1910 года оставалось
долга за:

Желтый воскъ		3567 21	
Этикеты		31 —	
Сусал. золото		994 50	
Ладавъ		96 52	
Церковн. вино		39 79	4729 02

Въ теченіе 1910 года поступило:

Желтаго воска	5954 32 ³ / ₄	150186 93	
Синей оберт. бумаги	268 05	1080 67	
Сусал. зол. 1800 кн.	969 —		
Подуш. и ножей	20 —	989 —	
Дерев. масла	412 13	5029 42	
Ладана	74 14	951 18	
Этикетовъ	1 05 ¹ / ₂	15 38	158252 58
Отъ Торг. Дома А. Вельдъ излишне переплоч.			16 —

Къ 1-му Января 1911 года осталось
долгомъ за:

Рябчукомъ	10 —		
Бочаровымъ П. И.	10 —		
Воскобойниковымъ	39 92		
Валимовымъ	— 40	60 32	
Федосѣевымъ	5 55		
Тоскаго Г.	1 73	7 28	67 60
			<u>163065 20</u>

С. Р.

лицъ и учреждений.

Къ 1-му Января 1910 года оставалось
долга:

Иправленію Эмеритальной кассы духовенства	80000 —	
Церквамъ по вкладамъ	9700 —	
„ „ аванс. взносамъ	2557 69 ¹ / ₂	
Залогодателямъ ⁰ / ₀ ⁰ / ₀ бумаги	16600 —	108857 69 ¹ / ₂

Въ теченіе 1910 поступило:

Отъ Сумскаго духовнаго училища въ уплату долга	864 44	
Отъ завѣдующаго Епархіальн. лавкою В. Бы- кова залога	2000 —	2864 44

Въ теченіе 1910 года уплочено:

Правленію Эмеритальной Кассы духовенства	30000	—	
Церквамъ по вкладамъ	9700	—	
Присяжному повѣренному на веденіе дѣла по иску съ Яновскаго	75	—	39775 —
Выдано залоговъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ бумагами коммиссіоне- рамъ			5000 —
Къ 1-му Января 1911 года осталось долга:			
Правленію Эмеритальной Кассы духовенства	50000	—	
Церквамъ по аванс. взносамъ	2557	69 $\frac{1}{2}$	
Залоговъ	13600	—	66157 69 $\frac{1}{2}$
			<hr/>
	С. Р.		119673 62 $\frac{1}{2}$

Счетъ

Въ теченіе 1910 года уплочено	4940	54	
Къ 1-му Января 1911 года осталось не уплоченныхъ	1733	76 $\frac{1}{2}$	
			<hr/>
	С. Р.		6674 30 $\frac{1}{2}$

Счетъ Фонда на постройку

Уплочено за 41500 руб. номинальныхъ свид. 4 $\frac{0}{0}$ Госуд. ренты по курсу	38958	12	
Тоже за срочные купоны съ 1 іюня по 1 сент.	232	17	
Гербов. марки при покупкѣ	21	—	
Уплочено за храненіе	16	60	
Гербовая марка на счетъ	—	04	39227 93
Къ 1-му Января 1911 года имѣется			77869 69
			<hr/>
	С. Р.		117097 58

По счету прибыли и убытка:

Отнесено къ выдачѣ на содержа- ніе Сумскаго духовнаго учи- лища 50 к. взноса за 1909 г. 2936 50		
Тоже полустипендія имени Архі- епископа Арсенія 200 —	3136 50	
Списанъ долгъ Епархіальн. женск. училища .	3000 —	6136 50
Отнесено на убытокъ числящіяся долгомъ за служащимъ Кононовымъ П., за принятый имъ со станціи ж. д. безъ вѣса ладанъ въ 1907 году, котораго не оказалось на		68 75
Къ 1-му Января 1911 года осталось долгомъ за бывшимъ смотрителемъ Яновскимъ .		1746 24
	<u>С. Р.</u>	<u>119673 62¹/₂</u>

процентовъ.

Къ 1-му Января 1910 года оставалось не уплоченныхъ		2633 74 ¹ / ₂
Начислено за 1910 годъ:		
На капиталъ Эмеритальной кассы духовенства на 80 т. по 1 июня 2000 —		
На 50 т. по 31 декабря 1750 —	3750 —	
На капиталъ церквей	290 56	4040 56
	<u>С. Р.</u>	<u>6674 30¹/₂</u>

2 Епархіальн. женск. училища.

Къ 1-му Января 1910 года имѣлось	38698 87	
Начислено $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ за 1 половину	773 97	
По счету $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ бумагъ куплено $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ бумагъ 4 $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ Госуд. ренты по курсу $93\frac{7}{8}$ на 41500	38958 12	
Получено $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ по купонамъ съ 1 июня по 1 декабря	788 50	
По счету прибыли:		
Причисленъ остатокъ прибыли, полученный отъ продажи свѣчь въ отчетномъ году .	37878 12	
	<u>С. Р.</u>	<u>117097 58</u>

Счетъ собственнаго

Къ 1-му Января 1911 года заводъ имѣеть	584716 72 ³ / ₄
Въ томъ числѣ:	
Наличными	150603 07
‰/‰ бумагами	<u>7100 —</u>
	157703 07
Имущества:	
Недвижимаго	35183 39
Инвентаря	<u>5798 65</u>
	40982 04
Въ матеріалахъ, товарахъ и свѣчахъ	248248 99
Въ долгахъ	137782 62 ³ / ₄
	<hr/>
С. Р.	584716 72 ³ / ₄

Счетъ прибы

Отнесено на убытокъ:

По счету недвиж. имущества 5 ⁰ / ₀ на ветхость построекъ	1589 47
По счету хозяйств. и заводскаго инвентаря 10 ⁰ / ₀ на ветхость инвентаря	638 65
По счету костром. увязи—израсходованные на укупорку фитиля увязи	6 45
По счету свѣчного лома—разница въ цѣнѣ, по которой отпускались свѣчи комиссіонерамъ и въ лавку и стоимостью ихъ заводу, на возвращенный свѣчн. ломъ	384 81
По счету свѣчъ—такая же разница на возвращенныя свѣчи	16 92
По счету дерев. масла—утекшее и сгорѣвшее масло	45 13
По счету ладана—разница въ цѣнѣ по которой отпускался ладанъ комиссіонер. и стоимостью его заводу, на возвращен. ладанъ	4 86
По счету ламп. фитильк. такая же разница	— 40
По счету посуды—списано негодной посуды жестяной	12 11
По счету разн. лицъ и учреждений—процентъ долгъ служащему П. Кононову, начисленный ему за недостачу при пріемѣ съ ж. дороги ладана росного въ 1907 году, во вниманіе продолжительной службы	<u>68 75</u>
	2767 55

капитала завода.

Къ 1-му Января 1910 года заводъ имѣлъ	579706 04 ¹ / ₂
Причислена прибыль полученная по остальнымъ статьямъ, кромѣ прибыли полученной отъ продажи свѣчь	5010 68 ¹ / ₄
С. Р.	584716 72 ³ / ₄

ли и убытка.

Поступило по счету Кассы:		
°/° по текущему счету Харьковскаго Купеческаго Банка	1120 51	
Тоже Московскаго Купеческаго Банка	26 67	
Тоже по безсрочному вкладу Государственнаго Банка за 1910 г.	92 50	
Тоже за 1909 годъ	7 67	
Тоже по купонамъ отъ ⁶ / ₁₀₀ °/° бумагъ, принадлежащихъ заводу	266 —	
Въ возвратъ 5°/° сбора съ ¹ / ₁₀₀ °/° по купонамъ отъ ¹ / ₁₀₀ °/° бумагъ, принадлежащихъ заводу за 1908 годъ	14 —	1527 35
Отъ Святогорской Успенской пустыни штрафа за недоборъ свѣчь	500 —	
Штрафа за незаконную продажу свѣчь	17 85	
Отъ Духовной Семинаріи въ возвратъ излишне полученные Семинаріей на содержаніе.	125 —	642 85
Привѣсы:		
Желтаго воска	227 —	
Фитильной бумаги	224 48	
Синей оберточной бумаги	27 23	
Костромской увязи	27 16	
Выжатаго фитиля	422 96	
Бѣлаго воска	480 45	
Свѣчь по складу	224 95	
„ „ Епарх. лавкѣ	37 67	
Деревяннаго масла	12 32	1684 22

За отчетный 1910 годъ, отъ
операций завода, полу-
чено чистой прибыли . 124173 51¹/₄

Которая и распределена слѣдующимъ
образомъ:

По счету кассы—на содержаніе духовно-учебныхъ заведе- ній въ 1910 году	43134 33		
По счету разн. лицъ и учреж- деній—тоже на содержан. учебныхъ заведений	6136 50	49270 83	
По счету кассы—субсидій и по- собій	31239 91		
По счету фонда на постр. Епархіальн. жен- скаго учил. ⁰ / ₀ ⁰ / ₀ за 1 полов. 1910 г. начислено	773 97	32013 88	81284 71
По счету того же фонда—причи- сленъ къ этому счету оста- токъ прибыли полученной отъ продажи свѣчь.	37878 12		
По счету собственного капитала завода — причисленъ къ этому счету прибыль по- лученная отъ другихъ статей операций	5010 68 ¹ / ₄	42888 80 ¹ / ₄	124173 51 ¹ / ₄
		<u>C. P.</u>	<u>126941 06¹/₄</u>

Балансъ

Къ 1-му Января 1911 года заводъ
имѣеть:

Наличными	150603 07	
⁰ / ₀ ⁰ / ₀ бумагами	57658 12	208261 19
Недвижимаго имущества	35183 39	
Заводск. и хозяйств. инвентаря	5798 65	40982 04

Матеріаловъ и товаровъ:

	П.	Ф.	
Желтаго воска	2566	09 ¹ / ₄	65273 32
Свѣчныхъ огарковъ	506	10	9216 43
Фитиля	35	39 ¹ / ₂	759 57
Синей оберг. бумаги	61	37	252 60

Получено прибыли:

Отъ продажи свѣчь комиссіонерами	70186	47	
” ” свѣчь по Епархіальной лавкѣ	51743	91 ^{1/2}	
” ” деревяннаго масла	782	11	
” ” ладана	322	24	
” ” кадилаго угля	10	25	
” ” лампадныхъ фитилей	29	96	
” ” церковнаго вина	11	69	123086 63 ^{1/2}
Не допложено комиссіонеру			— 00 ^{3/4}

С. Р.

126941 06^{1/4}

1910 года.

Къ 1-му Января 1911 года заводъ
долженъ:

Разнымъ лицамъ за матеріалы	434	41	
Эмеритальной кассѣ духовенства	50000	—	
Залогодателямъ	13600	—	
Церквамъ по авансовымъ взносамъ	2557	69 ^{1/2}	
Невыданныхъ процентовъ	1733	76 ^{1/2}	68325 87
Фонду на постройку 2 Епархіальнаго жен- скаго училища			77869 65
Собственный капиталъ завода			584716 72 ^{3/4}

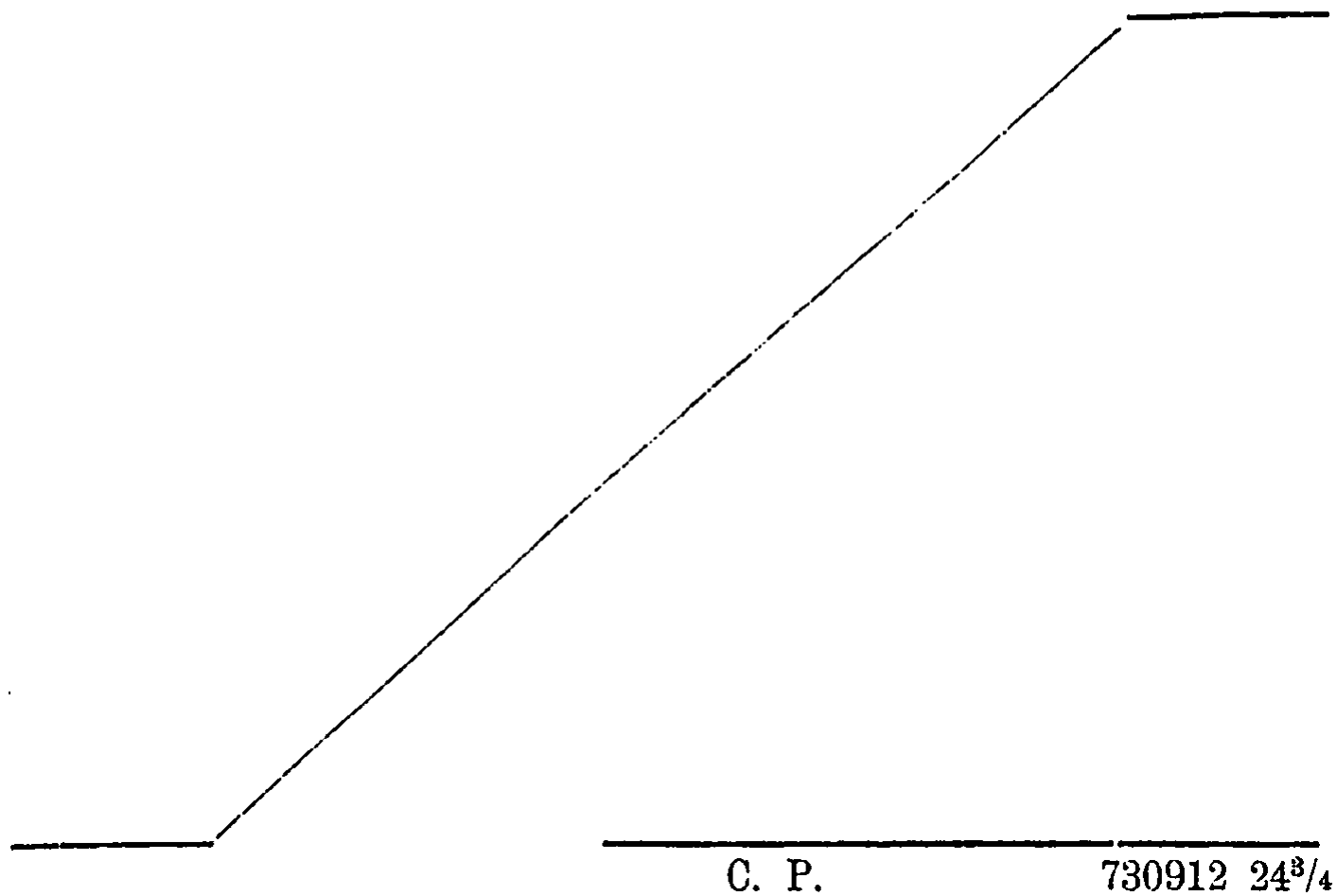
Костром. увязи	9 22 ³ / ₄	122 99	
Сусальн. золота 360 книж.		193 80	
Свѣчнаго лома	3 25	91 83	
Обвощен. отброск.	108 20 ¹ / ₂	1085 12	
Недобѣл. и прес. воска	361 32 ¹ / ₂	8816 27	
Невыпрес. фитиля	107 24 ¹ / ₂	538 06	
Выпрессов. "	226 31	435 01	
Бѣлаго воска	6353 18 ³ / ₄	146345 79	
Свѣчь въ складахъ	3401 15 ³ / ₈	83775 42	
" " Епарх. лавкѣ	952 00 ¹ / ₂	23906 60	
Въ мастерскую разн. матеріал.	78 12	1760 25	
Дерев. масла.	68 01	824 46	
Ладана.	22 34 ⁷ / ₈	403 64	
Фитильковъ 1042 кор.		27 54	
Кадильн. угля 2060 круж.		29 86	
Жестяя. посуды 87 шт.		27 83	343886 39
Въ долгахъ:			
За коммиссіонерами		107095 79 ³ / ₄	
" церквами		28872 99	
" разными лицами		1813 84	137782 62 ³ / ₄
	С. Р.		730912 24³/₄

Подлинный отчетъ, провѣренный Ревизионною Коммиссіею и утвержден

Предсѣдатель Правленія

Члены Правленія: }

Бухгалтеръ Правленія

ный Епархіальн. начальствомъ, находится при дѣлахъ Правленія завода.

Протоіерей *Николай Соколовскій*.

Протоіерей *Петръ Скубачевскій*.

Священникъ *Петръ Вишняковъ*.

Петръ Логиновъ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ счету прибыли и убытка по отчету за 1910 г.

Въ отчетномъ 1910 году получено чистой прибылн 124173 р. 51¹/₄ к. —болѣе противъ предшествовавшаго 1909 года на 24269 руб. 41 коп. Такому крупному увеличенію прибылн въ отчетномъ году по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ благоприятствовали слѣдующія условія: имѣя въ запасѣ большое количество бѣлаго воска въ складахъ завода, накопившагося постепенно изъ остатка въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Правленіе завода въ отчетномъ году сократило на половину поупку желтаго воска: вмѣсто обычной ежегодной поупки 11—12 тысячъ пудовъ, купило только 5954 пуд. 32¹/₄ фун. понизивъ, благодаря запасу воска и самую цѣну на него, вмѣсто же недокупленнаго количества желтаго воска, употребляло въ производство болѣе дешевый матеріалъ, какъ напри- мѣръ свѣчные огарки, вслѣдствіе чего и стоимость свѣчъ заводу, есте- ственно, обошлась значительно дешевле, противъ стоимости свѣчъ пред- шествовавшаго года. Благодаря означенному обстоятельству увеличеніе прибылн выразилось въ частности по слѣдующимъ статьямъ.

1) По счету отпуска свѣчъ комиссіонерамъ.

а) Въ предшествовавшемъ 1909 году свѣчи въ выработкѣ и комиссіонерскими расходами обо- шлись заводу 26 руб. 18¹/₂ коп. пудъ, а въ отчет- номъ году 25 руб. 68¹/₂ коп.—на 50 коп. дешевле. Почему отъ продажи 11119 пуд. 14¹/₄ фун. свѣчъ комиссіонерами въ отчетномъ году получено больше прибылн отъ показаннаго удешевленія свѣчъ. 5559 68

б) Кромѣ того отъ продажи комиссіонерамъ большого количества свѣчъ въ текущемъ году про- тивъ прошлаго года на 1369 п. 08¹/₄ ф. получи- лось чистой прибылн отъ каждаго пуда по 5 руб. 81¹/₂ коп. 7915 86

Всего по счету отпуска свѣчъ комиссіоне- рамъ получилось увеличенія прибылн 13475 54

2) По счету Епархіальной свѣчной лавки.

а) Въ предшествовавшемъ 1909 году свѣчи съ расходами по Епархіальной свѣчной лавкѣ стоили заводу 25 руб. 70¹/₂ коп. за пудъ, а въ отчетномъ году 25 руб. 11¹/₂ коп.—на 59 коп. дешевле, вслѣд-

ствіе чего отъ продажи 7572 п. 12¹/₄ ф. свѣчь по лавкѣ въ отчетномъ году получено больше прибыли противъ 1909 года 4467 66

б) Отъ надбавки одного рубля установленной Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, бывшемъ въ Сентябрь 1909 года къ продажной цѣнѣ на свѣчи по лавкѣ получило увеличеніе прибыли въ отчетномъ году по сравненію съ 1909 годомъ когда такою надбавкою лавка пользовалась только въ Октябрѣ, Ноябрьѣ и Декабрьѣ мѣсяцахъ на 5954 40

в) Отъ надбавки 2 рублей къ продажной цѣнѣ на свѣчи частнымъ лицамъ, получено лишней прибыли 356 57

Тоже цвѣтныхъ свѣчь 44 58

Всего . . . 10823 21

г) Изъ насчитанной суммы прибыли по лавкѣ за отчетный годъ исключается полученный убытокъ за недопроданныя свѣчи лавкою въ отчетномъ году противъ 1909 года въ количествѣ 264 пуд. 15⁸/₄ ф., считая по 6 руб. 19 коп. на пудѣ. 1853 09¹/₂

Такимъ образомъ по счету лавки получено въ отчетномъ году прибыли больше противъ предшествовавшаго 1909 года на 8970 11¹/₂

и 3) Получено больше прибыли и по другимъ операціямъ завода не имѣющимъ отношенія къ продажѣ свѣчь, какъ-то $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ изъ Банковъ по текущимъ счетамъ Правленія завода, по увеличенію привѣсовъ на матеріалахъ и по другимъ мелкимъ статьямъ всего 1823 75¹/₂

А всего получено прибыли въ отчетномъ 1910 году больше противъ предшествовавшаго 1909 года на 24269 41

Предсѣдатель Правленія, Протоіерей *Н. Соколовскій.*

Члены Правленія: { Протоіерей *П. Скубачевскій.*
Священникъ *П. Вишняковъ.*

Бухгалтеръ Правленія, *П. Логиновъ.*

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издається съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архієпископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архієпископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божіа“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управление церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Рувь“. Преподобнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.